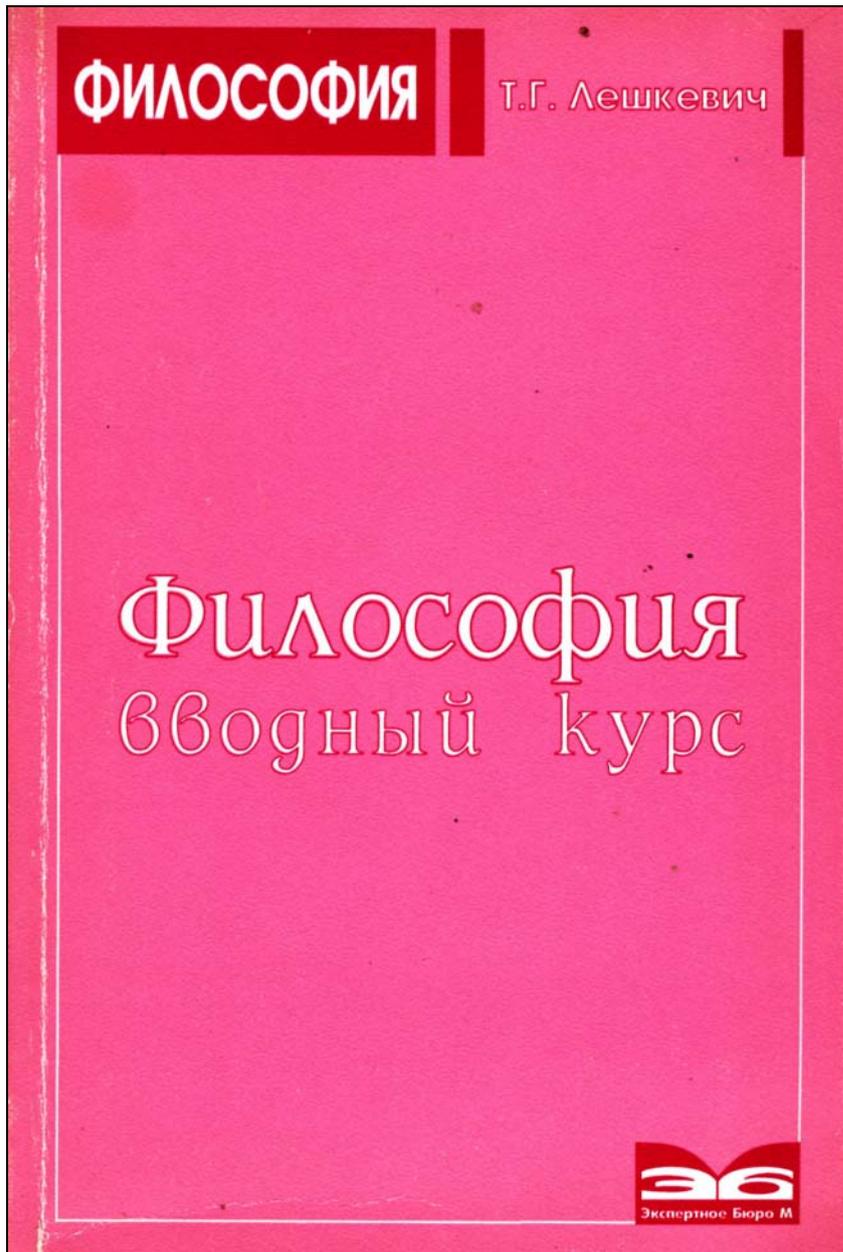

Электронная версия книги: Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || slavaaa@yandex.ru ||
yanko_slava@yahoo.com || <http://yanko.lib.ru> || Иср# 75088656 || Библиотека:
<http://yanko.lib.ru/gum.html> || Номера страниц - внизу
update 24.01.07

Т.Г. Лешкевич
Философия
Вводный курс
1998 ГОД

ББК 86.3 Л 33

Л 33

Т.Г. Лешкевич

Философия. Вводный курс - Изд. 2-е, дополненное - М.: "Контур", 1998. - 464 с.

Второе дополненное издание учебного пособия предлагает новый нетрадиционный взгляд на периодизацию историко-философского процесса, согласно которому концептуальный потенциал и этическая направленность мудрости герметизма кладется в основание всей последующей философии. Следуя традициям систематического философского образования, наряду с проблемами, связанными со спецификой философии, философской онтологией, атрибутами универсума, научной картиной мира и философской антропологией, включает в себя ряд принципиально инновационных тем, ориентированных на менталитет нации. Рассматривается феномен энергии в оценках ученых и эзотериков, объясняются аномальные явления на основе информационно-энергетических взаимодействий, понятия ноосферы, синергетики, экософии, экологии человека, киборгкультуры и постмодерна.

Предназначено широкому кругу читателей: учащимся старших классов школ, гимназий, лицеев, колледжей, абитуриентам и студентам, изучающим философию, а также всем интересующимся наукой о мышлении.

ББК 86.3

ISBN 5-86065-006-X

© "Экспертное бюро", 1998

© Оформление "Экспертное бюро-М", 1998

© Т.Г. Лешкевич, 1998

Электронное оглавление

Электронное оглавление.....	3
СОДЕРЖАНИЕ	5
От автора.....	11
Введение	12
Раздел первый. ТАЙНАЯ МУДРОСТЬ ДРЕВНИХ.....	15
Тема 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	15
В "Отрицательной исповеди" (или "Исповеди отрицания").....	18
Тема 2. ЛИТЕРАТУРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ БОГА ГЕРМЕСА, ЕГО ФУНКЦИИ И ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ БОГАМИ	19
Тема 3. ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ТАЙНОЙ МУДРОСТИ. "СВЯЩЕННАЯ КНИГА ТОТА" И "ИЗУМРУДНАЯ СКРИЖАЛЬ" ГЕРМЕСА ТРИСМЕГИСТА	23
Тема 4. ПОНЯТИЕ ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ	26
Космогоническая картина	26
Многомерный мир герметического учения	27
Герметические аксиомы	31
Контрольные вопросы.....	31
Темы рефератов.....	31
Раздел второй. О СПЕЦИФИКЕ ФИЛОСОФИИ.....	33
Тема 5. ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ	33
Натурфилософия выступает как исторически первая форма философии	37
Тема 6. НАТУРФИЛОСОФИЯ И СОФИСТЫ	40
Плюралистический подход в философии	41
Софисты и софистика	41
Релятивизм.....	44
Тема 7. ПОЧЕМУ ФИЛОСОФИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ "НАУКОЙ ВСЕХ НАУК"?	46
Тема 8. СМЫСЛ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ	52
Философию часто именуют школой мысли	57
Тема 9. ФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ	58
Тема 10. ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ? СПОР ДЕФИНИЦИЙ	62
Тема 11. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПОИСКАХ ПОДЛИННОЙ СУЩНОСТИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ.....	64
Тема 12. ОСНОВНОЙ ВОПРОС И ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ	69
Мировоззренческая функция философии	72
Методологическая функция философии.....	72
Контрольные вопросы.....	72
Раздел третий. ФИЛОСОФСКАЯ ОНТОЛОГИЯ — УЧЕНИЕ О БЫТИИ	74
Тема 13. БЫТИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	74
Тема 14. ПОСТМОДЕРН КАК ТИП СОВРЕМЕННОГО БЫТИЯ	79
Две версии постмодерна.....	80
Тема 15. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БЫТИЯ	83
Общественное бытие	87
Тема 16. ПРОГРЕСС И ЕГО КРИТЕРИИ.....	89
Прогресс (от лат. progressus — движение вперед, успех).....	89
Тема 17. ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О МАТЕРИИ	91
Тема 18. ПРИЕМЛЕМА ЛИ КАТЕГОРИЯ СУБСТАНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ?	96
Тема 19. СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УНИВЕРСУМА	99
Тема 20. НООСФЕРА — СФЕРА РАЗУМА	102
Тема 21. НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ	104
Классической картине мира	105
Неклассическая картина мира.....	106
Образ постнеклассической картины мира	106
Тема 22. ФЕНОМЕН ЭНЕРГИИ В ОЦЕНКАХ УЧЕНЫХ И ЭЗОТЕРИКОВ	109
Энергия и проблема зла.....	115
Тема 23. ЧТО МЫ ЗНАЕМ ОБ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННОМ ОБМЕНЕ?.....	116
Контрольные вопросы.....	119
Раздел четвертый. АТРИБУТЫ УНИВЕРСУМА.....	120
Тема 24. СПОРЫ ОБ АТРИБУТИВНОСТИ ДВИЖЕНИЯ	120
"Двигаться же означает быть в этом месте, и в то же время не быть в нем....."	123
Тема 25. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ	124
Основы классификации форм движения материи.....	125

Тема 26. ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ — КОРЕННЫЕ	127
Тема 27. ПОРЯДОК И НАПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ	131
Тема 28. ПРОТИВОРЕЧИЕ КОНЕЧНОГО И БЕСКОНЕЧНОГО	134
Тема 29. КОНЕЧНОЕ И БЕСКОНЕЧНОЕ В КОСМОЛОГИИ	138
Тема 30. ОТРАЖЕНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ	140
Отражение в живой природе	141
Отражение и информация	144
Атрибутивная	144
Коммуникативная	144
Контрольные вопросы	145
Раздел пятый. ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО	
СОЗНАНИИ.....	146
Тема 31. ОТ ПОНЯТИЯ "ДУША" К ПОНЯТИЮ "СОЗНАНИЕ"	146
Тема 32. О ДВУХ ТРАДИЦИЯХ В РАССМОТРЕНИИ ПРИРОДЫ СОЗНАНИЯ	148
Тема 33. ПРОБЛЕМА АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА	151
Синергетика	153
Тема 34. ТРАКТОВКА ЧЕЛОВЕКА В НАУЧНОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИЯХ	155
Биологизаторский подход	155
Социологизаторский	155
Экзистенциализм	159
Тема 35. РАЗГОВОР О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: МНОГООБРАЗИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ	159
Тема 36. КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ОТКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА?	162
Двойственность, бинарность была плодотворной методологической установкой	166
Тема 37. ИНДИВИДНОСТЬ, ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, ЛИЧНОСТЬ	167
Тема 38. ЭКОСОФИЯ — ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КОДЕКС ЦЕННОСТЕЙ	171
Тема 39. ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	176
Язык — это знаковая реальность	176
Профессионально-именные	180
Универсально-понятийный	180
Тема 40. ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	180
Я. Моешотт (1822—1893)	183
Тема 41. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОЗНАНИЯ	184
Тема 42. СОЗНАНИЕ И САМОСОЗНАНИЕ	188
Тема 43. ИДЕАЛЬНОЕ	190
ТЕМА 44. ПРИРОДА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО	195
Контрольные вопросы	198
Темы рефератов	198
Вместо заключения (на заметку преподавателю)	200
Приложение	200
Методика деловой игры	200
ЛИТЕРАТУРА	203
Раздел первый	203
Раздел второй	203
Раздел третий	205
Раздел четвертый	206
Раздел пятый	207

СОДЕРЖАНИЕ

От автора..... 21

Введение..... 23

Раздел первый. ТАЙНАЯ МУДРОСТЬ ДРЕВНИХ

ТЕМА 1. Возникновение герметической философии в древнеегипетской цивилизации.... 29

Источники изучения древнеегипетской цивилизации: "Книга мертвых", "Тексты пирамид", "Тексты саркофагов", "Книга коровы", "Книга часов бдений", "Книги о том, что в загробном мире", "Книга дыхания", а также труды античных авторов: Геродота, Плутарха. — Ритмичность и цикличность как основа мировосприятия Древнего Египта. — Основные достижения древнеегипетской цивилизации. Египетская магия — тайна, хранящаяся жрецами. Знаменитая эннеада — девятка богов, почитавшихся во всем Египте. — Исповедь отрицания.

ТЕМА 2. Литературно-мифологический портрет бога Гермеса, его функции и отношения с другими богами... 41

Древнеегипетская, эллинская и римская версии толкования бога Гермеса. — Литературно-мифологический портрет Гермеса. — Функции Гермеса. — Тот (Джехути) — древнеегипетский бог мудрости и письменности. — Гермес в греческой мифологии. — Возникновение образа Гермеса Трисмегиста в период поздней античности. — Римский бог Меркурий.

ТЕМА 3. Проблемы концептуального анализа тайной мудрости. "Священная книга Тота" и "Изумрудная скрижаль" Гермеса Трисмегиста..... 49

Учение, хранящееся в тайне. Единство абсолютной реальности. — Трехчастное деление "Священной книги

3

Тота". — Формула: "Человек живет в мире разума, разумом и в разуме". — Двойственная природа человека. — Тринадцать заповедей "Изумрудной скрижали" Гермеса Трисмегиста. — Трехступенчатый путь познания в формуле "Правильно, верно без лжи и несомненно истинно". — Метод аналогий — основной метод герметизма.

ТЕМА 4. Понятие герметической философии и ее составляющих..... 55

"Популярная герметика" и "ученая герметика". — Герметика как собрание теософско-окульных текстов 2 — 3 вв. — Проблема сотворения мира духом как центральный вопрос герметизма. Трактат "Пимандр". — Космогоническая картина и ступени эманации верховного ума-логоса. Многомерный мир герметики. — Семь принципов организации Вселенной: принцип ментализма, соответствия, вибрации, полярности, ритма, причин и следствий, пола. — Энергичный характер герметизма. — "Слово сильнее оружия". — Испытания посвящения. — Адепты и профаны. — Герметизм человеческой души. — Герметические аксиомы.

Контрольные вопросы..... 67

Темы рефератов..... 67

Раздел второй. О СПЕЦИФИКЕ ФИЛОСОФИИ

ТЕМА 5. Особенности мифологического сознания..... 69

Мифология как наиболее древняя форма духовной культуры. — Антропоморфизм, образность, синкретизм, генетизм, символизм мифологии. — Основные группы мифов и мифологическая картина мира. — Философы и этнологи в поисках ответа на вопрос: "Что такое миф?". — Функции мифотворчества. — Проблема ре-мифологизации (возрождения мифа). Теогония как форма предфилософии. — Возникновение философов. —

4

Мифология, теогония, натурфилософия. — Мифогенная, гносеогенная и гносеомифогенная концепции возникновения философии. — "Семь мудрецов" и зарождение нравственной рефлексии.

ТЕМА 6. Натурфилософия и софисты... 85

"Физиологи" и их учения о первоэлементах. — Безличностно-понятийный способ истолкования природы, идея причинности, становления, прозорливые гипотезы. Классическая греческая философия — "италийская философия" (Аристотель). — Дальнейшая рационализация мышления. — Пифагорейцы, элеаты, плюрализм Эмпедокла и Анаксагора. — Атомистика. Софисты и софистика. — Учителя красноречия, "мудрецы за плату". — Перемещение философских интересов в сферу этики, политики, теории познания. — Софизмы — "пути и распутья" словесно оформленной мысли. — Примеры софизмов. — Влияние софистики на весь европейский способ мышления. — Определение софистики. — Две школы софистов. — Релятивизм — признание абсолютной изменчивости. — Софисты и Сократ. — Платон о благе и государстве.

ТЕМА 7. Почему философия не может быть наукой всех наук?..... 99

Соотношение философии и науки. — Объектность науки и универсальность философии. — Естественные, общественные и технические науки. — Понятийный аппарат науки. — Факты науки и умопостигаемые сущности философии. — Точное знание и смысложизненная проблематика. Особенности метода философской рефлексии. — Язык философии. — Связь философии с другими формами общественного сознания. — Философия как совокупный опыт духовного развития человечества. — Философия науки как философская дисциплина и как философское направление.

5

ТЕМА 8. Смысл и предназначение философии..... 113

Философия — духовная quintэссенция своего времени. — Связь философии с жизнью и конец спекулятивного, умозрительного конструирования. — Позиция духовной выдержки. — Философия — любовь к мудрости. — Облик философа-мудреца. — Содержательный анализ понятия "мудрость". — Философия как образ жизни, школа мысли. — Способность и ответственность суждения —

Философия — целостное постижение универсума.

ТЕМА 9. Философское мировоззрение..... 127

О специфике философского мировоззрения. — Мировоззрение как "система взглядов на мир в целом" и как "проекция человеческой жизнедеятельности на ось исторического времени". — Деятельностный аспект, историческая оптика, этническая архитектура мировоззрения. Структурные компоненты мировоззрения: картина мира, система идеалов, оценок, целеполагающих ориентиров. — Интеллектуальная и эмоциональная составляющие мировоззрения. — Миропонимание — мироощущение — мировосприятие. — Убеждение, установка, уверенность, вера — результативные составляющие мировоззрения. Теоретический и практический уровни мировоззрения. — Обыденное мировоззрение повседневности. — Догматизм и скептицизм — два полюса мировоззрения. — Смысл подлинного этического мировоззрения.

ТЕМА 10. Что такое философия? Спор дефиниций..... 135

Анализ существующих определений философии. — Философия как форма общественного сознания, как система взглядов на мир в целом, как одна из форм мировоззрения. — Нетрадиционные интерпретации специфики философского знания. — Философия — "это мышление

б
вслух"(М. Мамардашвили). — Философия — "культура всеобщего взаимопредполагания мысли и бытия" (В. Библер). — Философия как "вопросание сущего" (М. Хайдеггер), "притязание обрести смысл жизни"(К. Ясперс).

ТЕМА 11. Русская философия в поисках подлинной сущности философского знания... 140

Русская философия — концентрированное выражение духовного опыта нации. — В.Н. Татищев: "Философия не только полезна, но и нужна вере". — А.Н. Радищев. "О человеке, о его смертности и бессмертии" — первый научный подход к антропологизму. — Творчество славянофилов И.В. Киреевского и А.С. Хомякова. — Убеждение в непосредственном постижении реальности — отличительная особенность всей русской философии. — Направленность на поиск цельного знания о цельном бытии Вл. Соловьев. — "Философия как добросовестное искание достоверной истины". — Метафизика — "критическая наука идей о сущем" (С.Н. Трубецкой). — Философия как переживание, "душевно-духовное делание" (И.А. Ильин). — "Учение о смысле человеческого существования"! Н.А. Бердяев). — Ответ С.Л. Франка на вопрос "Что делать?".

ТЕМА 12. Основной вопрос и функции философии..... 151

Формулировка основного вопроса философии. — Его структура и терминологические эквиваленты. — Соотношение предмета философии и ее основного вопроса. — О критерии различения материализма и идеализма. — Основной вопрос философии и многообразие философских дисциплин. — Специфика современных философских направлений сквозь призму основного философского вопроса: аналитическая философия, философия науки, экзистенциализм, философия

7
жизни, прагматизм, интуитивизм, феноменология, герменевтика. — Мировоззренческая функция философии. — Методологическая функция философии. — Ее операциональная и конструктивная составляющие.

Контрольные вопросы..... 157

Темы рефератов..... 158

Раздел третий. ФИЛОСОФСКАЯ ОНТОЛОГИЯ — УЧЕНИЕ О БЫТИИ

ТЕМА 13. Бытие как философская проблема..... 159

Личностно-индивидуальный смысл проблемы бытия. — Конкретно-исторический способ бытия. — Танатология. — Тропы бытия: быть или иметь; бытие как самореализация; бытие как долженствование. Возникновение и внутренняя логика развития проблемы бытия. — Парадокс Парменида: "Сущее есть, не-сущего нет". — Бытие как трансцендирование (Платон). — *Panta rei* — бытие как становление. — Бытие как реальный процесс жизнедеятельности.

ТЕМА 14. Постмодерн как тип современного бытия..... 171

Постмодерн — "новая" страница в истории человеческой бытийственности. — Возраст постмодерна. — Что значит "пост" ? — Новый тип человека в постмодерне. — Две версии постмодерна. — Размышления о логике постмодерна. — Ведет ли постмодерн ко всеобщему кризису духовности? — Что такое киборгкультура? — Бытие или небытие? — "Трактат о небытии".

ТЕМА 15. Основные формы бытия..... 181

Онтология. Философское понимание бытия природы. — Специфика человеческого бытия. — Бытие духовного: индивидуализированное и объективированное бытие. — Бытие социального. — Соотношение мира естественного

8
и мира искусственного. — О двух формах объективного процесса. — Бытие и существование. — Типологии и классификации форм бытия. — Общественное бытие. — Иллюстративная карта.

ТЕМА 16. Прогресс и его критерии..... 195

Понятие прогресса. — Идея общественного прогресса. — Прогресс и регресс. — Источники прогресса. — Фаталистическое, волюнтаристское, идеалистическое и материалистическое понимание источников прогресса. — Критерии общественного прогресса. Относительный характер прогресса, его противоречивый характер. — Прогресс и идеалы.

ТЕМА 17. Философское учение о материи..... 200

Об этимологии термина "материя". — Субстратное понимание материи и его альтернативы. — Формирование представлений о материи в истории философии. — О методологии определения

категории "материя". — Материя как объективная реальность. — Определение понятия материи и его связь с принципом развития. — Соотношение философского понимания материи и конкретно-научных представлений о ее строении и свойствах.

ТЕМА 18. Приемлема ли категория субстанции в современной философии?..... 211

Субстанция как причина самое себя. — Проблема субстанции в истории философии. — Монизм, дуализм, плюрализм. — Атрибуты и модусы субстанции. — Субстанция и субстрат. — Основные идеи о субстанции в философии Декарта. — Развитие категории субстанции в философии Спинозы. — Теоретические характеристики субстанции и парадокс субстанциональности. — Субстанциональное единство бытия как единство сущности и существования, материального и духовного.

9

ТЕМА 19. Системная организация универсума..... 219

Основные типы материальных систем. — Эволюция материи и ее структурные уровни. — Характеристики микро-, макро- и мегамира. — Парадоксальные эффекты микромира. — Место человека в иерархии структурных уровней материи. — Геоцентрические и негеоцентрические типы материальных систем. — Человеческое общество как целостная развивающаяся система.

ТЕМА 20. Ноосфера — сфера разума... 225

Биосфера как пленка жизни. — О термине "ноосфера". — Ноосфера как эволюционный скачок в планетарном и космическом развитии. — Значимость гуманистической научной мысли. — Границы ноосферы. — О значении нового вида энергии. — Два сценария развития ноосферных процессов. — Необходимость "экологического императива". — "Мысль — сила, и ничто не остановит ее" (В.И. Вернадский). — Соотношение науки и философии.

ТЕМА 21. Научная картина мира и ее эволюция..... 231

Характеристики и функции научной картины мира. — Классическая, неклассическая и постнеклассическая научная картина мира. — Активность индивида и современная постнеклассическая методология бельгийской школы И. Пригожина. — Понятийный аппарат постнеклассической методологии. — Учение о самоорганизации материи и синергетика Г. Хакена. — Типологии хаоса.

ТЕМА 22. Феномен энергии в оценках ученых и эзотериков..... 241

Представление об энергии. — Понятие "силы" как ведущее понятие 17 в. — Сила — источник изменения вещей. — Определение энергии. — Энергетизм и критика

10

концепции тепловой смерти Вселенной. — Современная типология видов энергии. — Что такое энергия? Ответ Рерихов. — Свойства тонких энергий. — Энергия мысли и воображение. — Энергия как план астральности. — Энергия и проблема зла. — Проблема обращения с высшей энергией.

ТЕМА 23. Что мы знаем об энергоинформационном обмене?..... 257

Концепция универсальной космической голограммы. — Попытка объяснения аномальных явлений на основе информационно-энергетического (ИЭ) обмена. — Понятие биоинформатики. — Типы взаимодействий ЭМ (энерго-материальные), МЭ (материально-энергетические), ЭИ (энергоинформационные и информационно-энергетические). — О пятом фундаментальном физическом взаимодействии информационного типа. — Торсионные поля. — Три класса информационных взаимодействий: Человек — Земля — Космос .

Контрольные вопросы..... 261

Темы рефератов..... 262

Раздел четвертый. АТРИБУТЫ УНИВЕРСУМА

ТЕМА 24. Споры об атрибутивности движения..... 263

Движение: атрибут или модус? — Истоки диалектического понимания движения. — Трудности логического отображения движения (апории Зенона). — Движение и панпсихизм Возрождения. — Ограниченность метафизических представлений о движении как о модусе бытия. — Движение как изменение вообще. — Противоречивость движения. — Проблема источника движения. — Идея самодвижения. — "Двигаться — значит быть в данном месте и одновременно не быть в

11

нем". — Абсолютность движения и относительность покоя.

ТЕМА 25. Основные формы движения материи..... 273

Понятие "форма движения материи". — Классификация наук О. Конта. — Принципы классификации форм движения материи Ф. Энгельса. — Качественная специфика и взаимосвязь форм движения материи. — Современная методология и проблема классификации форм движения. — Магистральные и периферийные ветви развития. — Геологическая форма движения. — Основные, частные и комплексные формы движения материи.

ТЕМА 26. Пространство и время — коренные условия бытия..... 280

Развитие взглядов на пространство и время в истории философии и в естествознании. — Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени. — Критика субъективных и априористских трактовок пространства и времени. — О специфике пространства и времени в микро-, макро- и мегамире. — Объективность пространственно-временного континуума: место и положение, длительность и миг. — Метрические и топологические свойства пространства и времени. — Эмпирический постулат трехмерности пространства.

ТЕМА 27. Порядок и направление времени.... 289

Две серии временных понятий: "прошлое — настоящее — будущее"; "раньше — позже". — Динамическая и статическая концепции времени. — Парадокс Аристотеля — Августина. —

Диалектика прошлого, настоящего, будущего. Настоящее как миг и длительность. — Ограниченность линейной модели времени. — Что такое время? — определения Г. Рейхенбаха. Перцептуальное время и время человеческого существования. —

12

Многообразие типов временных отношений. — Социальное время. — Проблема размерности социального времени.

ТЕМА 28. Противоречия конечного и бесконечного..... 295

Конечное и бесконечное как философские категории. — Определенность и граница — характеристики конечного. — Соотношение конечности и движения. — Бесконечное как отрицание конечного. — Бесконечность как неограниченность, неопределенность и неисчерпаемость. — Онтологический статус бесконечного и невозможность его эмпирического обнаружения. — Критика понятия "дурной" бесконечности, идеалистического истолкования бесконечного. — Анализ версий соотношения конечного и бесконечного в неопозитивизме. — Диалектика конечного и бесконечного. — О трудностях интеллектуального постижения бесконечного. — Апории, антиномии, парадоксы как средства отображения бесконечного в познании. — Актуальная и потенциальная бесконечность.

ТЕМА 29. Конечное и бесконечное в космологии..... 303

Бесконечность мира в пространстве и времени. — Интенсивная и экстенсивная бесконечность. — Космологические антиномии И. Канта и их современная интерпретация. — Философские основания идеи бесконечности Вселенной. — Проблема бесконечности Вселенной в релятивистской космологии. — Космологические модели Вселенной.

ТЕМА 30. Отражение и информация..... 309

Отражение как всеобщее свойство материи. — Взаимодействие и отражение. "Каждое явление — зеркало и эхо Вселенной" (С. Л. Рубинштейн). — Уровни отражательного процесса и их характеристика. Эволюция форм

13

отражения, их единство и качественное различие. Особенности отражения в неживой и живой природе. — Специфика психического отражения. О многообразии проявлений социального уровня отражения. — Проблема опережающего отражения действительности. Концепция П.К. Анохина. Взаимосвязь отражения и информации. О трех подходах к определению сущности и природы информации: коммуникативная, функциональная и атрибутивная концепции.

Контрольные вопросы..... 319

Темы рефератов..... 320

Раздел пятый. ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СОЗНАНИИ

ТЕМА 31. От понятия "душа" к понятию "сознание"..... 321

Трактат Вольтера "О душе". — Душа (anima) как всеобщая одушевленность космоса. — Установки гилозоизма. — О взаимосвязи душевных и телесных проявлений. — Концепция телесного происхождения души (Аристотель). — Потенции души. — Душа и глубинный внутренний мир личности. — Душа как средоточие мирового разума. — Активность души. — Душа — восприимчива нравственности.

ТЕМА 32. О двух традициях в объяснении природы сознания..... 327

Особенности картезианской традиции. — Сознание как замкнутая в себе духовность. Поход "внутрь" сознания. — Сознание как отражение бытия, субъективный образ объективного мира, совместно приобретенное знание (Маркс). — Детерминанты сознания — за пределами сознания. — "Бытие определяет сознание". — Общественная природа сознания, коллективность —

14

"соборность" сознания. О необходимости интегрирования двух традиций. — Сознание — продукт высокоорганизованной материи мозга (онтологический аспект). — Сознание — отражение действительности { гносеологический аспект). — Сознание — продукт развития биологической и социальной формы движения материи (генетический аспект). — Сознание — фактор управления поведением (функциональный аспект).

ТЕМА 33. Проблема антропосоциогенеза..... 333

Загадки антропосоциогенеза. — Материальные условия и предпосылки возникновения человеческой ступени сознания: сложная психическая деятельность высших животных, зачатки орудийной деятельности, стадная жизнь человекообразных предков. — Выход за рамки природно-биологического крупа. — Инвариантное "поведенческое амплуа" высших животных и универсальная деятельность "по мерке любого вида" у человека. Теория двух скачков — как объяснительная модель антропосоциогенеза. Предметно-практическая деятельность как решающий фактор эволюции человека. — Синергетика и проблема возникновения человека. — Флуктуации и бифуркации эволюционного процесса.

ТЕМА 34. Трактовка человека в научной и философской традициях..... 343

Биологизаторский и социологизаторский подходы. — Человек как целостное социально-биологическое существо. — Природа и сущность человека. — "Человек есть мера всех вещей". — Антропоцентризм и человекообразность. — Природоцентризм и принцип натурализма. — Космоцентризм, теоцентризм. — Теокосмизм как разум космоса. — Социоцентризм, отдающий приоритеты культурно-цивилизационным факторам. — Социобиологи о "теории геннокультурной коэволюции".

15

— "Компьютерная метафора" когнитивной психологии. — Философская антропология как философская дисциплина и как направление современной западной философии. — Плеснер об эксцентричности человека. — Персонализм: экстериоризация, интериоризация, трансценденция —

как методы постижения личности. — Экзистенциализм: три стадии восхождения к экзистенции: наслаждение, долг, страдание.

ТЕМА 35. Разговор о сущности человека: многообразие определений... 351

Homo sapiens — человек разумный.— Animal rationale — животное рациональное. — A tool making animal — "животное, производящее орудия". — "Animal symbolicum" — "человек как символическое животное". — Человек—существо, делающее выбор.— "Человек — это животное, способное обещать". — "Размышляющий человек — просто испорченное животное". — Антагонизм идей и позиций. — Декартово cogito ergo sum — я мыслю, следовательно, существую. — Берклианское: существовать значит быть воспринимаемым. — Volo ergo sum (Мен де Биран) — "хочу, следовательно, существую". Ницше о воле к власти и Фрейд о либидо как руководящей идее человека. — Значимость экономического стимула Маркса. Человек — проблема для самого себя. — Гоббс об эгоистической природе человека. — "Человек человеку волк", "война каждого с каждым". — Путь общественного договора. — Локк и его "Опыты о человеческом разуме". — "Мысли" Паскаля о человеке. — Просвещение и новое видение природы человека.

ТЕМА 36. Кому принадлежит открытие человека?..... 359

Принадлежит ли открытие человека античности? — Легенда об Атлантиде. — Представления о человеке в эзотеризме. — Человек есть центр магических сил. —

16

Эзотерическая традиция о двуединой и тройственной природе человека. — Семь планов существования человека. — Концепция человека П. Успенского. — Человек есть машина. — Идея двойственной природы человека. — НА. Бердяев о двойственности человека. — Двойственность, бинарность как плодотворная методологическая установка.

ТЕМА 37. Индивидуальность, индивидуальность, личность 369

"Человек по природе своей есть существо политическое" (Аристотель). Была ли личность в античности? — Стоическая "невозмутимость" и Amor fati — "любовь к року".— Основания запрета на индивидуальность. —"Принцип индивидуации" Фомы Аквинского и ренессансное мышление. — Значение Человека в первом высшем Аркане Таро. — Mens (дух), Anima (душа), Corpus (тело). — Карма — Совесть — Воля человека. — Вл. Соловьев о соотношении индивидуальности и индивидуности. — Проблема определения понятия "личность". — Персонализм о личности как главном достижении земной цивилизации. — Индивид как репрезентант массы. — Голод, половое влечение и инстинкт власти — витально-инстинктивные факторы жизнедеятельности индивида. — Э. Фромм и К. Юнг о "социальных болезнях" нашего современника.

ТЕМА 38. Экософия — персональный кодекс ценностей..... 379

Проблема экологии человека. — Самореализация. — Категориальный строй экософии. — Глубокое осознание цели. — Сознание в виде спектра. — Модели сознания. — Эволюция человека.— Окультизмные способности в каждом. — Включить прожектор внутри себя. — Схема расширения способностей. — Медитация — средство очищения. — Борьба с отрицательными эмоциями. — О последующей эволюции человека. — Задача воссоздания

17

личности. — Проблема преодоления смерти. — Экософия и новейшие выводы эниологии.

ТЕМА 39. Язык как знаковая реальность..... 389

Синхронные и диахронные способы передачи опыта. — Коммуникация и трансляция. Язык — знаковая реальность. — Язык как внебиологическая система кодирования и воспроизведения социальности. — Язык как практическое сознание, действительность мысли. — М. Фуко о языке: объект-язык, субъект-язык. Знак и значение. — Функции языка. — Связь мышления и языка. — Критика идеалистических представлений о взаимосвязи мышления и языка. — Критика неопозитивистской абсолютизации языковой реальности. — Современная философия о соотношении языка, сознания и действительности. — Гипотеза именного происхождения языка. — Личностно-именной, профессионально-именной и универсально-понятийный типы языка.

ТЕМА 40. Психофизическая проблема..... 399

Соотношение психического и физиологического. — Критика концепции психофизиологического взаимодействия Декарта. — Критика психофизиологического параллелизма Лейбница. — Сознание, мозг и внешний мир, характер их взаимосвязи. — Критика вульгарного материализма: мышление как отражение физиологических процессов организма (Кабанис, Фогт, Молешотт, Бюхнер). — Махистская трактовка психофизиологической проблемы. — Философский и естественнонаучный подходы к исследованию мышления. — Мышление — способность строить схемы внешней деятельности.

ТЕМА 41. Структура и функции сознания..... 409

Понятие структуры и роль системно-структурного метода в изучении сознания. — Эмпирическая явленность

18

сознания: активность, интенциональность, способность к рефлексии и самонаблюдению, мотивационно-ценностная ориентация. — Анализ основных структурных компонентов сознания: ощущение, восприятие, представление, память, эмоции, воля, левополушарное и правополушарное мышление. — Когнитивное и ментальное в сознании. Знание как способ существования сознания. — Единство объективного и субъективного в знании. — Сознание как целостность и рефлексия. Функции сознания: отражательная, преобразовательная, ориентировочная. — Смысловая нагрузка функций сознания и их взаимосвязь.

ТЕМА 42. Сознание и самосознание..... 417

Самосознание — стремление к осознанию и оценке. — Основа формирования самосознания. — Индивидуальный и общественный уровни проявления. — Самосознание индивида, группы, этноса. — Анализ формулы: "Познай самого себя!". — Диалогичность, интроспекция, интуиция — путь к самоосознанию. — Самопознание и саморегуляция — формы самосознания, их различия и взаимосвязь. — Роль самосознания в структуре сознания.

ТЕМА 43. Идеальное..... 421

Природа идеального. — Дискуссия по проблеме идеального в отечественной философии. Три концепции идеального как поиск идеального на стороне субъекта, на стороне практики, на стороне объекта. — Анализ представлений об идеальном как субъективной реальности; как объективированной мыслительной форме; как природном эталоне. — Проблема материального носителя идеального и ее решение. — Абсолютность и относительность противоположности материального и идеального. — Итоги и перспективы дискуссии по проблеме идеального.

19

ТЕМА 44. Природа бессознательного.... 433

Природа и формы проявления бессознательного. — Роль бессознательного в бытии сознания, его полезные и деструктивные функции. — Проблема бессознательного в историческом развитии. — З. Фрейд, К. Юнг о природе бессознательного. — Коллективное бессознательное — архетипы родовой памяти. — Теория установки Д. Узнадзе. — Бессознательное и поведенческие программы. — Бессознательное как источник творчества.

Контрольные вопросы..... 440

Темы рефератов..... 441

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ (на заметку преподавателю)..... 443**Приложение. Методика деловой игры..... 445****Литература..... 451**

20

От автора

В аудиториях академического типа существуют негласные правила — все страсти, истории и увлекательные сюжеты, всё кипение стихийно-спонтанного жизненного процесса оставлять за пределами сих почтенных степ. Из года *n* год и из десятилетия в десятилетие мерная поступь основных тем необыкновенно древней и вечно современной философии встречает каждого, вновь вступающего в Храм Мудрости, словно череда древнеегипетских пирамид, неумолимых и непреклонных. Они пролагают путь следования традиции, которая постулативна и величественна, не позволяет себе тревожения по поводу дня сегодняшнего и неопределенности грядущего, она не расположена к собственному критическому переосмыслению. Многие вопросы в ней нежелательны. Например, сочетается ли современная философия с той тайной герметической мудростью древних, которая стояла у колыбели древнегреческой и всей европейской цивилизации? И правильно ли связывать возникновение философии лишь с именами древнегреческих мыслителей? Самодостаточен ли рационализм, говорящий от имени мудрости, провозглашающий любовь к ней, но совершенно отсекающий герметизм человеческой души.

Во втором дополненном издании книги "Философия. Вводный курс" предлагается новый нетрадиционный взгляд на периодизацию историко-философского процесса, ибо первая тайная мудрость герметизма есть подлинное основание концептуального потенциала и этической направленности всей последующей философии. В ней не только злонамеренные деяния, но и даже сами мысли о плохом считались недопустимыми и вредоносными. Первым богом мудрости и письменности, "первым интеллектуалом" был древнеегипетский бог Тот (он же впоследствии Гермес Трисмегист). Великие мужи античности не мыслили себе вхождение в обитель праматери всех наук без путешествия на Восток. Ретроспективный анализ сущности и специфики философии, ведущий начало от памятников древнеегипетской цивилизации 4 тыс. до н.э., аксиом и принципов герметизма до основных положений и законов современной постнеклассической картины мира 20 в. н.э., позволяет представить философию в новом и нетрадиционном свете. И оказывается, что герметический принцип вибрации парадоксальным образом совместим с современным признанием абсолютности движения, закон причины и следствия в герметизме сочетается непосредственным образом с принципом детерминизма, а древняя аксиома

21

полярности очень походит на всем известный закон единства и борьбы противоположностей. Принцип ментализма близок идеям о ноосфере, а принцип соответствия — коэволюции.

Данное издание, не поступаясь требованиями систематического философского образования и рассматривая круг проблем, связанных со спецификой философии, философской онтологией (учением о бытии) и философской антропологией (учением о человеке и его сознании), включает с себя круг принципиально инновационных тем и разделов. Среди них — размышления по поводу, что представляет собой феномен энергии в оценках эзотериков и ученых, каковы свойства тонких энергий, попытки объяснить аномальные явления на основе информационно-энергетических взаимодействий, понятие синергетики и эниологии. Включенные в пособие темы "Русская философия в поисках подлинной сущности философского знания", "Постмодерн как тип современного бытия", "Что такое киборгкультура?" весьма значимы в мировоззренческом плане и ориентированы на менталитет нации.

В разделе, посвященном изучению человека и его сознания, освещается инновационная тематика: "От понятия "души" к понятию "сознания", загадки антропосоциогенеза — возникновения человека и человеческого общества и основания запрета на индивидуальность. Здесь выдерживается принцип сопряжения философского, научного и эзотерического подходов. Описываемые эзотерикой семь планов бытия человека, его двойственная и триединая природа, значение человека в первом высшем Аркане Таро не делают его меньшей проблемой для самого себя. Многообразие философских определений человека, начиная от *Homo sapiens* — человек разумный, *animal rationale* — животное рациональное, *a tool making animal* — "животное, производящее орудия", "*animal symbolicum*" — "человек как символическое животное", и кончая "человек — существо, делающее выбор", "человек — это животное, способное обещать", "размышляющий человек — просто испорченное животное", говорят о необходимости комплексного изучения человека.

Рассматриваемая в пособии проблема экософии — персонального кодекса ценностей, который ставит во главу угла вопросы экологии человека, его самореализации и развития его способностей, учитывает новейшие выводы эниологии (учения об энерго-информационных взаимодействиях) в борьбе за очищение психосферы и позволяет прийти к этически значимым выводам каждому читателю.

22

Введение

Хоть жизнь и является школой философии, но слишком часто она напоминает детский сад, в котором все дети занимаются тем, чем хотят, но никто ничему не учится.

Уильям Сомерсет Моэм

Гегель, имевший опыт преподавания в гимназии, утверждал, что изучение философии следует начинать в юношеском возрасте: тогда легче перевести спонтанную рефлексию в саморефлексию. Как бы был доволен старик Гегель, узнав, что во многих странах философия интенсивно вводится в систему школьного образования, а у подростков, прошедших философские классы, успехи в сфере гуманитарных и естественных наук значительно выше, чем у их ровесников, с философией не знакомых. Овладение искусством рационального, логически аргументированного мышления, умением правильно формулировать вопросы и анализировать смысложизненную проблематику, делать выводы и проводить аналогии, связывать значение с контекстом и культурно-историческим фоном эпохи, одним словом — "философствовать", не только способствует наполнению внутреннего мира личности, но и обеспечивает лингвистическую свободу, за которой приходит интеллектуальная и психологическая раскрепощенность и творческая спонтанность. А они и есть знаменитое аристотелевское "то, ради чего" (цель) — родные сестры **самореализации**. В ней — смысловая составляющая человеческой жизни, предполагающая наиболее полное раскрытие и проявление индивидуальности.

Издревле на философию возлагались большие надежды. В представлении средневековых алхимиков философский камень — это чудодейственное вещество, способное превращать металл в золото, исцелять от болезней, возвращать молодость и удлинять жизнь. Надежды на чудо — превращение металла в золото — тщетны. Однако не зря подобная

23

мечта была облачена в название **философский** камень, ибо философия способна исцелять душу и сохранять спокойствие, превращать кипение страстей в крепость духа, способствуя поддержанию здоровья и достижению долголетия.

И вместе с тем в суждениях о том, что есть философия, единства нет. Существует множество разговорных и академических определений этого термина. Словом "философия" иногда называют сентенции о жизни и смерти, интеллектуальную рефлексию, нравственные поиски и экзистенциальные размышления. Герои чеховских рассказов связывают с ним скучные, наполненные мертвым знанием, пространные рассуждения. В античности философия — любознательность, поиск первоначал, удивление истиной. В средневековье — служанка теологии. Со времен Возрождения со словом "философия" связывают вообще какое бы то ни было светское знание, дабы отличить его от богословия. Однако принципом подвергать все сомнению и апелляцией к интеллекту философия всегда превосходила религию.

В "Словаре русского языка" С.И. Ожегова зафиксировано несколько значений термина "философия" и "философский". Философией могут называться "отвлеченные, не идущие к делу рассуждения", иногда философским именуют разумное, спокойное отношение к невзгодам жизни. Есть и весьма "оригинальное" мнение, согласно которому философия — это игрушка, которую каждый мастерит по-своему. Иногда философию представляют как некое злоупотребление терминами, которые специально и придуманы для этих целей. Из всего сказанного видно, что в обиходе понятию философия придается характер оценки: либо положительной, либо негативной.

В устах вечно спешащего нашего современника часто звучат слова: " Попрошу не философствовать, а делать дело". Или же: "Нечего разводить философию!". Философия представляется ему как некая туманная область, пустое суесловие, предаваться которому — лишь попусту тратить время. Иногда, впрочем, философии отдают должное, призывая по-философски смотреть на

24

жизнь. Философом же величают человека, который разумно относится к тяготам бытия, спокойно и рассудительно переносит невзгоды и превратности судьбы, устремлен к пониманию исходных причин и начал.

Любопытные результаты наблюдений употребления этого понятия приведены в монографии А. В. Потемкина "О специфике философского знания". Из 27 значений слова "философия" самые характерные можно сгруппировать следующим образом: (1) негативные — отвлеченные, оторванные от жизни рассуждения, схемы, навязанные

жизни. (2) Нейтральные — рассуждения о смысле жизни или обо всем вообще, что не касается вполне конкретных житейских обстоятельств. (3) Совокупность принципов жизнедеятельности, выливающих, к примеру, в формулу: "Моя философия — никому не делать зла!". (4) Научное мышление или человеческое мышление вообще. (5) Иногда слово "философия" используется для украшения слога с целью похвалить книгу, фильм, музыкальное произведение или глубокомысленный возвышенный научный, а иногда, напротив, наукообразный и запутанный стиль авторского письма.

Часто можно столкнуться с ситуацией, когда понятие философия отождествляют с понятием метафизика. Метафизика в свою очередь также интерпретируется во многих смыслах: как синоним философии вообще; как область философии, занимающаяся объектами, находящимися за пределами чувственного опыта (Кант); как обозначение определенного уровня онтологии. "Метафизика" — название главного труда Стагирита, хотя и принадлежит его комментатору Андронику Родосскому (I в. н.э.), вполне уместно. Вопросы, которые в ней разбираются, находятся на уровне "мета" (поверх) "фюзис" (природа). С понятием "метафизика" иногда связывают такую систему знания, в которой отсутствует идея развития, и тогда подобная философская доктрина рассматривается как антагонист диалектики, представляющей теорию развития.

Дать такое определение философии, с которым бы согласились все без исключения, пожалуй, невозможно. Ведь самих

25

философских направлений, каждое из которых по-своему видит и определяет суть собственной специфики и особенностей своего диалога с миром, множество. А строгое дефинирование (процедура определения) предполагает единую систему отсчета, что вряд ли возможно. Ибо один из истоков философии сращен с эмоционально-чувственной стороной человеческого Я, со смысложизненным отношением к миру, включающим в себя всю палитру человеческих переживаний: страх, страдание, заботу, надежду, стремление все изменить, поиск счастья. А другой претендует на постижение безличных первоначал и первопричин, выявление истины мира.

Тем не менее существует целая когорта людей, объединенных общим именем — философы. Полукурьезно суждение о том, что раз представители многообразных философских направлений не могут прийти к единому мнению о том, в чем же собственно суть их общей деятельности, то философию, не мудрствуя лукаво, можно определить как то, чем занимаются философы. И если последует вопрос: "А кто такие сами философы?" — можно смело утверждать: "Это те, кого признали таковыми их современники".

Современники не очень-то балуют философское сословие лестными отзывами. Не вникая сути их выводов и игнорируя культуру философского мышления, они укоряют философов: "Куда вы смотрели? Что же вы молчали?".

Н. А. Бердяев считал поистине трагичным положение философа в этом мире, где его никто не любит, он вечно одинок. В чем же причина такого отношения? Быть может, в вечном поиске и неуспокоенности, в вечной критике и сомнении? А может быть, в неистребимом стремлении к истине и независимости философствующего духа? В этом смысле можно признать правоту Гуссерля, предполагающего, что существуют два вида философии: философия как строгая наука и мировоззренческая философия. Стремление философии постигнуть "саму вещь, как она есть сама по себе" (объективно), приближает ее к науке. Однако то, что философия помимо интеллектуального интереса в отношении к

26

миру обнаруживает еще и удивление перед миром, интерес к сфере ценностей, то, что ее критерии — не проверяемость (верификация) как таковая, а умопостигаемая очевидность, выводит философию на простор целостного охвата жизни, т.е. мировоззрения. "Наука без философии слепа, философия без науки пуста" — слова, которые достаточно образно иллюстрируют связь и зависимость философии и науки. Однако философия, являясь самопознанием духа вообще, соприкасается не только с наукой, но учитывает достижения других форм общественного сознания: культуры, искусства, религии, политики, техники. Она как бы делится на собственно философское ядро с центральным вопросом об отношении Я и не-Я (где не-Я есть внешний мир, бытие) и расходящиеся от него лучами радиусов многообразные философские дисциплины: этика, эстетика, логика, антропология, история философии и пр.

И если в обиходе философию называют "игрой в слова", подлинный философ знает: человек не может философствовать, если у него не было опыта духовного переживания,

если его отношение к миру не стало предметом напряженных раздумий и поиском смысла, истины, добра и красоты. Философ верит, что есть нечто, о чем не в силах умолчать, от чего невозможно отречься, что нельзя скрыть.

Философия не может начаться без осознанной потребности личности. Индивидуальный импульс к философствованию должен соотноситься с общезначимыми категориями — специфическими формами философской мысли, позволяющими судить о мире с точки зрения всеобщности и необходимости. Без этого навыка нельзя понять и философских текстов. При всей возможной широте мышления философ должен заботиться о ясности концепции. ("Ясность — вежливость философа".) Возможно ли это без систематического философского образования? Вряд ли достаточно одного лишь желания получить правильные ответы на мировоззренческие вопросы. К нему необходимо присоединить умение пользоваться философским языком, увы, весьма далеким от повседневной жизни категориальным

27

аппаратом, при помощи которого можно задавать и обсуждать "извечные вопросы", претендующие на статус философских. И если наука или искусство могут существовать без самосознания и раздумий над собственной сущностью, а религия постулирует веру в существование сверхчувственных сил, правящих миром, философия начинается с вопроса о себе самой. Она является рефлексией, оборачиванием на свои исходные основания и предстает как мышление о мышлении. Переходя от собственной сущности к первоначалам бытия, философия трансцендирует, преодолевает границы отдельных предметов, связывая единичное и всеобщее, случайное и необходимое. Противопоставляя вере сомнение, философия стремится к истине, т.е. к соответствию мысли действительному положению дел. Но Истину, Добро и Красоту философ соотносит с жизнью, оценивая ее в метрике человеческих смыслов.

Раздел первый. ТАЙНАЯ МУДРОСТЬ ДРЕВНИХ

Тема 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Источники изучения древнеегипетской цивилизации: "Книга мертвых", "Тексты пирамид", "Тексты саркофагов", "Книга коровы", "Книга часов бдений", "Книги о том, что в загробном мире", "Книга дыхания", а также труды античных авторов: Геродота, Плутарха. — Ритмичность и цикличность как основа мировосприятия Древнего Египта. — Основные достижения древнеегипетской цивилизации. — Египетская магия — тайна, хранимая жрецами. Знаменитая эннеада — девятка богов, почитавшихся во всем Египте. — Исповедь отрицания.

Абсолютное большинство книг, трактатов и учебных пособий, посвященных изучению философии, начинается повествование со времен античности. Именно античная философия мыслится многими историками философии лоном зарождения западноевропейской традиции философствования. Иногда специального внимания удостоивается восточная философия: философия Древней Индии и Древнего Китая. И уж совсем немногочисленны упоминания в контексте университетских и вузовских курсов о цивилизации Древнего Египта как родине тайной философской мудрости древних. Тем не менее ее солидный возраст (6 тыс. до н.э.) поражает и заставляет застыть в почтении. А те сведения, которыми, согласно дошедшим до нас источникам, она располагала, требуют по-новому посмотреть на периодизацию всего историко-философского процесса. Ибо первая тайная мудрость восхищает и покоряет нас не только своими бездонными глубинами символизма, она, что парадоксально, весьма современна своим концептуальным потенциалом и этической направленностью. Не приветствовался не только зловерный поступок, но даже мысль о злом деянии считалась недопустимой и вредоносной.

Начиная разговор о герметической философии — наиболее древнем и тайном знании, хотелось бы напомнить пророчества Мишеля Нострадамуса:

Мир ждет повелителя света и знаний.
Казалось, что он никогда не придет.
Дорогу Гермеса мостят ожиданием...

Отталкиваясь от дня сегодняшнего, можно заметить, что ожидание, затянувшееся на несколько тысячелетий, начинает оправдываться сторицей. Волны любви к герметической философии, бороздившие просторы исторического времени, охватывали не только мужей античности, не мысливших себе без путешествия на Восток вхождения в обитель праматери всех наук, но и философов начала средневековья. Они, интерпретируя по-своему доставшиеся им древнейшие памятники интеллектуального миропостижения, положили начало так называемому "ученому герметизму". А тот огромный интерес к герметической философии, который испытывали мыслители эпохи Возрождения, и то внимание, с которым тянется наш современник к герметической философии как к чаще животворной воды, говорит о новом и небывалом увлечении. Это по-своему подтверждает бытующую в народе мудрость: "Новое есть хорошо забытое старое". А в данном случае речь идет о подлинной старине. Ибо первые сведения о боге Тоте, а именно с его образом связывают древнегреческого Гермеса Трисмегиста и римского бога Меркурия, могут быть отнесены к 4 тыс. до н. э. Гермес, чье имя дало наименование герметизму — всесторонней нравственно направленной сфере миропостижения, — есть олицетворение стройной системы метафизических знаний, астральных умений и науки физического плана, процветавших в египетских святилищах древности.

30

Древнеегипетская цивилизация, датируемая 6 — 4 тысячелетиями до н.э., представлена интереснейшей и во многом необычной, на взгляд рационалиста, концепцией освоения мира. Утверждается, что Египет — это греческое название страны Кем, что в переводе означает "тайна, загадка". Вряд ли ее, как и древнегреческую цивилизацию, можно назвать "детством человечества". Напротив, мощь и инаковость древнеегипетской цивилизации поражает и ставит вопрос о масштабах и логике преемственности в культурном развитии человечества. Ведь греки, обзаваясь своим "древнегреческим чудом" (как именовалась греческая цивилизация) знаниям, вывезенным из Древнего Египта и с Востока, не особенно распространялись об источниках и авторстве. Известно, что даже сама знаменитая теорема

Пифагора — теорема, существовавшая задолго (порядка 2 — 3 тысяч лет) до математических изысканий эллинов, геометрическая конструкция древнеегипетских мудрецов.

Итак, чем же выделяется, кроме своего бесспорно древнейшего возраста, древнеегипетская культура? Ответ найти непросто из-за отсутствия полных и систематических источников. Его можно лишь реконструировать, опираясь на оставшиеся **памятники мудрости древних**: "Книгу мертвых", "Тексты пирамид", "Тексты саркофагов", "Книгу коровы", "Книгу часов бдений", "Книг о том, что в загробном мире", "Книгу дыхания", "Адмуат", а также труды античных авторов: Геродота, посетившего Египет в 5-7 в. до н.э., и Плутарха (1-2 в. н.э.), оставившего подробный труд "Об Исиде и Осирисе". Однако оценка, согласно которой из Древнего Египта пришли основные тайные, оккультные учения, которые оказали сильное влияние на философию всех рас и народов, потому что именно из тайного учения заимствовали свои знания и Индия, и Персия, и Халдея, и Китай, и Япония, и даже Древняя Греция и Рим, вполне оправдана. Так как почти одновременно возникшие в цивилизации Древнего Египта многообразные области человеческого знания: медицина, химия, астрология,

31

музыка, акустика, риторика, магия, философия, математика, геометрия, анатомия, география и ораторское искусство имеют самый древний возраст из всех ныне известных и существующих систем.

IV тысячелетие до н.э. было периодом активного развития Древнего Египта. Основу древнеегипетского хозяйства составляли ирригационное земледелие и скотоводство. Природно-климатические условия страны, и в частности происходившие с точной периодичностью разливы Нила, обусловили **ритмичность и цикличность** мировосприятия древних египтян. Разливы Нила "оплодотворяли землю и определяли жизнь". От них зависел стабильный ритм жизнедеятельности страны.

Развитие земледелия повлекло за собой развитие геометрии как землемерия (геометрии). Возникли и географические (описывающие землю) карты. Особое значение имело изобретение паруса. Парус стал первым шагом в использовании энергии ветра.

Египетские математики установили форму отношения длины окружности к диаметру (то самое "пи" равно ...), производили исчисления с дробями, решали уравнения с двумя неизвестными.

Формой правления в древнеегипетской цивилизации была фараонская деспотия. Была выработана практика захоронения фараонов. Как "сын" Солнца, фараон не мог уйти на тот свет незамеченным. Поэтому строились гигантские пирамиды — места захоронения фараонов, а сама процедура погребения обставлялась захватывающими и символически значимыми ритуалами. Восемьдесят пирамид, искусно сложенных из огромных, нередко многотонных каменных глыб, осталось в наследство от Древнего Египта. Возле пирамиды Хеопса возведено прекрасно-загадочное изваяние — знаменитый сфинкс с львиным телом и человеческой головой.

Достигшее необычайных высот строительное искусство (глинобитные строения, а также из сырцового кирпича)

32

сопровождалось развитием металлургии меди, совершенствованием деревообделочного, каменнообделочного и гончарного мастерства. Как отмечает английский физик и социолог науки Дж. Бернал (1901 — 1971), наши стулья, столы не изменились с тех пор, как их создали первые египетские мастера. Кресла с плетеными сидениями и гнутыми ножками были известны 4500 лет назад. На особом месте находилась обработка папируса, кож и выделка льняных тканей.

Египетские медики поражали своим знанием анатомии человека и точным описанием течения многих болезней. Они уже имели представление о кровообращении. На высоте были и химические знания, сплавы и красители активно использовались в практической деятельности древних египтян. Широко описываемые в древнеегипетской мифологии весы стали выдающимся достижением хозяйственной практики. Изобретение календаря и элементов астрономии трудно переоценить. Все эти завоевания древнеегипетской цивилизации образовали особый этап развития культуры.

Мифология Древнего Египта, развиваясь на базе достаточно высокой цивилизации, сопровождалась изобретением письменности. Однако дешифровать египетские иероглифы крайне трудно. Некоторые из папирусных свитков, хранящихся в европейских музеях, и по сей день не разгаданы. Можно понять, что в них речь идет о магических операциях, магических текстах, заговорах, заклятиях, но что этим достигается — остается

неясным. К наиболее понятным папирусам относится "магический папирус Гарриса". Его основное содержание составляли заклинания, служащие для защиты живых.

Трудности в изучении **египетской магии** объясняются еще и тем, что она была тайной, хранимой жрецами, которые строго следили, чтобы тайные знания не проникли в народ. Об этом свидетельствуют фрагменты из "Книги мертвых", в которой строго запрещается совершать при

33

свидетелях описываемые там церемонии, при них не могут присутствовать даже отец и сын покойника. Строго наказывалась каждая попытка завладеть магическими священными книгами, а тем более употреблять их для каких-либо целей. Этим объясняется и ставшее известным изречение древнеегипетских жрецов: "Все для народа, но через народ ничто".

Понимание герметизма и герметичности как чего-то тайного, "закрытого настолько, что никто и ничто не может проникнуть", сохранилось и в современной языковой практике. В герметизме соблюдался принцип держать в тайне от профанов сокровенные знания о Вселенной и человеке, но передавать их ученикам, посвященным.

Уникальная черта древнеегипетской мифологии, которую можно назвать зооморфизмом, была связана с обожествлением животных и приданием своим богам облика животного. Божество воплощалось в то или иное животное. Интересующий нас бог Тот связывался с образом ибиса и изображался человеком с головой и клювом птицы. Зооморфные признаки божества сочетались с антропоморфными, в отличие от древнегреческой мифологии, где зооморфизм был вытеснен полностью.

Космогонические мифы Древнего Египта, повествующие о происхождении всего из водного хаоса, также сохраняют в себе следы зооморфизма. Небесный свод обычно представлялся в виде коровы с телом, покрытым звездами. Иногда его отождествляли с образом женщины богини Нут, которая, изогнувшись дугой, концами пальцев рук и ног касается земли. По этому поводу в "Текстах пирамид" можно прочесть следующее: "Могуче сердце твое... о великая ставшая небом... Наполняешь ты всякое место своею красотой. Земля вся лежит перед тобою, ты охватила ее, окружила ты и землю и все вещи своими руками".

Существует **знаменитая эннеада** — **девятка богов**, почитавшаяся во всем Египте. Бог Атум, отождествленный с

34

богом Ра и появившимся из хаоса Нуном (создавшим сам себя, сам себя оплодотворивший, проглотив собственное семя, и родивший, выплюнув изо рта, первых богов: пару Шу (бога воздуха) и Тефнут (богиню влаги). Те произвели вторую пару: бога земли Геба и богиню неба Нут. У них родились Исида и Нефтида, Осирис и Сет.

Вопрос о монистичности или же плюралистичности религии Древнего Египта решается весьма своеобразно, так как "египтяне не видели никакого противоречия в упоминании богов рядом с Богом" как верховным Существом и Творцом мира¹. В качестве последнего выступал бог Ра, ему поклонялись еще в доисторические времена. Причем заходящее Солнце называлось Атму, восходящее — Хепера, а полуденное — Ра. Это были три образа бога Солнца.

Однако практически в каждом местечке, деревушке или городке имелись свои собственные излюбленные боги. Случалось, что от них отрекались, и менее известные боги в какой-либо знаменательный день могли стать верховными. Иногда атрибуты одного бога перемешивались с атрибутами другого. Пантеон местных богов был изменчив. Помимо местных, семейных, национальных богов в него входили боги природных стихий: рек, гор, земли, неба. В попытках объяснить такое многообразие богов исследователи допускают предположение о существовании в Древнем Египте нескольких крупных теологических центров, жрецы которых стремились к возвеличиванию и признанию превосходства именно собственных богов.

Есть несколько версий сотворения мира. Египетские тексты сообщают о временах, когда "не существовало ни неба, ни земли, ничего кроме безграничных изначальных вод, окутанных густой тьмой. В этом состоянии изначальные воды пребывали очень долго, хотя в них и были сокрыты семена всего, что появилось потом в этом мире, и сам мир. Наконец дух изначальных вод почувствовал желание творить, и когда он произнес слово, мир сразу же

35

воплотился в образе... Следующим этапом творения было создание семени или яйца, из которого появился Ра, бог Солнца, в чьем сияющем образе была воплощена всемогущая сила божественного духа"².

Заметим, что бог Тот в знаменитую девятку не входит, потому что он, как бог мудрости, письменности и счета, воплощает собой не природные, а духовные качества. Его называли "писцом богов" и "Мастером Мастеров".

Впервые мы встречаемся с богом Тотом на процедуре загробного суда в древнеегипетской мифологии. Описанию этого действия посвящена 125 глава "Книги мертвых". Примечательно, что вера в посмертный суд была мощным мотивом поступков и деятельности при жизни и коренилась столь же глубоко, сколь и надежды на бессмертие. В самых древних источниках указывается, что египтяне ожидали страшного суда после смерти, причем тело их должно было быть мумифицировано и положено в гробницу. Загробный суд вершил Осирис. Самым главным моментом суда являлась психостасия — взвешивание сердца умершего на весах, уравновешенных истиной (или справедливостью) — символом богини Маат со страусиным пером на голове. Если две чаши весов приходили в равновесие, то умерший оправдывался. Тот — бог мудрости отмечал результат взвешивания. Оправдание на суде производилось согласно так называемой "Отрицательной исповеди", содержащейся в 125 главе "Книги мертвых". В ней находился перечень грехов, которых не совершал покойный: тот, кто был покорным и терпеливым в земной жизни, тот, кто не крал, не посягал на храмовое имущество, не восставал, не говорил зла против царя, а также "чистый сердцем" ("я чист, чист, чист — утверждал на суде умерший).

В "Отрицательной исповеди" (или "Исповеди отрицания")

В "Отрицательной исповеди" (или "Исповеди отрицания") — своеобразном кодексе египетской морали — содержатся 42 положения, которые должен произнести умерший перед взвешиванием его сердца и вынесением приговора.

36 Многие из этих положений весьма поучительны и для современного человека.

1. Я не чинил несправедливости.
2. Я не разбойничал.
3. Я не причинил насилия ни одному человеку.
4. Я не совершал воровства.
5. Я не убивал ни мужчину, ни женщину.
6. Я не сжигал бушуля.
7. Я не поступал предательски.
8. Я не брал того, что принадлежит Богу.
9. Я не произносил лжи.
10. Я не отбирал ничего силою.
11. Я не произносил низких или дурных слов.
12. Я не отбирал пищу силою.
13. Я не прибегал к обману.
14. Я не ел своего сердца (т.е. не выходил из себя и не впадал в гнев).
15. Я не захватывал (ничьей земли).
16. Я не убивал животных, посвященных Богу.
17. Я не опустошал вспаханных земель.
18. Я избегал всего, что способно причинить зло.
19. Я не открывал уст против какого-либо из людей.
20. Я не давал воли гневу без надлежащей причины.
21. Я не совершал прелюбодеяний и не предавался содомии.
22. Я не осквернял себя.
23. Я не возлежал с женой другого.
24. Я не внушал страха никому из людей.
25. Я не давал своей речи пылать гневом.
26. Я не позволял себе быть глухим к словам правды и справедливости.
27. Я не был причиной слез другого.
28. Я не изрекал богохульств.
29. Я не совершал насилия.
30. Я не торопил свое сердце, не поступал поспешно без должного размышления.
31. Я не пронзал свою кожу и я не заслужил мести Бога.

- 37
32. Я не продолжал речь свыше того, что должно быть сказано.
 33. Я не обманывал и не смотрел на зло.
 34. Я никогда не изрекал проклятий фараону.
 35. Я не осквернил бегущей волны.
 36. Я не возвышал своей речи.
 37. Я не изрекал проклятий Богу.
 38. Я не вел себя нагло.
 39. Я не делал различия, я не отличал одних в ущерб другим.
 40. Я не увеличивал моего богатства за счет чужой собственности.

41. Я не изрекал проклятий тому, что принадлежит Богу и находится со мной.

42. Я не думал с презрением о Боге города³.

Чье же сердце при взвешивании оказывалось слишком легким, тот наказывался полным уничтожением, его возводили на эшафот и гиппопотам откусывал ему голову. Злые души назывались "дважды умершими". Как отмечается в "Иллюстрированной истории суеверий и волшебства", "настоящие дьяволы были, по-видимому, неизвестны египтянам. Злые силы, с которыми они боролись, были бог Сет и его спутники, а также "дважды умершие", пока они шествовали по земле⁴.

Египтяне верили, что знание имени дает власть над ее носителем. Сущность человека мыслилась в неразрывном единстве его тела и душ, которых было несколько: именовались они "ка", "ба". Русское слово "душа" не является точным соответствием египетским понятиям имени и тени. Древнеегипетский бог Птах именовал сердце "седалищем мысли". Он творил "языком и сердцем", читай — словом и мыслью.

Странствующую душу подстерегали всевозможные чудища, спастись от которых можно лишь при помощи специальных заклинаний и молитв. "Книга мертвых", содержащая подробное описание обряда погребения, была полезна и живым. Восемнадцатая глава — "Моления Тоту" способствовала тому, чтобы душа после смерти снова увидела

38

свет. Кто при жизни носил на себе список этой главы, тот "пользовался здоровьем" и избегал на земле огня и других опасностей.

Обращает на себя внимание весьма своеобразный способ обращения к богам, который впоследствии был квалифицирован как теургия — приказание или даже угроза богам. Вот один из примеров из магического папируса Гарриса, свидетельствующий об особенностях древнеегипетской магии: "Явись сюда, властелин богов, удали от меня львов, появляющихся с земли, и крокодилов, выходящих из реки, и всех кусающих тварей, выползающих из своих нор. Прочь, крокодил мако, исчадие Сета! Не бей своим хвостом, не потрясай своими лапами: не раскрывай своей пасти! Да будет вода, которая перед тобой, плавающим огнем, пусть копыта 77 богов выколуют тебе глаз, ты прикован к большому рулю Бога Ра"⁵. В этих заклинаниях весьма своеобразно проявляется обращение к богам. Их не просят, ими, скорее, повелевают, требуют от них помощи. Иногда не призывают богов, а приказывают опасности устраниваться, тем самым ставя себя в положение бога. В более позднюю эпоху к свойствам египетской магии — требовать от богов и обращаться к собственной божественности присоединилось еще одно — угроза богам, т.е. теургия.

Все многочисленные завоевания древнеегипетской цивилизации не остались незамеченными путешественниками, они были перенесены на другие земли и в иные эпохи. Прославленный город египетской земли — Александрия — с 3 в. до н.э. стал признанным культурным центром античности. Разрушение Александрии, и особенно гибель Александрийской библиотеки, явилось невозвратимой утратой для человечества. И то, что впоследствии в 6 — 4 вв. до н.э. именовалось "греческим чудом", во многом было возможно благодаря завоеваниям древнеегипетской цивилизации. Исходя из этого следует оказать доверие и тем интеллектуальным выводам, которые предоставила нам в наследство древнеегипетская

39

цивилизация. И в частности, положению, согласно которому все работы, искусства, всё "делание рук" обязаны своим возникновением "приказанию", которое исходит от мысли и в конечном счете от божественного разума. На современном языке это звучало бы так: "Целеполагающая идея, план-замысел, сфера идеального предшествует непосредственному процессу труда". И с этим тезисом трудно не согласиться, а согласившись, приходится признать, что именно в энергии, исходящей от мысли и разума, усматривают первое начало герметической философии.

Тема 2. ЛИТЕРАТУРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ БОГА ГЕРМЕСА, ЕГО ФУНКЦИИ И ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ БОГАМИ

Древнеегипетская, эллинская и римская версии толкования бога Гермеса. — Литературно-мифологический портрет Гермеса. — Функции Гермеса. — Тот (Джехути) — древнеегипетский бог мудрости и письменности. — Гермес в греческой мифологии. — Возникновение образа Гермеса Трисмегиста в период поздней античности. — Римский бог Меркурий.

В объяснении значения бога Гермеса Трисмегиста, в честь которого и получил

название сам герметизм, существуют трудности, связанные с **тремя взаимодополняющими версиями**, в которых Тот, Гермес Трисмегист и Меркурий сопоставляются как одно лицо. Согласно наиболее древней египетской версии Hermes trismegistos — трижды величайший Гермес — есть древнеегипетский бог письма, счета и мудрости Тот. **Тот (Джехути)** обычно изображался в виде человека с головой ибиса, его атрибутом была палетка песка. Существует, однако, и более ранняя версия династического периода относительно внешнего образа бога Тота. Как сообщает Уоллис Бадж, бог Тот изображался в виде павиана с головой собаки. С древних времен обезьяну считали животным умным, хитрым, ловким и уважали за эти качества. Особый вид павиана с головой собаки, представленный в скульптурах и папирусах, известен своей хитростью, и именно его слова, поведенные Тоту и затем переданные Осирису, позволили последнему стать "Правдивым голосом", восторжествовать над своими врагами. Вероятно, поэтому, продолжает египтолог, собакоголовое божество как друг умерших восседает на вертикальной стойке весов, на которых сердце умершего сравнивается по тяжести с символическим пером Маат⁶.

В Британском музее в Лондоне можно увидеть рисунок из "Книги мертвых", где изображены Тот (с головой ибиса) и Ра

41

(ок. 970 до н.э.). Как бог Луны, Тот вел счет дням, разделил время на месяцы и годы и приобрел имя "владыка времени".

Тот считался божеством астральным, он отождествлялся с луной и представал сердцем бога Солнца — Ра. Жрецы Тота в конце 2 тыс. до н. э. носили титул его сыновей и ставили после имени царскую формулу: "анх, уджа, сенеб" ("да будет он жив, здоров и благополучен").

Тот был основоположником всей интеллектуальной жизни Египта, он — "первый интеллектуал", создал письменность и научил людей счету и письму. Он также "управлял всеми языками" и сам считался языком Птаха. Под покровительством Тота находились и архивы, и знаменитая библиотека Гермополя. Ему приписывали создание священной "Книги дыхания", которую вместе с "Книгой мертвых" клали в гроб как имеющую магическую силу. Его называли "владыкой божественных книг" и "владыкой божественных слов". Имелось в виду, что он знаток тех формул, которые заставляют друзей и врагов повиноваться ему. На миниатюрах Тот часто изображается с тростниковой палочкой и дощечкой в руках.

О "Священной книге Тота" говорят, что она содержит секреты процесса, посредством которого может быть осуществлено возрождение человечества, и в этой же книге содержится ключ к остальным его сочинениям. Тому, кто может пользоваться знаками и символами, дается неограниченная власть над духами воздуха и земными божествами. Когда определенные участки мозга стимулируются секретными процессами в мистериях, сознание человека расширяется. Ему многое позволено видеть и при многом присутствовать. Книга Тота, как отмечает Мэнли П. Холл, описывает метод, которым такая стимуляция может быть достигнута⁷.

Согласно легенде, книга Тота хранилась в золотом ящике во внутреннем святилище храма. Был от него один только ключ, и хранился он Мастером Мистерий, высшим инициированным герметической арканы. Он один знал, что написано в секретной

42

книге. С закатом мистерий книга Тота была утеряна, преданные посвященные унесли ее запечатанной в священном футляре в другие земли. Можно встретить упоминание о заклинании Тота, которым воспользовалась Исида и возмутила покой неподвижного сердца Осириса, благодаря которому египтяне надеялись обеспечить воскресение своим друзьям и родственникам. Эти слова Тота должны быть произнесены отчетливо (ху), с пониманием (акер) и без ошибок (ан-ух).

Термин Arcanum означает необходимую для познания определенной группы законов и принципов тайну, без которой нельзя обойтись и которая доступна уму, достаточно пытливого в области этих познаний.

Понятие *Mysterium* расшифровывается как стройная система арканов и секретов, синтезированная той или иной школой как база ее мирозерцания и мерило ее деятельности⁸. Малые мистерии сродни тому, что мы называем общеобразовательными предметами.

В погребальном ритуале Тоту приписывалась ведущая роль. Он охранял каждого покойного и вел его в царство мертвых. На этом основании Тот отождествляется с

Гермесом Психопомпом ("ведущим души"). А путь умершего был сопряжен со множеством опасностей и пролегал через многие чертоги подземного царства. Они охранялись чудищами, которые враждебно относились ко всякому, кто не обратится к ним правильно. Поэтому Тот применял к умершему термин маа херу, который означал "правдивый голосом", "правый словом". Имелась в виду ситуация, когда именно такой голос приобретал силу, позволяющую ему обращаться к невидимым существам с уверенностью, что они будут оказывать ему услуги, какие можно потребовать. Известно, что именно подобным образом произносились магические формулы. Использование неверных интонаций, неправильных звуков могло привести к плохим последствиям, а возможно, и к смерти говорящего.

Осирис в египетской мифологии — бог производительных сил природы и царь загробного мира. Согласно рассказу Плутарха,

43

Осирис отучил людей от дикого образа жизни и людоедства, научил сеять злаки, сажать виноградники, выпекать хлеб, готовить пиво и вино. Он обучал также строительному искусству и врачеванию. Его злой брат, бог пустыни Сет, задумал погубить Осириса, чтобы править самому. Явившись на пир с 72 сообщниками, которые внесли роскошный саркофаг, он заявил, что саркофаг будет подарен тому, кому придется впору. Когда очередь дошла до Осириса, он лег на дно ящика, специально сделанного по его мерке, заговорщики захлопнули крышку, залили ее свинцом и бросили ящик в воды Нила.

Ящик прибило к берегу. Верная супруга Исида нашла тело мужа, чудесным образом извлекла скрытую в нем жизненную силу и зачала от мертвого Осириса сына Гора. Когда тот вырос, он вступил в борьбу с Сетом и даже потерял свой глаз в битве (отсюда выражение — волшебное око Гора), но затем победил Сета, отобрал вырванный глаз и дал его проглотить Осирису. Последний ожил, стал царствовать и вершить суд в загробном мире.

Есть и иная версия, в соответствии с которой Сет разрубил тело Осириса на 14 частей и разбросал их по всему Египту. Исида собрала их все, кроме фаллоса, и погребла. Эта версия объясняет существование гробниц Осириса в разных городах Египта.

Жена Тота Маат — в египетской мифологии богиня истины и порядка — изображалась женщиной, сидящей на земле с прижатыми к туловищу коленями. Символом Маат было страусиное перо, прикрепленное на голове. Маат считалась дочерью бога Ра и участвовала в сотворении мира, когда был уничтожен хаос и установлен порядок. Когда начинался суд, то на одну чашу весов клали сердце покойного, а на другую — статуэтку Маат. Равновесие означало, что покойный оправдан ("его голос был праведным"), он достоин блаженства в царстве Осириса. В противном случае его пожирало чудовище Амт (лев с головой крокодила). В музее Кестнера в Ганновере есть статуэтка Маат и Тота в образе Ибиса. Она датируется 7-6 в. до н.э.

44

В греческой мифологии этимологический анализ имени Гермеса указывает, что оно, как производное от греч. "герма", означает груды камней, или каменный столб, которым отмечались места погребений. Гермы были также путевыми знаками, охранителями границ, дорог, ворот. Нарушение и повреждение герм являлось святотатством.

Древнегреческий бог Гермес неявным образом соотносится с древнеегипетским богом Тотом и, конечно, также выполняет **многочисленные функции**⁹. В книге Мэнли П. Холла о покровителе трех миров говорится как о Тоте Гермесе Трисмегисте и даже о Гермесе Меркурии Трисмегисте. Что означает обращение Трисмегист — Трижды Величайший? Оно объясняется тем, что Гермес рассматривался как самый величайший из всех философов, самый величайший из всех жрецов и самый величайший из всех царей. Он истолкователь воли богов, их вестник, покровитель путников и проводник душ умерших. Гермес осуществлял свои функции во всех областях: небесных, земных и подземных.

Золотой жезл Гермеса был средоточием магической силы. При помощи его он насылал на людей сны. А получил он жезл от Аполлона, им же и был научен искусству гадания. С жезлом в руках Гермес осуществляет одну из важнейших своих функций — проводника умерших душ и получает имя "Психопомп". Гермес выступает посредником между миром смерти и миром жизни. В жизни он покровительствует героям, а после смерти сопровождает души усопших на суд.

Гермес, славившийся изобретательностью ума, считался также покровителем

гимнастиев и слыл зачинателем состязаний. Ему был посвящен праздник Гермеи в Афинах и Аркадии. По старинному закону Солона на празднества Гермеса взрослые не допускались, а дети праздновали его вместе с подростками.

Хитроумие и ловкость Гермеса делают его покровителем плутовства и воровства. Даром Гермеса считались неожиданные находки, свидетельствующие о том, что бог посылает путникам

45

удачу. Когда же у Сократа спрашивают, что означает имя Гермес, он отвечает так: "Да ведь это имя, видимо, имеет отношение к слову: он толкователь воли богов — герменевт и вестник, он и ворует, и ловок в речах, он же и покровитель рынка, а все эти занятия связаны с властью слова. Тот, кто измыслил речь, по праву может называться Говоремыслом. Теперь же для красоты мы произносим это имя как "Гермес"¹⁰.

Функций у бога Гермеса предостаточно, об одной из них довольно подробно поведал Платон в диалоге "Протагор". Согласно Платону, Зевс, испугавшись, что погибнет человеческий род, потому что люди не умели жить сообща, обижали друг друга и приходилось им расселяться и гибнуть, послал Гермеса ввести среди людей стыд и правду, чтобы те служили украшением города и дружеской связью.

На вопрос Гермеса: "Каким же образом дать людям правду и стыд? Так ли их распределить, как распределены искусства? А распределены они вот как: одного, владеющего искусством врачевания хватает на многих, несведущих в нем; то же и со всеми прочими мастерами. Значит, правду и стыд мне таким же образом установить среди людей или же уделить их всем?" — Зевс отвечает: "Всем, пусть все будут к ним причастны; не бывать государствам, если только немногие будут этим владеть, как владеют обычно искусствами. И закон положи от меня, чтобы всякого, кто не может быть причастным стыду и правде, убивать как язву общества". Эта новая функция бога Гермеса позволяет говорить об этической направленности его деяний.

В период поздней античности все обращения адресуются образу Гермеса Трисмегиста; создается впечатление, что древнеегипетский бог Тот, отождествленный с Гермесом Трисмегистом — трижды очень великим, забыт. Имеется предположение о том, что на самом деле мог существовать выдающийся ученый и мудрец, послуживший прообразом Гермеса. Однако наиболее вероятно, что образ Гермеса есть персонификация многих поколений мудрецов. Античный автор Ямвлих утверждал, что Гермес —

46

автор 20 тыс. книг. В них открыты медицина, химия, астрология, музыка, риторика, магия, философия, математика, геометрия, анатомия, география и ораторское искусство. Такая лавина информации, которая вряд ли могла быть получена в результате деятельности одного или даже группы мудрецов, позволяет обдумывать и иные версии. Современный ученый Джон Бейнс, основатель и директор Института философии герметизма "Дарио Салас", сообщает легенду, согласно которой Гермес Трисмегист явился на Землю из Космоса 30 тыс. лет назад в качестве Великого, Верховного Учителя Братства посвящающих.

Есть и другие свидетельства. В работе "Стромата" Климент Александрийский пишет о 42 книгах Гермеса. Причем 36 из них были общепhilософскими, а остальные — медицинские, исчезнувшие во время пожара в Александрийской библиотеке. Рассказывают, что одна из них содержала гимны богам, другая — правила жизни царя, третья — описи утвари храма, десять были посвящены культу богов и обрядам, десять — жреческим законам, четыре — описанию звезд и планет, восхода и захода солнца, фазам луны, географии.

Две знаменитые работы, по традиции приписываемые Гермесу Трисмегисту, носят название "Изумрудная скрижаль" (можно встретиться с иным переводом — "Изумрудный стол" или "Изумрудная табличка") и "Божественный пимандр" (пастух людей). Объясняя данное название, следует иметь в виду, что египтяне уподобляли человечество стаду овец. Верховный и Непостижимый Отец был Пастухом, а Гермес — его овчаркой, сторожевым псом. Отсюда, по-видимому, и происхождение пастушьей палки в религиозной символике. Три скипетра Египта включают пастушью палку, символизирующую силу, с помощью которой инициированный фараон вершит судьбы своего народа.

"Божественный пимандр" Гермеса Меркурия Трисмегиста является самым ранним произведением герметической литературы. Он состоит из 17 фрагментов. Вторая книга "Божественного пимандра" называется "Помандр" (Видение); в ней описывается

47

метод, которым божественная мудрость впервые открылась Гермесу. "Видение" содержит изложение космологии Гермеса и секретные науки египтян о душе и культуре.

В римской мифологии бог, известный как Тот и Гермес, предстает под новым именем Меркурия. Это приводит к усложнению образа. Меркурий, как бог торговли, часто изображается с кошельком и имеет эпитет "счастливый". Он воспринимается как покровитель ремесел и искусств, знаток тайн магии и астрологии. Он по-прежнему выполняет функции проводника в мире мертвых. Он выступает как "знающий и мудрый". Однако появляются и новые черты. Из астрологии нам становится известно, что если Марс — планета мужская, Луна и Венера — женские, то Меркурий (Гермес) — гермафродит. Он ведет себя в мужской компании как мужчина, а в женской — как женщина. Дом Меркурия — Близнецы. Май же получил свое название от Майи — матери Меркурия.

Итак, из Древнего Египта бог Тот следует в Грецию, приобретая имя Гермеса, а затем в Рим, где выступает в образе бога Меркурия. Этот процесс сопровождается некоторыми трансформациями функций и значимости образа.

Тема 3. ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ТАЙНОЙ МУДРОСТИ. "СВЯЩЕННАЯ КНИГА ТОТА" И "ИЗУМРУДНАЯ СКРИЖАЛЬ" ГЕРМЕСА ТРИСМЕГИСТА

Учение, хранимое в тайне. Единство абсолютной реальности. — Трехчастное деление "Священной книги Тота". — Формула: "Человек живет в мире разума, разумом и в разуме". Двойственная природа человека. — Тринадцать заповедей "Изумрудной скрижали" Гермеса Трисмегиста. — Трехступенчатый путь познания в формуле "Правильно, верно без лжи и несомненно истинно". — Метод аналогий — основной метод герметизма.

Изучение герметики трудно себе представить без знакомства со "Священной книгой Тота" и "Изумрудной скрижалю" Гермеса. Однако здесь возникают огромные библиографические трудности. И не только тысячелетние преграды тому причиной. Проблема состоит в том, что этот древнейший культурно-исторический памятник считался тайным и оставался неведомым не только широким массам, но и многим из учеников оккультных наук. Большинство авторов мистических сочинений указывают на существование какого-то тайного, всераскрывающего учения. Но они хранят молчание относительно его подлинного содержания и описания.

Древний свод знаний, известный как книга Тота, согласно преданию, был первоначально запечатлен на золотых пластинах. Возможно, еще со времен Атлантиды эти знания хранились в святилищах Древнего Египта и составляли высшие основы жреческого посвящения. Предполагалось, что в них скрывалась вершина истины.

Мы можем прочесть восхищенные отзывы на "Священную книгу Тота": "Действительно, это исключительное, грандиозное произведение, простое и мощное как архитектура пирамид, а следовательно, и столь же устойчивое; книга, резюмирующая все науки, бесконечные комбинации которых могут решить все проблемы,

49

книга, которая говорит, заставляя мыслить, вдохновительница и руководитель всех возможных умственных заключений, быть может высшее произведение человеческого духа и несомненно самое прекрасное из всего, оставленное нам древностью"¹².

Другой отзыв, с которым можно встретиться в Атаригана, заинтересовывает в еще большей степени: "Священная книга Тота" есть система Верховных доктрин, выражающих в своей совокупности абстрактное герметическое синтетическое учение о божественной Первопричине, Человеке и Вселенной; все, что есть, сводится к этим трем началам, модусам Единой Реальности, и объединяется в Единстве Ея Сущности. Это учение есть совершенная форма Истины в разуме, Оно есть Ея полная проекция, законченная и исчерпывающая реализация"¹³.

Выявляя логические основания герметики, следует отметить, что стройное здание герметической науки имеет в качестве своей главной доктрины **Единство абсолютной реальности**, Мировой Первопричины. Используя современный язык, можно сказать, что оно построено по принципу монизма. Единая реальность понимается не сверхъестественно, а как космос, вернее, космический дух Omnipotentia Naturalis,

абсолютный, а потому однородный. Это позволяет понять изречение: "Он есть все и есть только он".

Принцип монизма — Единства и Абсолюта — развивается в двух направлениях. Во-первых, в разнообразии и постепенном развитии Единой реальности и, во-вторых, в развитии самосознания человека. Это опять-таки, переводя на современный язык, можно представить как принцип онтологии — науки о бытии и как принцип антропософии — учения о человеческой мудрости. "Верхнее синтетическое учение, "Священная книга Тота", — по мнению В. Шмакова — есть система доктрин, выражающих отдельные этапы последовательного хода Самоутверждения Единой Реальности, а с другой стороны — раскрывающей совокупность путей, законов и принципов, по которым творческий дух человека, создавая свой собственный мир, воссоздает некогда нарушенное единство и утверждает себя в Нем, как сознавшая себя часть в целом"¹⁴.

Формула: **"Человек живет в мире разума, разумом и в разуме и может воспринимать Абсолютный Синтез не иначе, как в**

50

виде Совершенного разума", — указывает, что разум из воспринимающей способности, каким он представляется обыденному сознанию, делается субстанциональной силой, управляющей формальной стороной жизни сознания и устанавливающей как чередование модусов этого сознания, так и его закономерности.

В этой связи становится понятным изречение, приписываемое Гермесу Трисмегисту: "О Тать! Добро, которое исходит от бога, в нашей власти, мы должны лишь суметь усвоить его. Зло не исходит от Бога, оно исходит от нас самих, когда мы предпочитаем его добру"¹⁵. Следовательно, в силах человека предотвратить нравственные преступления и направить свои волевые усилия на борьбу со злом. Весьма показательна ситуация, которую описывает Всеволод Соловьев в своем знаменитом романе "Великий розенкрейцер": Великий розенкрейцер исполнил желание старца и начал читать ему двадцать два правила развития воли, постигнув и исполнив которые человек делается победителем и владыкой природы. Эти 22 правила, преподанные от древности легендарным Гермесом — Тотом — и затем разъясненные и дополненные величайшими адептами оккультизма, составляли драгоценнейшее сокровище розенкрейцеров. В них действительно заключалась глубинная человеческая мудрость¹⁶.

Книга Тота, распадаясь на три части, выделяет три мира: мир Божественного Абсолюта, мир человека и мир Вселенной. Это удивительным образом перекликается с выделенной многими веками и даже тысячелетиями спустя триединой задачей философии, которая, в частности, у английского материалиста Ф. Бэкона (1561 — 1626) звучит так: "Предмет философии тройственен: "Бог, Природа, Человек".

Описывая Абсолютное Начало, по Гермесу Трисмегисту, как "то, что бестелесно, невидимо, не имеет формы, не может быть воспринято нашими чувствами; то, что вечно и не может быть измерено короткою мерой времени", можно подыскать множество утвердившихся впоследствии в философской мысли ему аналогов. Начиная от алейрона Анаксимандра и кончая "чистым ничто" — "ничем не опосредованной неопределенностью" Гегеля. Это Абсолютное начало, однако, должно содержать в себе потенции последующего становления тварного бытия. Подобный же

51

ход мыслей содержится и в "Священной книге Тота". У В. Шмакова со ссылкой на Гермеса Трисмегиста мы читаем: "Энергия Бога есть его Воля; Его сущность есть желание, чтобы Вселенная была, ибо Бог, Отец и Добро суть ничто иное, как бытие того, что еще не существует"¹⁷. "Проникая материю, Вечность дает ей бессмертие и незыблемость. Смысл понятия Бог, согласно Гермесу, может быть расшифрован так: Принципы, Совершенство Прообраза и Незыблемость всех вещей есть Бог".

Переходя к условно выделяемому следующему разделу — антропософии, можно вслед за Асклепием спросить Гермеса: "Почему было необходимо, о Трисмегист, что человек вошел в мир?..." Ответ Гермеса таков: "... итак, создав это Единое Существо, которое занимает первое место между творениями и второе после неба, он понял, что он хорошо исполнил его всякими видами добра и возлюбил как свое собственное дитя, и он захотел тогда, чтобы кто-либо другой мог созерцать Себя Самого и поэтому Он создал человека, одаренного разумом и мудростью. Желание Бога есть абсолютная исполняемость; желать и выполнить для Него есть деяния одновременные, и так как он знал, что сущность не могла бы познать всех вещей, не будучи окружена миром, он ей дал тело для жизни. Он захотел, чтобы она имела две природы и чтобы она их

непрерывно объединяла и соединяла в гармонию"¹⁸. (Здесь особое значение приобретает **идея о двойной природе человека**. Именно ее подхватят и разовьют впоследствии русские философы, особенно Н. Бердяев, П. Флоренский.)

Из фрагмента явствует, что человек априорно наделен разумом и мудростью и что он может созерцать, т.е. видеть и понимать происходящее. Человек — это любимое, наделенное всякими видами добра собственное дитя Бога. Человек имеет две природы и они должны находиться в гармонии. Это первый видимый слой смысла.

Второй прочитывается, когда обращаешь внимание на характеристику божественного в человеке. Во-первых, желание Бога есть абсолютная исполняемость. Следовательно, можно надеяться как на исполнение задуманного, на то, что нет преград и препятствий замыслу, так и на то, что исполнительность и послушание — это

52

божественное качество. А указание на то, что "желать и выполнять — одновременные качества", заставляет думать о скоростях, доступных разве что мысли. Этим отчасти объясняется пиетет перед силой, властью и мощью мысли.

Есть и еще одно достаточно простое, но бытийственно значимое указание. "Сущность не могла бы познать всех вещей, не будучи окружена миром". Отсюда следует принятие мира. Нельзя отделяться от мира, необходимо находиться в его окружении и познавать. Мир есть проявление Бога, как синонима Абсолюта, мир исходит из него. В разнообразии форм скрыто его единство, под видом разных имен и образов, в которых Бог исчезает, Бог и содержится. Следовательно, уже здесь возникает проблема распознать за миром явлений сущность, которая проявляется посредством явлений, не будучи отождествима с ними. Подобные рассуждения, имплицитно содержащиеся в положениях "Священной книги Тота", найдут себе пристанище во всей дальнейшей европейской философии.

При объяснении **природы человека обратимся к следующему** фрагменту, приписываемому Тризмегисту." Человек сделан подобием мира. По воле Отца он награжден мудростью больше других земных существ; через свои чувства он находится в общении со Вторым Богом, через свою мысль с Первым. В одном он утверждает как тварь, в Другом как нетварный сущий, Разум и Добро. Пойми, что мир исходит из Бога и существует в Боге, что человек исходит из мира и существует в мире. Принципы, Совершенство Прообраза и Незыблемость всех вещей есть Бог"¹⁹.

В человеке сосредоточены и мудрость, и чувства, и, видимо, не следует отказываться ни от одной из этих частей, но лишь иметь в виду, что есть первое (мудрость, добро), а что — второе (чувства). Принципы и незыблемость, а также совершенство Прообраза названы Богом. В этом присутствует хоть неявное, но определение Бога, которого не в состоянии понять ни одна из наших мыслей и не в состоянии определить никакой язык. Поэтому дальнейший анализ "Священной книги Тота" приводит к необходимости использования символического языка 78 арканов, описание которых дает представление о глубинных связях

53

Абсолюта, процессов окружающего мира и внутренних помыслов человека.

Проблема текстуального совпадения "Священной книги Тота" и "Изумрудной скрижали" Гермеса останется вечной проблемой, хотя предание закрепляет за ними теснейшую родственную связь. Библиографические источники объявляют "Изумрудную скрижаль" Гермеса первым и основным произведением герметизма.

Как отмечает В. Л. Рабинович, согласно преданию, по повелению Александра Македонского на могиле Гермеса Трижды Величайшего, легендарного основателя алхимического искусства, начертаны **тринадцать заповедей его "Изумрудной скрижали"**. Это священный материал, из которого столько веков строило себя здание герметического мира²⁰.

"Изумрудная скрижаль" состоит из кратких изречений, понимание содержания которых требует весьма глубинного погружения в текст. Она открывается словами: **"Правильно, верно без лжи и несомненно истинно"**. Это изречение комментируют с указанием на метод познания, состоящий из трех этапов. "Правильно" — означает получение информации от органов чувств, достижение достоверных чувственных восприятий, указывает на мир физический.

"Верно без лжи" — выделение истинной части этой информации в результате мыслительной активности, говорит о мире ментальном. "Несомненно истинно" — окончательная верификация полученного знания путем обращения к Богу, в акте мистической практики. Интуитивное прочувствование соразмерности полученного

результата с общим потоком движения Космоса говорит об астральном мире явлений²¹.

В качестве основного метода в "Изумрудной скрижали" устанавливается **метод аналогии**. Вот и в данном случае анализируемое высказывание воспринимается по аналогии с известными нам ступенями познания. От живого созерцания к понятию и от него к практике — таков путь истины. В данном контексте речь идет не о практике как чувственно-предметной деятельности, а о практике иного рода: практике откровения, практике очевидности. Тем не менее подобная аналогия возможна.

54

Тема 4. ПОНЯТИЕ ГЕРМЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ

"Популярная герметика" и "ученая герметика". — Герметика как собрание теософско-окультиных текстов 2—3 вв. — Проблема сотворения мира духом как центральный вопрос герметизма. — Трактат "Пимандр". — Космогоническая картина и ступени эманации верховного ума-логоса. — Многомерный мир герметики. — Семь принципов организации Вселенной: принцип ментализма, соответствия, вибрации, полярности, ритма, причин и следствий, пола. — Энергичный характер герметизма. — "Слово сильнее оружия". — Испытания посвящения. — Адепты и профаны. — Герметизм человеческой души. — Герметические аксиомы.

Собрание теософско-окультиных сочинений 2 и 3 вв. н.э. в форме диалогов, считавшихся откровениями бога Гермеса, получили название **герметика**. Энциклопедические источники свидетельствуют, что они написаны в назидательно-проповеднической форме и представляют собой смесь гностических греческих, еврейских и египетских религиозных идей.

Центральной проблемой является проблема сотворения мира духом, к ней примыкает проблема падения души и ее избавление. Сочинения герметизма написаны на греческом, латинском, коптском и других языках. Герметизм подразделяется на **"популярный герметизм"** (3 в. до н.э. — 3 в. н.э.), который включает в себя трактаты по астрологии, алхимии, магии и оккультным наукам, и **"ученый герметизм"** (2—3 в. н.э.). В ученом герметизме содержатся трактаты, в которых сталкиваются две противоречивые тенденции: оптимистически-пантеистическая (трактаты 5,8,9) и пессимистически-гностическая (трактаты 1,4,6,7,13). Первый трактат "Пимандр" ("Пой-мандр") представляет собой наиболее связное изложение герметизма²². Ученый герметизм включает в себя теологию, космологию,

55

антропологию, сотериологию (учение о спасении) и эсхатологию (учение о конце света). Таким образом, в герметизме можно обнаружить все важнейшие разделы, которые впоследствии найдут свою разработку в философии, и что парадоксальнее всего, отзвуки и частичное доказательство в науке. Например, постулат, используемый Бруно, а также Коперником о том, что Земля есть некоторый организм, части которого вынуждены двигаться вместе со всем целым, по свидетельству П.Фейерабенда, мог быть взят из Discourse of Hermes to Tot. Коперник однажды упоминает Гермеса Трисмегиста, обсуждая положение солнца: "Однако в центре покоится солнце ... которое Трисмегист называет видимым Богом"²³. Тем самым уже в герметизме мы сталкиваемся с совершенно правильным восприятием гелиоцентрической Вселенной, которое основывается на весьма отличной от научно-рациональной (в современном смысле этого слова) аргументации. Однако для обоснования гелиоцентричности Вселенной греческой и европейской цивилизации потребовался длительный, исчисляемый веками и множеством заблуждений путь.

Космогоническая картина

Космогоническая картина, которую можно реконструировать в герметике, такова. В качестве начала признается божественный свет, или верховный ум. Затем появляется мрак (или материя), "страшный и угрюмый, скрученный спиралью и подобный змее". В результате первой эманации верховного ума-логоса происходит разделение естества на четыре элемента. Вторая эманация творит из огня и воздуха семь небесных сфер. Затем совокупными усилиями божества и логоса создается весь космос. Третья эманация верховного ума — первочеловек ("антропос"), соединением которого с природой объясняется происхождение человека. Поэтому человек двойственен, он бессмертен

благодаря душе и уму, унаследованным от антропос. Но он также смертен благодаря телу, полученному от дольней природы. После смерти душа проходит через семь небесных сфер и очищается, оставляя в каждой

56

из них чужеродные наросты (влечение, кичливость, наглость, сребролюбие и т.д.).

Ссылки на эманацию как необходимую ступень созидания сущего говорят об энергичном характере герметизма. Эманация предполагает переход от высшего к низшему. Сам термин означает выхождение или истечение. Мир помещается в творчески-текущее состояние. Энергия выражает внешним способом то, что является внутренним содержанием. Энергизм, преобразованный в учение об эманациях, как раз и обнаруживает новые и новые сферы мироздания.

Божественный свет, взятый как изначальное (он же верховный ум), показывает, сколь сильна зрительная, световая сторона герметики. Ум — дух (мышление) объединяется со светом. Видимо, отсюда и необходимость посвящения, и процесс освящения. Свету и освящению противостоит мрак — грубая земная материя и злобная тьма. Таким образом, учение признает, что на свете есть тьма.

Многомерный мир герметического учения

Многомерный мир герметического учения включает в себя семь принципов организации Вселенной и семь планов бытия человека.

Первый принцип гласит: "Все есть мысль", а следовательно, Вселенная устроена разумно и именно разумность реализуется при взаимодействии всех планов бытия. Неразумие есть отклонение. Человеку надлежит учиться извлекать искру божественной мысли из любого предмета. Этот принцип назван **принципом ментализма**. Он объясняет действительную природу Энергии, Силы и Материи, а также то, что они подчиняются Мастерству Разума. Но если Вселенная мысляща по своей природе, тогда ментальная трансмутация в состоянии изменить как душевное состояние, так и условия Вселенной. Многие ученики и практики современной ментальной науки знают, что каждое материальное условие, зависящее от разума других людей, может быть изменено или преобразовано при условии сильного желания

57

и изучения изменившихся условий жизни, желаемых данным лицом²⁴.

"Все" понимается как все то, что реально существует, как нечто бесконечное. Нет ничего, что могло бы поставить ему границу, ограничить его. Оно бесконечно во времени, повсюду витает и разлито в пространстве без прерывов и разрывов.

Личностно значимое следствие данного герметического принципа формулируется следующим образом. Не чувствуйте себя в опасности и ничего не бойтесь. Вы находитесь в Океане Бесконечного Разума Всего. Этот мир покоя, счастья и безопасности осуществится, когда мы в определенный момент его достигнем.

Второй принцип — **принцип подобия**. Человек, как микрокосм, подобен макрокосму (Вселенной), он выражен формулой: "Что наверху, то внизу". Этот принцип позволяет преодолеть препятствия, которые скрывают от нас неизвестное. Он говорит о том, что всегда существуют соответствия между разными планами бытия.

В объемном сочинении Агриппы *Philosophia occulta* известному принципу: как высшее влияет на низшее, так и низшее влияет на высшее, только в меньшей степени, — уделено значительное внимание. Этот принцип получает дальнейшую разработку. В 1 главе говорится: "Мир имеет тройкий характер: стихийный, небесный и интеллектуальный. Все низшее управляется высшим и от него получает свою силу. Поэтому магики исследуют силы стихийного мира путем разных сочетаний естественных вещей и, кроме того, присоединяют к ним небесные силы. Мы можем пользоваться не только имеющимися у нас силами обыкновенных вещей, но и можем привлекать к себе из высших миров новые силы"²⁵.

Скрытые свойства, получаемые вещами от мировой души через посредство звездных лучей, могут быть найдены лишь путем догадки и опыта. Тот, кто хочет исследовать, должен прежде всего знать, что всякая вещь тяготеет к себе

58

подобной и всем своим существом притягивает к себе подобную. Все вещи богаты известными свойствами и качествами, например теплотой, холодом, смелостью, страхом, печалью, гневом, любовью или какой-либо иной страстью или силой — все эти вещи сильно тяготеют к вещам с подобными же свойствами и вызывают в них подобные же силы. Это взаимное согласование древние греки называли "симпатией". Закон симпатии и

антипатии имел значение в философии неоплатоников. Агриппой он был возведен в ранг всеобщего закона природы и более двух столетий служил объяснительной моделью всех явлений. Так понятая магия получила название натуральной философии.

Третий принцип вибрации — "ничто не покоится, все движется или вибрирует". Чем выше уровень бытия, тем выше частота вибраций. Состояние озарения — самая интенсивная из вибраций сознания, которая проявляется на столь высоких частотах, что внешне они воспринимаются как абсолютный покой и бездействие. Умение настроиться на нужную частоту дает возможность понять себя и изменить окружающее. "Тот, кто понимает принцип вибрации, тот схватил скипетр власти"²⁶.

В настоящее время считается, что во взаимодействие с тонкими уровнями материи можно войти посредством вибрационных движений. Такие вибрации осуществляет человек при дыхании, они производятся ритмическими ударами сердца. Известно, какую роль отводят процессу дыхания китайские йоги. Такой способ взаимодействия имеет отдаленную аналогию с физической теорией интерференции. Согласно ей, вибрации затухают по мере того, как удаляются от центра. Иногда случается, что вибрации одной природы, но различных периодов и направлений увеличиваются или уменьшаются по мере того, как расстояние от центра потрясения увеличивается.

Четвертый **принцип полярности** указывает на то, что "все двойственно, все имеет полюса. Все имеет свой антипод

59

(свою противоположность), противоположности идентичны по природе, но различны в степени. Крайности сходятся. Все истины не что иное, как полуистины. Все парадоксы можно примирить". Принцип полярности объясняет, что у всего есть два полюса, два противоположных аспекта, которые можно классифицировать как положительный и отрицательный. Герметисты знают искусство трансформации в хорошее путем принципа полярности. Однако изменение заключается не в изменении природы одного предмета в природу другого, совершенно отличного, а просто в изменении уровня одного и того же предмета. Например, тепло легко преобразовать в холод, но невозможно изменить громкость. Взаимно обращаемы Ненависть и Любовь, Страх и Мужество. Страх нельзя преобразовать в Любовь. Душевные состояния разделяются на многочисленные классы, каждый из которых обладает своими полюсами противоположностей, по которым возможна трансмутация. Понимание этого принципа дает возможность изменять как свою полярность, так и чужую.

Пятый — **закон ритма** — гласит: "Все течет, втекает и вытекает, все имеет свои приливы, все поднимается и падает — маятникообразное колебание проявляется во всем. Мере колебания налево есть мера колебания направо. Ритмы компенсируются". Полярные свойства во времени проявляются ритмически. Подъем — спад, действие — противодействие. Однако человек может научиться кататься на волнах ритма и уходить от неизменных и разрушительных его воздействий. Герметисты применяют мысленные законы нейтрализации. "Мастер герметиков поляризует себя в точке, где он желает покоиться, а затем нейтрализует различные колебания маятника, стремящегося увести его к другому полюсу"²⁷.

Шестой принцип **причины и следствия** говорит: "Каждая причина имеет свое следствие, каждое следствие имеет свою причину. Все совершается в соответствии с законом. Случай есть не что иное, как имя закона, который не

60

распознан. Существует много планов причинности, но ничто не ускользает от Закона". Результат, кажущийся случайным, есть на самом деле взаимопересечение неизвестных нам причин. Мастера подчиняются причинности высших типов, но они помогают править в своем собственном плане, они становятся источниками, вместо того чтобы быть следствиями.

Седьмой **принцип пола** предлагает увидеть в полярностях либо активное, действующее мужское начало отдавания, либо пассивное, женское начало — принятия. Мужское начало соответствует энергии, а женское — форме. "Пол во всем — все имеет свой Мужской и Женский принцип. Пол проявляется во всех плоскостях". Принцип пола всегда действует в направлении воссоздания и творчества.

Другая формула, также приписываемая Гермесу, есть "магический призыв: "Вселенная, внимай голосу моему, земля отверзись: все множество вод, откройся предо мною! Деревья, не дрожите, я хочу его, который есть всеединый. Отверзись, небо, и умолкните ветры, всеми моими способностями восхваляю его, который есть всеединый".

Может быть, призыв: "Внимай голосу моему..." указывает на то, что наиболее сильным воздействием в герметизме наделялись слова. Звук, путем резонансных вибраций, отражался на тонком ментальном плане. Отсюда и сохранившееся изречение — **"Слово сильнее оружия"**. Самым главным словом было имя главного египетского бога Амон (Амен) (отсюда Аум — инд., Аминь — хр.)

Как свидетельствуют древние источники, при освящении Гермесова кольца — магического кольца, обращаются к солнцу, произнося следующую формулу: "Я — Тот, изобретший и создавший целебные средства и письма. Приди ко мне ты, живущий под землей, великий дух! Если я не буду знать все, что таится в душах всех египтян, греков, сирийцев и эфиопов, всех народов и племен, если я не буду знать всего, что было и должно произойти, если я не получу объяснения об

61

их обычаях, трудах и жизни, об их именах и именах их отцов и матерей, сестер и друзей, а также именах умерших, то я волью кровь черного в ухо собаки, лежащей в новом, не употреблявшемся сосуде: я положу это в новый котел и сожгу вместе с костями Озириса: громким голосом назову его, Озириса, который был в реке три дня и три ночи, который был вынесен в море течением реки"²⁸. Здесь слышна угроза богам. Магия обретает форму теургии.

Основное положение теургии можно сформулировать так: "Не боги нисходят к душе, обращающейся к ним с призывами и мольбами, но душа возвышается до богов". Собственными силами душа никогда не может достичь того восторга, в котором она сливается с богами и получает возможность видеть грядущее как настоящее. Достичь этого можно, только как бы призывая богов. Молитва — средство, чтобы самому сравняться с богами. И влияние человека на богов заключается в том, чтобы сделать человеческую душу причастной высшей природе, а значит, и могуществу богов. Дар предсказания осуществляется посредством теургических операций. Теург, возвышая свою душу до равенства с богами, действительно достигает всего того, чего он хочет. Здесь намечается весьма резко выраженное в средние века различие между теургией, действующей с помощью добрых духов, и обыкновенной магией, сила которой от демонов. Именно поэтому ученые-магики средневековья избегали ведьм.

К магическим средствам воздействия относились также:

- умение вызывать у себя яркие образы того, что должно произойти;
- умение концентрировать волю;
- умение уничтожить имя из памятника (ибо уничтожить имя, значит уничтожить самого человека);
- умение использовать коллективную энергию;
- умение использовать амулеты и магические мази. Возвышенные истины герметизма сообщались не всем, а лишь способным и особым образом иницированным. Они скрывались

62

от профанов. На долю последних выпадало боготворение конкретных скульптур идолов, которые служили эмблемами секретных истин.

Б. Тайлор приводит следующие свидетельства Августина, который выражает представления, приписываемые Гермесу Трисмегисту. Этот египтянин считает некоторых идолов созданием верховного божества, а других — изделием человека. "Для него видимые и осязаемые изображения суть как бы тела богов, потому что в них живут вошедшие в них духи, способные вредить людям или исполнять желания тех из них, кто оказывает им божеские почести и поклоняется им должным образом. Искусство соединять этих невидимых духов с видимыми предметами из природного материала и делать их как бы оживленными телами, изображениями, посвященными и подчиненными богам, он называет искусством делать богов. И люди обладают этим великим и чудным даром". Далее Трисмегист говорит о "статуях, одаренных смыслом и духом и совершающих великие дела, о статуях, предсказывающих будущее через посредство жрецов, снов, жребия и различными другими способами"²⁹.

В александрийских школах науки, которые получили название герметических, в 3 в. н.э. были разделены на алхимию, астрологию и кабалу. О начале алхимии источники единогласно сообщают, что у ее истоков стоял Гермес Трисмегист (трижды величайший). Напомним, что Гермес — греческое имя Тота, египетского Бога мудрости. Он написал множество сочинений, одно из которых носило название "Хена", откуда выводят слово "химия". Когда арабы поставили перед ним приставку al, то получилась алхимия,

обозначение искусства золотоделания. К алхимикам причислялись большинство древнегреческих философов: Фалес, Гераклит, Демокрит, Аристотель, Платон, хотя скорее всего их имена использовались для украшения этой науки. Более достоверные сведения относятся к персоне Демокрита. О нем известно, что он много путешествовал по Халдее и Египту и

63

был посвящен в тайны египетской магии. Источники свидетельствуют, что он написал сочинение об окраске золота, серебра и камней. Из древних алхимиков сохранились имена Зосимы, Африкана (3 в. н.э.), Синезия (5 в. н.э.)

Относительно алхимических сочинений известно, что они содержали в себе не только одну алхимию, т.е. рецепты для превращения, но и заклинания и астрологические таблицы. Многие из христианских императоров, особенно римской эпохи, ревностно преследовали магию и приказывали сжигать все магические сочинения, какие только удавалось разыскать.

По изначальной мысли Гермеса, ртуть — мать всех металлов, сера — отец. Алхимия же, ищущая золото — солнце, познает также и человека: лед и пламень двойственной (небесно-земной) человеческой души. Алхимические превращения осуществляются на человеческом материале. В связи с этим важны старинные письма — советы: "Дыши и надейся!", "Через себя, с собой и в себе". Можно говорить и о герметическом состоянии души, которое от действительных соприкосновений с реальностью подвержено постоянным изменениям, и о меркурианском духе, как возможности необычайных превращений.

Существуют еще свидетельства о магической таблице (так называемом "Гермесовом инструменте"), употреблявшейся для предсказания исхода болезни, которая, по словам позднейших алхимиков, дана Гермесом.

Другая формула, также приписываемая Гермесу, указывает на "магические алхимические превращения и истолковывается в более широком индивидуальном плане как "великое внутреннее делание", как работа над собой с целью достижения совершенства.

Именно потому, что алхимические превращения осуществляются на человеческом материале и герметическое знание есть обоюдоострый меч, возвышенные истины герметизма сообщались не всем, а лишь способным и особым образом

64

инициированным, прошедшим строгую этическую проверку. Они скрывались от профанов. На долю последних выпадало не тайное знание, но лишь боготворение скульптур — идолов, которые были эмблемами секретных истин. Свет Гермеса потому и пробился к нам через толщу тысячелетий, что освещал дорогу высоким нравственным устремлениям, помогая переделать мусорного, несовершенного в этическом отношении человека в существо воплощенной человеческой сущности, обладающей синтезом высших эволютивных свойств человеческой души.

Изучение тайного герметического учения с опорой на древнейшие тексты было всегда затруднено не только в связи с сугубо теоретическими обстоятельствами, но и в связи с существовавшим в истории религиозной культуры запретом, обусловленным установкой, что Гермес, как и некоторые другие боги, имея хтонический (земной) характер, также был связан с преисподней. На этом основании учителя церкви отождествляли его с торжеством адских сил, а любые свидетельства и упоминания о его учении уничтожались.

Оставленные нам в наследство и вошедшее в сокровищницу мировой культуры герметические аксиомы убеждают в противном: они во многом способствуют делу нравственного воспитания. Труд, известный под названием "Кибалион", представляет собой подборку основных герметических принципов, переходящих от Учителя к Ученику. Более точное значение этого термина утрачено. В "Кибалионе" изложению герметических аксиом предшествует наставление:

"Обладание знанием, если оно не сопровождается проявлением и выражением в действии, схоже с накоплением драгоценных металлов — бесполезное и ненужное занятие. Знание, как и здоровье, предназначено к использованию".

Закон его воздаяния универсален, всеобщ. И тот, кто преступает его, страдает по причине своего конфликта с естественными природными силами.

65

Герметические аксиомы

Герметические аксиомы призывают человека жить в мире света и разума, не позволять себе впадать в уныние и бездеятельность, исповедовать идеалы добра и жизнелюбия и приобщать к благому всех и вся.

1. "Чтобы изменить свое настроение или душевное состояние, — гласит первая из аксиом — измените вашу вибрацию".

2. "Чтобы нарушить нежелательную скорость душевной вибрации, пустите в действие принцип полярности и концентрируйтесь на полюсе, противоположном тому, который вы желаете подавить. Убейте нежелательное, изменив его полярность".

3. "Душа (так же как металл и элементы) может трансмутироваться от состояния к состоянию, от уровня к уровню, от положения к положению, от полюса к полюсу, от вибрации к вибрации".

4. "Ритмы можно нейтрализовать применением искусства Поляризации".

5. "Ничто не избежит принципа Причины и Следствия, но существует множество планов Причинности, и можно использовать законы высших для преодоления законов низших".

6. "Истинное Душевное Превращение является Искусством Разума"³⁰.

Знаменитые древнейшие формулы: "Макрокосм — в микрокосме", "Познай себя — познаешь мир", "Все в Едином — Единое во всем" возвращаются к нам, обряженные замысловатыми терминами: структурность, системность, когерентность, иерархичность, целостность. Не представляет труда разглядеть в принципах древнейшей герметической философии те концептуальные схемы суждений, которые в дальнейшем традиция свяжет с диалектическим способом мышления. Таким образом, проблема исторического происхождения философии приобретает иные хронологические рамки. Именно тайная мудрость древних выступает животворным истоком становления того способа миропостижения, в котором и проявила себя подлинная любовь к мудрости, названная впоследствии философией.

66

Контрольные вопросы

1. Каковы основные достижения древнеегипетской цивилизации?
2. Что известно о возникновении герметизма в Древнем Египте?
3. Кто считается древнеегипетским богом мудрости и письменности?
4. "Священная книга Тота", в чем ее тайна?
5. Чем отличаются древнеегипетская, эллинская и римская версии толкования бога Гермеса?
6. Каков литературно-мифологический портрет Гермеса, функции и его отношения с другими богами?
7. "Популярная герметика" и "ученая герметика", в чем сходства и отличия?
8. Принципы герметизма, есть ли в них рациональное основание?
9. Почему герметизм может быть назван этическим?
10. "Изумрудная скрижаль" Гермеса Трисмегиста, как ее понимают современники?
11. О чем сообщает "Поймандр"?
12. Как понимать "Кибалион"?

Темы рефератов

1. Что мне нравится в герметизме.
2. Концепция ментальной Вселенной.
3. Философско-мифологический портрет древнеегипетского бога Тота, древнегреческого Гермеса Трисмегиста, римского бога Меркурия.
4. Герметизм — великий памятник древнеегипетской цивилизации.
5. Герметизм и современность: старые проблемы — новые решения.
6. Аксиомы герметизма.
7. Виднейшие герметисты: Пифагор, Платон, Плотин, Франческо Патрици, Джордано Бруно, Томмазо Кампанелла.
8. Герметика и герменевтика, есть ли совпадения?
9. "Поймандр" Гермеса Трисмегиста: космос и антропос.

67

10. Энергичный характер герметизма.
11. Проблема концептуального анализа "Изумрудной скрижали" Гермеса.
12. Герметические штудии: "Апокалипсис Асклепия."

13. *Ученый герметизм" и "популярный герметизм".*
14. *Корпус герметических трактатов: состав и проблема авторства.*
15. *Мудрость Египта.*
16. *Следуя Гермесу.*
17. *Монотеизм и политеизм египетской религии.*

Раздел второй. О СПЕЦИФИКЕ ФИЛОСОФИИ

Тема 5. ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Мифология как наиболее древняя форма духовной культуры. — Антропоморфизм, образность, синкретизм, генетизм, символизм мифологии. — Основные группы мифов и мифологическая картина мира. — Философы и этнологи в поисках ответа на вопрос: "Что такое миф?". — Функции мифотворчества. — Проблема ремифологизации (возрождения мифа). — Теогония как форма предфилософии. — Возникновение философов. — Мифология, теогония, натурфилософия. — Мифогенная, гносеогенная и гносеомифогенная концепции возникновения философии. — "Семь мудрецов" и зарождение нравственной рефлексии.

В абсолютном большинстве источников при обсуждении проблемы возникновения философии традиционно утверждается, что философия появилась на стадии разложения мифологического сознания как его более зрелая, понимающая и анализирующая преемница. Мифология описывала мир в чувственно-наглядной форме как поле действия антропоморфных сил. Сам термин **антропоморфизм** (от греч. антропос. — человек — морфе — форма) означает такой способ мировосприятия, согласно которому предметы природы, небесные тела, животные и мифические существа наделяются психическими свойствами и даже обликом человека. Отголоски такого мифологического мирозерцания сохранились в современном языке не только в его поэтической форме: "земля спит", "небо хмурится", но и в научно-техническом и, в частности, в кибернетическом языке: "машина ищет", "машина запоминает" и пр. По сей день имена многих античных богов употребляются в аллегорическом смысле. Говоря "Марс", мы подразумеваем войну, "Венера" — любовь, "Минерва" — мудрость, "Зевс" — отец богов и людей.

69

Мифологическое сознание было направлено на обнаружение за реальными процессами и явлениями действий каких-то скрытых, сверхъестественных сил, подверженных, однако, человеческим страстям. В этой картине мира сонмище богов, богинь, полубогов и демонов определяло судьбы не только людей, но и городов-государств. Боги, олицетворяющие стихии, находились в сложных родственных, супружеских и иерархических отношениях. Они могли ссориться, злиться, мстить, уходить от дел. И многие коллизии на земле происходили по милости капризных богов. Можно сказать, что вселенная мифа — это вселенная человеческих существ, что в мифе осуществлялось некое антропологическое моделирование. Исследователи подчеркивают: "Архаический миф — это выражение и одновременно попытка преодоления незнания с помощью наложения на хаотическую действительность образно-категориальной антропоморфной сети".

Главной особенностью мифологического сознания является его образность, стремление к отражению мира не в абстрактных понятиях, а при помощи художественных **образов**. Вот, к примеру, как в последовательной цепочке образов фиксируется изменение смыслового объема понятия "видения". Одноглазый циклоп — символ ограниченного внешнего видения противопоставляется Аргусу — зрящему во все стороны тысячеглазому стражу. Однако видящий во все стороны — еще не всевидящий. Все видит лишь Гелиос, у которого "что ни луч, то глаз". Этот ряд видения завершается Линкеем — героем, взор которого проникает сквозь все препятствия. В паре Эдип — Терсей первый зряч, но слеп, он действует как слепой и совершает предписанные судьбой преступления. Второй слеп, но зряч, ибо получил от богов дар провидца². Эти образы убедительно показывают; сколь многосложно и полисеманлично понятие видения. Оно означает и созерцание, и прозрение, и знание, и понимание, и всеведение. Но если в философии бытие понимается, то в мифологии оно воображается.

70

По справедливому замечанию Гегеля, в основе мифологии лежит фантазирующий разум. Образы и представления, которыми он пользуется — всего лишь эрзацы понятий, как бы несовершенные его формы. Поэтому миф можно рассматривать как начальную форму мышления, когда мысль не может себя выразить в адекватном виде и от неумения

отразить объективно разумное содержание в разумных же формах начинает фантазировать, обращаясь к вспомогательным средствам — образам и представлениям. Можно сказать, что в мифологии разум и воображение тождественны. Беспонятный интеллект попадает во власть эмоциональных стихий. Поэтому в мифологической картине мира все утверждения чужды эмпирической проверке, а восприятие природы строится по аналогии с восприятием живого существа.

Сколь оживотворена космологическая картина рождения Вселенной у Гесиода:

"Прежде всего во Вселенной хаос зародился, — пишет Гесиод в "Теогонии". — А следом широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,

Сумрачный Тартар в земных залегающий недрах глубоких..." Далее он повествует, что Ночь — Нокта и Эреб — Мрак произвели на свет детей: вечный свет — Эфир и светлый день — Гемеру³.

Для мифов характерны всеобщая персонификация и широкое "метафорическое" сопоставление природных и социальных объектов. Космос часто представляется в мифах живым великаном, из частей которого и создается мир. Болезни имеют вид чудовищ, пожирающих души. Сила выражена многорукостью.

Другой важнейшей чертой мифологического мышления оказывается его **символизм**. Конкретные предметы, не теряя своей конкретности, становятся знаками других предметов и явлений и способны их символически заменять.

Исследователи выделяют и такую особенность, как **генетизм** мифа — ситуацию, когда возникновение предмета выдается за

71

его сущность. Объяснить мир или какое-либо явление означает просто рассказать о его происхождении. В мифе явственно проступает стремление представить в упорядоченном виде то, что окружает человека как темная бездна, перед лицом которой может возникнуть лишь одно чувство — страх перед Неведомым. Фантастически причудливыми сочетаниями образов и действий мифомышление стремится подчинить себе бесконечный космос и ограничить просторы Непостижимого.

Как наиболее древняя форма духовной культуры человечества, мифология отличается **синкретизмом**, т.е. слитностью и нерасчлененностью входящих в нее компонентов. Зачатки искусства, эмпирического опыта, религиозного ритуала, этических норм, эстетических ориентиров и первофилософии переплавляются в единую образную мифологическую картину мира, сочетая реальное и иллюзорное, действительное и желаемое, естественное и сверхъестественное. Разложение мифологического сознания ведет к дифференциации познавательных, этических, эстетических, правовых элементов в самостоятельные формы общественного сознания, обладающие собственной спецификой и своеобразием.

Само слово "миф" (от греч.) означает сказание, предание. И это было такое предание, которое все оживляло, одухотворяло, всему предписывало человеческий строй мыслей и эмоций. В точном смысле слова миф — это повествование, совокупность фантастически изображающих действительность "рассказов", которые не допускают никакой возможности опыта. Мифологией называют и саму науку о мифах. Можно насчитать свыше пятисот определений мифа. Иногда мифом считают историю, превращенную в сказку, а иногда сказку, превращенную в историю. Однако в самом широком смысле миф понимается как фантастический вымысел о богах, духах или героях, о первопредках, действующих в "начале" времени, участвующих прямо или косвенно в создании мира или его элементов, как культурных, так и природных.

72

Несмотря на видимое многообразие мифов, основной перечень их тематики повторяется. К числу древнейших относятся **мифы о животных** и о превращении людей в животных и растения. Центральную группу мифов составляют так называемые **космогонические мифы** о начале и устройстве Вселенной. Особый интерес представляет, в частности, то, что уже в древнейших космогонических мифах возникновение Земли объясняется двояким образом. Во-первых, используется идея творения, согласно которой мир был создан сверхъестественным существом. Во-вторых, предлагается идея эволюции, т.е. постепенного формообразования упорядоченных структур. Согласно последней, мир возник и оформился из первоначального хаоса, некоего бесформенного состояния. Вспомним Гесиода: "Прежде всего во Вселенной хаос зародился..."

Особую группу мифов составляли **мифы о происхождении** или введении культурных

благ: изобретении ремесел, добывании и сохранении огня, установлении брачных отношений, обычаях и обрядов. Их возникновение, как правило, приписывалось культурным героям. К **мифам о культурных героях** примыкали **близнечные мифы**, в которых образ культурного героя как бы раздваивался. Речь шла о двух братьях-близнецах, из которых один добрый, умный, справедливый, а другой наделен прямо противоположными качествами: он жаден, глуп и коварен. Один учит полезному и все устраивает, другой все портит и всему вредит.

Видное место принадлежит так называемым **календарным мифам**, воспроизводящим природные циклы. Аграрный миф об умирающем и воскресающем боге известен в мифологии Древнего Востока как миф об Осирисе. Он символизирует собой закопанное в землю и затем проросшее зерно хлебных злаков, а в более ранней форме, в период первобытного охотничьего хозяйства, выступает как миф об умершем и воскресшем звере. Примитивные и краткие мифы ранней стадии мифологического сознания на пороге классового общества превращаются в развернутые повествования и связываются в циклы своеобразных и

73

фантастических представлений о действительности. Резкое разграничение мифологического периода и современного ("сакрального" и "профанного" времени) свойственно практически всем мифологическим представлениям. Мифологическая эпоха — эпоха первопредметов и перводействий — наделяется значением "парадигмы" (от греч. — пример, образец) и служит эталоном для воспроизведения. Миф не может быть опровергнут и переименован. Он принят многими поколениями "до нас" и на основании этого транслируется и оценивается как высшая реальность. Примечательно, что эта особенность суверенного существования мифа отмечена уже в диалогах Платона. Так, в диалоге "Федр" из слов Сократа следует, что к мифам нужно относиться индифферентно, оставлять их в стороне как есть и заниматься вопросами, имеющими отношение к человеку.

Иногда мифологию называют протофилософией, а метафизику — второй мифологией. Аристотель даже утверждал, что человек, любящий или сочиняющий мифы, до некоторой степени философ, так как мудрость состоит в знании причин, а мифы дают хоть своеобразное и специфическое, но тем не менее объяснение причин происходящего. Неоплатоники пошли дальше, заявив, что в мифах сокрыта истина и мифы учат истине. Они развивали аллегорическое истолкование мифов древнегреческой философии, видели в Зевсе всеобщее первичное начало, которому все повинуются, в Афине — мудрость, в столкновении гомеровских богов борьбу стихий огня, воды и других сил природы, а в споре Зевса и Геры — борьбу тепла и холода.

Итак, **что же такое миф?** Этот вопрос не прост. Отсутствует единая трактовка этого сложного и своеобразного явления духовной культуры. Бесспорно, миф — это всемирно-историческое явление. Бесспорно, мифотворчество выступает важнейшим элементом культурной истории человечества и первоначально, в первобытном обществе, представляет собой основной способ понимания мира, исходную форму духовного освоения мироздания.

74

Бессознательно-художественный арсенал мифотворчества составил почву и арсенал искусства. Миф понимался как "обобщенное отражение действительности... в фантастическом виде тех или других одушевленных существ" (Маркс). Бесспорно, что в мифах в поэтической форме под покровом символов и аллегорий хранятся и зачатки философии, и моральные сентенции, и научные истины. Но по каким законам он строился, ответом на какую потребность выступал, столь запутанно и иллюзорно представляя действительность, оставалось загадкой для многих **этнологов и философов**.

Глубокую философию мифа создал итальянский мыслитель 18 в Джованни Баттиста Вико (1668—1744). В труде "Основания новой науки" он называл миф "божественной поэзией" и утверждал, что в поэтической мудрости первобытного человечества таится, как в семени, бессознательно все то, что впоследствии развивается сознательно в философской мудрости. Вико выделял в качестве отличительных характеристик мифа его чувственную конкретность, телесность, эмоциональность, замену сути "эпизодами".

Французский этнолог Л. Леви-Брюль (1857— 1939) настаивал на дологическом, а не алогическом, отрицающем всякую логику характере мифологического мышления. В нем, в частности, не соблюдался закон исключения третьего. Объект мог быть и самим собой и чем-то иным. Э. Кассирер (1874—1945), немецкий философ-идеалист, считал, что

специфика мифа состоит в том, что в нем "конструируется символический мир".

К. Леви-Строс (1908) — французский этнолог и основатель структурной антропологии, пытался показать, что мифологическое мышление способно к обобщениям, классификации и анализу. Миф, по его мнению, это поле бессознательных логических операций, логический инструмент разрешения противоречий. Мифологическая логика, считал он, достигала своих целей окольными путями. Ее неотъемлемым компонентом были многочисленные бинарные оппозиции: верх — низ, горячее — холодное, левое — правое и пр. Более фундаментальное противоречие,

75

например, жизнь и смерть, заменялось менее резким — животной и растительной формами существования. Последние, в свою очередь, предполагали еще более узкую оппозицию. Так возникали и громоздились все новые и новые мифологические системы⁴.

Крупнейший отечественный специалист по античной мифологии А.Ф. Лосев (1893—1988) настаивал на нераздельности в мифе идеального и вещественного, следствием чего явилась специфическая для мифа стихия чудесного. Изучая философию мифа, спроецированную на действительность, он резюмировал: "Миф есть жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность и телесность". Миф — это "энергичное самоутверждение личности в выразительных функциях"⁵.

Миф правомерно рассматривать как предварительное жизненное условие всякой культуры, потому что посредством его складываются и оформляются определенные ценностные ориентиры. Горизонт мифа очерчивает достаточно четкую линию мироосмысляющих ориентаций, которая в мифологическом сознании принимается безоговорочно и сообща. Как древнее предание, миф не преследует никакой иной цели, кроме истолкования устойчивой и неизменной культовой традиции. В этом смысле прав немецкий философ Г.-Г. Гадамер (1900), утверждая, что "миф становится носителем собственной истины, недоступной рациональному объяснению"⁶. Исследованием мифов занимаются ради выявления заключающейся в них мудрости.

Традиционно миф истолковывается как нечто противоположное рациональному объяснению мира. Считается, что научная картина мира преодолевает мифологическую и история движется от мифа к логосу. Однако в качестве некоего уровня или фрагмента мифология может присутствовать в самых различных культурах, а особенности мифологического сознания могут сохраняться в массовом сознании и по сей день. В средневековье, например, бытовал алхимический миф о философском камне. Золото трактовалось как оборотень железа, и

76

задача заключалась в высвобождении скрытой сущности золотости. Церковь использовала и использует христианский миф. Миф об избранном народе частенько заявляет о себе в политике. Немецкий нацизм не без успеха эксплуатировал старогерманские мифы, а также создал новый расовый миф, соединяющийся с культом фюрера. Можно вспомнить многочисленные сциентистские и антисциентистские мифы 20-го столетия: миф об ученом, сидящем в башне из слоновой кости, или же хилиазмический миф о воцарении царствия божьего на земле. Любой мыслитель нашего века, задаваясь вопросами о природе социального бытия, неизбежно касается проблемы мифотворчества. И это не случайно. Ибо в самом общем случае источником **ремифологизации (возрождения мифологии)** являлась неудовлетворенная потребность в целостном взгляде на мир.

Не последнюю роль играет и упомянутая **иллюзорно-упорядочивающая функция мифа**, состоящая в преодолении вселенского хаоса посредством конструкции фантазии. Она направлена на то, чтобы вернуть чувство эмоционального и интеллектуального комфорта. Можно сказать, что миф нацелен на превращение хаоса в космос, и именно подобное иллюзорное действие столь необходимо мятущемуся современнику в эпоху "заката" и "конца", в период "тотального беспорядка".

В мифе четко просматривается **компенсаторная функция**. Он замещает отсутствующие связи и служит своеобразным средством выражения "вечных" психологических начал, стойких культурных моделей. Может быть, этим объясняется столь частое обращение к мифологии писателей эпохи постмодерна: Джойса, Кафки, Маркеса и др. Возрождение мифа и мифологизма в литературе трактуется как осознание кризиса цивилизации, как острое разочарование в сциентизме и позитивизме. Исследователи утверждают, что в 20 в. мы сталкиваемся с ремифологизацией, значительно превосходящей все предшествующие романтические увлечения мифом.

77

Особая "полнота" мифа достигается за счет включения в него эмоционального, образного и интуитивного начал. Это не позволяет объявить его доминирующей составляющей лишь архаических времен и установить жестко диахронное отношение между мифом и наукой, при котором первое (мифологическое мышление) рассматривается как нечто исключительно предшествующее второму. Правильнее было бы увидеть отношение синхронии, т.е. сосуществования мифологии и научного мышления как двух уровней или планов идеального отражения мира. В смыслах старых мифов подчас скрывается подлинная истина, передающая сложную палитру человеческих переживаний. Миф о царе Эдипе потрясает современника ничуть не менее, чем представителя античного полиса. Миф о Сизифе столь же поучителен сейчас, как и десятками веков прежде. Мифологический способ мышления в той или иной мере присущ человеку любой эпохи. И только тот, кто не в состоянии распродметить миф и понять его подлинное значение, может назвать его прошедшим, превзойденным этапом развития человечества, свидетельством наивности наших предков.

Весьма интересно замечание отечественного философа и культуролога Ю.М. Лотмана (1922— 1993) относительно уподобления мифа языку собственных имен, который вряд ли следует забывать и от которого вряд ли нужно стремиться освободиться. Сопоставление же науки и мифологии предполагает, что метаязыку научного описания соответствует метатекст мифологического описания, а в нем генетизм, символизм, всеобщее оборотничество (превращение всего во все — своеобразный прототип закона сохранения и взаимопревращения энергии), причинность. Леви-Строс остроумно называет термином "бриколлаж" ситуацию, когда в отличие от научной логики мифомышление пользуется "окольными" путями. Последнее, в свою очередь, делает миф желанным гостем на сцене постмодерна, ибо именно подобные выразительные средства, а не реалистичность, копия, подобие, только и могут отразить современный временной пласт

78

мироощущения, вошедший в историю иод названием "неравновесный, нестабильный мир".

В процессе возникновения мифологии из философии выделяется **теогония как форма предфилософии** (от греч. theos — бог, geneia — рождение). Иногда теогонию называют постмифологией, отмечая трансформацию мифологического мышления. В ней также возникновение космоса объясняется существованием богов. После появления хаоса рождается череда поколений богов, олицетворяющих различные явления природы и общества. Они участвуют в созидании мира, привнося в этот процесс своеобразную логику.

В теогонии мифологический образ начинает угасать, и содержанием первых космологий становятся не столько образные аналогии, сколько **философемы**, т.е. превращенные в понятия мифологические образы. Вот как Ферекид описывает рождение мира: "Собираясь творить мир, Зевс превратился в Эрота: создав космос из противоположностей, он привел его к согласию и любви и посеял во всем тождественность и единение, пронизывающее универсум". В подобном описании присутствуют абстракции высокой степени: противоположность, тождественность, единство и развитие, часть и целое. Они становятся доступными интуиции понятиями и сопровождаются соответствующими смысловыми аналогиями. Антропоморфизм и зооморфизм мифологии начинает противопоставляться философскому представлению о мире как о поле действия объективно безличностных сил.

Натурфилософия выступает как исторически первая форма философии.

Натурфилософия выступает как исторически первая форма философии. В ней происходит изгнание всех антропоморфных сил. Поэтика мифа уступает место зарождающемуся логосу, "разумному слову" о природе вещей. Появляются первые **"физиологи"**, или **натурфилософы**, с их учением о первоэлементах мира (вода, огонь, земля, воздух). Постепенно философские системы приобретают вид все более и более рационально оформленного знания. Личностно-образная форма мифа заменяется **безлично-понятийной** формой философии. Олицетворение

79

уступает место абстракции. На место множества человекообразных богов в основу ставится единое "естество" — вечная и многообразная природа. И если в мифологии действительность воображалась, в натурфилософии она начинает пониматься.

Сенека первым применил название *philosophia naturalis* как общее обозначение философских течений Древней Греции, предшествующих Сократу и софистам. Первые древнегреческие натурфилософы — философы Милетской школы: Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, а также Гераклит Эфесский — были также и учеными. Они занимались изучением астрономии, географии, геометрии, метеорологии. Фалес, например, предсказал солнечное затмение и первым объяснил природу лунного света, считая, что луна отражает свой свет от солнца. Доказывая простейшие геометрические теоремы, он использовал дедуктивный метод. Названия приписываемых по традиции Фалесу работ: "Морская астрология", "О солнцестоянии", "О равнодействии", "О началах" свидетельствуют, в какой степени ум его был обращен к познанию природы. Ученика Фалеса Анаксимандра называют "истинным творцом греческой, а вместе с тем и всей европейской науки о природе". Он высказал положение, что началом (принципом) и стихией (элементом) сущего является Беспредельное — апейрон. В переводе с древнегреческого апейрон есть бесконечное, неопределенное, которое лежит в основе всего, обладает творческой силой и является причиной всеобщего возникновения и уничтожения.

Логос натурфилософии имел своим содержанием поиск основ мироздания, причин и законов строения мира. Натурфилософы стремились открыть единую суть многообразных природных явлений. Названные ими в качестве первоначал сущности были не просто физическими стихиями. Они несли в себе сверхфизический смысл, так как выступали носителями мироединства. Сам термин "логос" трактовался многозначно: как всеобщий закон, основа мира, мировой разум и слово. Как слово о сущем, логос противопоставлялся не только вымыслу мифа, но и видимости чувственного восприятия вещей. От мифа к логосу —

80

так обозначалось то направление пути, которое выбрала человеческая мысль, осваивая универсум.

Натурфилософия выступила исторически первой формой собственно философского мышления, направленного на истолкование природы, взятой в ее целостности. Она привнесла вместо господствующего в мифологии образа "порождения" **идею причинности**. В рамках натурфилософии был выдвинут ряд **гипотез**, сыгравших значительную роль в истории науки. Например, атомистическая гипотеза, гипотеза о возникновении порядка из хаоса.

Наметившиеся в натурфилософии два направления в объяснении мира могли быть обозначены так: "Многое есть единое" и "Единое есть многое". С точки зрения первого — многообразный природный мир имел в основе некую единую субстанцию и строился из первичных элементов, первокирпичиков — атомов. С точки зрения второго — единый в своей целостности универсум порождал из себя на протяжении хода развития все многообразие природных явлений. Тем самым натурфилософы поставили для всей последующей философии две важнейшие проблемы: проблему субстанции — вечной и неизбывной основы всего сущего и проблему движущего принципа — источника всех происходящих изменений. На первый вопрос Фалес ответил: "Вода есть основа всего". Однако некоторым движущим началом, как свидетельствует Аристотель, Фалес считал душу: "...если только в самом деле он говорит, что магнит имеет душу, именно потому, что он приводит в движение железо"⁷.

Существенным стало то, что, формируя идею природы, мысль античных натурфилософов должна была приучиться отражать то, что вне ее, что существует независимо от нее, не прибегая к закрепленным в мифологическом сознании приемам антропоморфизации, но лишь двигаясь по логике предмета. Натурфилософское мышление было направлено на объект. При этом неизвестные действительные связи заменялись "идеальными фантастическими связями", а "недостающие факты — вымыслами". Иначе и быть не могло⁸. Когда же Аристотель говорит,

81

что его предшественники "физиологи", "устанавливая элементы и так называемые начала, хотя и без логических обоснований, но все же говорят о противоположностях (*tanantia legoysin*), как бы вынуждаемые истиной", он тем самым фиксирует зародыш стихийной диалектики натурфилософов.

* * *

Итак, **мифология, теогония, натурфилософия** — это вехи на пути становления философского миропостижения. Иногда для осмысления процесса становления

философии используют термин "предфилософия", который как бы обозначает такую фазу созревания философии, в которой присутствуют развитая мифология и начатки наук: математики, медицины, астрономии, физики, химии. Может быть, в этом понятии, иногда интерпретируемом как "дофилософия, парафилософия", и скрывается та первая тайная мудрость древних, которой подарил свое имя Гермес Тризмегист. Так или иначе, но фаза предфилософии указывает как бы на исходное двойственное основание (мифологию и начатки наук), которое обеспечило генезис собственно философии. И конечно же, предфилософия — это переходная форма между мифологией и философией. Можно утверждать, что термин "предфилософия" может носить и квалификационную нагрузку. В этом случае им одаривают ту теорию, где явственно противоречие между рациональным способом миропостижения и алогичным, непоследовательным воображением, между фантазирующими полетами мысли и рациональным.

В современной теории конкурируют несколько объяснительных моделей, осмысляющих процесс генезиса (возникновения) философии: мифогенная, гносеогенная, гносеомифогенная концепции возникновения философии. Они достаточно просты и схематичны. Тесная связь мифологии и философии вызвала к жизни **мифогенную концепцию** происхождения философии. Согласно этой концепции, единственным источником

82

философии объявляется социоантропоморфический комплекс и "философия возникает из мифологии путем внутреннего (имманентного) развития последней за счет изменения одной лишь формы: лично-образная форма сменяется на безлично-понятийную"⁹. В пользу мифогенной концепции говорит и наличие переходных форм между мифологией и философией. Английский философ М. Корн-форт (1900—1980), выделяя религию и интеллект в качестве двух возможных духовных источников философии, в своем образном суждении, где "индивидуальный интеллект величается отцом философии", а "религия — более древняя и более величественная мать", видимо, отдает предпочтение мифогенной концепции.

Существование первой философии в форме натурфилософии — знания о природе — послужило основанием для **гносеогенной** объяснительной концепции происхождения философии. В соответствии с ней философия возникает в качестве обобщенной системы знания. Аргументом в пользу такого понимания философии явилось просуществовавшее в веках представление о философии как о "сумме всех наук". А в качестве ярого сторонника подобной позиции можно назвать А. А. Богданова, который выводит философию сугубо из потребностей спец ильного научного знания и игнорирует всякую преемственность традиций мифологии, религии и философии.

Исследователь данной проблемы А. Н. Чанышев обосновывает третью — **гносеомифогенную** концепцию возникновения философии. В ней называются три источника возникновения философии: мифология, знание, житейская мудрость. Именно последняя стремится учесть не только значимость мифологии и роль знания в процессе становления философии, но и обыденное житейское здравомыслие, входящее в состав человеческой мудрости. Это в полной мере соответствует самому термину "философия" — любовь к мудрости.

В этой связи уместно вспомнить о "стоящих на пороге истории философии семи мудрецах". Состав их неоднозначен, ибо в

83

разных источниках приводятся различные имена. Вместе с тем их проявляющаяся в кратких изречениях и афоризмах практическая житейская мудрость, обращенная к человеку, составляет тот специфический источник философии, который не может быть сведен ни к мифологии, ни к научному знанию. Достигая максимального обобщения социального и практического опыта, сентенции "семи мудрецов" претендуют на статус всеобщности и свидетельствуют о зарождении нравственной рефлексии: "ничего сверх меры", "познай самого себя", "знай свое время", "не позволяй языку опережать разум", "сильнее всего необходимость, ибо она имеет над всем власть", "мудрее всего время, потому что оно все открывает". Гегель считает, что "они постигли существенно практическую сторону сознания, т.е. сознания самой по себе всеобщей нравственности и высказали свое постижение в виде нравоучительных изречений, а часто в виде гражданских законов, которые они же и осуществляли в греческих государствах..."¹⁰.

Тема 6. НАТУРФИЛОСОФИЯ И СОФИСТЫ

"Физиологи" и их учения о первоэлементах. — Безличностно-понятийный способ истолкования природы, идея причинности, становления, прозорливые гипотезы. — Классическая греческая философия — "италийская философия" (Аристотель). — Дальнейшая рационализация мышления. — Пифагорейцы, элеаты, плюрализм Эмпедокла и Анаксагора. — Атомистика. — Софисты и софистика. — Учителя красноречия, "мудрецы за плату". — Перемещение философских интересов в сферу этики, политики, теории познания. — Софизмы — "пути и распутья" словесно оформленной мысли. — Примеры софизмов. — Влияние софистики на весь европейский способ мышления. — Определение софистики. — Две школы софистов. — Релятивизм — признание абсолютной изменчивости. — Софисты и Сократ. — Платон о благе и государстве.

Исторически первой формой философии, как мы знаем, считается натурфилософия. **Классическая философия** Древней Греции, по определению Аристотеля — **"италийская философия"**, — выступила второй формой философии. К ней относился Пифагорейский союз, элеаты, плюралисты, Эмпедокл и Анаксагор, атомистика, софисты. Явные сдвиги по отношению к натурфилософии были связаны со всеобщей **рационализацией мышления**. Дальнейшее освобождение от метафоричности и переход от мышления, обремененного чувственными образами, к интеллекту, оперирующему понятиями, представил традиционные философские проблемы в новом свете и ином звучании.

Пифагорейцы связали философию с математикой и поставили вопрос о числовой структуре мироздания. Пифагорейский союз отличался строгими обычаями, его члены вели аскетический образ жизни. "Самое мудрое — число", "число владеет вещами", "все вещи суть числа" — таковы выводы Пифагора — основателя Пифагорейского союза в Кротоне. Пифагор говорил

85

о "гармонии сфер" и считал космос упорядоченным и симметричным целым. Мир был доступен лишь интеллекту, но недоступен чувствам. Математика парадоксальным образом сочеталась с эзотерикой, а эзотерика брала свое начало из математики.

Элеаты, к числу которых относятся Ксенофан, Парменид, Зенон и Мелисс, поставили вопрос о субстанциальной основе бытия и о соотношении мышления и бытия. В своем главном сочинении "О природе" Парменид, вкладывая в уста Дике — богини справедливости идеи своего философского учения, говорит: "Одно и то же мысль о предмете и предмет мысли". Небытие не существует, потому что оно немыслимо. Ибо сама мысль о небытии делает небытие бытием в качестве предмета мысли. Сущее есть, не-сущего нет. Сущее бытие есть единое, неизменное и неделимое целое. Истинное бытие — умопостигаемо. Все, что временно — текуче, изменчиво, связано с чувственным восприятием. Мышление открывает единство, чувства — множество. Чувственный мир противостоит истинному как мнение — знанию.

Ученик Парменида Зенон доказывал единство бытия методом от противного. "Если существует много (вещей), то их должно быть (ровно) столько, сколько их действительно есть, отнюдь не больше и не меньше, чем сколько их есть. Если же их столько, сколько их есть, то число их ограничено". То, что бытие неподвижно, Зенон пытается доказать, обращаясь к **апориям** (трудноразрешимым проблемам). Зеноновские рассуждения "против движения" дошли до нас через "Физику" Аристотеля и впоследствии получили названия: "Дихотомия", "Ахиллес и черепаха", "Стрела", "Стадион". В "Дихотомии" утверждается, что движение не может начаться, потому что прежде чем пройти весь путь, движущийся должен пройти половину. Чтобы дойти до половины, он должен пройти половину половины, а чтобы пройти эту половину, ему необходимо пройти половину половины половины, и так без конца. Бесконечно малый отрезок стремится к нулю, но в то же время не исчезает. Его невозможно определить, поэтому движущийся не только не в состоянии пройти весь путь, он не в силах его начать. Этим Зенон пытается доказать, что все движущееся и изменяющеесяся

86

не может быть мыслимо без противоречия. Физический мир противоречив. Чувственное познание обесценено.

Плюралистический подход в философии

Плюралистический подход в философии связан с именами Эмпедокла и Анаксагора. Эмпедокл в качестве начал мироздания выделяет четыре стихии, четыре корня: землю, воду, воздух и огонь. Они "равны и все одинаково древнего рода". Сочетание различных доз этих корней обуславливает многообразие явлений. Однако подобное познается подобным. Процессы мироздания сопряжены с борьбой двух начал, имеющих, однако, не физическое, а психическое происхождение. Это: любовь — Филия — космическая причина единства и добра и Нейкос — ненависть или вражда — причина множества и зла. Филия и Нейкос находятся в состоянии постоянной борьбы, во вращении космического вихря. Эмпедокл считал, что мир шарообразен. В Золотой век Вражда была снаружи, а Любовь внутри. Затем в мир вошла Вражда, Любовь была изгнана. В наихудшие времена Любовь оказалась вне мира. Впоследствии происходило обратное движение и цикл повторялся. В первой фазе побеждала любовь, во второй присутствовало равновесие любви и ненависти. В третьей — победа на стороне Нейкоса. В четвертой — равновесие Нейкоса и Филии.

Плюрализм Анаксагора иного рода. Он отвергает стихии в качестве первоначал и выдвигает тезис — "все во всем". Для него первичными оказываются все состояния вещества, а этих состояний "неопределенное" множество. Анаксагор называет их семенами, Аристотель же дает им название "гомеометрии", т.е. подобночастные. Любая гомеометрия бесконечно делима, неоднородна, подобно целому она включает в себе все существующее. Его сочинение "О природе" начинается словами: "Вместе все вещи были".

Однако гомеометрии Анаксагора играют роль пассивной материи, а хаос может развиваться в космос лишь при условии активного начала. Таковым у Анаксагора выступает Нус, или Ум. Первоначально он приводит все в круговое движение, затем происходит процесс формообразования. Легчайшее идет к периферии, тяжелейшее падает в центр. Анаксагор — продолжатель рационалистической традиции. Введя в качестве движущего начала Ум, он

87

мало его использует. Везде, где возможно, он дает механистическое объяснение, и в его космологии нет "провидения".

Атомистика, представителями которой были Левкипп, Демокрит, Эпикур и Лукреций, в противовес элеатам, отрицающим небытие, признавала наличие пустоты, небытия. Она есть условие всех процессов и движений, но сама неподвижна, беспредельна и лишена плотности. Каждый член бытия определен формой, плотен и не содержит в себе никакой пустоты. Он есть неделимое (по греч. "атомос"). Атом тождественен самому себе, однако может иметь разную форму, отличаться порядком и положением. Это является причиной разнообразных соединений атомов. Складываясь и сплетаясь, они рожают различные вещи, отражая в атомистической картине мира процессы возникновения, уничтожения, движения, а также множественность. Даже душа в учении Демокрита состоит из атомов.

Атомисты, как подмечает А. Н. Чанышев, примирили Гераклита и Парменида, признав, что мир вещей текуч, тогда как мир элементов, из которых вещи состоят, неизменен". Кроме установленных законов сохранения бытия, сохранения движения атомисты провозгласили закон причинности: "Ни одна вещь не происходит попусту, но все в силу причинной связи и необходимости". Случайность, впрочем, понимается субъективно, как то, причину чего люди не знают.

Софисты и софистика.

Софисты и софистика. Так как искусство красноречия и умение убеждать ставилось необыкновенно высоко, в 5 в. до н.э. в Древней Греции появились софисты, прививавшие умение мыслить и говорить. В их деятельности произошло перемещение центра тяжести философских интересов из сферы натурфилософии в сферу этики, политику, теорию познания. Софисты — это "**мудрецы за плату**", **учителя красноречия**. Древнегреческое слово "софистэс" означало знаток, мастер, мудрец. Софисты учили искусству спора и могли показать, как защищать или оспаривать то или иное мнение. Считалось, что обучение риторике и логике рассуждения закладывается софистикой.

Однако в силу того, что они, ловко и умело манипулируя словами и аргументами, могли ложное доказать, а истинное опровергнуть, отношение к ним было неоднозначное. Софисты были

88

готовы следовать за доказательством куда угодно, они переместили акцент философских размышлений на противоречия познавательного процесса и парадоксы логики высказывания. Их всегда более интересовали сами способы доказательства и опровержения, нежели суть споров и содержание положений. В центре внимания софистов — слово. Дар слова, виртуозное владение им давало поразительные результаты. Можно сказать, что в античности в своеобразном облике софистических упражнений мы встречаемся с древнейшей герметической идеей о "власти слова", о том, что "слово сильнее оружия". Поскольку софисты могли опровергнуть или подтвердить то или иное мнение, сегодня доказав тезис, а завтра — антитезис, они тем самым пренебрегали нормами морали, обычаями. Они не признавали объективного критерия добра и зла. Благо, в их понимании, есть то, что выгодно. Сократ весьма неодобрительно отзывался о софистах: "Так красоту, если кто продает за деньги кому угодно, того называют распутником... Точно так же, кто продает свои знания за деньги кому угодно, тех обзывают софистами".

Софисты вели в основном странствующий образ жизни и, по всеобщему мнению, были весьма заносчивы. При помощи софизмов и других уловок они брались отстаивать или опровергать любое суждение. Радикальная молодежь в их лагере выступала с критикой норм, признаваемых общезначимыми, утверждая, что вся нравственность выдумана организованным обществом в его интересах. Постепенно софистов стали именовать лжемудрецами или даже фокусниками, считая, что они либо вовсе не занимаются практическими вопросами, либо обнаруживают в них такую ловкость, что заморочат и обведут вокруг пальца любого. Когда Аристофан в комедии "Облака" зло высмеивал софистов, он имел в виду всю систему новой учености, цель которой заключалась в том, чтобы "дать человеку средства поставить свой произвол выше "законов писанных и неписанных"¹².

В платоновском диалоге "Софист" делается вывод: "Этим именем обозначается основанное на мнении лицемерное подражание искусству, запутывающему другого в противоречиях, подражание, принадлежащее к части изобразительного искусства,

89

творящего признаки и с помощью речей выделяющего в творчестве не божественную, а человеческую часть фокусничества: кто сочтет полного софиста происходящим из этой плоти и крови, тот, кажется, выразится вполне справедливо"¹³.

Вот **пример** того, как два софиста решили запутать простого человека по имени Ктисипп: "Скажи-ка, есть ли у тебя собака?" — "И очень злая", — отвечал Ктисипп. — "А есть ли у нее щенята?" — "Да, тоже злые". — "И их отец, конечно, собака же?" — "Я даже видел, как он занимается с самкой". — "Что ж, ведь эта собака твоя?" — "Конечно". — "Значит, этот отец — твой, следовательно, твой отец — собака, и ты — брат щенят".

В дошедшем до нас сочинении "Двоязыкие речи" видно, как основные понятия добра и зла доводятся до карикатуры. "Болезнь есть зло для больных, для врачей — благо". "Смерть есть зло для умирающих, а для продавцов вещей, нужных для похорон, и для могильщиков — благо". Неизвестный автор "Двоязыких речей" пытается объяснить, что зло и благо как хорошо, так и дурно. Примером древнего софизма является софизм "Рогатый": "То, что ты не потерял, ты имеешь; ты не потерял рога, следовательно, ты их имеешь".

Аристотель приводит примеры рассуждений софистического рода. Если человек, будучи образован в искусстве, стал сведущим в языке, то значит он, будучи сведущ в языке, стал образован в искусстве¹⁴. В трактате "О софистических опровержениях" Аристотель определяет софистику как мнимую мудрость, а не действительную. Стагирит предпринимает серьезную попытку систематизации софистических приемов. Это составило основу для разоблачения тайны искусства вводить людей в заблуждение. Например, софист может говорить очень быстро, чтобы его противник не смог уяснить смысл его речи. И напротив, софист может нарочито растягивать свою речь, дабы его противнику было трудно охватить весь ход его рассуждений.

Но не подобные субъективные моменты наиболее значимы. **Софистику определяют** как совокупность многообразных видов аргументации, основанных на субъективистском использовании правил логического вывода ради сохранения и утверждения

90

наличных положений и теорий, которые по тем или иным причинам, независимо от фактического положения дел, признаются истинами, не подлежащими критике,

пересмотру¹⁵.

Софистика способствует активному выявлению малейших противоречий в системе, в соотношении с научной аргументацией она образует единство противоположностей и обеспечивает преимущество развития знания. Фигуры софистики — софизмы, как отмечал Гегель, при ближайшем рассмотрении оказываются первичной формой теоретического освоения противоречий, представляя обычно в виде апорий и парадоксов. Фигуры софистики могут содержаться в любых сферах познавательной деятельности, так как в общем движении познания софистика занимает законное место проблемообразующего момента, вскрывая логические тонкости мышления. Экспериментируя со словом и суждением, она показывает **"пути и распутья" словесно оформленной мысли** и обращает внимание на то, что объем понятия может быть выражен в словесном материале гибко и неоднозначно.

Различают четыре рода доводов в беседах: поучительные, диалектические, испытующие и эристические. Поучительные отталкиваются от собственных начал соответствующей науки, а не от мнений отвечающих. Диалектические — те, которые заключают от правдоподобного к одному из членов противоречия. Испытующие — те, что заключают от положений, которые отвечающий считает правильными и которые необходимо знать тому, кто претендует на обладание знанием. Эристические — те, что отталкиваются от мнений, кажущихся правдоподобными. Эристика — одно из трудноформируемых умений, ибо некоторые из софистов предлагали заучивать ученикам риторические речи, другие, напротив, — речи, развивающие искусство ставить вопросы, третьи — речи, в которых наблюдалось искусство приводить доводы "за" и "против".

Исследователи выявляют пять основных целей или намерений софистов. Больше всего они одержимы идеей опровержения, за ней по значимости следует стремление показать, что собеседник говорит неправду, третьим шагом является попытка привести его

91

к тому, что не согласуется с общепринятым, четвертым — умение заставить противника делать ошибки и допускать погрешности в речи, и в заключении — привести его к тавтологии, т.е. заставить говорить одно и то же.

Софистику характеризовал исключительный интерес к языку, номинативной функции слов. Как для старших, так и для младших софистов особое значение представляли проблемы противопоставления природных и социальных законов, становление норм, отрицание религии. Благодаря критике софистики античность сформулировала новую логическую концепцию мира — тождественности формы и оформленности, устойчивого качественного начала и подвижного количественного. Можно сказать, что софисты создали некоторые предпосылки для создания формальной логики и что софистическая аргументация стояла у колыбели европейского способа мыслить. Войдя в древнегреческую философию как ее необходимый фермент, софистика распространила свое влияние на весь европейский способ мышления.

Различают **две школы софистов** — старшую и младшую. К старшей относились Протагор, Горгий, Гиппий, Продик, Антифонт. Главой софистов был Протагор. Сын богатого отца, он стал профессиональным преподавателем риторики и эристики — искусства речи и спора. Одним из первых начал брать деньги за обучение философии. Большая часть его зрелой жизни была проведена в непрерывном "лекторском турне" по городам Греции. Протагор учил за вознаграждение "всякого, кто желал практического успеха и более высокой культуры", устраивал публичные диспуты и ввел в обиход софизмы. Особое внимание уделял обучению тому, как сделать слабейший аргумент сильнейшим.

Согласно характеристикам Секста Эмпирика, Протагор утверждал, что "материя текуча и при течении ее на месте утрат ее возникают непрерывные прибавления и восприятия, перемешивающиеся и меняющиеся, смотря по возрасту и основному устройству тел"¹⁶. Следовательно, и материя, и ее восприятие находятся в непрерывном изменении. Это положение готовит почву для онтологического обоснования **релятивизма**.

92

Утверждение типа "ничего не существует само по себе, но все только в отношении к другому" — есть объяснение механизма релятивизма софистов. А суждение, состоящее в том, что все меняется не как попало, а так, что все существующее в мире постоянно переходит в противоположное себе и поэтому всякая вещь содержит в себе противоположности, указывает на огромную разрешительную способность релятивизма

софистов, простирающуюся от одного полюса противоположностей к другому.

Протагор известен своим тезисом: "Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют". Именно данный тезис традиционно истолковывают как манифест этического релятивизма. Вместе с тем возможно его антропологическое прочтение, когда именно человек, а не безличные силы природы, объявляется центром и основным мерилем мироздания.

Древнегреческий философ-софист Антифонт, автор сочинений "Истина" и "Согласие", разделяет мнение Протагора о том, что общественная жизнь есть результат политического искусства. Предписания законов — результат соглашений, они искусственны и поддельны. Законы природы возникли сами собой. Особую тревогу вызывало положение, что и боги — результат "искусства". Картину такого "богостроительства" рисует Критий в "Сизифе". Мысль об искусственности происхождения богов поддержал Продик — ученик Протагора, писавший: "Солнце, луну, реки, источники и вообще все, что полезно для нашей жизни, древние признали богами вследствие получаемой от них пользы, подобно тому, как египтяне боготворили Нил"¹⁷. Продик занимался анализом языка, проблемами синонимии, учил правильному употреблению слов, особое внимание уделял правилам спора, приближался к формулировке общего способа опровержения ложных условных предложений формы "если p, то q"¹⁸. Его знаменитый антирелигиозный тезис гласит: "Все, что полезно людям — Солнце, реки, источники, — причисляется ими к божествам".

Поскольку софистические рассуждения позволяли судить о всякой вещи по крайней мере двояко со взаимоисключающих

93

позиций, софистика вошла в историю интеллектуальной мысли человечества как основа релятивизма. Обратимся к суждениям софиста Горгия. Ничего не существует, а если что-либо существует, то оно непознаваемо, если существует и познаваемо — оно невыразимо. Мир настолько изменчив, что невозможно, чтобы кто-либо смог передать свои знания другому. Горгий не использовал прямые софизмы. Путь его размышлений замысловат. К примеру, если сущее вечно, оно не имеет никакого начала, а следовательно, беспредельно, а если оно беспредельно, то его нигде нет, а если его нигде нет, то его вообще нет. Отсюда нельзя сказать, что "сущее существует". Но тогда нельзя сказать, что существует сущее и не-сущее — ведь то, что не существует порознь, не существует и вместе. Отсюда вывод — не существует ничего".

Релятивизм

Релятивизм как философская установка связан с признанием абсолютной изменчивости и отрицанием даже относительной устойчивости. В рассуждениях эксплуатируется реальная особенность взаимодействий, согласно которой ничто не существует изолированно, само по себе, но лишь в отношении и взаимосвязи с другим. Все существующее приходит в состояние противоположное себе, поэтому о каждой вещи возможно противоположное мнение. Релятивизм активно используется для критики догматов. Вместе с тем он ведет к обоснованию субъективизма, к отрицанию общезначимых норм и законов. Онтологический релятивизм дополняется гносеологическим и завершается этическим.

* * *

В диалогах Платона **Сократ** постоянно спорит с **софистами**. Он на стороне объективного добра и зла. Софист же связывает несвязанное, возводит в закон случайность, корысти ради обманывает людей. Сократ по праву может быть представлен как мудрец и мыслитель, претендующий на имя создателя искусства исследовать понятия с целью достижения истины. Его метод делится " по форме на иронию и майевтику, а по содержанию — на индукцию и определение". Причем в первой части, "иронически-индуктивной", он практически совпадает с операциями

94

софистических доказательств. Последовательное обнаружение противоречий во взглядах и высказываниях собеседников, а затем заключение: "Я знаю, что я ничего не знаю", — весьма напоминает чисто софистический парадокс "Лжец": "Я знаю истинно, если и только если "я ничего не знаю".

Майевтика — от греч. повивальное искусство, способствующее рождению истины. Следуя ей, Сократ подвергает испытанию и обличению людей, этические нормы, общие взгляды, новшества. Однако в отличие от софистов, пользующихся гибкостью понятий,

Сократ устремлен к нахождению одного критериального определения, разъясняющего глубинную суть явления. После многочисленных "наведений", при которых происходит уточнение понятий и отбрасывание лишних ограничений, ведущих к противоречащим следствиям, после обращений к "воспоминаниям" бессмертной души о "правде обо всем" (что в современной интерпретации трактуется как подсказка бессознательного) Сократ вынужден остановиться на отождествлении. Справедливое соответствует законному, прекрасное — полезному, добродетельное — знанию. Однако такой исход вскрывает грандиозную теоретическую проблему. Всеобщее нельзя определить путем "наведения", уточнения и пересмотра множества элементарных фактов. Прекрасное не есть ни прекрасный кувшин, ни прекрасная лошадь, ни прекрасная девушка. Его определение требует качественного скачка от единичного, проявляющегося в сколь угодно большом числе фактов, ко всеобщему. Так и по отношению к человеку. При всем многообразии людей, различии их поведения и образа мыслей имеется то общее, что объединяет их, что может быть выражено единым понятием или идеей.

В период процветания греческой культуры, названный периодом греческого Просвещения, центр внимания переносится с "теории" (созерцания) природы, натурфилософии и космологии на рассмотрение антропологических проблем. Сократ, сделав предмет пристального изучения понятия, объявляет всю предшествующую натурфилософию неудовлетворительной. Для него

95

важнейшим становится анализ человеческой души (psyche). Здесь сказывается его интеллектуализм. Сократ связывает душу с умственной деятельностью, представляя ее как лоно разума и мышления. По словам Сократа, "душа царит в нас", но в отличие от тела она невидима. Душа, "незримая" хозяйка, управляет и нашим телом и всеми нашими поступками. Она источник благоразумия и сдержанности. И хоть мудрец мыслит душу и тело в единстве, приоритет отдан душе.

От ограниченного человеческого разума Сократ переходит к разуму всеобщему, что выливается в учение об универсальном разуме или об отдельных богах — умах. Общий разум делает видимой целесообразность в делах. В качестве внутреннего голоса, совести или здравого смысла участвует во всех начинаниях "даймонион" Сократа. Толкование этого понятия неоднозначно. С ним связывают просветленное внутреннее чутье или инстинкт, выражение откровения или проявление религиозного энтузиазма. По словам Ксенофонта, "божественный голос" (даймонион) давал Сократу указания относительно того, что следует делать, а от чего надлежит воздержаться. Мыслитель прислушивается к божественному в душе и переживает его как высшую реальность. Главный урок для "физиологии", извлеченный из деятельности софистов и Сократа, состоял в выявлении противоречивости суждений о космосе и первоначалах. Кризис античной "физики" проявился в невозможности построить логически непротиворечивую и интуитивно-образно достоверную картину природы. Софисты подорвали доверие к многочисленным попыткам объяснения единого из многого и многого из единого. А космос и природа в ожидании нового объяснения существовать не перестали.

Принципиально новую онтологию предложил Платон. По достоинству оценивая тезис Гераклита Эфесского о том, что все вещи находятся в непрестанном становлении, учитывая попытки Сократа найти устойчивое единое, всеобщее и критериальное, Платон развернул иную структуру мира, одновременно связанную с текучим многообразием чувственных вещей и этому многообразию противопоставленную. Как отмечает А.С. Богомолов,

96

"применительно к диалектике это означало, что противоречия изменчивого, вечно текучего, подвижного чувственного мира не снимаются более "началом" древних физиологов; они не уничтожаются единым неподвижным "бытием" элеатов; они не фиксируются Гераклитовым Логосом и тем более не увековечиваются софистическим "обо всем возможны два противоположных мнения". Противоречия чувственного мира снимаются — одновременно уничтожаются и сохраняются — в понятии идеи, представляющей сущность одноименных ей вещей"¹⁹.

Разбросанное по многим диалогам учение Платона о трех основных онтологических субстанциях (триаде): "едином", "уме" и "душе", по мнению А.Ф. Лосева, не систематизировано. "Единое" — основа всякого бытия и действительности, лишено всяких признаков, не занимает никакого пространства, а также не может двигаться, ибо движение предполагает изменение. О нем ничего нельзя сказать, оно выше ощущения и

мышления. "Единое" трактуется как беспредпосылочное начало, которое "трансцендентно сущности". Оно "благо", ибо не будучи мыслимым, является принципом всего мыслимого. Оно Солнце, поскольку дает возможность всему существующему видеть и быть видимым.

Вторая субстанция — "ум" — представляет собой бытийно световое порождение "Блага" — Солнца. Стоит уму только допустить, что "единое" есть, как оно уже получает категорию бытия и исходящую от него всю прочую систему категорий, необходимую для его осмысления. "Ум" воплощен в жизни и в космосе, в правильном и вечном движении неба.

Третьей основной онтологической субстанцией является душа, принцип самодвижения. Она есть и в каждой вещи, и в самом космосе. Подобно тому как человек имеет душу, так и вещи природного мира имеют свою душу — идеи. Ища причину движения одной вещи в другой, а другой в третьей, необходимо прийти к такой основе, которая бы двигала самое себя. Это и есть "душа". Наряду с теорией мировой души у Платона имеется концепция индивидуальной души.

Наиболее адекватное воплощение мира идей в жизнедеятельности греческого полиса, по мнению мыслителя, отражено

97

в представлении об идеальном государстве. Исходя из идеи соответствия между космосом, государством и человеком, Платон выделяет следующие разновидности государства. Разумному началу души соответствует совещательное начало государства, яростному — защитное, а вожделеющему — деловое. Три сословия также находятся в соответствии с типом государства. Совещательное начало нуждается более всего в правителях, защитное в воинах, деловое — в производителях. Сословия обусловлены самой природой. Ибо Бог вылепил людей и в тех, кто способен править, подмешал золота, к их помощникам — серебра, а к производителям, ремесленникам и земледельцам — более простых металлов: меди и железа.

Европейская традиция в толковании происхождения и развития общества ведет свое начало от знаменитых произведений Платона "Государство" и "Законы". В платоновской философии большое внимание отведено идее справедливости. Справедливость понимается и как основной принцип разделения труда, и как свойство человеческой души, устремленное к гармонии с мирозданием. К подобным выводам античного мыслителя следовало бы прислушаться и нашему современнику.

Тема 7. ПОЧЕМУ ФИЛОСОФИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ "НАУКОЙ ВСЕХ НАУК"?

Соотношение философии и науки. — Объектность науки и универсальность философии. — Естественные, общественные и технические науки. — Понятийный аппарат науки. — Факты науки и умопостигаемые сущности философии. — Точное знание и смысловая проблематика. — Особенности метода философской рефлексии. — Язык философии. — Связь философии с другими формами общественного сознания. — Философия как совокупный опыт духовного развития человечества. — Философия науки как философская дисциплина и как философское направление.

На вопрос "Что такое философия?" — можно услышать ответ: "Это наука всех наук". Ответ во многом удобен. Во-первых, такой статус философии — быть наукой всех наук — внушает априорное (допытное) к ней уважение, восхищение ее сложностью и значимостью. Царственное положение философии помещает в ее ведение все сферы человеческой мысли. Во-вторых, формула "наука всех наук" косвенным образом оправдывает позицию тех, кто убежден, что такую громоздкую дисциплину осилить не под силу.

Средневековый принцип гласит: "Незачем множить сущности без надобности". И он универсален. А следовательно, если бы философия выступила в роли такого совокупного свода сведений конкретных наук, то, растворясь в нем, оказалась бы излишней. Переносить на одно полотно достижения многообразных наук — занятие трудоемкое и кропотливое. Однако в нем нет ни фана специфически философского. Философия как сжатая сумма знания обречена на жалкий жребий шекспировского короля Лира. Раздав дочерям все свое состояние, он остался ни с чем и был выдворен на улицу. Так и у философии с отпочкованием и дальнейшей дифференциацией наук не остается ничего:

ни собственного

99

предмета, ни собственной специфики, ни значимости. Она лишается самостоятельности и самооценности.

Но случись вам заболеть, кого бы вы предпочли пригласить к себе, философа или врача? Видимо, второго. Ну а в бурю на корабле, кому доверитесь более — кормчему или мыслителю? Совершенно очевидно, что никакая сфера человеческого духа, и философия в том числе, не может вобрать в себя всю совокупность специально-научных знаний о мироздании. Философ не может и не должен подменять собой медика, биолога, математика, физика и пр. Философия не может быть наукой всех наук, т.е. стоять над частными дисциплинами, равно как она не может быть одной из частных наук в ряду прочих, и вот почему.

1. Специальные науки служат отдельным конкретным потребностям общества: технике, экономике, искусству врачевания, искусству обучения, законодательству и т.п. Они изучают свой специфический срез действительности, свой фрагмент бытия. Частные науки ограничиваются отдельными частями мира. Согласно Гегелю, научное мышление погружено в конечный материал и ограничено рассудочным постижением конечного. Философию же интересует мир в целом. Она не может примириться с частностью, ибо устремлена к целостному постижению универсума. Философия задумывается о мировом целом, о всеохватывающем единстве всего сущего, она ищет ответ на вопрос "что есть сущее, поскольку оно есть". В этом смысле справедливо определение философии как науки "о первоначалах и первопричинах".

2. Частные науки обращены к явлениям и процессам реальности, существующим **объективно**, вне человека, независимо ни от человека, ни от человечества. Их не интересует ценностная шкала человеческих смыслов, они безоценочны. Свои выводы наука формулирует в теориях, законах и формулах, вынося за скобки личностное, эмоциональное отношение ученого к изучаемым явлениям и тем социальным последствиям, к которым может привести то или иное открытие. Фигура ученого, строй его мыслей и темперамент, характер исповеданий и жизненных предпочтений также не вызывает особого интереса.

100

Закон тяготения, квадратные уравнения, система Менделеева, законы термодинамики объективны. Их действие не зависит от мнений, настроений и личности ученого.

Мир в глазах философа — не просто статичный пласт реальности, но живое динамичное целое. Это многообразие взаимодействий, в котором переплетены причина и следствие, цикличность и спонтанность, упорядоченность и деструкция, силы добра и зла, гармонии и хаоса. Философствующий разум должен определить свое отношение к миру. Поэтому основной вопрос философии и формулируется как вопрос об отношении мышления к бытию (человека к миру, сознания к материи). Принимая во внимание данные науки, она идет дальше, рассматривая вопрос о сущностном смысле и значимости процессов и явлений в контексте человеческого бытия.

3. Представители отдельных наук исходят из определенных представлений, которые принимаются как нечто данное, не требующее обоснования. Ни один из узких специалистов в процессе непосредственной научной деятельности не задается вопросом, как возникла его дисциплина и как она возможна, в чем ее собственная специфика и отличие от прочих. Если эти проблемы затрагиваются, естествоиспытатель вступает в сферу философских вопросов естествознания. Философия же в первую очередь стремится выяснить исходные предпосылки всякого знания, в том числе и собственно философского. Она направлена на выявление таких достоверных основ, которые могли бы служить точкой отсчета и критерием для понимания и оценки всего остального (отличия истины от мнения, эмпирии от теории, свободы от произвола, насилия от власти). Предельные, пограничные вопросы, которыми отдельная познавательная область либо начинается, либо заканчивается, — излюбленная тема философских размышлений.

4. Наука занимает свое достойное место как сфера человеческой деятельности, главной функцией которой является выработка и систематизация объективных знаний о действительности. Она может быть понята как одна из форм общественного

101

сознания, направленная на предметное постижение мира, предполагающая получение нового знания. Цель науки всегда была связана с **описанием, объяснением и предсказанием** процессов и явлений действительности на основе открываемых ею

законов. Система наук условно делится на **естественные, общественные и технические**. Считается, что объем научной деятельности, рост научной информации, открытий, числа научных работников удваивается примерно каждые 15 лет. А в развитии науки чередуются экстенсивные и революционные периоды, так называемые научные революции, которые приводят к изменению ее структуры, принципов познания, категорий, методов и форм организации²⁰.

Философия основывается на теоретическом и практическом отношении субъекта к объекту. Она оказывает активное воздействие на социальное бытие посредством формирования новых идеалов, норм и культурных ценностей. Ее основными исторически сложившимися разделами являются онтология, гносеология, логика, этика, эстетика. К ним можно добавить и другие составляющие: философская антропология, аксеология и теория культуры, социальная философия и история философии, философия религии, методология, философия науки и пр. Главные тенденции развития философии связаны с осмыслением таких проблем, как мир и место в нем человека, судьбы современной цивилизации, единство и многообразие культур, природа человеческого познания, бытие и язык.

5. Философия стремится найти предельные основания и регулятивы всякого сознательного отношения к действительности. Поэтому философское знание выступает не в виде логически упорядоченной схемы, а принимает вид развернутого обсуждения, детального формулирования всех трудностей анализа, критического сопоставления и оценки возможных путей решения поставленной проблемы. Отсюда известная сентенция: в философии важен не только достигнутый результат, но и путь к этому результату. Ибо путь и является специфическим способом обоснования результата.

102

Когда И. Ньютон восклицал: "Физика, бойся метафизики!" (философии), — он протестовал в том числе и против того, что в философии невозможно найти лишь один единственный удовлетворяющий ответ на поставленный вопрос. И если наука реализует достаточно строгую форму организованности, то философия не может похвастаться подобной однозначностью. Она всякий раз сталкивается с выстраиванием множества вариантов обоснования и опровержения. В ней нет таких истин, которые не вызывали бы возражений. Знаменитое изречение: "Подвергай все сомнению!", а также страстная неприязнь к догматам — вот кредо философствующего разума.

6. В науке принято кумулятивное движение вперед, т.е. движение на основе накопления уже полученных результатов (ведь не будет же ученый заново открывать законы классической механики или термодинамики). Здесь уместен образ копилки, в которой, словно монетки, скапливаются крупички истинных знаний. Философия, напротив, не может довольствоваться заимствованием уже полученных результатов. Нельзя, к примеру, удовлетвориться ответом на вопрос о смысле жизни, предложенным средневековыми мыслителями. Каждая эпоха будет по-своему вновь и вновь ставить и решать этот вопрос. Развитие философии не укладывается в рамки смены концепций, теорий и парадигм. Специфика философии проявляется в том, что она применяет свой особый **метод рефлексии**, метод оборачивания на себя. Это как бы челночное движение, предполагающее возвращение к исходным предпосылкам и обогащение их новым содержанием. Для философии характерна переформулировка основных проблем на протяжении всей истории человеческой мысли. Условно это ее свойство может быть обозначено как обратимость или рефлексивность философии.

7. Наука опирается на **факты**, их экспериментальную проверку. Философия отстоит от сферы повседневности и уносится в мир интеллигибельных сущностей. *Intelligibilis* — умопостигаемый, обозначает существование объектов, постигаемых только умом и недоступных чувственному познанию. Вопросы:

103

что есть красота, истина, добро, справедливость не сводятся к эмпирическим обобщениям. Философское понимание красоты ориентировано на постижение этого явления с точки зрения всеобщего. Оно как бы выходит за пределы эмпирической данности, преодолевает их и, выражаясь ее собственным языком, трансцендирует к сущностному определению.

Популярно разъясняя специфику философии, британский логик, философ и социолог Бертран Рассел (1872- 1970) утверждает, что философия "является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до

сих пор недостижимым; но подобно науке, она вызывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения"²¹. Философия, по его мнению, как бы Ничейная Земля между наукой и теологией, открытая, однако, для атак с обеих сторон. На многие философские вопросы: "Что есть мудрость, добро и красота, в чем смысл жизни?" — нельзя найти ответ в научной лаборатории. Не устраивают и версии богословов со ссылкой на акт творения и авторитет Священного писания. Такие неразрешимые для науки и теологии вопросы оказываются уделом философии.

8. **Язык философии** существенно отличается как от языка науки с его четкой фиксацией термина и предмета, так и от языка поэтического, в котором реальность лишь образно намечается, а также от языка обыденного, где предметность обозначается в рамках утилитарных потребностей. Философия, предполагая разговор о мире с точки зрения всеобщего, нуждается в таких языковых средствах, в таких универсальных понятиях, которые бы смогли отразить безмерность и бесконечность мироздания. Поэтому философия создает свой собственный язык — язык категорий, предельно широких понятий, обладающих статусом всеобщности и необходимости. Они настолько широки, что не могут мыслиться составляющими других более широких понятий. Причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность и др. — примеры философских категорий.

104

9. Конкретно-научные дисциплины могут развиваться, не учитывая опыт других форм общественного сознания. Физика, например, может благополучно прогрессировать без учета опыта истории искусства, а химия — невзирая на распространение религии, математика может выдвигать свои теории без учета норм нравственности, а биология — не оглядываясь на императивы правоведения. В философии все обстоит иначе. И хоть философия не может быть сведена (редуцирована) ни к науке, ни к любой другой форме духовной деятельности, в качестве эмпирической базы и исходного пункта обобщенных представлений о мире в целом в ней принимается **совокупный опыт духовного развития человечества**, всех форм общественного сознания: науки, искусства, религии, права и пр.

Философия — не наука, однако в ней господствуют понятийность, ориентация на объективность, идея причинности и стремление к обнаружению наиболее общих, часто повторяющихся связей и отношений, т.е. закономерностей. Философия — не искусство, хотя в ней образ — признанная гносеологическая категория, достойное место занимает чувственное познание, используются метафора и интуиция. Философия — не религия, хотя уносится в мир интеллигибельных сущностей, трансцендирует и часто имеет дело с чувственно-сверхчувственным материалом.

10. В науке ценностно-человеческий аспект отнесен на второй план. Познание носит объективно безличностный характер. Ни личность ученого, ни его чувства, эмоции, мотивационная сфера деятельности науку не интересуют. Творец, в свою очередь, не несет ответственности за последствия своих открытий. В философии наряду с теоретико-познавательным аспектом особую значимость приобретают ценностные ориентации. Согласно тезису античного автора Протагора "человек есть мера всех вещей", философия и по сей день выдвигает свои обоснования в ценностной шкале человеческих смыслов. Она внимательно интересуется судьбой научных открытий и теми социальными последствиями, к которым они могут привести, утверждая в качестве абсолютной ценности человеческую жизнь.

105

Личность творца, мыслителя и ученого не может быть безразлична в исследовательском процессе. В философском творчестве всегда происходит углубление человека в самого себя. Мыслитель стремится ко все более точному и адекватному определению своего места в мире. Это создает все новые и новые оттенки мирозерцания. Поэтому в философии каждая система авторизована, и при освоении философских знаний достаточно значимой оказывается роль персоналий. Философия — это такой род интеллектуальной деятельности, который требует постоянного общения с великими умами прошлого и современности: Платоном, Аристотелем, Августином, Кантом, Гегелем, Хайдеггером, Соловьевым, Бердяевым и др. Она изначально диалогична.

11. В философии важен и ярко выражен национальный элемент. Есть русская философия, немецкая философия, английская, французская и, наконец, греческая философия. Однако нет ни русской, ни немецкой химии, физики, математики. Русский

философ Н.И. Кареев начал статью с примечательным названием "О духе русской науки" следующими словами: "...каждая нация имеет право вносить в единую общечеловеческую науку свои идеи, но не имеет права всю науку сводить к одним этим целям..."²².

12. Можно ли философию определять словом "наука"? В многочисленных учебниках и учебных пособиях по так называемому диамату (диалектическому материализму), которыми так богата наша отечественная философская школа, философию определяли именно как науку о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Вот одна из весьма почтенных по возрасту дефиниций, кочевавшая из талмуда в талмуд: "Окружающий нас мир изучает множество наук... Лишь одна наука — философия марксизма-ленинизма, опираясь на завоевания всех отраслей человеческого знания, рассматривает мир в целом, изучает наиболее общие законы развития природы, общества и человеческого мышления..."²³. Причем законы мыслились как имеющие универсальный и всеобщий характер. Конкретизировались они с

106
указанием на закон единства и борьбы противоположностей, взаимоперехода качественных и количественных изменений, закон отрицания отрицания. Однако смущало то обстоятельство, что эта наука о наиболее общих законах в свое время ожесточенно боролась с генетикой, кибернетикой, теорией относительности, наделяя их весьма бранными эпитетами. О кибернетике было сказано, что она "продажная девка капитализма", а микрофизику обвинили в том, что она свихнулась в идеализм, наделив электрон свободой воли. В таком контексте философию можно было принять не за мать всех наук, а, скорее, за злую мачеху.

Тот, кто знаком с историей философии, с легкостью сделает вывод, что понимание философии как науки самым последовательным образом было сформулировано французским мыслителем, первым позитивистом Огюстом Конттом (1798—1857). Частные науки, согласно ему, рисуют частные позитивные изображения окружающего нас мира, по необходимости друг с другом не связанные, а научное изображение мира в целом из разрозненных фрагментов обеспечивается научной (позитивной) философией.

13. Справедливости ради отметим, что уже по мысли Ф. Энгельса философия должна решительно отказаться от претензий на роль "науки наук". Научное мировоззрение "не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками. Как только перед каждой отдельной наукой ставится требование выяснить свое место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи становится излишней. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории"²⁴.

14. Но если поднимать вопрос, насколько правомерно представление о философии как о науке (даже при оговорке, что это особая наука, наиболее общая, интересующаяся всем миром в целом, а не частная, рассматривающая какой-либо фрагмент действительности), необходимо выявление критериев научности.

107
В их число включались: повторяемость в наблюдении; интерсубъективность знания (его всеобщность и независимость от личности ученого); воспроизводимость опыта. Все перечисленные характеристики вряд ли приемлемы для философии. Если разные ученые, исследующие одну и ту же проблему одинаковыми методами, получают идентичный результат, то он принимается научным сообществом и считается научным. Наука рассматривается как высший этап развития человеческого познания, свободный от предрассудков метод постижения истины, совокупность эмпирически достоверного и логически организованного знания.

"Три кита", на которых держалось и держится научное здание, это опыт, логика и критика. Знание рассматривается как результат познавательной деятельности. А с глаголом "знать" связывают наличие конкретной информации либо совокупность навыков для выполнения той или иной деятельности. В этом смысле допустимо суждение: "Я знаю, как это делается".

15. Научное знание претендует на адекватное отражение действительности и говорит от имени истины. Его трактуют как способ приобщения субъекта к истине. В отличие от веры, которая есть сознательное признание чего-либо истинным на основании преобладания субъективной значимости, научное знание характеризуется объективностью и универсальностью и претендует на общезначимость.

Научное знание как форма сознательного признания истины — многообразно: это и

фундаментальное и прикладное, и экспериментальное и теоретическое. Однако все научные знания должны отвечать определенным стандартам. Во всем реальном массиве законов, теорий и концепций действует закон достаточного основания. Согласно ему, ни одно положение не может считаться истинным, если оно не имеет достаточного основания. Закон достаточного основания является логическим критерием отличия знания от незнания. Другим критерием выступает предметно-практическая деятельность, которая переводит спор об истине в практическую плоскость.

Наряду с научным существует вненаучное знание, которое распадается на ряд разновидностей. Среди них ненаучное,

108
понимаемое как обыденное, которое не формализуется и не описывается законами; донаучное, выступающее прототипом, пред-посылочной базой научного; паранаучное как несовместимое с имеющимся гносеологическим стандартом; лженаучное как сознательно эксплуатирующее домыслы и предрассудки, антинаучное как утопичное и сознательно искажающее представления о действительности.

16. Наука видит реальность как совокупность причинно обусловленных естественных событий и процессов, охватываемых закономерностью. Это не поле действия одухотворенных сил, претворяющих в действительности свою волю и желание, и в силу этого непредсказуемых. Наука ратует за естественный порядок, который может быть выражен законами физики и математики.

Отвечает ли подобным критериям научности философия? Можно ли предположить, что философы различных направлений будут слово в слово повторять положения одной и той же теории, приходиться к идентичным выводам и добиваться воспроизводимости суждений? Вряд ли. Философские теории нельзя проверить при помощи опыта или эксперимента, они исключительно зависимы от личности мыслителя, каждая философская система авторизована.

17. Проблема демаркации науки и философии вызвана желанием освободить науку от экзистенциально универсальных предпосылок, идеологических наслоений, иррациональных мифообразований и квазинаучных явлений. Вместе с тем уязвимым пунктом одного из критериев науки — опытной проверки (верификации) является ее несамодостаточность. Это означает, что могут быть встречены такие факты, которые не подтверждают данную теорию. Опытное знание не может привести к полной уверенности, что теория истинна, ведь достаточно одного факта, противоречащего теории, чтобы стало возможным ее опровержение, **фальсификация**. Традиционный пример: биологи были уверены, что все лебеди белые, пока в Австралии не обнаружили черных лебедей. Принимая во внимание подобные обстоятельства, британский философ и социолог Карл Поппер (р. 1902) предложил в

109
качестве критерия научности — принципиальную опровержимость теории, ее фальсификацию. Иными словами, в отличие от научных теорий, в принципе фальсифицируемых, ненаучные построения, и в частности метафизика, неопровержимы. Ибо опровержение доказывает эмпирический, основанный на опыте характер знания, а следовательно, его научность, т.е. связь с фактами. Далекие от идеала научности, ненаучные концепции в принципе неопровержимы. Их не может опровергнуть какой-либо факт, ибо они по большей части с фактами дела не имеют. 18. В ответ на потребность осмыслить социокультурные функции науки в условиях НТР возникла новая молодая дисциплина — **философия науки**, которая заявила о себе лишь во второй половине 20 в. Однако образ науки всегда приковывал к себе внимание философов и методологов. Говоря "философия науки", тем не менее следует четко определить, о чем идет речь. О **философии науки как направлении** западной и отечественной философии или же о **философии науки как о философской дисциплине**, наряду с философией истории, логикой, методологией, культурологией, исследующей свой срез рефлексивного отношения мышления и бытия. Философия науки как направление сосредоточена на выявлении роли и значимости науки, характеристик когнитивной, теоретической деятельности и представлена множеством оригинальных концепций, предлагающих ту или иную порождающую модель эпистемологии. Философия науки как дисциплина выявляет специфические особенности науки и научной деятельности как формы общественного сознания. Она испытывает на себе огромное влияние философско-мировоззренческих концепций и теоретических разработок, проводимых в рамках философии науки как современного направления западной философии. Однако цель ее —

в интегративном анализе и синтетическом подходе к широкому спектру научных проблем: определению целей и перспектив науки, особенностей большой и прикладной науки, взаимодействия науки и общества, структуры и уровней научного познания, функций научного исследования, методологии процесса познания и многом другом.

110

19. У истоков возникновения философии науки как направления современной философии стоят Дж. Милль, О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Гершель. Концепция "позитивной (положительной) науки" была разработана Огюстом Контом. В работе "Дух позитивной философии" он выявил пять значений понятия "позитивного". В старом и более общем смысле "положительное" означает реальное в противоположность химерическому. Во втором смысле это основное выражение указывает на контраст между полезным и негодным. В третьем значении часто употребляется для определения противоположности между достоверным и сомнительным. Четвертое состоит в противопоставлении точного смутному. Пятое — менее употребительное, чем другие, хотя столь же всеобщее, когда слово "положительное" используется как противоположное отрицательному, как назначенное " по своей природе преимущественно не разрушать, но организовывать". Провозглашаемая О. Контом философия науки — это философия нового типа, которая призвана выполнить задачу систематизации, упорядочивания и кодификации научных выводов. Это "здоровая философия", которая коренным образом изгоняет все вопросы, неизбежно неразрешимые. В другой, "метафизической философии", нужды нет.

20. Возникновение позитивизма не может показаться беспочвенным. Быстрые успехи в самых различных областях знания: математике, химии, биологии и, конечно же, физике — делали науку все более и более популярной, приковывающей к себе всеобщее внимание. Научные методы завладевали умами людей, престиж ученых повышался, наука превращалась в социальный институт, отстаивая свою автономию и специфические принципы научного исследования. О самой философии пытались говорить как о сугубо строгой системе, и только в этом качестве она пользовалась успехом.

В своем главном произведении "Курс позитивной философии" в шести томах, изданных в 1830-1846 гг., Конт широко пропагандировал идею научности применительно ко всем проявлениям природы и общества. И до сих пор его имя вспоминается

111

в связи с созданной им первой классификацией наук и с самой идеей "социологии" как науки об общественной жизни, включающей в себя социальную статику и социальную динамику.

21. Культ науки в 20 в. привел к попыткам построения философии по методам опытной науки. Сциентизм (от лат. scientia) провозгласил науку культурно-мировоззренческим образцом и в глазах своих сторонников предстал как идеология "чистой и ценностно-нейтральной большой науки". Он предписывал ориентироваться на методы естественных и технических наук, а критерии научности распространять на все виды человеческого освоения мира, на все типы знания, в том числе человеческое общение. Одновременно со сциентизмом возникла его антитеза — антисциентизм, провозглашающий прямо противоположные установки. Антисциентизм весьма пессимистически относился к возможностям науки, исходя из негативных последствий НТР. Он требовал ограничения экспансии науки и возврата к традиционным ценностям и способам деятельности.

Тема 8. СМЫСЛ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ

Философия — духовная квинтэссенция своего времени. — Связь философии с жизнью и колец спекулятивного, умозрительного конструирования. — Позиция духовной выдержки. — Философия — любовь к мудрости. — Облик философа-мудреца. — Содержательный анализ понятия "мудрость". — Философия как образ жизни, школа мысли. — Способность и ответственность суждения. — Философия — целостное постижение универсума.

О философии говорят, что это эпоха, схваченная в мыслях, **духовная квинтэссенция своего времени**. И это во многом справедливо. Современная эпоха по скорости и динамичности преобразований не знает себе равных. Вспоминая векоисчисление В.В. Розанова, который назвал век 18-й сатиричным, 19-й — патетичным, можно заключить: век 20-й — катастрофичен. Мощные социальные катаклизмы, потрясшие до основания

весь жизненный уклад, сложились в оценочные формулы — "век сумерек", "заката" и "конца". Появляются книги с симптоматичными названиями: "Вне контроля. Глобальный беспорядок накануне XXI века", "Конец истории". Методологи осмысливают теорию направленного беспорядка. Неравновесный, нестабильный мир — к такому выводу приходит лауреат Нобелевской премии, основоположник Брюссельской школы Илья Пригожин. Волны бархатных и не совсем бархатных революций, крах устоявшихся режимов, угроза ядерной войны и экологической катастрофы, терроризм и этническое противостояние резко обострили процессы хаотизации, поглотившие желаемую упорядоченность, стали явью нашей жизни.

Из такого определения философии следует ее эпохальное предназначение — быть рупором своего времени, откликаться на духовно-исторические сдвиги и преобразования, чутко реагировать на смену исторических декораций. В таком преломлении

113

связь философии с жизнью очевидна. Ибо основным требованием к философии становится императив — понять действительность. Воссоздание правдивого портрета эпохи кладет **конец спекулятивному, умозрительному конструированию** схем и предначертаний будущего и ведет к постижению смысла и сути бытия.

Долг философа — живо интересоваться событиями современности, разбираться в неоднозначности и многомерности ситуаций, мыслью, словом и мудрым советом прояснять, а не затемнять суть происходящего. Как говорил русский философ Вл. Соловьев (1853-1900), "задача философа узнать то, что есть, так, как оно есть"²⁵.

Философ — труженик на поле рефлексии. В нем выкристаллизовываются мысли и чаяния, свойственные обществу, в котором он живет. Сама душа эпохи слышна в произведениях Платона и Аристотеля, Августина и Фомы Аквинского, Декарта, Гегеля и Маркса. Философы современности К. Ясперс, М. Хайдеггер, Э. Фромм сокрушаются над пугающими тенденциями обезличивания и унифицирования личности, предостерегают против повсеместно обнаруживающихся симптомов духовного опустошения и гипертрофии рассудочности. Иллюзии линейного прогресса рушатся. Многовариантность хода событий постоянно воспроизводит ситуацию социального и личностного выбора. Философия в своем предназначении быть квинтэссенцией эпохи, центром всей духовной культуры помогает создать вечную систему координат, выполняет огромную работу исторического напоминания, выявляет и разъясняет жестокие уроки времени, укрепляя веру в разум. Подвижным умонастроениям и ситуационно-историческим переживаниям событий философия противопоставляет **позицию духовной выдержки** и трезвого анализа. Для философа не существует явления, которому он побоялся бы взглянуть в лицо. Поэтому-то вывод "Философы должны стоять у власти" с завидным постоянством воспроизводится во все времена и эпохи. Еще

114

Платон в древности утверждал: "Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — государственная власть и философия... до тех пор... государство не избавится от зол"²⁶.

В поэтической интуиции Боэция философия является в образе Богини, держащей в правой руке книгу, а в левой — скипетр. Эти символы не случайны. Философия не только учит, она мудро правит миром, на это указывает скипетр. Образ Премудрости — управительницы характерен для всей христианской традиции.

Примечательно, что в Новое время французский ученый Рене Декарт (1596—1650) настоятельно заключал: "...каждый народ тем более гражданственен и образован, чем лучше в нем философствуют, поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов"²⁷. Английский философ Дэвид Юм с неменьшей убедительностью доказывал, что на основании отношения к философии можно ставить диагноз нации. Верным признаком ограниченности нации, по мнению мыслителя, можно считать положение, когда отсутствует вкус к философии, к этому благороднейшему из занятий.

* * *

Философ и мудрец — слова, которые часто употребляются как синонимы. В переводе с древнегреческого философия есть не что иное, как **любовь к мудрости, любомудрие**. И, возможно, первым, кто употребил слово "философ", был Пифагор (2-я половина 6 в. до н.э.). Согласно легенде, когда он пришел в один из греческих городов, то на вопрос владыки этого города, кто он такой, Пифагор ответил: "Философ, что значит "любомудр". И жадны философы не до славы и наживы, а "до единой только истины"²⁸. Пифагор

сравнивал жизнь с олимпийскими играми, где среди толпы присутствующих можно различить три группы. Первые приходят для борьбы, вторые торговать, а третьи, которые

115
мудры, удовлетворяются наблюдением. В жизни также одни рождены, чтобы быть рабами славы, другие для соблазнов прибыли, а третьи — мудры, они стремятся только к истине. Следовательно, философ — это тот, кто не заботится о славе и богатстве, но созерцает и изучает природу вещей. В определенном смысле это избранник, который взирает на мир с невозмутимым спокойствием и бескорыстием. Пифагору приписывают и другие суждения, в которых он утверждает, что мудрость присуща лишь богам, а смертные могут быть только любителями мудрости, т.е. философами.

Решить спорный вопрос о том, кто может быть обладателем мудрости, помогает представитель Милетской школы — Гераклит. Он уверен, что мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и, прислушиваясь к голосу природы, поступать согласно ей. Это можно отнести лишь к человеку, ибо боги повелевают. Тем самым, признавая существование человеческой мудрости, Гераклит подчеркивал, что она ничтожна в сравнении с мудростью бессмертных, ибо "мудрейший из людей по сравнению с богом кажется обезьяной и по мудрости, и по красоте, и во всем прочем". Здесь мы сталкиваемся с разграничением божественной и человеческой мудрости. Получается, что стремящийся к мудрости должен поступать сообразно природе вещей, следовать всеобщему логосу, понимаемому и как закон, и как слово, и как судьба. Он отождествим с вечным огнем, который, возгораясь и затухая, символизирует собой постоянное движение и изменение. Такая аналогия дает возможность понять глубинное основание мудрости, состоящее в том, что поголовное большинство людей видят, слышат и знают, рассуждают обо всем, что происходит в человеческой жизни, но, тем не менее, не постигают подлинную суть вещей, их непреходящую основу.

С понятием мудрости в древнегреческой философии связывался высший идеал знания и поведения. Она открывает человеческому уму вечное и бесконечное, помогает с терпимостью относиться к множеству преходящих разнообразных

116
конечных вещей. Именно она делала жизнь достойной и самоценной. Стремящийся к мудрости должен всегда действовать в согласии с природой вещей. Поэтому не всякое знание есть мудрость, и как совершенно справедливо замечает Гераклит, "многознание уму не научает", мудрости не прибавляет.

Платон называет мудрецами врачей, если дело касается тела, и земледельцев, если речь идет о растениях. В области политики мудрец действует так, что на место существующего вредного для граждан приходит такое состояние, которое хорошо для них и кажется им таковым.

По определению, философы должны быть ревнителями истинной мудрости. Они либо научают стремлению к мудрости, либо передают крупинцы самой мудрости. И именно потому, что стремление к мудрости добродетельно, философствование оказывается лучшим времяпрепровождением. По мнению Демокрита, из мудрости вытекают три способности: выносить прекрасные решения, безошибочно говорить и делать что следует. Она безусловно связана с соблюдением меры.

Аристотель оставил нам много наставлений, чтобы мы могли разобраться в понятии "мудрый": "Во-первых, мы предполагаем, что мудрый, насколько это возможно, знает все, хотя он и не имеет знания о каждом предмете в отдельности. Во-вторых, мы считаем мудрым того, кто способен познать трудное и нелегко постижимое для человека. В-третьих, мы считаем, что более мудр во всякой науке тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин, и в-четвертых, что из наук в большей мере мудрость та, которая желательна ради нее самой и для познания, нежели та, которая желательна ради извлекаемой из нее пользы, а в-пятых, та, которая главенствует в большей мере, чем вспомогательная"²⁹. Мудрец, уверен Стагирит, должен искать не наслаждений, а отсутствия страданий.

Один из мудрейших людей своего времени, Цицерон, добившийся известности исключительно благодаря собственным

117
способностям и проведший некоторый срок у кормила государственной власти, так разъяснял суть философии: "Философия (мудрость), как ее определяли древние философы, есть знание божественных и человеческих деяний с точки зрения их причин и сущностей"³⁰.

И если софисты привлекали внимание к интеллектуальным упражнениям в мудрости, понимали философию как мирскую мудрость, искусство рассуждать, с помощью которого образованный человек всегда может превзойти необразованного, то стоики акцентировали более "прикладные цели" мудрости, т.е. попытки мудрого устройства собственной жизни. Эпикур был уверен, что слова философа должны врачевать страдания человека и изгонять болезни души.

Развитая на Востоке традиция понимания мудрости как состояния отрешенности от "всего", акцентирование того, что мудрец как особо посвященный не принадлежит миру и весьма далек от суеты, с легкостью им переводимой в иные, более тонкие вибрации, находит отголосок в стоицизме. Именно древнегреческий стоицизм формирует внешний **облик философа-мудреца**, сохраняющего неизменное спокойствие и безразличие, и сводит мудрость к обретению интеллектуальной невозмутимости, возвышающейся над всеми людскими треволениями.

На Востоке мудрец-философ назывался "цзы", что означало сын, ребенок. Аналогично тому, как появлялся под именем "Тянь цзэ" "Сын Неба" — новый правитель — возникал и соответствующий ему тип мудреца-философа, проповедующего идеи "цзюнь цзы" — "сына правителя". Однако сам мудрец вкладывал в "цзы" и другой смысл, смысл эмбриональной изначальности всякой Поднебесной разумности, смысл младенческой чистоты и искренности философии, смысл величайшей простоты философской мудрости, как бесхитростной игры, и смысл того, что мудрец есть дитя народа³¹. Мудрый странствует душой за пределами мира пыли и грязи, мудрец покоен, потому что ничто на свете не заронит тревогу в его сердце.

118

Портрет философа-мудреца, созерцающего гармонию Истины и Вечности, сотканный из мотивов восточной философии, завораживает. "Мудрый пребывает там, где еще не началось ни Небесное, ни человеческое, где еще не началось самое начало, где еще не началась ни одна вещь. Он живет вместе с миром, но не принадлежит миру. Его поступки не имеют изъянов, никого не задевают. Вот так соединяется он со всем сущим".

Ради личной выгоды других не опередит,
не ведает бремени вещей,
не навлекает на себя неприязнь людей,
не подвергается преследованиям духов.
Его жизнь — как плавание по водам,
Его смерть — как отдохновение.
Он свободен от суетных мыслей,
Он не строит планов и расчетов.
Он просветлен, хоть и не озабочен чистотой духа.
Он всем внушает доверие, хотя и не дает обещаний.
Он спит без сновидений и пробуждается, не ведая тревог.
Его дух чист и нежен.
Его душа ничем не отягощена.
Заботы и тревоги в него не войдут.
Духовные болезни в него не проникнут³².

Европеец сказал бы, что мудрец самодостаточен, в нем и истина, и покой, и счастье. В нем нет злобы, зависти, страданий. Он равен себе в радости и печали, в нем постоянное ощущение души и причастности к великой Истине. Он одинаков в опале и славе, не восторгается и не плачет. Утвердившийся таким образом в жизни и называется мудрецом.

Этимологический анализ понятия "мудрость" проясняет его смысловые грани и оттенки. Оказывается, что мудрость имеет родство с понятиями "разум", "понимание", "мысль", может быть отождествима с понятием "благочестивый", с понятием

119

"радоваться", "сохранять в памяти", а также с понятием "мастерство". От слова мудрость происходит "мудрствование", однако последнее есть нечто ему противоположное. Мудрить и мудрствовать означает поступать неразумно, хитрить и выдумывать, делать что-то ненужное. И хоть мудрость и ум — понятия тесно соприкасающиеся, древние считали, что мудрость не есть ум. Мудрость не умничают, но появляется, когда разум осознает, что есть бесконечное число вещей, превышающих его понимание.

Философы эпохи Возрождения вносят отблески ренессансного романтизма в осмысление понятия мудрости. Французский философ Мишель Монтень (1533—1592),

например, уверен, что "отличительный признак мудрости — это неизменное радостное восприятие жизни, ей, как и всему, что в надлунном мире, свойственна никогда не утрачиваемая ясность. ...Она утешает душевные боли, научает сносить с улыбкой болезни и голод не при помощи каких-то воображаемых эпициклов, но опираясь на вполне осязательные естественные доводы разума... Ее конечная цель — добродетель..."³³.

В Новое время в устах Рене Декарта звучит более полный и развернутый ответ на вопрос, что есть мудрость. "...Под мудростью понимается не только благоразумие в делах, но также и совершенное знание всего того, что может познать человек; это то знание, которое направляет саму жизнь, служит сохранению здоровья, а также открытиям во всех науках". Декарт предлагает различать несколько ступеней мудрости. Первая ступень проявляется в умении использовать ясные понятия, которые могут быть приобретены и без размышления. Вторая — охватывает данные чувственного опыта. Третья — проявляется в учете того, чему учит нас общение с другими людьми. Четвертая — связана со знанием, приобретенным на основе чтения книг с хорошими наставлениями. Самая же возвышенная пятая ступень мудрости ведет к отыскиванию первых причин и истинных начал. В мудрости состоит высшее

120 благо человеческой жизни. Философия приводит к необыкновенного рода удольствию, испытываемому от нахождения многих до сих пор неизвестных истин"³⁴.

Характеризуя философию как учение о мудрости, важно не свести ее до уровня практически утилитарных наставлений, к повседневным вопросам. Здесь отношение иное. Мудрость предполагает состояние, когда полнота теоретической осведомленности переходит в практическую, но она не может быть сведена ни к многознанию, ни к совокупному обыденному и житейскому опыту. Мудрость — это скорее некое счастливое соединение истины и блага, высшего состояния умственного и нравственного совершенства.

Стоит согласиться с отечественным мыслителем нашего века Б.В. Яковенко, который, участвуя в жарких дискуссиях 20-х гг., отважился дать нетрадиционное, поэтически емкое определение мудрости: "...Мудрость есть не что иное, как совершенно живое, сущностное бытие-знание, нравственно-делание, прекрасно-творчество, свято-исповедание; им же суммируется жизнь в предмете, жизнь в Сущем. ...Частично мудр уже Сократ в своем нравственном суще-делании; частично мудр Христос в своем свято-сущем-верии; частично мудр Леонардо, Бетховен и Гете в прекрасно-сущетворчестве"³⁵.

Однако философия как мудрость — это не только стремление к постижению истины, а мудрость никогда не станет наукой в собственном смысле слова. Ценность мудрости в том, что она обнимает собой истину и добродетель, может указать правильный путь и уравновесить сложные взаимодействия человека с миром, привести в согласие знание и действие. Мудрость служит руководством в выборе линии поведения, она проявляется как образ жизни. Это такой особый способ восприятия бытия, в котором присутствует бескорыстный интерес к исходным началам и первопричинам, сохранена способность взирать на мир с изумлением. Что-то заинтересовало мудрого путника, что-то заставило

121 его удивляться и искать ответ. И когда древние задумывались над вопросом, как возникла философия, то в качестве такой психологически иницирующей причины они называли удивление.

Платон был уверен, что для философа чрезвычайно характерно удивление... и другого господствующего "откуда" в философии кроме этого не существует. Аналогичное утверждал и Аристотель. В "Метафизике" он писал: "Именно благодаря удивлению люди достигли теперь, как и впервые, господствующего истока философствования (того, откуда исходит философствование, и что определяет весь ход философствования)"³⁶. Причем удивление понимается не как явление, стоящее у начала философии, как, скажем, мытье рук хирурга перед операцией. Удивление ведет философию и повсеместно господствует в ней. Удивление становится тем настроением, в котором греческие философы устанавливают соответствие бытия и сущего и преодолевают его состоянием невозмутимости.

Гносеологические, этические и экзистенциальные характеристики мудрости, которые образовались исторически, сохраняются в наше время и не могут быть сброшены со счета. Поиск интегративного представления о феномене мудрости приводит к следующим результатам. Мудрость противопоставляется обыденному разумению, холодной рассудительности. Она понимается как стремление к интеллектуальному

постижению сущности мира, абсолютно прекрасного и абсолютно справедливого, как бескорыстное служение истине. Это не только полнота знаний, но и нравственное совершенство, внутренняя цельность духа. Это такое убеждение, в достижении которого участвует вся сущность человека. Коррелирующим признаком мудрости является чувство меры. Интуитивное ее обнаружение открывается как постижение "истины жизни". Необходимым условием мудрости оказывается зрелость. Отливаясь в краткие, лаконичные изречения, мудрость сопровождает существование каждого народа,

122

заботливо поддерживая его обширным сводом советов и наставлений. В форме древних сказаний, нравственных поучений, житейского благоразумия она переходит от поколения к поколению, облегчая жизненный путь каждого.

* * *

Философию часто именуют школой мысли.

Философию часто именуют школой мысли. Она начинается там, где кончается стереотипное мышление, где само собой разумеющееся вызывает сомнение и удивляет. Как только человек начинает ломать голову над смысложизненными вопросами, которые в устах Иммануила Канта звучат так: "Что я могу знать?", "Что я должен делать?", "На что я могу надеяться?", "Что такое человек?" — он сразу же попадает в плен к философии, в сферу философского постижения бытия. Воистину прав английский философ 17 в. Томас Гоббс (1588—1679), утверждая: "Философия есть дочь твоего мышления... и живет в тебе самом"³⁷. Она имманентно присуща каждому. Ибо ни одному из смертных нельзя отказать в праве размышлять о смысле жизни, свободе, справедливости и бессмертии.

И хотя право суждения не есть привилегия одних лишь мыслителей (ведь судит и размышляет всякий и повсеместно, образованный и необразованный, умный и глупый, юный и зрелый, во время досуга и на работе, в подъезде и в парламенте), последовательная аргументированная цепочка рассуждений и доводов, правильный метод в поисках истины дается не каждому. Тот, кто судит, обязан отвечать за свои суждения. Именно система верного суждения лежит в основе человеческой культуры. Жизнь полна противоречий. Человек и человечество никогда не будут свободны от оценки происходящего. В условиях экстремального напряжения, в критических ситуациях отсутствие школы мысли граничит с победой истерики над анализом, ненависти над благоразумием. Отсутствие культивированных

123

форм мышления приводит к тому, что процветают бессмыслица, утилитарная примитивность, неразумие, которые приносят много вреда всюду, где обнаруживают свое буйство.

Искусство оперировать понятиями, категориями и принципами, судить обоснованно и аргументированно — отнюдь не прирожденное качество. Оно не образуется вместе с обыденным сознанием, а требует развитого критического мышления. Еще Демокрит прозорливо отмечал: "Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться". А следовательно, философия не только врождена человеку, но и научаема.

Роль школы и учителя очень велика. В Древней Индии форма передачи навыка получила название "упанишад", что на санскрите означало "сидеть рядом". Ученику открывается знание (веда) только при условии его постоянного нахождения рядом с учителем, при условии реализации принципа "делай, как Я". Учитель учит отделять главное от второстепенного, находить за множеством бросающихся в глаза признаков ускользающую от взора сущность, входя в мир единичных событий и конкретных ситуаций, обнаруживать их общую основу и порождающую причину.

Весьма показательна система обучения в Пифагорейском союзе. Для того чтобы развить интеллект и теоретическое мышление обучаемых, учитель пользовался иносказательным языком, языком "акусм" — намекающих загадок, отвращая взор учеников от чувственных представлений и эмпирического содержания³⁸. На этой первой ступени обучения — акусматической (от акусма — слышимое), ученики лишь слушали учителя молча. На второй — математической, они приступали к освоению операции логического расчленения и теоретического умозрения, сохраняя тем не менее дистанцию по отношению к фактическим конкретным ситуациям. Только отстраняясь от сиюминутных впечатлений, так называемой "грешной эмпирии",

124

можно было, но мнению пифагорейцев, приблизиться к умопостигаемой сути бытия.

Философия как особая сфера поиска сущего, исследование основ и первопринципов в отличие от обыденного мышления, выступающего "не в форме мысли, а в форме чувства, созерцания и представления", должна быть познанием в понятиях. Искусство оперирования понятиями предполагает установление необходимых связей и причинных зависимостей и упорядочивания хаотически случайного потока жизненных впечатлений. Воспитание силы суждения предполагает концентрацию внимания, сосредоточенность на предмете. Мышление интенционально, т.е. направлено на предмет. Оно добывает суждение соответственно понятию природы предмета. И только тот, кто "воспримет" в себя предмет, может надеяться, что последний заговорит о себе устами высказывающегося. Подобно тому, как повара и врачи своим искусством способствуют установлению порядка и слаженности в теле человека, философы воздействуют на души людей, устанавливая в них порядок. Видимо, не случайно средневековый мыслитель Боэций назвал свой трактат "Утешение философией". Предостерегая против бесплодного терзания страстей, умерщвляющего плодородную ниву разума, он советовал обращаться к философии, мудрые рассуждения которой оберегают от ударов судьбы, дают непоколебимую стойкость и мужество духа, наставляют к добродетели.

Русский философ Вл. Соловьев настаивал на необходимости различения двух обликов философии: "Согласно первому философия есть только теория; есть дело только школы; по второму она есть более, чем теория, есть преимущественно дело жизни... По первому философия относится исключительно к познавательным способностям человека; по второму она отвечает также и высшим стремлениям человеческой воли, и высшим идеалам человеческого чувства, имеет, таким образом, не только теоретическое, но также и нравственное и эстетическое значение, находясь во внутреннем

125
взаимодействии со сферами творчества и практической деятельности, хотя и различаясь от них"³⁹.

Вспоминая высказывания испанского философа Х. Ортега-и-Гассета (1883 — 1955) о том, что философия не нуждается в покровительстве, внимании и симпатиях масс, она свято хранит свою совершенную бесполезность⁴⁰, — следует заметить, что философия признает свою бесполезность парадоксальным образом, т.е. утверждая свое высокое назначение — обеспечивать свободу человеческого духа. Стремление к самостоятельному поиску которое всегда и во все времена отличало философию, не может позволить ей превратиться в собрание застывших догм. Та целостность философии, которая является ее желанным идеалом, есть сочетание мудрости, знания и нравственного помысла. Свободная философская мысль не обещает однозначные ответы на сиюминутные вопросы, не сулит чудесной формулы, позволяющей познать разом весь мир. "Философское вопрошание" обеспечивает ей постоянную независимость и угрожает идеологии тоталитарных систем и религиозному фанатизму.

Тема 9. ФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

О специфике философского мировоззрения. — Мировоззрение как "система взглядов на мир в целом" и как "проекция человеческой жизнедеятельности на ось исторического времени". — Деятельностный аспект, историческая оптика, этническая архитектура мировоззрения. — Структурные компоненты мировоззрения: картина мира, система идеалов, оценок, целеполагающих ориентиров. — Интеллектуальная и эмоциональная составляющие мировоззрения. — Миропонимание — мироощущение — мировосприятие. — Убеждение, установка, уверенность, вера — результативные составляющие мировоззрения. — Теоретический и практический уровни мировоззрения. — Обыденное мировоззрение повседневности. — Догматизм и скептицизм — два полюса мировоззрения. — Смысл подлинного этического мировоззрения.

Столь притягательный и трудноразрешимый вопрос: "Что такое философия?" — содержит в себе многие компоненты. Следуя требованиям императивности обучающей методики, попробуем предложить лаконичный ответ. Философия — это система воззрений или мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя в реальных науках. И действительно, именно в том, что философия есть рационально или научно обоснованное учение о цельном мировоззрении, видят правильный ответ многие исследователи. Но если суть философии в том, что она мировоззрение, то как следует понимать последнее?

Распространенная дефиниция, согласно которой **мировоззрение** — **система взглядов на мир в целом**, влечет за собой череду вопросов. Во-первых, иском оказывается понятие "мир". О каком мире идет речь? Мир сущего и должного? Земной шар, Вселенная или известный из физики микро-, макро- и мегамир? А может, это внутренний, глубинный мир человека? О. Шпенглер, например, предлагает взглянуть на "мир-как-историю". Его противоположность составляет "мир-как-природа". Можно еще увидеть

127

"мир-как-действительность", который включает в себя "Я-как-возможность"⁴¹.

Во-вторых, не менее трудной оказывается расшифровка суждения "мир в целом". Если "мир в целом" мыслить как нечто завершенное, в котором все давно уже известно и пережито, то к чему же тогда мои желания и стремления, да и Я сам, готовый начать все сызнова? Если мир — это вечно дрящущая, становящаяся и изменяющаяся бесконечность, то она не охватывается как завершенное целое, и нет того всеведущего субъекта, который бы обладал таким знанием.

В-третьих, не совсем ясно, что представляют собой "взгляды", которые в приведенном определении выступают в роли ключевого понятия. По логике вещей их смысловая нагруженность предполагает более глубинные слои, нежели просто формально-логическая информация, нейтральная осведомленность либо безличные сведения. Взгляды (воззрения) — это и видение, и понимание, и отношение, и оценка. Это некий синтез, включающий в себя обобщенный образ реальности, помноженный на знание, мнение и позицию личности. Тогда при их формировании осуществляется некий отбор представлений, тех или иных связей и зависимостей, приоритетов и предпочтений. Взгляды могут быть сформированы под воздействием сложившихся норм, эталонов и стереотипов, и тогда на выходе образуется известная унификация воззрений, усредняющая или даже нивелирующая уникальность и своеобразие индивидуальности. В таком случае "система взглядов" предстает как некое институционально-идеологическое образование, весьма далекое от мироощущения индивида. В нем личностный элемент затушеван и оттеснен на второй план. Отвечает ли подобная ситуация тому личностно значимому и энергично гуманному заряду, с которым интуитивно связывается само понятие "мировоззрение"?

В-четвертых, как же быть с тем, что мировоззрение бывает не только философским, но и религиозным, мифологическим, научным, прогрессивным или регрессивным? В чем специфика собственно философского мировоззрения, т.е. понятого в самом широком смысле слова, ведь философия есть учение о всеобщем?

128

Хотелось бы думать, что философское мировоззрение должно быть представлено стройной, научно обоснованной совокупностью воззрений, озирающих универсум как сферу непосредственного или потенциального практического интереса, среду жизнеобитания. В этом случае одним из наиболее важных его структурных компонентов станет **устойчивая картина мира**. Она рисует онтологию и задает ориентиры научных изысканий. В нее вписываются основные результаты научных исследований. Она ответственна за достоверность предлагаемых знаний о закономерностях развития мира. В ней отражательная способность мировоззрения реализует достаточно высокий уровень теоретизации и рационализации.

Но именно потому, что философия есть нечто большее, чем знание причин естества и отражение закономерностей его развития, а сам мир — это не лишенный смысла анонимный процесс, но арена нашей жизнедеятельности, сфера, где субъект может жить и творить, сугубо важен **деятельностный аспект мировоззрения**. Он концентрируется вокруг значений, смыслов и ориентиров нашей жизнедеятельности, создавая простор для выражения жизненного опыта, оценки действительности, убеждений, принципов и идеалов.

Не следует сбрасывать со счетов и **историческую оптику мировоззрения**. Она сфокусирована на конкретно-историческое видение мира и связана с тем, что каждый человек рождается в определенное историческое время и в определенном историческом месте. Он как бы помещен в лоно культурно-исторической традиции и во многом обусловлен приоритетами своей эпохи. Внимательный взор может прочесть в поступке каждого автограф духовной атмосферы своего века.

Философское мировоззрение включает в себя и архитектонику этноса. Жизнь любого народа сопряжена с определенными идеалами и специфическими для его национальных предпочтений ориентациями. Названия "греческая философия", "немецкая философия"

или "русская философия" не преследуют сугубо географической цели. Они свидетельствуют об особенностях интеллектуального освоения мира и времени, о стараниях национальной мысли овладеть измерениями универсума, вписать их в принятый образ мыслей и подчинить сложившемуся менталитету.

129

По утверждению немецкого философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера (1889—1976), само слово "мировоззрение" как принципиальное отношение человека к миру укоренилось и проникло в язык лишь с конца 18 в.⁴² И именно потому, что слово "мировоззрение" легко истолковать как бездеятельное разглядывание мира, уже в 19 в. начали справедливо подчеркивать, что мировоззренческая позиция означает в первую очередь жизненную позицию. Слово "мировоззрение" предполагает появление человека среди сущего в качестве субъекта, который поднял свою жизнь до командного положения, всеобщей точки отсчета, который распознает меру и предписывает норму. Одновременно он вовлечен в жизненный процесс, соотнесен с ним и переживает его. Поэтому мировоззрение правомерно определять как **проекцию человеческой жизнедеятельности на ось исторического времени.**

Можно выделить следующие структурные компоненты мировоззрения. Во-первых, это устойчивая **картина мира**, которая включает в себя конкретно-исторические представления о мире, во-вторых, **оценка жизни**, опирающаяся на систему идеалов, в-третьих, **целеполагающая идея**, ориентирующаяся на систему ценностей. Так проинтерпретированный мир, состоящий как бы из трех царств: действительности, ценности и смысла, — и составляет суть философского мировоззрения.

В мировоззрении можно различить его **интеллектуальную и эмоциональную составляющие.** Интеллектуальная компонента мировоззрения охватывается понятием "**миропонимание**". Последнее достаточно устойчиво, так как включает в себя систему точных знаний о мире: законы, теории, принципы, регулятивы.

Эмоциональная составляющая мировоззрения отражена понятиями "мироощущение" и "мировосприятие". Мироощущение является самым первоначальным элементом, соединяющим субъект (человека) и объект (мир). **Мироощущение** свидетельствует о непосредственно чувственном контакте человека и мира. Оно представляет собой как бы превращение "энергии внешнего раздражителя в факт сознания". Это тот мостик, благодаря которому данности окружающего мира проникают в человеческую

130

субъективность. Мироощущение достаточно динамично, включает в себя многообразие чувств и настроений.

Мировосприятие предполагает целостное отражение ситуаций и событий в виде наглядных образов и представлений. Оно обеспечивает чувственную ориентировку человека в окружающем мире и очень зависимо от мотивационной сферы. Мировосприятие может наполнять себя из разных источников: это и впечатления от восприятия природы, произведений искусства, и сфера общения, языковая среда, и непосредственная жизнедеятельность. Мировосприятие тесно связано с ценностно-оценочными представлениями, оно имеет аффектную эмоциональную окраску и может быть в той или иной степени пристрастным.

В отличие от миропонимания мироощущение и мировосприятие достаточно подвижные образования. Чувства тревоги, неуверенности и подавленности при достижении поставленной цели могут достаточно быстро перейти в ощущения радостного и оптимистичного настроения. Многочисленные вариации в мироощущении и мировосприятии возможны вследствие того, что в этих структурах отражается качественное многообразие мира, помноженное на своеобразие и уникальность субъекта восприятия. Так, мировосприятие молодого человека иное, чем у старого. У больного оно весьма отлично от восприятия здорового. Одно и то же событие принимает тот или иной вид в зависимости от многих обстоятельств: от особенностей индивидуальной психики, темперамента, склада характера, обычаев, нравов, предрассудков. Меланхолик видит трагедию там, где сангвиник усматривает просто происшествие, а флегматик — ничего не значащий эпизод. На мировосприятие оказывают свое влияние также тип национальной культуры, особенности этноса и социокультурные различия. В мировосприятии следует выделять объективную и субъективную стороны. Происходящее при вполне идентичных обстоятельствах, но различном субъективном отношении может быть представлено в том или ином свете, окрашено в контрастные тона.

Результативной составляющей мировоззрения является комплекс убеждений,

поступков и действий субъекта. В мировоззрении

131

человек и человечество приводят себя к самовыражению. Мировоззрение оказывается фоном всех поведенческих реакций, поступков и действий. Оно проявляется не только в духовной сфере, но и в практической жизнедеятельности. Ментальным критерием мировоззрения выступают **уверенность и вера**, выявляющие концентрированность сознания. Мировоззрение может быть представлено в форме общезначимой и личностно значимой установки.

У Канта есть понятие "гражданин мира". Оно означает отнюдь не единомыслие, а причастность ко всеобщему порядку мироздания, возможность объединения и узнавания себя в другом. Оно служит как бы определенной гарантией постоянства собственного "Я", его самоидентификации.

Мировоззрение предстает как многоуровневое образование. В нем, как в многоэтажном доме, на разных этажах помещены и житейское мировоззрение с его рационально-иррациональными элементами, рассудком и предрассудками, и мифологические, религиозные, художественные, политические, научные воззрения. Однако вход один, и логика миропостижения напоминает собой не широкую лестницу с табличками на каждом этаже, а, скорее, запутанный лабиринт мироориентаций.

Когда говорят о **теоретическом и практическом уровнях мировоззрения**, в качестве примера последнего приводят **обыденное мировоззрение повседневности**. Как правило, это стихийно формирующееся мировоззрение. В нем роль картины мира играет обобщение наиболее типичных представлений о жизни, складывающихся из часто встречающихся повседневных ситуаций, свойственных данной среде навыков, форм отношений и привычек. Огромное влияние на такой тип мировоззрения оказывает профессиональная ориентация его носителя. Кто он: чиновник, работник торговли, офицер, домохозяйка или врач — становится определяющим при формировании типа поведенческих реакций. Носитель обыденного мировоззрения, обобщая наиболее типичные для своей среды стереотипы мироотношения, кодирует их в определенную рецептуру действий и сплав убеждений, изменить которые нелегко. Однако не всегда следует трактовать обыденное и

132

повседневное мировоззрение как недостаточное и ущербное. Еще Платон в диалоге "Тэатет" показывал, как справедливо молодая служанка посмеялась над мудрым философом Фалесом, который засмотрелся на небесные светила и упал в колодезь.

Синонимами обыденного мировоззрения выступают понятия: "житейское", "повседневное", "практическое", "ненаучное". Именно потому, что долгое время обыденное мировоззрение повседневности не признавалось в качестве реально действующего феномена, а иногда и просто отрицалось, исследования его велись крайне вяло.

Вместе с тем обыденное мировоззрение повседневности не фикция и не вымысел. Оно представляет собой хотя и низкий, но не лишенный достаточной меры здравомыслия, прогнозируемый уровень мировоззрения. Хуже, когда человек не поднимается до осознания своего мировоззрения, а живет, ориентируясь на мимолетность настроений, в потоке, в массе, в толпе. Великий гуманист Альберт Швейцер (1875—1965), упрекая современного человека за его резко ослабленную потребность мыслить, с горечью замечает: "...современный человек явление патологическое. ...Подобно безродным и никогда не трезвеющим наемникам, мы бредем без мировоззрения во все более ощущающемся мраке жизни, готовые одинаково преданно служить и возвышенному и низкому"⁴³. Пагубность безмировоззренческого состояния велика. Когда нет определенных планов на будущее, принципов действия в настоящем и идеалов, пронизывающих ткань прошлого и грядущего, человек находится в состоянии бездумия, а на место мировоззрения приходят неосознанные импульсы, непредсказуемые порывы и действия. Основной смысл подлинного этического мировоззрения состоит в переходе от неосмысленного бытия к осмысленному, в нахождении той степени разумности, которая освещает жизнь и мир жизнеутверждающим светом.

Поскольку философия претендует на выражение фундаментальных принципов бытия и мышления, она является духовной основой всех форм осмысления мира. Можно сказать, что современная фундаментальная философия — это высший, теоретический уровень мировоззрения среди других видов мировоззрений

133

(мифологического, религиозного, прагматического и др.). **Теоретический уровень** испокон веков связывался с заботой об обеспечении концептуального приращения знания и в отличие от обыденного должен постоянно способствовать непрерывному обогащению мировоззрения познавательным и ценностным содержанием, помогающим человеку ориентироваться в любой конкретной ситуации.

Теоретический уровень мировоззрения нельзя мыслить как нечто, априорно данное каждому индивиду. Напротив, он является результатом длительного процесса социализации индивида, когда последний в своем отношении к действительности проходит путь от непосредственного присвоения, получаемых от общества благ до понимания смысла исторического созидания и гуманитарных человеческих ценностей.

Теоретический уровень мировоззрения не следует представлять как непосредственное отражение действительности. В его структуру входят идеалы и концептуальные модели. Именно наличие идеалов характеризует мировоззрение не просто как отражение, а как опережающее отражение, как идеальную силу, формирующую и конституирующую то, что еще не существует, — будущее.

Проблема формирования мировоззрения состоит в том, что целенаправленное развитие теоретического уровня не отменяет реально присутствующие в многогранном человеческом существе прочие пласты мировоззрения, атавизмы мифологического или приоритеты житейского. И наоборот, индивид, выступающий от имени только теоретического, научно-систематизированного и предельно рационализированного мировоззрения, мало напоминает живое, страдающее, волящее и мечтающее человеческое существо. Скорее — лишь разновидность некоего зомби, запрограммированного на нормативный реестр принципов.

Каждый уровень мировоззрения в жизнедеятельности человека решает свои собственные задачи. В этом их значимость и самооценность. Критика правомерна лишь в ситуации необоснованных претензий того или иного уровня мировоззрения — религиозного, обыденного, прагматического или сциентистского — на универсальность и общезначимость.

134

Тема 10. ЧТО ТАКОЕ ФИЛОСОФИЯ? СПОР ДЕФИНИЦИЙ

Анализ существующих определений философии. — Философия как форма общественного сознания, как система взглядов на мир в целом, как одна из форм мировоззрения. — Нетрадиционные интерпретации специфики философского знания. — Философия — "это мышление вслух" (М. Мамардашвили). — Философия — "культура всеобщего взаимопредполагания мысли и бытия" (В. Библер). — Философия как "вопросание сущего" (М. Хайдеггер), "притязание обрести смысл жизни" (К. Ясперс).

Есть ряд определений философии, которые в той или иной степени могут быть занесены в число традиционных. Так, в "Философской энциклопедии" философию определяют как **"форму общественного сознания, направленную на выработку целостного взгляда на мир и на место в нем человека и исследующую вытекающие отсюда познавательные, ценностные, этические и эстетические отношения человека к миру. Философия выполняет мировоззренческую и методологическую функции, которые не берут на себя ни отдельные специальные науки, ни совокупность конкретно-научного знания в целом. Выполнение этих функций предполагает систему идей, которые выражают определенное отношение человека к миру и мира к человеку и определяют совокупность исходных ориентиров, обуславливающих программу социального поведения человека"**⁴⁴.

В учебнике для высших учебных заведений "Введение в философию" предлагается интерпретировать мировоззрение как "совокупность взглядов, оценок и принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека и вместе с тем жизненные позиции, программы поведения, действий людей. В мировоззрении в обобщенном виде представлены познавательная, ценностная и поведенческая подсистемы в их взаимосвязи"⁴⁶.

"Философия — одна из форм мировоззрения, — подчеркивается в учебном пособии В.П. Алексеева и А.В. Панина. — От религиозной

135

формы она отличается помимо прочего тем, что строит общую картину мира

посредством понятий, теорий, логических аргументов и доказательств. Если для религии характерна слепая вера, логическая недоказуемость "истин", то положения философии логически доказуемы"⁴⁶.

Мировоззрение, как правило, определяется в обществоведческой литературе как духовное освоение мироздания с точки зрения таких основных его частей, как природа и человек. Понять мировоззрение можно только как отношение человека к окружающему миру. Несколько выбивается из проторенной колеи определение мировоззрения как интегральной проекции человеческой практики на окружающую действительность, обобщенного и целостного осознания мира как объекта практических интересов, целей, действий субъекта данного мировоззрения. Но вновь возвращает в устоявшийся каркас утверждений традиционное определение мировоззрения, содержащееся в "Философском энциклопедическом словаре", согласно которому **мировоззрение** — это **"система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и действительности, ценностные ориентации"**⁴⁷.

Создание мировоззрения — громоздкая и очень сложная задача. Полноценное философское мировоззрение должно включать в себя такие важные качества, как оптимизм и этичность, в противном случае неоткуда взяться энергии, направленной на сохранение любви и мудрости. Наш современник А. Швейцер фиксирует, однако, тревожную ситуацию, когда именно выработка взглядов, определяющих общее понимание мира, приводила к насилию над действительностью в духе мировоззрения, причем в двояком смысле. Выработанные мышлением воззрения ставились выше фактов естествознания и одновременно провозглашались идеалы, призванные изменить существующие взгляды и условия жизни людей. Такого рода построения, когда факты не

136 признавались, а идеалы провозглашались, были чужды реальности, насильствовали действительность в духе мировоззрения"⁴⁸.

Итак, философия была, есть и будет великой проблемой. Если, пытаясь найти ее решение, признать философию наиболее систематизированным, максимально рационализированным мировоззрением своей эпохи, то как же быть со многими философскими направлениями, в том числе и с иррационализмом, такими характеристиками не обладающими? Вынести их за рамки философии, объявить нефилософией? Не лучший ход. Может быть, жертвуя строгостью определения, согласиться с мнением, что "философия есть размышление о вещах *sub specie* (с точки зрения). "Всего"? "Все" есть основное понятие, оно — подлежащее (явное или неявное) всех философских суждений, гераклитовское "все течет", парменидовское "все едино". Или вспомнить, что с давних пор и на протяжении чередующихся столетий живет философия в непрестанном усилии опознать и выявить Сущее: каждое сущее и все сущее"⁴⁹. С этим можно согласиться, однако сетования на абстрактность и недостаточность такого рода дефиниций не прекратятся.

Может быть, уместно обратиться к тезису отечественного философа Мераба Мамардашвили (1930—1990), утверждающему, что философия — **"это сознание вслух, явленное сознание"**⁵⁰. Процесс философской работы — работы думания — является частью жизни сознания. Можно говорить о философии как особом акте осмысления мира и себя в нем.

В.С. Библер (р. 1918) на вопрос: "Что есть философия?" — уверенно отвечает, что "философия — есть культура размышлений о возможности помыслить начало бытия (в его абсолютной всеобщности)". "Философия — есть **культура всеобщего взаимопредполагания мысли и бытия**, в его всеобщем, абсолютном начале". Библер видит исток философии в соотношении: сознание — мысль и подчеркивает, что в сознании осознается со-бытие (совместное бытие) Я и мира, единого и многого. По своей форме философия есть философия логики, т.е. всеобщее определение схематизмов движения мысли. Философия как философская

137 логика есть "взаимоначинание мысли — бытием, бытия — мыслью". А следовательно, философская логика есть онто (бытие)-логика"⁵¹. Моральность и нравственные устремления философии обнаруживаются вследствие того, что осознание бытия ведет за собой ответственность за свое бытие, за свою мысль перед людьми, перед самим собой.

Попытки определения философии часто приводят к нетрадиционным формулировкам. И это нередко происходит именно потому, что в поисках ответа на вопрос: "Что есть философия?" необходимо все время отваживаться на парадокс — отстраненно мыслить о том, как Я (именно Я) мыслю, во всей целостности моего — всеобщего (логика!) мышления. Философствуя, человек преобразовывает свой индивидуальный ум в разум и вступает в общение с иными, столь же индивидуально-всеобщими разумами. С большим пафосом воспринимаются слова Библиера о том, что "философия — развитая культура способности мыслить, "жажда философской речи, голод по общению философствующих умов"⁵².

Достаточно нетрадиционно для неискушенного слуха звучит ответ, найденный немецким философом-экзистенциалистом Мартином Хайдеггером. На вопрос: "Что есть философия?" — он отвечает: "Это вопрошание сущего". И весьма поэтично добавляет: "Философия существует в мелодии соответствия, настраивающегося на голос бытия сущего"⁵³.

С конкретными формулировками смысла и назначения философии выступает немецкий философ К. Ясперс (1883—1969). "Философия содержит притязания обрести смысл жизни поверх всех целей в мире — явить смысл, охватывающий эти цели, осуществить, как бы пересекая жизнь, этот смысл в настоящем — служить посредством настоящего одновременно и будущему — никогда не низводить какого-либо человека или человека вообще до средства"⁵⁴. "Постоянная задача философствования, по его мнению, — такова: стать подлинным человеком посредством понимания бытия; или, что то же самое, стать самим собой..."⁵⁵

138
Этим выводам К. Ясперса созвучен очень глубокий тезис Б. Рассела, который в полной мере может быть прочувствован лишь в катастрофический канун 21 в.: "Учить тому, как жить без уверенности и в то же время не быть парализованным нерешительностью, — это, пожалуй, главное, что может сделать философия в наш век для тех, кто занимается ею"⁵⁶.

Данный экскурс можно завершить упоминанием о своеобразной позиции представителя Франкфуртской школы Т.В. Адорно (1903 —1969). Он уверен, что философия должна стать гласом противоречия и "тотальной неудачи", выражением самокритики философа. Философия — это тотальная критика. Ее задача в том, чтобы поймать "цвет несуществующего", а все свои категории привести в состояние диссонанса. В самом понимании философии Адорно хочет изобразить "логику распада", так свойственную переживаемому периоду постмодерна.

Тема 11. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПОИСКАХ ПОДЛИННОЙ СУЩНОСТИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Русская философия — концентрированное выражение духовного опыта нации. — В.Н. Татищев: "Философия не только полезна, но и нужна вере". — А.Н. Радищев. "О человеке, о его смертности и бессмертии" — первый научный подход к антропологизму. — Творчество славянофилов И.В. Киреевского и А.С. Хомякова. — Убеждение в непосредственном постижении реальности — отличительная особенность всей русской философии. — Направленность на поиск цельного знания о цельном бытии (Вл. Соловьев). — "Философия как добросовестное искание достоверной истины". — Метафизика — "критическая наука идей о сущем" (С.Н. Трубецкой). — Философия как переживание, "душевно-духовное делание" (И.А. Ильин). — "Учение о смысле человеческого существования" (Н.А. Бердяев). — Ответ С. Л. Франка на вопрос "Что делать?".

Если русская философия хочет еще сказать что-нибудь значительное, верное и глубокое русскому народу и человечеству вообще, — после всех пережитых блужданий и крушений, — то она должна прежде всего спросить себя, в чем ее призвание, с каким предметом она имеет дело и каков ее верный путь...

В.В. Налимов

Русская философская школа всегда отличалась ярким своеобразием и оригинальностью в постановке и решении множества проблем. Сам вопрос о русской философии может быть поставлен с учетом того, что она есть **концентрированное выражение духовного опыта нации**, воплотившегося в разнообразии творений

культуры. Национальное своеобразие русской философии обусловлено уже тем, что в начальные этапы ее развития,

140

в дохристианский период, языческие представления, растворенные в комплексе эмпирических знаний разных степеней обобщенности, пронизывали мировоззрение древних русичей. Русская философия не могла в равной степени, как западная, опереться на наследие античного мира.

Византийское православие принесло с собой утверждение новых ценностей, однако оно не смогло достичь полного отрицания старых верований. В мировоззренческом ареале сложно переплетались токи и влияния многих культурных традиций. Центральное положение отводилось теологической направленности, хотя устойчивыми оказывались и традиции внецерковного движения мысли.

Исследователи обращают внимание на то, что религиозная нетерпимость между восточной и западной церквами на протяжении нескольких столетий отгораживала Россию от стран Западной Европы. Русская мысль поэтому развивалась очень замкнуто с запозданием примерно на 200-300 лет по сравнению с развитыми европейскими странами. Затяжной характер крепостничества и самодержавия наложил свой отпечаток на весь строй мировоззрения. Изменения стали ощутимы лишь с началом петровских преобразований.

По определению одного из известных историков философии В.В. Зеньковского (1881 — 1962), **самостоятельное творчество в области русской философии** наблюдается лишь во второй половине 18 в. Из наиболее ранних "опытов философствования" примечательны суждения В.Н. Татищева (1686— 1750). Он употреблял термин "философия" и рассматривал ее в качестве высшей науки, синтезирующей все истинное знание. Весьма поучительно высказывание этого мыслителя, в котором автор убеждает, что "философия не только полезна, но и нужна вере", и запрещающие философию либо сами невежды, либо подобно "злоковарным церковнослужашим" сознательно стремятся удержать в невежестве и раболепстве народ"⁵⁷.

В произведении А.Н. Радищева (1749—1802) "О человеке, о его смертности и бессмертии" делается заявка на настоящую

141

философскую дискуссию. Писатель уверен, что Гельвеций, сводящий все знание к чувственному опыту, неправ. "Чувствование очей не есть чувствование души"⁵⁸. В этой работе Радищева можно усмотреть **первый научный подход к антропологизму**, в ней воспроизводится процесс формирования человека как мыслящего существа. Однако человек и мир соотношены более механистически, нежели исторически.

Распространившееся в 19 в. увлечение немецким идеализмом стало мощным импульсом для развития русской философии. **Творчество славянофилов** И.В. Киреевского (1806 — 1856) и А.С. Хомякова (1804 — 1860) представляет собой попытку выработать систему христианского миропонимания. Обращают на себя внимание сами названия работ И.В. Киреевского: "О характере просвещенной Европы и ее отношения к просвещенной России", "О необходимости и возможности новых начал для философии". В них автор не только отрицает западный путь развития, он опровергает и ценность европейского типа мышления. Западный человек, по его мнению, утратил "коренные понятия о вере" и принял "ложные выводы" безбожного материализма. Торжество рационализма имеет отрицательное значение для "внутреннего сознания". Западная образованность несет в себе раздвоение и рассудочность. Тогда как образованность русская основывается на восприятии "цельного знания", сочетающего разум и веру. Подлинная философия должна быть философией "верующего разума". Можно назвать программным следующий тезис Киреевского, в котором он пытается определить истоки цельного философствования. Человек стремится собрать "все свои отдельные силы", важно, "чтобы он не признавал своей отвлеченной логической способности за единственный орган разумения истины; чтобы голос восторженного чувства, не соглашенный с другими силами духа, он не почитал безошибочным указанием правды... но чтобы постоянно искал в глубине души того внутреннего корня разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума"⁵⁹.

142

Живое и цельное "зрение ума" ("то, ради чего") есть гармоническое сочетание всех духовных сил: "мышление, чувство, эстетическое созерцание, любовь своего сердца, совесть и бескорыстная воля к истине". Такое знание, основанное на целостном единстве

всех духовных сил, глубоко отличается от знания, вырабатываемого отвлеченным "логическим разумом".

Отсюда вытекала яркая отличительная особенность всей русской философии, — убеждение в **непосредственном постижении реальности**, или интуитивизм. Как отмечал известный историк философии Н.О. Лосский, обостренное чувство реальности, противящейся субъективированию и психологизированию содержания восприятия предметов внешнего мира, является характерной чертой русской философии. "Идеал целостного знания, т.е. органически всестороннего единства его, возможен не иначе, как под условием, что субстанциональный аспект мира (чувственные качества), рациональный аспект его (идеальная сторона мира) и сверхрациональные начала даны все вместе в опыте, сочетающем чувственную, интеллектуальную и мистическую интуицию"⁶⁰. Выделяя различные уровни реальности: надрациональный, рациональный и сверхрациональный, русская религиозная философия называет и соответствующие им способы постижения: сердцем, рассудком (наукой), верой (интуицией).

К особенностям русской философии следует отнести и то, что развитие профессиональной философии осуществлялось отнюдь не дипломированными мыслителями, а, можно сказать, страстно заинтересованными любителями. Так, православным богословом России становится конногвардейский офицер и помещик А.С. Хомяков. А первым русским историком философии был офицер лейб-гусарского полка П.Я. Чаадаев (1794—1856). Такое положение не могло быть понятно Западу, где богословская мысль развивается иерархами церкви и профессорами богословских школ.

И тем не менее А. С. Хомякова в славянофильской среде называли "отцом церкви". Он рассматривал веру в качестве некоего

143

предела внутреннего развития человека. Хомяков не отвергал науку, не противопоставлял веру и знание, а иерархизировал их отношение: сначала знание, затем вера. Именно недостижимость абсолютного знания является постоянным условием существования веры. Хомяков убежден, что всякая живая истина, а тем паче истина божественная, не укладывается в границы логического постижения. Она есть предмет веры не в смысле субъективной уверенности, а в смысле непосредственной данности. У Хомякова вера не противоречит рассудку, она даже нуждается в том, чтобы бесконечное богатство данных, приобретаемых ее ясновидением, подвергалось анализу рассудка; только там, где достигнуто сочетание веры и рассудка, получается всецельный разум. "Вера" Хомякова, по сути дела, есть интуиция, т.е. способность непосредственно познавать подлинное живое бытие. И только в соединении с верой разум возвышается над отдельным мнением и мышлением и преобразуется в цельное соборное сознание.

Направленность на поиск цельного знания о цельном бытии явно ощущается и в трудах Вл. Соловьева. Вопрос: "Что есть философия?" — по его мнению, предполагает следующие рассуждения. Философия — это дело свободной мысли, а чисто философская деятельность ума состоит в том, чтобы все проверять или ко всему примерять мерилу критической мысли. Теоретическая философия направлена на то, чтобы обладать истиной ради нее самой. Настоящее философское мышление должно быть **добросовестным исканием достоверной истины до конца**⁶¹.

С.Н. Трубецкой (1862—1905) считает, что **"метафизика превращается в критическую науку идей о сущем**, или систематическую идеологию сущего" и что именно так "поняли ее задачи еще Платон и Аристотель"⁶². Метафизика действительно бывает бесплодной в своей отвлеченности там, где она противопоставляется истории и естествознанию, строя их из своих абстракций. Хотя на самом деле критическая метафизика не только не противоречит здоровой эмпирии, но и имеет для нее положительное

144

методологическое значение. Она стремится оградить мысль от всякого ложного отвлеченного догматизма, заставляя ее считаться с совокупностью мыслимых общих концепций сущего.

Но если Вл. Соловьев и С.Н. Трубецкой акцентируют именно рациональную направленность философии, то русский философ И.А. Ильин (1882- 1954) уверен, что философ и философия должны переживать свой духовный опыт. Философия — это **душевно-духовное делание**. Она должна отказаться от выдумывания "философских систем", ибо истинное бытие может оказаться бесконечно глубже, живее, обширнее и богаче, чем выдумываемые "системочки". "Философия должна стать убедительным и

драгоценным исследованием духа и духовности". "философ призван переживать свой предмет в его объективной реальности, проверять пережитые им содержания, описывать их и показывать другим людям"⁶³. По Ильину, начало "духа" — это сущий предмет философии, который раскрывается в переживании состояния очевидности, несущей нам созерцаемую истину. Путь, который предлагает мыслитель, — тернистый путь философской мудрости: "...сначала быть, потом — действовать и лишь затем из осуществленного бытия и из ответственного, а может быть, и опасного, и даже мучительного делания — философствовать"⁶⁴.

Для Н.А. Бердяева (1874—1948) философия есть прежде всего **учение о смысле человеческого существования** и о человеческой судьбе. Философская мудрость становится делом непосредственного человеческого спасения. А философское познание — духовно-опытное познание тайн бытия в человеке и через человека, познание смысла существования. Если метафизика возможна, то она должна стать знанием о жизни, о конкретной реальности, о человеке и его судьбе. Поэтому основным принципом философии, по мнению Бердяева, становится бытийственно жизненный принцип⁶⁵.

Н.А. Бердяеву как никому другому удалось постигнуть изначальные условия философствования. По его мнению, бытие философа, погруженность его в существование предшествует

145
познанию. Само познание совершается в бытии и как бы изнутри, нарушая субъектно-объектную оппозицию. Философия не может начаться с выключения философа из бытия, с лишения его всякого качества существования. "Изначальная сопричастность философа тайне бытия только и делает возможным познание бытия"⁶⁶.

В век научно-технического прогресса и сциентистских ориентаций в философии приобретает особую значимость замечание мыслителя о том, что философия не есть духовный акт, в котором задействован только интеллект, но совокупность духовных сил человека, его эмоциональное и волящее существо. Познавая бытие в человеке и через человека, философия оказывается неизбежно антропологичной. Настоящая философия, которой действительно что-то открывается, есть не та, которая исследует объекты, а та, которая мучится смыслом жизни и личной судьбы.

Одной из практических задач философии, по убеждению Н.А. Бердяева, является приближение языка философии к языку жизни. Это замечание сугубо важно, так как засилие конструкций немецкой классической философии, тонкие кружева диалектики понятий зачастую уводят в сферы чистой спекуляции, где забывают о самом предмете размышлений. В этом одна из возможных причин пренебрежения философией. Когда философ будет руководствоваться стремлением не порывать с мудростью, будет связанным с целостностью жизни, не будет отвлекаться от человеческой судьбы, но глубоко проникать в нее, тогда он станет выразителем подлинной практической философии.

Человек обязан отдавать себе ясный отчет в каждом своем слове, в мыслях, чувствах и действиях. Так представлял себе жизненную значимость философии русский философ П.Л. Лавров (1823—1900). Философия есть процесс отождествления мысли, образа и действия. А в этом смысле требование сознательной философии равнозначно требованию развития человека⁶⁷.

Трагическая сущность человеческого бытия стала постоянной темой философии Л.И. Шестова (1866—1938). Он был разочарован в разуме, так как тот не давал примирения с

146
действительностью, с миром, в котором жизнь — "бессмысленный, отчаянный крик или безумные рыдания". Философия для Шестова — это прежде всего выявление первооснов человеческой жизни. А в качестве исходного пункта философствования берется субъект и субъективность с ориентацией на существование.

Можно сказать, что русская философия не может представить себе философское размышление вне страдания и прозрения, вне служения ее величеству Истине, которая уму непостижима. Русская философия потому и трудна в интерпретации, что включает в себя и сакральность и безбожие, и мистическое и рационалистическое, тоталитарное и анархическое, европоцентристское и почвенническое, созидательное и разрушительное.

А.Ф. Лосев видел в русской философии ее до-логическую, до-систематическую, или сверхлогическую, сверхсистематическую картину философских течений и направлений⁶⁸. Такое горькое суждение Лосева не беспочвенно. Его можно подкрепить не менее тягостными размышлениями П.Я. Чаадаева. "Мы растем, но не созреваем, мы

продвигаемся вперед по кривой, т.е. по линии, не приводящей к цели. Мы подобны тем детям, которых не заставляли самих рассуждать, так что когда они вырастают, своего нет ничего; все их знание поверхностно, вся их душа вне их". "Мы составляем пробел в интеллектуальном порядке. Я не перестаю удивляться этой пустоте, этой удивительной оторванности нашего социального бытия"⁶⁹.

Так писал Чаадаев в своих письмах, и это весьма показательно, ибо особенность русской философии состояла еще и в том, что очень часто исконные философские размышления встречались именно в литературных произведениях, в фельетонах, письмах, критических статьях и памфлетах. Русская художественная литература выступала от имени русской философии. Гоголь, Толстой, Достоевский с полным правом могут быть отнесены к плеяде русских философов, изображающих сей подлунный мир и страждущего в нем человека. Толстой, развивая идею нравственного прогресса в сознании человека,

147

настаивал на тезисе: "Царство божье внутри нас". Следовательно, онтологически-космологическое, а также метафизически-теологическое истолкование Бога заменялось глубинно-личностным и гуманистически-ценностным.

Достоевский талантливо описал, как отпущенный на свободу, восставший и выпавший из-под закона человек объявляет своеволие, теряет почву под ногами и переходит в иное измерение бытия — жить в беспределе. Метафизическая истерия души, ее склонность к одержимости и беснованию подобна опустошающим смертоносным вихрям. Один из героев "Записок из подполья" Достоевского выражает исконное негодование русского. "И отчего это взяли все эти мудрецы, что человеку надобно какого-то нормального, какого-то добровольного хотения. С чего это непременно вообразили они, что человеку надо непременно благоразумно выгодного хотения, что бы это ни стоило и к чему бы ни привело"⁷⁰. Путь вольного хотения — путь от произвола к безграничному деспотизму, когда видимость свободы заключает в себе насилие. Он также оценен пророчествами, вложенными в уста старца Зосимы: "Мыслят устроиться справедливо, но кончат тем, что зальют мир кровью..."⁷¹.

Тайны бурлящего потока русской истории становятся внутренними переживаниями человека, отражаются смятением его духа. Д.С. Мережковский назовет "плоть" человека такой всечувствующей стихией, которая все улавливает и все усваивает. Ибо именно плоть включает в себя и космос, и землю, и мир, и пол, и всю культуру с науками и искусствами. Откровения плоти оказываются всеземными откровениями.

Оформившаяся в русской философской школе идея философии всеединства предполагала всеохватывающий синтез как со стороны жизни, так и со стороны мысли. Синтез мыслился как цель, а не исходный пункт. В нем непосредственные жизненные переживания отливались в единую цельную теорию. Идея всеединства, понимаемая как "все едино в Боге", была центральной в философии Вл. Соловьева. Однако Бог мыслился вне антропоморфных характеристик и понимался как космический

148

разум, сверхличное существо, особая организующая сила. Целью мировой истории становится единство бога и внебожественного мира, возглавляемого человечеством. Личным образом всеединства провозглашается вечная женственность.

Идея всеединства имеет и гносеологический аспект. Здесь всеединство проявляется утверждением цельного знания. Цельность предполагает органичное объединение трех разновидностей знания: научного (философского), эмпирического (научного) и мистического (созерцательно-религиозного). Таким образом, русская философия предлагает весьма оригинальный проект гносеологии, который ждет своего исполнения и по сей день.

В лице С.Л. Франка (1877— 1950) русская философия приходит к полной и окончательной формулировке вывода о возможности истинного, живого обладания реальностью в форме непосредственного самобытия и переживания. Этим достигается "идеал жизнечувствия". Высшая истина самоочевидно предстает перед нами как жизнь в единстве переживаемого и переживающего. Идеал — это и есть путь к всеединству. Царствуя над предметным миром, он чужд ему, так как коренится в сфере духовного. Идеал проявляется в полноте самобытия. Намек же на реальность такого внутренне удовлетворяющего нас единства, т.е. идеала, мы получаем в явлениях красоты. Прекрасное отличимо сразу как самодовлеющая ценность и значительность. В его присутствии мы внутренне примирены с бытием. Поэтому мечта о конечном

преображении мира, согласно философии Франка, есть мечта о всецелом торжестве красоты в нем.

Однако сама постановка типично русского вопроса: "Что делать?" (что делать мне и другим, чтобы спасти мир и оправдать свое существование?) отвергает возможность простого соучастия в жизни, вхождения в состав бытия, включенность в природную разумность. Ведь если такой вопрос встал, значит, с миром надобно непременно что-то делать: спасать его, устраивать иначе. И несмотря на то, что вопрос поставлен как бы лично, он претендует на общезначимость.

149

Франк прозорливо замечает, что "типичный русский всем своим существом ощущает, что нужно не просто жить, а жить для чего-то"⁷². Он все время колеблется между признанием динамики жизни, что выражается сакраментальной формулой "Пути господни неисповедимы", и стремлением прочно определиться, научившись читать "откровение Господа". На вопрос "Что делать?" Франк отвечает развернутой программой. Тяжкий труд в поте лица — это первое производственное дело, без которого останавливаются и делаются бессмысленными все остальные человеческие дела. Труд направлен на то, чтобы взращивать силы добра, ибо прежде всего следует обладать этой субстанцией, а затем уже начинать благодетельствовать других людей. Необыкновенно значимым оказывается внешнее дисциплинирование отношений между людьми и упорядочивание образа жизни. Оно свидетельствует о силе человеческой воли, того практического усилия, которое участвует в созидании смысла жизни. Другим важнейшим делом признается работа по обузданию сил зла и ограждению сил добра, которую нельзя осуществлять насильем. Добро творится добром, зло истребляется любовью. Никогда еще добро не было осуществлено декретами, никогда оно не было сотворено самой энергичной общественной деятельностью. Самый конкретный совет Франка — осуществление нравственного дела сегодня и сейчас: "Кто живет в сегодняшнем дне — не отдаваясь ему, а подчиняя его себе — тот живет в вечности"⁷³. Видимо, следует прислушаться к подобному наставлению великого мыслителя. Нравственное, психологическое значение такая установка находит в сознании ограниченности своих сил и вместе с тем в душевной тишине и прочности, с какой совершаются эти дела сегодняшнего дня, сопрягаясь с соучастием в конкретной жизни мира.

150

Тема 12. ОСНОВНОЙ ВОПРОС И ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ

Формулировка основного вопроса философии. — Его структура и терминологические эквиваленты. — Соотношение предмета философии и ее основного вопроса. — О критерии различения материализма и идеализма. — Основной вопрос философии и многообразие философских дисциплин. — Специфика современных философских направлений сквозь призму основного философского вопроса: аналитическая философия, философия науки, экзистенциализм, философия жизни, прагматизм, интуитивизм, феноменология, герменевтика. — Мировоззренческая функция философии. — Методологическая функция философии. — Ее операциональная и конструктивная составляющие.

Когда мы задаемся целью определить основной вопрос философии, на ум приходят слова Ф. Энгельса из его известной работы "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии", где в начале второй главы можно найти такую **формулировку**: "Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей философии есть **вопрос об отношении мышления к бытию**". "Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете так или иначе признавали сотворение мира... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к разным школам материализма"⁷⁴. Разделяя традиции немецкой классической философии, Энгельс использует именно термины "отношение мышления к бытию", "духа к природе", а не ряд синонимичных им понятий, как, например, "отношение сознания и материи", "субъекта и объекта," "человека и мира", хотя по сути своей они также передают содержание и структуру основного вопроса философии и являются его терминологическими эквивалентами.

151

Этот вопрос, именуемый Энгельсом "высшим", "великим", "основным", возвышается над всей философской проблематикой. Ибо в конечном счете сообразно его решению определяется не только разделение философии на два философских лагеря, но и сама отнесенность по ведомству философии, принадлежность к ряду философских дисциплин. Как только естествовед, представитель конкретно-научного знания начинает задумываться над бытийственными проблемами, над своим отношением к сфере собственных изысканий, он сразу же вступает в область философии, и в частности, в раздел, называемый "философские проблемы естествознания". Основным вопросом философии, таким образом, выполняет двоякую критериальную функцию: выявляет конечное основание для разграничения материализма и идеализма и позволяет отличать философские науки от прочих наук.

Как правило, в **структуре основного вопроса философии** выделяют две стороны. Вопрос о том, что является первичным, дух или природа, составляет онтологическую сторону основного вопроса философии. Вопрос о познаваемости мира, о том, "в состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности" (на философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия), представляет гносеологическую сторону.

Мысль о том, что **предмет философии** на протяжении всего периода ее развития непрерывно изменялся, а основной вопрос оставался неизменным, не лишена реальных оснований. Проблематика философии определяется ее предметом, а она, как известно, варьируется на протяжении всего исторического развития. Каждая философская дисциплина: онтология, гносеология, этика, эстетика, логика, политология, история философии — также имеет свой специфический предмет. Поэтому определить предмет философии можно, лишь оперируя высокой степени абстракциями. В этом смысле утверждение, что предметом философии является всеобщее в системе отношений "мир — человек", отвечает названным требованиям.

152

Еще Аристотель утверждал, что "частей философии столько, сколько есть видов сущностей, так что одна из них необходимо должна быть первой и какая-то последней. Ибо сущее (единое) непосредственно делится на роды, а потому этим родам будут соответствовать и науки"". Осовременивая эту идею великого мыслителя, можно сказать, что многообразие отношений в системе "мир — человек" может быть представлено предметно-практическими, гносеологическими, аксеологическими, эстетическими, этическими и прочими отношениями. Философия заинтересована в выявлении их сущностных особенностей, первых причин и начал, в анализе с точки зрения всеобщего. Выбор того или иного отношения в качестве призмы видения мира (например, с точки зрения гармонии, красоты, соразмерности) определяет ту или иную **философскую дисциплину** (в данном случае эстетику). Отношение к миру с точки зрения выявления возможностей и закономерностей его познания рождает гносеологию — теорию познания. Когда система "человек — мир" преломляется сквозь призму отношений власти, мы вступаем в лоно политологии. А если сердцевиной отношений оказываются нравственные регулятивы, — мы в сфере этики.

Таким образом, структура основного вопроса философии отражает структуру самой философии, а философия предстает как развернутая теория своего основного вопроса. Иными словами, когда мы рассматриваем основной вопрос философии в аспекте его "чтойности", т.е. задаемся проблемой: что есть бытие, что есть мышление, мы получаем веер различных вариантов ответов. С течением времени они обрастают собственной аргументацией, методологическими принципами и превращаются в **философские направления**. Например, если в бытии увидеть прежде всего те связи и закономерности, которые могут быть выявлены лишь наукой и выражены в системе языка посредством знаково-символических средств с использованием формализации знания, то такой взгляд на бытие соответствует специальному направлению — позитивизму в его наиболее поздней стадии — **аналитической философии**. Здесь вопрос, что есть бытие, упирается в проблему

153

корректности выражения тех или иных знаний, в анализ языка. В рамках аналитической философии осуществился так называемый лингвистический поворот, и за основу всей философии как таковой принималась философия языка.

Позитивизм, противопоставляя философию конкретным наукам, утверждал в качестве

единственно позитивной формы освоения мира научное знание. Метафизика как синоним философии объявлялась лишенной смысла прежде всего с точки зрения логических норм языка. По мнению неопозитивистов, традиционные философские проблемы смысла жизни, конечного и бесконечного, первоначал бытия и атрибутивности универсума формируются с помощью терминов, которые являются псевдопонятиями, так как их определения не поддаются проверке.

В этом же гнезде обитает и **философия науки**, занятая проблемами научно-познавательной деятельности и отвечающая потребности осмыслить сам феномен науки. Поначалу в ней ставилась задача привести научную деятельность в соответствие с некоторыми методологическими принципами и нормативно-логическими идеалами, а именно унифицировать науку на базе языка физики. Она ориентировалась на физикализм. Затем резко возрос интерес к социокультурным детерминантам познания. Возникло разочарование в возможностях какого-либо нормативного подхода к познавательному процессу, родилась идея релятивности норм научно-познавательной деятельности. В философию науки проникли результаты и методы социокультурного знания (социологии, психологии, лингвистики, антропологии и культурологии).

Если в поиске ответа, что такое бытие, философия останавливалась на позиции, фиксирующей прежде всего бытие как мир человеческого существования, не сводимый к языку абстракций и символов, значит, мы вступили в сферу **экзистенциальной философии** с ее своеобразным понятийным аппаратом. После двух мировых войн, глобальных цивилизационных потрясений бытие предстало перед человечеством как заброшенность, страх, тревога, метафизический ужас, скука и даже тошнота. Экзистенциальная философия развивалась в двух направлениях: как религиозная и

154

как атеистическая. Религиозная экзистенциальная философия понимала бытие как веру и провозглашала акт веры и одновременно его появление на горизонте человеческого бытия способом достижения "подлинного существования". Иной настрой присутствовал в атеистическом экзистенциализме. Бытийное существование Бога отрицается вследствие многочисленных противоречий в определении. Автономное и анонимно самодовлеющее бытие не может обладать сознанием, оно безжалостно к человеку. А это значит, что Бога нет.

Когда бытие прочитывалось как феномен жизни, как целостный органический процесс, предшествующий разделению материи и духа, о себе заявляло другое направление — **философия жизни**. Первичная жизненная реальность выступала в разных формах. В волюнтаризме Ницше она предстала как "воля к власти". У Бергсона жизнь — это космический прорыв, сутью которого является сознание и сверхсознание. У Дильтея и Зиммеля жизнь — поток переживаний, которые носят культурно-исторический характер. Однако во всех трактовках жизнь предстает как процесс творческого становления.

Бытие, понятое как действие, и прежде всего рационально продуктивное, вводит нас в сферу **прагматизма**, получившего наибольшее распространение в ГИТА. Всякое действие направлено в будущее. Тезис американского философа Ч. Пирса (1839—1914): "Идея вещи есть идея ее чувственных последствий", — можно рассматривать как манифест прагматизма. Истина есть успешность и работоспособность той или иной идеи, ее полезность для достижения цели.

При отношении к бытию как к тайне, постигаемой интуитивно, мы сталкиваемся с **интуитивизмом**. Интуиция противостоит интеллекту и предполагает незаинтересованное погружение в предмет и преодоление дистанции между субъектом и объектом. В интуитивизме знание выступает в форме переживания.

Если смысл бытия устанавливается посредством конституирующей деятельности сознания и отождествляется со смыслообразованием предметности, то мы затронули область **феноменологии**. Бытие схватывается сознанием. Его описание

155

возможно в спонтанно смысловой жизни сознания. Лозунг Гуссерля: "Назад, к самим предметам!" — говорит о единстве мыслительной направленности на объект и очевидности его данности. Феноменологический метод — это выявление и описание поля непосредственной смысловой сопряженности сознания и предмета.

Есть еще один образ бытия. Когда бытие распадается на ситуации и важен способ их истолкования, мы имеем дело с такой разновидностью философствования как **герменевтика**. В ее рамках понимающее толкование — основной модус, каким только и

может осуществляться бытие. Реальность, на которую направлено познавательное усилие субъекта, всегда тем или иным способом проинтерпретирована. Для того, чтобы нечто понять, его необходимо объяснить, а для того, чтобы объяснить, — понять. Это так называемый герменевтический круг, и задача состоит не в его размыкании, а в том, чтобы в него войти.

Все эти лики философии, сколь бы они ни различались, едины в том, что от имени философии предлагали то или иное видение мира, называли те или иные способы его освоения. Они устанавливали зависимости между объектами и осуществляли мировоззренческие и методологические функции.

Мировоззренческая функция философии

Мировоззренческая функция философии (функция от лат. — совершение, исполнение) была связана с осознанием мира как объекта практических интересов, целей и действий субъекта, формированием основных жизненных позиций, убеждений и идеалов людей. Мировоззренческая функция реализуется на двух уровнях: логико-рассудочном (понятийно-категориальном) и эмоционально-образном (представленчески ассоциативном).

Методологическая функция философии

Методологическая функция философии проявляется в обеспечении научного и социального познания социально выверенными и апробированными правилами, нормами и методами действия. Это совокупность способов деятельности и требований к мыслящему субъекту, сформулированных на основе законов действительности. Методология понимается как система принципов и способов организации теоретической и практической деятельности, а также как учение об этой системе. Предполагается, что методолог знает

156

"тайну" метода, обладает технологией мышления. Поэтому методология регулирует познавательный процесс с учетом современного уровня знаний, сложившейся картины мира. Выделяют два уровня методологии. Первый — инструментальный. Здесь формируются требования, которые обеспечивают протекание мыслительных и практических операций, и определяется не содержание, а ход мысли и действия. Второй — конструктивный, направленный на приращение знания, получение нового содержания.

Таким образом, проблематика основного вопроса философии — вопроса об отношении мышления к бытию — в его многочисленных терминологических эквивалентах (отношение сознания к материи, духа к природе, идеального и материального, субъективного и объективного) помогает четко представить специфику философских дисциплин и своеобразие философских направлений. Она позволяет отличить стройную конструкцию философской теории от философствования по принципу открытого потока сознания и вооружает мышление средствами рефлексивного анализа.

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности мифологического сознания?
2. Что такое миф и каковы его функции?
3. Как объясняют возникновение философии?
4. В чем отличия мифогенной, гносеогенной, гносео-мифогенной концепции возникновения философии?
5. Что изучала натурфилософия и первые "физиологи"?
6. Кого называют софистом?
7. Есть ли у софистики достоинства?
8. В чем смысл и предназначение философии?
9. Что можно сказать о соотношении философии и науки?
10. Специфика философского мировоззрения — в чем она?
11. Можно ли выявить структурные компоненты мировоззрения?
12. Что такое философия? Анализ существующих определений философии.
13. Что говорят о сущности философии русские философы?

157

14. Как звучит основной вопрос философии? Какова его структура и критериальные функции?
15. Можно ли определить предмет философии?
16. Сколько функций у философии?

17. В чем специфика современных философских направлений?

18. Почему философия не может быть наукой всех наук?

Темы рефератов

1. Миф и особенности мифологического сознания.

2. Проблема ремифологизации (возрождения мифа).

3. Теогония как форма предфилософии.

4. Проблема источников философского знания.

5. Софисты. Учителя красноречия, "мудрость за плату".

6. Софизмы — "пути и распутья" словесно оформленной мысли.

7. Философия и наука.

8. Как понимать философию?

9. Связь философии с другими формами общественного сознания.

10. Философ — любознатель. Философский портрет мудреца.

11. Анализ понятия "мудрость".

12. Особенности метода философской рефлексии.

13. О типах и уровнях мировоззрения.

14. Обыденное мировоззрение повседневности.

15. Смысл подлинного этического мировоззрения.

16. Что такое философия? Нетрадиционные интерпретации специфики философского знания.

17. Русская философия в поисках подлинной сущности философского знания.

18. К истории формирования основного вопроса философии.

19. Структура философского знания и его ветви.

20. Предмет и функции философии.

21. О специфике современных философских направлений сквозь призму основного философского вопроса.

Раздел третий. ФИЛОСОФСКАЯ ОНТОЛОГИЯ — УЧЕНИЕ О БЫТИИ

Тема 13. БЫТИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Личностно-индивидуальный смысл проблемы бытия. — Конкретно-исторический способ бытия. — Танатология. — Тропы бытия: быть или иметь; бытие как самореализация; бытие как долженствование. — Возникновение и внутренняя логика развития проблемы бытия. — Парадокс Парменида: "Сущее есть, не-сущего нет". — Бытие как трансцендирование (Платон). — Panta rei — бытие как становление. — Бытие как реальный процесс жизнедеятельности.

Проблема бытия вызывала пристальный интерес философов всех школ и направлений: и тех, кто хотел постичь безличные всеобщие первоначала, и тех, кто был озабочен смыслом и ситуативным разнообразием происходящего. Исследование сути бытия в его бесконечности и соизмеримости с человеческой жизнью сегодня обнажает смысложизненные ориентации философии. Бытийственные проблемы не безразличны всем поколениям, и сейчас, как никогда прежде, проблемы бытия — непосредственной жизнедеятельности — в центре внимания всех наций и народностей, всего общества. Бытие современника проблематично в силу многих обстоятельств: все явственней экологическая катастрофа, все теснее тиски научно-технического прогресса, все страшной лик ядерной угрозы. Проблематичность бытия постигается не только в его процессуальном измерении, в течении жизненного пути человека и человечества, она дает о себе знать дискретно, сиюминутно, распадаясь на множество индивидуальных событий, обнажая всю напряженность реального существования.

Неверно было бы думать, что строгая упорядоченность и размеренность, предполагающая четкое исполнение служебных

159
и домашних обязанностей, разумно-рациональное чередование труда и отдыха есть ключ к разгадке смысложизненной тайны бытия. Этаким постоянный, унифицированный режим, служение рациональной целесообразности, бытие как единообразие и монотонность, организация типологически идентичного — также весьма сложная проблема, а отнюдь не идеал бытия. Человек всегда стоял перед извечной дилеммой — что лучше? Постоянно вращаться в замкнутом круге, бесконечном водовороте привычных дел и обязанностей, исправно подчиняясь норме, исполнять свои функции, не получая при этом ни того великого удовлетворения, ни наслаждения жизнью, о которых так пламенно вещали великие гуманисты-романтики. Или, прервав цепь монотонности, действовать по принципу: "Я так хочу!". Но тогда распространить, соответственно, это право на всех и получить в качестве оборотной стороны медали всеобщий хаос и произвол.

Казалось бы, в устах Гегеля надличностный идеал миропостижения обрел свою вербальную определенность. "Погруженность в повседневные заботы и интересы, с одной стороны, и тщеславное самодовольство мнений — с другой, вот, что враждебно философии"¹. Следовательно, безличностное, беспристрастное взирание на мир, постижение его с точки зрения всеобщего, но так далеко отстающего от ежедневных надежд и устремлений — вот идеал мирозерцания, вот желанный способ бытия, снимающий все проблемы. Авторитет всеобъемлющей гегелевской философии столь высок, что в предложенном им ответе трудно усомниться. Однако полтора столетия спустя другой не менее известный немец, М. Хайдеггер, с не меньшей убедительностью заявил, что исследование бытия предпочтительно начинать с анализа его как "заурядной повседневности (durchschnittliche Alltäglichkeit)". А с ней сразу же возникает ощущение радикального затруднения жизнью. В Марксовом анализе дефиниция бытия весьма однозначна: "Бытие людей есть реальный процесс их жизни"².

160
Удивительна способность всего живого снижать собственную энтропию, укрощать хаос, извлекая упорядоченность из окружающей среды; в отличие от "естественного стремления вещей приближаться к хаотическому состоянию (то же самое стремление, которое выявляется у книг в библиотеке или у стопки бумаг и рукописей на письменном

столе), если мы не препятствуем этому". Живой организм как бы "питается отрицательной энтропией, как бы привлекает на себя ее поток, чтобы компенсировать этим увеличение энтропии, производимое им в процессе жизни, и таким образом поддерживать себя на постоянном и достаточно низком уровне энтропии"³. И если физик-теоретик Э. Шредингер тайной бытия живого считает процесс упорядочивания — уменьшения энтропии, то наш соотечественник Вл. Соловьев, как бы преодолевая ригоризм вывода естествоиспытателя, в качестве предельного основания и цели человеческого бытия провозглашает добро, творимое каждый раз во имя спасения души. Проблема бытия — это как бы панорамное видение мира не просто в его субстанциональном постижении от имени вечности, но восприятие его самодостаточности и неудовлетворенности в ракурсе **личностного измерения**. Мир не удовлетворяет человека, и он своим действием решает его изменить, но, наверное, не в движении от хаоса к еще большему хаосу, а, по логике, от хаоса к порядку. Эту логику предстоит строить каждому живущему на протяжении всей его жизни.

Перу В. Шекспира принадлежит совершеннейшая формула человеческого мироощущения: "Быть или не быть, — вот в чем вопрос". Размышления общечеловеческой значимости вкладывает Шекспир в уста своего героя — принца Гамлета. Главными в них оказываются проблемы выбора и конечности бытия.

Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы,
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними?

161

Конечность человеческого бытия встает в философии проблемой смерти. Философы часто обходят молчанием эту проблему, мало известен и сам термин — "**танатология**" (Танатос — мифический бог смерти). Искусство более внимательно к финалу индивидуального бытия. Дело не в том, что в древнейшем пралогическом мифомышлении отсутствует жесткая дилемма живого и мертвого, смерть не осознается в качестве небытия, а только как инобытие. Первоначальное понимание причин смерти оказывается закрытым для естественной причинности. На вопрос: "Почему человек умер?" — предлагается однозначный ответ: "Его смерти кто-то пожелал!".

Религиозное толкование смерти лишает ее трагизма финальности. В религиозном сознании совершается как бы инверсия (обращение) конечных условий человеческого бытия. Земное бытие понимается как отрицательное движение от смерти (равной физиологическому рождению) к истинному рождению (равному физиологической смерти). Согласно христианским догматам, именно с наступлением физиологической смерти связан акт истинного рождения души.

И если в 17 столетии принц датский Гамлет размышляет над вопросами — быть или не быть, то в 20 в. весьма актуальны философские размышления на тему быть или иметь? Переведенное на русский язык произведение американского философа, социолога и психоаналитика Э. Фромма (1900 — 1980) "Иметь или быть?" не единственное в своем роде. Появляются исследования французского философа Г. Марселя (1889— 1973) "Быть и иметь", Б. Штеемина "Обладание и бытие". Сами названия симптоматичны, сопоставляются две несоизмеримые ценности: бытийственная, связанная с абсолютной ценностью жизни, и вещистская, уводящая в дурную бесконечность товаров.

На первый взгляд альтернатива — **бытие или обладание** — как бы противоречит здравому смыслу. Действительно, чтобы жить, необходимо есть, пить, обладать хотя бы минимальным числом вещей, словом, удовлетворять самые первоначальные

162

потребности. Материализм в этом отношении весьма реалистичен. Да и о какой альтернативе может идти речь в обществе товарного производства, где товар является критериальной единицей измерения прогресса. Все это так. Но значит ли это, что верен вывод, будто смысл бытия в обладании? Что мешает заглушить кровотокие смысложизненных проблем постоянными покупками, продажами, обновлениями и обменами? Что препятствует сделать излюбленной темой обсуждения престижность тех или иных товаров и наслаждаться жизнью в пестром зверинце диковинных вещей? Конечно, если человек ничего не имеет в душе, если он пустой квадрат, с никогда не удовлетворяемой вещистской потребностью, то сущность его бытия именно в обладании. Чем ничтожней твое бытие, чем меньше проявлений находит твоя действительная жизнь, тем большую значимость приобретает имущество, чужая, отчужденная жизнь. Однако

роскошь такой же порок, как и нищета. И цель человека не обладать многим, а быть многим. Великие учителя Будда и Иисус учат, что не обладание имуществом приблизит человека к счастью. В Евангелии от Луки сказано: "...что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе?".

Эрих Фромм на стороне первого способа — ориентации на бытие. Но как врач-психоаналитик, наблюдающий за больным миром, существующим в извечной дихотомии Восток — Запад, с рационально-прагматической ориентацией Запада и созерцательно-символистской Востока, вынужден сделать иной вывод. "Обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера"⁴.

Для ориентации в различных способах бытия вслед за Фроммом сопоставим три поэтических сюжета: стихотворение английского поэта 19 в. Теннисона, японского поэта 17 в. Басё, немецкого поэта 18 в. Гете. Сюжет таков: поэт видит цветок. Какие же мысли и действия описывает английский поэт Теннисон?

163

Возросший среди руин цветок,
Тебя из трещин древних извлекаю,
Ты предо мной весь — вот корень, стебелек, здесь на моей ладони.
Ты мал, цветок, но если бы я понял, в чем суть твоя, цветок,
Тогда и Бога суть и человека суть познал бы.

Итак, поэт сорвал цветок, он одержим жадной обладания. И вряд ли даже самые глубокомысленные рассуждения о постижении Бога и человека оправдают то, что цветок сорван, он умерщвлен. Здесь в поэтической форме выражена типичная позиция западного ученого — устремленность к высокой цели оправдывает средства.

Как подобная ситуация представляется японскому поэту Басё? Его трехстишие звучит так:

Внимательно взглядишь! Цветы "пастушьей сумки" Увидешь под плетнем!

Здесь нет призыва сорвать цветок, или даже желания дотронуться до него. Только внимательно взглядеться, и этого достаточно, чтобы испытать чувство восхищения, печали или радости и наполнить ими свое бытие.

Какова же позиция Гете? Его стихотворение называется "Нашел".

Бродил я лесом... В глуши его найти не чаял я ничего.

Смотрю — цветочек в тени ветвей, всех глаз прекрасней, всех звезд светлей.

Простер я руку, но молвил он: "Ужель погибнуть я осужден?"

Я взял с корнями питомца рос и в сад прохладный к себе отнес.

В тени местечко ему отвел, цветет он снова как прежде цвел.

Мыслитель предельно откровенен. У него было желание сорвать цветок, но сам цветок предостерег его от этого. Ориентация на бытие, пусть не в своем подлинном, но в преобразованном виде, победила.

164

Таким образом, ориентация на бытие как на подлинную ценность предполагает такой способ существования, при котором человек "счастлив, продуктивно использует свои способности, пребывает в единении со всем миром". Она означает жизнелюбие и подлинную причастность к миру. "При существовании по принципу обладания мое отношение к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения и обладания, в стремлении превратить все и всех, в том числе и самого себя, в свою собственность"⁵. Как видим, личности предстоит сделать выбор.

Фромм интересен особым ракурсом постановки проблемы. В целом же для европейской традиции характерны поиски ответа на вопрос с предварительной апробацией его в методологическом ключе. Иными словами, чтобы понять и определить, что такое бытие, необходимо с чего-то начать. С чего же начать? Наиболее зрелую рефлексивную форму ответа на этот вопрос предложил Гегель. Он считал, что начало постижения бытия должно быть чем-то достоверным, созерцанием абсолютно истинного. Поэтому он предлагает начать с "чистого бытия", т.е. мыслить бытие как "неопределенную простую непосредственность, как Я = Я, как абсолютную индифферентность или тождество"⁶. При таком определении бытие абсолютно или, иначе, абсолютное есть бытие. Но ведь это и есть пройденный в истории философии первый этап трактовки бытия элеатами как вечного, неизменного, всегда себе равного Единого! Из этой позиции вытекал и знаменитый парадокс Парменида: "Сущее есть, не-сущего — нет; бытие есть — небытия — нет". И все бытие "отовсюду замкнуто, массе равно вполне совершенного шара с правильным центром внутри". Сущее, следовательно, понималось как вечное, однородное, беспредельное в пространстве и времени.

Парменид указывает на невозможность для мысли о бытии не иметь соответствующего ей объекта, на необходимость тождества мысли и бытия. В этом суть

знаменитого парменидовского

165

афоризма: "Быть и знать — одно и то же". Содержание мысли и предмет, на который направлена мысль, одно и то же. Мысль есть всегда мысль о предмете, предметность мысли обусловлена бытием. Небытие не может быть предметом мысли, оно немыслимо, невыразимо, и, значит, в качестве объективной данности небытия нет. Парменидовский путь бытия как бы уничтожает небытие, обрезает его "на забвение". Но удалось ли предать "небытие" забвению?

В парадоксе Парменида фиксируется первоначальное убеждение человека в том, что мир есть, он существует "здесь" и "теперь". Но как только эта уверенность укрепляется, тут же чередой встают многие вопросы: если мир есть здесь, то есть ли он везде? мир един или их множество? мир изменчив или постоянен, конечен или бесконечен? Люди рождаются, живут и умирают. Суть жизни — в переходе не из небытия в бытие, а из бытия в небытие. Старо как мир суждение: "Все, что имеет начало — имеет конец, все, что рождается — должно умереть — таков непреложный закон бытия". Поэтому утверждение Парменида: "Сущее есть, не-сущего — нет", "Бытие есть, небытия — нет", — не могло надолго задержать греческую мысль. В решении вопросов о конечности и бесконечности мира, принципах его строения и характере изменения философы пошли разными путями.

По мнению М. Хайдеггера, у греков вообще всякая речь о "бытии" и о "есть" движется в русле обязывающего для мысли определения бытия как "присутствия". Видимо, поэтому каждый из вариантов истолкования бытия закреплял за ним один из моментов чувственного мира. Путь, который вел к атомистическому учению Демокрита, намечал пространственную схему анализа. Наряду с сущим должна существовать возможность движения, т.е. пустое пространство. Следовательно, сущее многократно повторимо.

Другой путь вел к идеям Платона. Но начала его — в школе Пифагора. В Пифагорейском союзе большую роль играли занятия музыкой и математикой. С этим было связано знаменитое

166

открытие: колеблющиеся струны производят при одинаковом натяжении гармонические созвучия в том случае, когда их длины находятся друг к другу в простом рациональном отношении. По мнению пифагорейцев, именно математическое отношение способно было сочетать две первоначально независимые части в нечто целое и тем самым создавать красоту. В силу этого убеждения в пифагорейском учении произошел прорыв к новым формам мышления. Он привел к тому, что первоосновой всего сущего стало считаться уже не чувственно воспринимаемое вещество вроде воды Фалеса, воздуха Анаксимена, огня Гераклита, а идеальный принцип формы, принцип организации вещества.

Следующий шаг на этом пути и был сделан Платоном в его учении об идеях. Платон понимает подлинное бытие как предел становления вещей и называет его Благо. Все вещи здешнего мира нуждаются в нем как в своей основе и истине. Высшим смыслом бытия является движущая сила цели, исполняющая и оправдывающая свои предназначения. Быть — значит совпасть с самим собой, **трансцендировать** к невидимым смысловым очертаниям эйдоса (идеи). Несовершенным образованиям телесного, чувственно воспринимаемого мира противопоставляется совершенство идеальных форм. Высший мир идей и есть подлинное бытие, которое раздроблено в телесном мире на множество проявлений бытия.

Условно говоря, с позицией Демокрита и Платона связаны две мировоззренческие ориентации, которые проросли в современный строй мышления. Первая (Демокритова) предполагала понимание бытия в его дискретном ситуативно-эмпирическом виде и в своих крайних проявлениях выглядит как натурализм. В этом случае бытие сводится к эмпирически конкретным актам и состоит из всего того, из чего состоит каждый человеческий день, и не более. Вторая (платоновская) нацеливает на отвлеченное умозрительное теоретизирование по поводу сути бытия, когда бытие становится идеей, розовой мечтой, нежизненным и нереальным процессом. Такая схоластическая

167

интерпретация бытия до сих пор присутствует в лозунгах, программных предначертаниях, призывах и декларациях. В реальном жизненном процессе эти две крайности снимаются взаимозависимостью единичного, особенного и всеобщего. Ибо нет ни одного предмета и явления, которые в своей единичности не представляли бы

свою всеобщность, а фактом и данностью своего существования не предполагали бы изменение и исчезновение. События говорят о сущности бытия, фрагмент реальной жизнедеятельности обременен новым качеством. Становление, изменение, развитие — неотъемлемые компоненты жизненного процесса.

И именно Гераклиту в античности, а Гегелю в Новое время обязаны мы введением в картину мироздания **идеи становления**, согласно которой весь мир, действительность есть процесс. Гераклитовское "все течет" противостоит парменидовскому "сущее есть" и позволяет понять бытие как все в себя включающий и непрерывно изменяющийся поток жизни. Согласно Гераклиту, бытие, будучи небытием, неустойчиво. Выражением этой неустойчивости является борьба противоположностей. "Борьба (вражда) — отец всему и царь". В основе всех противоречий лежит противоречие между бытием и небытием. Отсюда "**panta rei**" — **все течет, все изменяется**.

Однако идея бесконечного становления имеет свои напряженные следствия. Реальному человеку, живущему в конкретном месте со своими нерешенными повседневными заботами, импонирует мысль об изменяющемся мире, но желательна в лучшую сторону и весьма целесообразно. Идея бесконечного и непреходящего изменения, изменения спонтанного и нерегулируемого — неудобна обыденному мышлению. Вся напряженность бытийственных отношений как раз и сосредоточивается в противоречии преходящего и непреходящего, конечного и бесконечного, устойчивого и изменчивого.

Аристотелевский вариант ответа на вопрос "Что есть бытие?" акцентирует момент определенности в бытии и возвращает нас к идее тождества мышления и бытия. Поскольку, как

168

утверждает Аристотель, "бытие же само по себе приписывается всему тому, что обозначается через формы категориального высказывания, ибо сколькими способами делаются эти высказывания, в стольких же смыслах обозначается бытие. А так как одни высказывания обозначают суть вещи, другие — качества, иные — количество, иные — отношение, иные — действие или претерпевание, иные — "где", иные — "когда", то сообразно с каждым из них те же значения имеет и бытие"⁷.

Укрупняя наиболее общие системообразующие принципы осмысления проблемы бытия до их парадигмальных блоков, можно выявить следующую картину. В центре античного миропостижения находится космос, оно **космоцентрично**. Космическая закономерность определяет законы полисной жизни, строй мироощущения, отражается в человеческой жизни как в микрокосмосе. Законы космоса, то или иное сочетание созвездий влияют на успех всех государственных предприятий, как-то: походы, завоевания, строительство, а также на предназначение самого человека. Согласно меткому замечанию А.Ф. Лосева, античность построена на одушевленно-разумном, а не просто объективно-материальном и чувственном космологизме.

В качестве предельного основания бытия в средневековье выдвинут Бог. Как совокупность всех совершенств, Бог обладает также и существованием, так как существо, не имеющее существования, по необходимости несовершенно. Следовательно, существование всего заключено в Боге. И в этом состоит один из тезисов онтологического доказательства бытия божьего. Весь мир пронизан иерархическими структурами, основанными на соподчинении, субординации низшего и высшего. Центральной проблемой оказывается вопрос о взаимодействии человеческой души и божественного начала. Бытийственная проблематика средневековья **теоцентрична**.

Для Нового времени суть бытия сокрыта не в божественном промысле, но в природных закономерностях. Ее Величество Природа обнимает собой весь тайный смысл бытия, поэтому-то так

169

важно вступить с ней в диалог, испытать естество. Первостепенную значимость приобретают науки, изучающие природу. Развитие инициативы, активности и предприимчивости, обусловленное зарождающимся капитализмом, создает **антропоцентристское** видение мира с культом индивидуализма.

Ядром новейшей истории в постижении сути бытия оказывается социальное творчество человека. Бытие понимается как **процесс жизнедеятельности**. Такая ориентация на фоне все ускоряющихся темпов научно-технического прогресса зачастую именуется **технократической**.

Тема 14. ПОСТМОДЕРН КАК ТИП СОВРЕМЕННОГО БЫТИЯ

Постмодерн — "новая" страница в истории человеческой бытийственности. — Возраст постмодерна. — Что значит "пост"? — Новый тип человека в постмодерне. — Две версии постмодерна. — Размышления о логике постмодерна. — Ведет ли постмодерн ко всеобщему кризису духовности? — Что такое киборжкультура? — Бытие или небытие? — "Трактат о небытии".

"Новая" страница в истории человеческой бытийственности носит название "постмодерн". Если возраст постмодерна трактовать исходя из понимания последнего как явления художественной культуры, сопоставимого с авангардизмом, то его появление можно датировать началом 20 в. Если же во главу угла ставить основной тезис постмодерна — "нежелание жить согласно предписаниям, жить по разуму", то тогда это явление может исчисляться двумя столетиями, а имена Шопенгауэра и Ницше становятся значимыми для постмодернистской философии в первую очередь. Ибо именно тогда все художественные формы, отражающие жизненные ситуации, "поссорились" с Разумом, Истиной, Добром, Логикой, Законом причинности, кантовским категорическим императивом.

Понятием "постмодерн" обозначают период времени, который "последовал за" предшествующим, получившим характеристику "новый" (модерн). Однако следовать — не значит продолжать. Постмодерн в полной мере подтвердил эту логику. Достижения модерна не стали основанием для постмодерна, но всего лишь ассимилируемой частью и материалом, подлежащим радикальному переосмыслению. В этом плане понятие "постмодерн" может быть использовано для обозначения специфического характера нынешнего периода, вошедшего в историю как неравновесный, нестабильный, "ошалевший от неопределенности"

171

мир. Это автограф и почерк эпохи, претендующей на право отразить духовный переворот индивидуального самосознания, собственный тип чувствования, бунтующий против оков и ограничений "целого", общепринятого, разрешимого. В данном контексте термины "постмодерн" и "постсовременность" — синонимы.

Постмодерн, как новой строй мироощущения, предполагает в качестве своего носителя **новый** и своеобразный **тип человека**. Будет ли тут действительна аналогия с ницшеанским сверхчеловеком или, напротив, отдельное "Я" станет принципиально неопределенным, как квант, это вопрос. Может статься и так, что ключевой фигурой окажется этакий "социальный Юродивый". Бесспорно, однако, полное неприятие нормативности, рациональности во всех их проявлениях. Подобному "странному современному человеку" весьма свойственно хаотическое поведение, он во многом человек неопишущий, ему, как правило, "все равно". А согласно формуле Достоевского, и "все дозволено". Люди говорят что хотят, делают что угодно, изображают, как считают нужным, и оказывается, что это и есть жизнь.

Постмодерн, как это ни парадоксально, интернационален. Связь постмодерна Запада с отечественными российскими духовными исканиями весьма ощутима. Хотя есть в нашем отечественном постмодернистском менталитете свои, ни на что не похожие, странности. Страсть к разоблачению доведена до абсурда. Не случайно в фольклоре присутствует бичующая сентенция: "Иван, родства не помнящий" — это про русского, не укорененного и распыленного в бескрайней дали-горизонтали обширной российской земли. Все исторические публичные саморазоблачения проводятся от имени "МЫ". Абсурдная вера подпитывается "похвальным" якобы отсутствием какого бы то ни было расчета. Все это можно истолковать как проявления архетипических, надсознательных установок: "Будь что будет", "Была не была".

Главенство стихийного жизненного процесса над Логосом и Разумностью всегда было свойственно исторической судьбе

172

России. Этакое "выпадение" из мирового Закона, этакое "кипение в действии пустом", состояние постоянного восстания, "взведенности" и характерное ожидание — "немота русских лиц", — все это весьма узнаваемые черты, многократно описанные и русскими философами, и русскими литераторами. Непостижимая любовь к отечеству, при которой самобичевание доходит до надругательства, укоренена в наших традициях. Еще Чаадаев едко хлестал соплеменников словами: "В домах наших мы как будто определены на

постой; в семьях мы имеем вид чужестранцев; в городах мы похожи на кочевников..."⁸.

Бердяев в качестве всегдашней цели провозглашал "не гармонию и порядок, а подъем и экстаз"⁹. Особенности национального менталитета он объяснял геопсихическими факторами. Русский человек во власти стихии русской земли. Легкомысленное растяжение вширь, нигде не встречая дисциплинирующих очертаний, препятствует вертикальной укорененности. Русский человек обосновывается на поверхности, бунтует против унаследованных связей. "...Недостаточность формы, слабость дисциплины ведет к тому, что у русского человека нет настоящего инстинкта самосохранения, он легко истребляет себя, сжигает себя, распыляет в пространстве"¹⁰. Сознание не в силах вынести на себе гнет постоянного напряжения по оформлению бытия, а путь "вольного хотения", "бунт своеволия" ведет к отрицанию общечеловеческих смыслов и ценностей. Не случайно современное состояние, именуемое эпохой постмодерна, оценивается как культурный мутант.

Две версии постмодерна.

Две версии постмодерна. В континууме постмодерна иногда выделяют два вектора. Первый направлен на деконструкцию или элиминацию оставшихся в наследство от классической эпохи или Нового времени ценностей, как-то: Бог, истина, мир, смысл. Второй направлен на сохранение эталонных единиц отсчета на шкале мировосприятия, хотя и оставляет за собой право наполнять их специфическим и отличным от традиционного содержанием, которое бы более адекватно,

173

с точки зрения модернистов, отражало особенности постмодернистского мировоззрения. В первом варианте во Вселенной не остается места целям, идеалам, божеству, ибо все лишается смысла. Во втором они признаны, но многолики, многовариантны и изменены порой до неузнаваемости. Они постоянно демонстрируют свою контекстуальную зависимость.

В первой, деконструктивной, версии постмодернизм освобождает философию от поиска смысла, науку — от поиска истины, а искусство — от системы ценностей. Во второй версии царит принцип селекции, согласно которому отбор соответствующих кубиков мировоззренческой мозаики идет с поправкой на ситуацию. Мировоззрение здесь принципиально релятивизируется. Оно становится одним в зависимости от одних целей и иным, чтобы быть полезным в условиях других целей. Негативным экзистенциальным следствием оказывается то, что "фрагментарное" отношение к миру отзывается фрагментарным отношением к самому себе.

Если же размышлять о логике постмодерна, минуя избитые определения типа: логика распада, логика абсурда, — следует заметить, что она полифуркационна. Термин "бифуркация" означает неединственность продолжения развития, разрушение преемственности и раздвоение траекторий последующего осуществления событий. Полифуркация указывает на многочисленный набор актуально прорастающих возможностей. В реальности постмодерн видит не одну (моно-) и не две (би-), а множество (поли-) версий, когда все вероятностны, но ни одна из них не полна и не целостна. Истина состояться не может, ибо неизвестно, что должно быть с чем соотносено и чему должно соответствовать. Следовательно, это не только неотображаемое, но и неистинное мировосприятие. Возникает ситуация симуляции действительности, когда текст или коллаж, или бриколаж одновременно и означает действительность, и замещает ее.

Ж.-Ф. Лиотар, французский философ и идеолог постмодерна (р. 1924), видит ключ к пониманию этого непростого явления

174

в том, что в нем осуществлен "выход к культуре многообразия через коллапс тотализации и унифицирующего дискурса в повествовании и науке"¹¹.

На место тщательно продуманной формы выступает фрагментарность и внешняя неотделанность. Сознание героя предстает как разорванное сознание. Сам текст становится открытым, разомкнутым, он допускает множество интерпретаций и различные контексты. Из него не только произвольно считываются (извлекаются) смыслы, в него вчитываются (внедряются) весьма субъективистские толкования. Релятивизм выступает одной из определяющих особенностей "логики постмодерна".

В парадигме постмодерна причинность разрушается, будучи принесена в жертву изначальной разорванности и атотальности. Не современно не только проследить

какие-либо однозначные и определенные связи причинно-следственной зависимости, но даже упоминать о причине как источнике, породившем, а следовательно, и ответственном за происходящее. Любое событие мыслится как равнозначное в ряду прочих. Господствует установка на скольжение по поверхности и перебирание различных составляющих. Эклектизм предполагает и смешение опыта прошлых эпох, и причудливую имитацию поверхностных впечатлений. Может быть, поэтому в качестве основных средств означения берутся коллаж и монтаж. Монтаж ответственен за построение структуры. Теперь уже не матрица объяснения, а прощупывание возможных границ, этакая пограничность, блуждание в мире якобы сообщающихся смыслов становятся сутью логики постмодерна, нового взгляда на мир. И как бы ни отталкивало подобное состояние, постмодерн — это новая страница в истории европейского духа, перевернуть назад которую невозможно.

Ведет ли постмодерн ко всеобщему кризису духовности? — вопрос острополюемичный. Плюралистичность и кажущаяся демократичность постмодернистских тенденций не снимают их

175

остро ощущаемую несогласованность с ориентациями повседневности. Течение нашей жизни отличается от стиля, именуемого "высокий модерн", "постмодерн". Если постмодерн делает заявку на экстремальность, пиковость, эпатаж необычным, открывая "окно" в иное смысловое пространство, то стереотипность и рутинность бытовых отношений задает метрику традиционализма, тяготеющую к принятию устоявшейся ценностной иерархии.

Обыденное мироощущение наиболее далеко от принятия постмодерна. Приверженцы рациональности также пытаются отказаться от него из-за обнажившихся в нем связей с дологическим, внерациональным способом мышления. Трудно мирятся с возрастающей популярностью постмодерна академически ориентированные ученые в их стремлении к устоявшимся правилам, канонам и принципам, типовым решениям и однозначным регламентациям.

Постмодерн, манифестируя новый постмодернистский тип реальности, такой, какой ее уготовил 20 в. — век сумерек и заката, глобального беспорядка, абсурда и конца, повернут в сторону инстинкта, вседозволенности, разнообразия вкусов и манер, спонтанности и хаосомности. Дистанция между искусством и реальностью сокращается вплоть до полной ликвидации. Вещи с улицы приобретают значимость художественных произведений. Желая произрастать из реальных жизненных противоречий, постмодерн "цитирует" действительность, предлагая "свой порядок". Сутью творчества становится стремление нейтрализовать утилитарные связи обычных вещей и ввести их в новую смысловую систему, претендующую на статус художественно-образного мировидения.

Исследователи, однако, указывают на принципиальную маргинальность постмодерна. Она подтверждается и тем, что безличное поле постмодернистских экспериментов в границах размыто и неопределимо, и тем изначально половинчатым положением самого продукта постмодерна, который являет собой помесь "художественно-нехудожественного". Постмодернистские

176

ориентации пока еще не вытеснили культуру в ее традиционном понимании, а обитают как бы на периферии традиционно истолковываемой духовности. В этом климате "риска", в состоянии нестабильности ориентаций наш современник вынужден постоянно выбирать себя, самоопределяться и самоидентифицироваться.

В духовной атмосфере конца 20 в. нельзя не заметить экспансию технического, порождающую андеграунд, **киборгкультуру**, гиперэстетику, электронное искусство. По оценкам исследователей, господствующая логика технологического общества подразумевает гиперистощение эмоциональных функций и гиперупрощение разума; электронное искусство есть предел постмодернистской эстетики и обращено к примитивизму¹². Особого внимания заслуживает киборг-постмодернизм, полагающий границы между человеком и машиной безвозвратно размытыми. В основе технологии виртуальной реальности (ВР) лежит впервые появившаяся в середине 60-х гг. идея, что при помощи компьютеров можно создать модельные миры, которыми пользователь в состоянии манипулировать. В академических кругах системы виртуальной реальности порождают острые дебаты об образе будущего, в котором технологии изменят сознание. Однако мнение о том, что разработка систем виртуальной реальности и создание киберпространства будут иметь революционные социальные последствия, поддерживают как

пионеры технологии ВР, так и теоретики киборг-постмодернизма.

Сторонники киборгкультуры предполагают, что будущие информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) откроют простор новым формам человеческого самовыражения и определяют новую технологическую эру, освобождающую человека от материальных ограничений его повседневной жизни. Очарование новыми ИКТ связано с надеждой, что они подводят нас к бесконечным резервам нового опыта, потребление которого играет все большую роль в развитых обществах. Виртуально реальные системы потенциально обеспечивают возможности

177

извлечения этого опыта и "новой самодостаточности" человека, который начнет жить среди искусственно порожаемых виртуальных миров, ограничиваемых только его воображением. Наступит ли такой мир? Будущее покажет, откроем ли мы киборгов в нас самих, или только опыт непредставимых пока состояний сознания в рамках среды, моделируемой компьютерами.

Как можно оценить и квалифицировать это надвигающееся на нас и манящее светом компьютерных экранов состояние, что это: **бытие или небытие?** Существование современника в неподлинной, нечеловеческой зомбированной сущности есть отрицание бытия. Оно выступает по форме как инобытие, а по содержанию как небытие. И, видимо, не случайно на исходе 20 в. появляются философские трактаты в оправдание небытия. Талантливый **"Трактат о небытии"** Арсения Чанышева имеет своей целью доказательство первичности небытия.

1. Доказательство от времени: существование настоящего предполагает существование прошлого и будущего, т.е. того, чего уже нет или еще нет. Это временной модус небытия.

2. Доказательство от пространства: существование чего-либо в том или ином месте предполагает несуществование его в другом месте. Это пространственный модус бытия.

3. Доказательство от движения: движущееся тело есть там, где его нет, и его нет там, где оно есть. Это динамический модус небытия.

4. Доказательство от возникновения нового: новое — то, чего не было в причинах и условиях, это новое породивших. Но где оно было, когда его не было? В небытии. Это эмерджентный модус небытия.

5. Доказательство от противоположностей: миры и антимир, частицы и античастицы, положительные и отрицательные числа, вообще все противоположное погашает друг друга в небытии и возникает из него так же, как система координат из нуля. Это контрарный модус бытия.

178

6. Доказательство от различия: все конкретно сущее (а иного и нет) есть не только то, что оно есть, сколько то, что оно не есть: А есть А потому, что оно не есть В, не С, не Д и так далее до бесконечности.

7. Доказательство от случайности: случайно то, что может быть, а может и не быть, следовательно, наличие случайности предполагает наличие небытия.

8. Доказательство от субстанции: коль скоро существуют свойства, акциденции, то должен быть и их носитель — субстанция. Но она неуловима, ведь в вещах нет ничего, кроме их свойств. Как только субстанция получает определение и через него определенность, она превращается в свойство. Следовательно, субстанцией может быть только небытие, у которого нет определения.

9. Доказательство от субъекта: все, что субъект рассматривает в себе, становится объектом, так что одно из двух: или субъекта вообще нет, или субъект — небытие¹³.

Так в логически завершенной форме современная философия приходит к отрицанию и бытия, и субъекта. И это не единственная попытка. Примечательно, что работа главы французского атеистического экзистенциализма Жана Поля Сартра (1905—1980) называется "Бытие и ничто"¹⁴. У Сартра можно встретиться с термином "нигилировать", что значит заключать нечто в оболочку небытия или ничто. Причем нигилирование рассматривается как основополагающая особенность человеческого бытия, понятого как бытие сознания. Человеческая реальность в своем бытии, как стремится показать Сартр, — это реальность страдания. Выйти за пределы своего несчастья означает трансцендировать (перешагнуть через пределы) своего бытия.

Конец бытия — апокалипсис, бунт, неопределенность и спонтанность — излюбленные темы постмодернизма. Они уже не огорчают более потерянного, лишенного надежды

человека, а воспринимаются от имени стоящей "за" любыми формами проявления бытия их глубинной сущности — небытия. Поэтому и

179

откровение воспринимается как откровение из бездны ничто, "послание неизвестно откуда" и без определенного адресата, и мыслям разрешено путаться в открытом беспредметном словесном потоке. "Ситуация напоминает бесконечный компьютер, в котором заложены бесконечное число коммуницирующих, что делает невозможным выделение "начального сигнала" (читай Бога) и определение четкого адресата"¹⁵. Так парадоксальным образом концентрируются в одном временном потоке зов небытия, киборгкультура и утрата самоценности человеческого бытия.

Тема 15. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БЫТИЯ

Онтология. Философское понимание бытия природы. — Специфика человеческого бытия. — Бытие духовного: индивидуализированное и объективированное бытие. — Бытие социального. — Соотношение мира естественного и мира искусственного. — О двух формах объективного процесса. — Бытие и существование. — Типологии и классификации форм бытия. — Общественное бытие. — Иллюстративная карта.

Учение о бытии, о его формах, атрибутах и фундаментальных принципах представлено в философской дисциплине, которая носит название онтология. Сам термин "**онтология**" был впервые употреблен в философском лексиконе Р. Гоклениуса, а как философское понятие впервые сформулировано немецким философом-рационалистом Хр. Вольфом (1679—1754). В 18—19 вв. проблематика онтологии существенно сужается и даже вытесняется на периферию философской жизни¹⁶.

Однако в 20 в. делается важный поворот к утверждению онтологии как центральной части философии и, в частности, к анализу человеческого бытия. Вопрос о том, что такое бытие и как оно может быть постигнуто, ставится в работах крупнейших философов: у австрийского мыслителя Ф. Brentano (1858 — 1917), у Э. Гуссерля (1859— 1938) — немецкого философа и основателя феноменологии, у основателя "критической онтологии" Н. Гартмана (1882—1950), у М. Хайдеггера. Бытие предстает как многоуровневый процесс, не сводимый к предметно-вещественному миру. Многоуровневость бытия предполагает специфичность каждой из его форм и несводимость одной к другим. Каждая форма бытия должна быть понята как исторически развивающаяся и изменяющаяся.

Рассматривая вопрос о формах бытия, необходимо упомянуть ряд существующих **классификаций**. Согласно мнению отечественного исследователя В.П. Тугаринова, бытие очень простое

181

понятие. Оно означает просто существование в мире неживой природы, в органическом мире оно приобретает новое определение — жизнь, в обществе есть реальный процесс жизнедеятельности людей". Это действительно три великих рода бытия, которые сосуществуют и взаимодействуют, не теряя тем не менее своего сущностного различия. В эволюции всеобщего универсума, необратимом процессе бытия мира они следуют друг за другом.

На неорганические образования иногда смотрят как на такие, которые не имеют онтического центра. Единство в этом мире проявляется как закономерность взаимодействий. В органике, когда речь идет о живом веществе и тем более о живом существе, всегда присутствует онтический центр, который предполагает и свое пространство, и свое время и даже свою индивидуальность. У всего живого есть свое внутреннее бытие, что в биологии отражается понятиями: организм и среда. И. Канту принадлежит идея о "целесообразности без цели". Именно этот признак при некоторой корректировке — "целесообразность без осознанной цели" — может быть понят как основа бытия органической природы. Живые организмы предельно целесообразны, однако ход и течение всеобщего эволюционного процесса им знать не дано. Н. Гартман считал, что высшие категории бытия и ценности — изначально более слабые. Насколько незыблем и независим неорганический мир — грубая материя, настолько уязвимы витальные формы. Причем животные гораздо более зависимы от многообразных внешних форм взаимодействия, чем растения. А такое слабое, плохо приспособленное и ранимое существо, как человек, только и может, что защититься, воздвигнув между

удушающими объятиями природы и собой мир искусственного.

В первом разделе "Науки логики" Гегеля, в "Учении о бытии", мыслитель выделяет три формы бытия, оговаривая при этом, что они суть первые и вместе с тем самые бедные, т.е. самые абстрактные. Бытие содержит в себе три ступени: качество, количество, меру. Качество есть в первую очередь

182

тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество. Количество есть, напротив, внешняя бытию, безразличная для него определенность. Так, например, дом остается тем, что он есть, будь он больше или меньше, и красное остается красным, будь оно светлее или темнее. Третья ступень бытия, мера, есть единство первых двух — количественное качество. Все вещи имеют свою меру, т.е. количественную определенность, и для них безразлично, будут ли они велики или малы. Вместе с тем это безразличие также имеет свой предел, при нарушении которого, при дальнейшем увеличении или уменьшении, вещи перестают быть тем, чем они были"¹⁸.

Обращаясь к философскому словарю К. Маркса и Ф. Энгельса, можно с сожалением констатировать, что применение категорий "бытие", "наличное бытие" ведется в большей мере в контексте экономических рассуждений. Бытие как исконная философская категория, связанная с постижением личностного смысла человеческой жизни и основ мироздания, затрагивается лишь косвенно и, как правило, в полемике с Прудоном, Фейербахом, Дюрингом.

В контекстуальном анализе полемики Энгельса с Дюрингом выявляются два определения, два свойства мира: обладать бытием и обладать материальностью. Первое свойство — обладать бытием есть предпосылка второго, ведь прежде чем быть материальным — нужно существовать. "Когда мы говорим о бытии и только о бытии, — подчеркивает Энгельс, — то единство может заключаться лишь в том, что все предметы, о которых идет речь, суть существуют"¹⁹.

Анализ экономической жизни, способа производства вытесняет на периферию экзистенциальные проблемы. Видимо, не случайно замечание Энгельса: "Бытие есть вообще открытый вопрос...". Для Маркса именно рабочее время — непосредственное наличное бытие человеческой деятельности²⁰. Это именно так, хотя в подсознании каждого из нас живет изначальная вера в тождество бытия с истиной, добром и красотой. Наше бытийствование

183

по истоку своему и великому предназначению — быть человеком! — стремится к гармонии, радостному восприятию жизни, справедливости. Чрезвычайно важно поэтому проанализировать бытие не как "космическую безликую определенность", а в горизонте психологического времени, переживаемого индивидуальной человеческой душой.

Достаточно скудная формулировка "Бытие людей есть реальный процесс их жизнедеятельности" нацеливает, тем не менее, на осмысление бытия как комплексного, обобщающего понятия. Бытие как реальный процесс жизнедеятельности охватывает все, что имеет характер объективно заданных условий и предпосылок деятельности отдельных людей и поколений; включает в себя все процессы Земли и космоса; все вещи, созданные человеком и человечеством, а также отношения людей, их учреждения и социальные институты.

В "Философских тетрадах" В.И. Ленина выделяются две **формы объективного процесса**: "природа (механическая и химическая) и целепологающая деятельность человека"²¹. В данном контексте становится понятным, что бытием обладают не только все явления природы, но и сфера целепологания, сопряженная с деятельностью сознания. Не случайно Ленин называл "сплошным вздором" утверждения о меньшей реальности сознания по сравнению с физическими явлениями. Мир мыслящих существ и всего сотворенного ими также входит в сферу бытия. Деятельность преследующего свои цели индивида, т.е. историческое творчество, есть объективно бытийствующий процесс, специфические особенности которого игнорировать было бы опрометчиво.

Американский исследователь Г. Саймон предлагает проанализировать действительность как "мир искусственного" и "мир естественного"²². Такой ракурс видения позволяет выделить специфические закономерности и проблемы этих двух миров, выявить перспективы их взаимодействия и болевые точки взаимопроникновения.

Иногда в иерархии видов бытия выделяют "бытие-в-себе" как подлинное действительное бытие и "бытие-для-нас" как

184

непосредственно данный мир явлений. Бытие-в-себе мыслится как понятие более высокого порядка, нежели силы, лежащие на поверхности. Оно как бы составляет первооснову всего воспринимаемого и познаваемого. Другим назначением этой иерархии является стремление к различению объективности и субъективности. Бытие-в-себе превращается в бесконечное число бесконечных отражений бытия-для-нас. Бытие-для-нас находится в непосредственной связи с комплексом переживаний, оно не может носить дезантропоморфный характер и зачастую ориентировано этически, а быть может, и религиозно. Наука нацелена на наиболее адекватное отражение бытия-в-себе без каких-либо субъективных привесков²³.

С подобной позицией Д. Лукача конкурирует своеобразный взгляд на проблему бытия основателя критического рационализма К. Поппера. "Мы можем различить следующие три мира, или универсума: во-первых, мир физических объектов или физических состояний; во-вторых, мир состояний сознания, мыслительных ментальных состояний, и, возможно, диспозиций к действию; в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего, содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства"²⁴.

В современной исследовательской литературе анализируются четыре основные формы бытия²⁵. В качестве первой формы выделяется бытие процессов природы и вещей, произведенных человеком. Иными словами, первая форма бытия охватывает собой естественную природу и вторую очеловеченную природу. Вторая форма охватывает собой бытие человека. Третья форма — бытие духовного, которое делится на индивидуализированное духовное (то, что в субъекте) и объективированное духовное (вне-индивидуальное). Четвертая форма бытия — бытие социальное, которое распадается на бытие отдельного человека в природе и истории и бытие общества. Итак, **природа, человек, духовность и социальность** — суть основные формы бытия.

Философское понимание бытия природы связано с принятием того, что природа является исторически первой предпосылкой

185

возникновения человека и человеческой деятельности. Эта форма бытия природы существовала до, существует вне и независимо от сознания. При этом, однако, возникает парадокс — о природных процессах и состояниях природы мыслит и говорит именно человек. Об изначальной первичности природы и независимости ее от человека свидетельствует сам человек.

Другая особенность этой формы связана с бытийственным различием между природой в целом и отдельными ее сущностями. Природа в целом бесконечна в пространстве и во времени, она, эволюционируя и изменяясь, была, есть и будет. Эта уникальная особенность не присуща отдельным вещам, состояниям и процессам природы. Их бытие сменяется их небытием. И когда бытие отдельной вещи прекращает свое существование и уступает место небытию — это вовсе не означает прекращение бытия природы в целом.

Третья особенность состоит в том, что природа — это реальность объективная и первичная. Человек и его дух рождается, благодаря непреходящей природе, уже после того, как природа Земли существовала миллиарды лет. Для природы быть вовсе не означает быть воспринимаемой человеком. Природа объективно реальна и первична в том смысле, что без нее невозможна жизнь и деятельность человека вообще.

Однако первая форма бытия — природа включает в себя не только естественную природу, но и вторую антропологическую, очеловеченную природу. Есть ли между ними различие? Безусловно. В предметах второй природы опредмечены труд и знания человека, они предназначены для выполнения функций в жизнедеятельности людей и потому изначальны телеологичны, т.е. целесообразны, в то время как развитие природы подчинено естественно-исторической закономерности и не терпит предзаданности и заранее поставленной цели. Бытие второй природы не может быть понято по логике ее саморазвития. "Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни электрических сельфакторов и т.д. Все это — продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в орган человеческой воли,

186

властвующей над природой или человеческой деятельности в природе. Все это — созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания"²⁶. Бытие предметов второй природы представляет собой единство природного материала и опредмеченного духовного (идеального) содержания, опредмеченной

деятельности и социального предназначения. Перед последующими поколениями такая реальность выступает как заданная и ниспосланная.

Иногда различия между первой, естественной, природой и второй — очеловеченной — проводят в терминологии "**мир естественного**" и "**мир искусственного**". При всей относительности подобного разделения оно правомерно в том отношении, что первая природа — это бесконечное непреходящее бытие, где существование человека, человеческой цивилизации и даже человечества является преходящим моментом. Вторая природа — мир искусственного — связана с пространством и временем человеческого существования.

Первая природа теоретически осваивается фундаментальными законами естествознания. В мире искусственного законы природы причудливо, а иногда и конфликтно переплетаются с преобразующими действиями людей, сталкиваются с их частными, а нередко и корыстными интересами. Поэтому между двумя мирами возникают не только отношения самосогласованности и гармонии, но и противостояния и конфликта. Сегодня конфликт обнаружил себя в виде экологической и энергетической проблемы.

Затрагивая вторую форму бытия — **бытие человека**, необходимо обратить внимание на то, что первичной предпосылкой существования человека является жизнь его тела. В мире вещей человек существует как тело, а следовательно, находится в зависимости от законов жизни, циклов развития и гибели организмов, циклов природы. Чтобы дать жизнь духу, нужно обеспечить жизнь телу. (Страшно, когда второе становится самодовлеющим и заслоняет собой все, и жизнь духа в том числе.) Во всех цивилизованных странах признание фундаментального права человека

187

на удовлетворение его первичных потребностей, права, связанного с сохранением жизни, закреплено юридически.

Из факта существования человека как живого тела вытекает его подвластность законам наследственности, отменить которые невозможно. Это настраивает на бережное обращение с природно-биологическим потенциалом человеческого бытия. Человек не нашел себе места в жизни, жизнь утратила для него смысл, может быть, потому, что он не пошел по пути реализации своих природных задатков. Он занимался тем или иным делом, подчиняясь внешним, навязанным ему "извне" целям, а в результате — катастрофа в экологии данного человека.

Мыслители многих времен и народов искали связь между телом человека и его стремлениями, переживаниями, духовными исканиями. Детерминация бытия человека со стороны его духа уникальна. Ибо эгоизм телесных потребностей очень часто перекрывается жертвенностью. Человек оказывается в состоянии контролировать и регулировать свои потребности, удовлетворяя их не просто в соответствии с естеством, но в соответствии с исторически закрепленными нормами и идеалами.

В заключение необходимо заметить следующее. Если рассуждать с точки зрения философии, которая категорически выступает от имени всеобщего, не оставляя места уникальному и индивидуальному, то правомерна дефиниция бытия, согласно которой бытие — это наиболее абстрактное понятие, обозначающее существование чего-либо вообще. Бытие понимается как всеохватывающая реальность, предельно общее представление о существовании и сущем вообще.

Когда же мы пытаемся экзистенциально проникнуть в суть проблемы бытия, не теряя и не оставляя за скобками самого человека в его тщетных надеждах быть счастливым в отведенный ему короткий век, то здесь уместно вспомнить традиции русской философской школы. Каким должно быть бытие человека, отвечающее сознанию смысла и значимости собственной жизни? Ответы на подобные вопросы не подвластны рецептурно-унифицирующим предписаниям. Ибо, признавая

188

уникальность и индивидуальность каждого, следует принять и право самостийно решать уравнения собственного бытия. Ответов здесь множество, поскольку бытие, как замечали мыслители, есть вообще открытый вопрос...

Тем не менее ясно одно: категория бытия — это особая экзистенциально нагруженная категория. Она фиксирует собой секущую плоскость сферы существования и сущности. Пересечение, с одной стороны, феноменальной проявленности существования во всей полноте разнонаправленных взаимодействий, а с другой — сущностной природы, смыслового предназначения вещи, и создает уникальный по рисунку, напряженный

эффект бытия. В принципе бытие стремится к самоидентификации сущности и существования. Основная "мука" бытия в том и состоит, что желанная и искомая самоидентификация едва ли достижима. Наиболее часты ситуации, когда модусы существования весьма далеко отстоят от подлинной сущности. Тогда за бытие приходится принимать то, что есть, и бытие наделяется качеством предикации, приобретает статус предиката. Это означает, что бытийствует все, что есть, и само понятие бытия низводится до факта фиксации эмпирической данности.

* * *

Общественное бытие

Общественное бытие понимается как материальная жизнь общества, связанная с производством материальных благ, и те отношения, в которые люди вступают в процессе этого производства. Общественное бытие как материальные отношения людей к природе и друг к другу возникает вместе со становлением человеческого общества и существует относительно независимо от человеческого сознания.

Общественное бытие — это онтология социальной жизни. Основу общественного бытия составляет социально-производственная коллективная деятельность общественного индивида. По структуре общественное бытие представлено реалиями повседневности, предметно-практической деятельностью (практикой)

189

и отношениями между людьми. Изучение общественного бытия "как реального процесса жизнедеятельности людей" связано с анализом человеческой практики. Практика оказывается центральным пунктом человеческого бытия, из которого могут быть поняты все другие его особенности. В центре практики находится такая субстанция, как труд. Все корни человеческого существования так или иначе концентрируются вокруг формирования, организации, осуществления и последствий труда. Идея первичности материального производства в жизни общества отличает материалистическое понимание истории от предшествующего ему идеалистического.

Само общественное бытие рассматривается в неразрывной связи с другими формами бытия: неорганической и органической. Развитие общественного бытия невозможно без непрерывного взаимодействия с этими сферами. В наличном бытии, "здесь" и "теперь", три формы бытия (косная материя, живая и социальная) существуют, одновременно взаимопредполагая друг друга и воздействуя друг на друга. Константы бытия живого, наша телесность, законы функционирования человеческой физиологии ставят реальные ограничения сфере общественного бытия. В то же время становление и развитие общественного бытия предполагает непрерывное "оттеснение природных границ".

Общественное бытие представляет онтологию необратимого исторического процесса, оно имеет конкретно-исторический характер и пронизано животрепещущими проблемами современности. Именно поэтому общественное бытие должно быть понято в единстве его предметности и процессуальности, не только как результат жизнедеятельности индивидов, но и как конкретно-исторический и цивилизационно уникальный процесс организации бытия.

К наиболее значимым чертам общественного бытия относятся его определенность, единство единичного, особенного и всеобщего, а также историчность. Социальное бытие — это объективно-всеобщий процесс общественных изменений,

190

который, однако, включает в себя черты специфически особенного. В этом плане общественное бытие выступает как вид социального творчества и теснейшим образом взаимодействует с общественным сознанием.

Общественное бытие предстает как объективная общественная реальность, которая первична по отношению к сознанию отдельного индивида и поколения. Каждое поколение, вступая в жизнь, застаёт определенные материальные условия, сложившиеся в предшествующий период, и те или иные общественные отношения. Уровень развития общества и способ производства оказываются факторами, не зависящими от воли и сознания вступающего в жизнь поколения, но во многом определяющими его сознание. Именно поэтому тезис о том, что бытие определяет сознание, отражает истинное положение вещей. Изучение закономерностей и противоречий общественного бытия позволяет понять особенность политических, философских и религиозных воззрений той или иной эпохи. Общественное бытие воздействует на общественное сознание через ряд опосредствующих звеньев: государственный строй, хозяйственные и правовые нормы,

политические приоритеты.

Вместе с тем при определяющей роли общественного бытия общественное сознание обладает относительной самостоятельностью. Это сказывается в том, что общественное сознание представлено многообразными формами (философия, наука, религия, право, мифология, искусство), которые имеют специфическую внутреннюю логику своего развития, отличающуюся от законов развития материальной практики. Изменения общественного бытия не создают наново всех форм общественного сознания, научные, философские, художественные идеи сохраняют свою преемственность. Новое ощущает на себе влияние традиций старого. Изменения в общественном бытии не могут вызвать мгновенного и автоматического изменения во всех формах общественного сознания. Общественное сознание в качестве цементирующих и инерционных элементов опирается на наличие традиций,

191

привычек, обычаев, которые во многом объясняют те или иные поведенческие реакции, вступающие в противоречие с данным уровнем развития общественного бытия. Вместе с тем общественное сознание может опережающим образом обнаруживать тенденции развития общественного бытия. В этом проявляется активность общественного сознания. Идеи, если они овладевают массами, становятся действительной материальной силой.

По своей сущности общественное сознание представляет собой единство воззрений, стремлений, интересов людей, живущих в общих условиях социальной среды. Оно предполагает некую общность взглядов представителей той или иной эпохи. История общественного сознания как бы движется, отражая историю общественного бытия. Общественное сознание представляет собой осознание обществом самое себя, своего общественного бытия и окружающей действительности. Изменения в общественном сознании подготавливаются изменениями в общественном бытии. И хоть исторически выработанные нормы общественного сознания во многом определяют личностное сознание и в этом аспекте общественное сознание выступает как коллективный ум, тем не менее по отношению к отдельному индивиду правомерно говорить об индивидуальном своеобразии его сознания, которое рождается вместе с ним, преодолевает все вехи личного жизненного пути и вместе с ним умирает.

* * *

Предлагаемая ниже **иллюстративная карта**, представляющая собой опорный конспект лекции, имеет своей целью отразить требования проблемного усвоения материала. Она предполагает выделение основных определений, подходов и ключевых понятий.

ОНТОЛОГИЯ — учение о формах, атрибутах и фундаментальных принципах бытия.

192

ОСНОВНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ БЫТИЯ

"Учение о бытии"

Гегеля

ТРИ

БЫТИЯ:

качество;

количество;

мера.

"Философские тетради" В.И.

Ленина

СТУПЕНИ ДВЕ ФОРМЫ БЫТИЯ:

природа;

целеполагающая деятельность.

"Науки
искусственном"

(Г. Саймон)

Две формы бытия:

мир естественного;

мир искусственного.

об " "К онтологии общественного

бытия" (Д. Лукач)

Две формы бытия:

бытие-в-себе — объективное
бытие;

бытие-для-нас — субъективное
бытие.

Классификация форм бытия В.П. Тугаринова

В неживой природе формой бытия является

существование;

в живой природе — жизнь;

в обществе — реальный процесс жизнедеятельности.

Четыре формы бытия в современной онтологии

- бытие процессов природы и вещей, произведенных человеком;
 - бытие человека;
 - бытие духовного, которое делится на индивидуализированное духовное (то, что в субъекте) и объективированное духовное (внеиндивидуальное).
 - бытие социального, которое распадается на бытие отдельного человека в природе и истории и бытие общества.
- Итак, природа, человек, духовность и социальность — суть основные формы бытия.

ЛИСТ ЭКСПЕРТА: ДЕФИНИЦИЯ КЛЮЧЕВОГО ПОНЯТИЯ

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ — материальная жизнь общества и отношения между людьми;

- онтология социальной жизни;
- материальные отношения людей друг к другу и природе;

- реальный процесс жизнедеятельности людей;
- объективная первичность общественной реальности.

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ **ареал** — реалии повседневности;
центральный узел — материальная практика; **субстанция** — труд; **фон** — отношения между людьми.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДОВ БЫТИЯ неорганическая косная материя;
 органическая форма бытия;
 социальное бытие.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ — историчность;
 — определенность;
 — единство единичного, особенного и всеобщего;
 — предметность и процессуальность.

Тема 16. ПРОГРЕСС И ЕГО КРИТЕРИИ

Понятие прогресса. — Идея общественного прогресса. — Прогресс и регресс. — Источники прогресса. — Фаталистическое, волюнтаристское, идеалистическое и материалистическое понимание источников прогресса. — Критерии общественной прогресса. Относительный характер прогресса, его противоречивый характер. — Прогресс и идеалы.

Прогресс (от лат. progressus — движение вперед, успех)

Прогресс (от лат. progressus — движение вперед, успех) понимается как тип направленного развития, характеризующийся переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. О прогрессе можно говорить как применительно к системе в целом, так и по отношению к отдельным ее параметрам.

Представление о прогрессе — направленном изменении к лучшему возникло в древности. Однако поначалу оно носило в основном оценочный характер. Идея исторического прогресса родилась из отрицания христианской эсхатологии — религиозного учения о конечной судьбе мира и человека, цели космоса и истории. Прогресс был замечен сначала в сфере научного познания, а затем идея прогресса была распространена на сферу социальных отношений.

Просветители связывали с понятием прогресса царство разума и в ранг конечной цели

истории возводили идеалы и иллюзии нарождающейся буржуазии. Невозможно не упомянуть имени итальянского философа 18 в. Вико, который наиболее тщательно разрабатывал идею общественного прогресса. Он утверждал, что все народы проходят три этапа своего развития: божественный, подчиненный жрецам, героический, реализующийся в аристократическом государстве, и человеческий, возможный в республике или представительной монархии. Пройдя эти этапы, человечество осуществляет движение по нисходящей линии. Начинается эпоха упадка, а затем все повторяется вновь. Таким образом, внимание было обращено на циклический и противоречивый характер исторического развития. Поэтому понятие **прогресса** необходимо соотносить с его противоположностью,

195

понятием **регресса** (от лат. *regressus* — обратное движение, движение вспять).

В целом прогресс характеризуется нарастанием темпов развития и принимается как объективный закон исторического развития. Однако одной из существенных особенностей прогресса является присутствие в нем регресса отдельных элементов, связей и функций. Французский социолог Р. Арон в своей книге "Разочарование в прогрессе" ссылается на разрушительные войны, катастрофические феномены, общую деградацию человечества. Пессимистические выводы сопровождаются рассуждениями о перенаселении земли, биологическом вырождении человека в условиях научно-технической революции и ставят под сомнение саму идею прогресса.

Однако вряд ли возможно представить себе всемирную историю, осуществляющую свою поступь без катаклизмов и потрясений. Желание видеть мир исключительно упорядоченным, с напрочь упраздненной хаосомностью и спонтанностью, представлять естественно-исторический процесс в картинках всеобщего благоденствия более относится к области утопических проектов, нежели теоретических прогнозов.

Еще Гесиод в античности представлял историю, прошедшую пять веков, где каждый век был хуже предыдущего. Речь шла о "золотом веке", где царствовали благочестие и высокая мораль, затем о "серебряном", в котором началось их падение. Оно завершилось самым худшим из веков — "железным", демонстрирующим полный упадок нравственности. В рассуждениях Гесиода четко прослеживалась идея регресса. Позиция его объяснима и понятна: он жил в эпоху распада общинно-родового строя, и именно крушение старых устоев нашло отражение в его рассуждениях.

И хоть с **общественным прогрессом** всегда связывали восходящее поступательное развитие человеческого общества от низших ступеней к высшим, долгое время подлинная сущность, законы и движущие силы исторического прогресса оставались невыясненными. Идеалистически ориентированные философы и социологи отыскивали **источник прогресса** в духовном начале, в бесконечной способности к совершенствованию интеллекта, в уров-

196

не развития морали и правовых идей. Однако оставалось непонятным, что же заставляет развиваться эти высшие духовные силы.

Фаталистическое понимание прогресса, когда последний принимается как нечто неизбежное, настраивает на пассивность, созерцательное, безынициативное отношение к жизни. **Волюнтаристское** понимание прогресса связано с отрицанием объективных законов всемирной истории, стихийным волеизъявлением, изобретением произвольных оценок общественного развития.

Материалистическая позиция всегда настаивала на том, что корни исторического прогресса следует искать в сфере материального производства, в области экономики.

Высшим **объективным критерием** общественного прогресса в материалистической философии признается **развитие производительных сил общества**, включающих в себя человека и созданные им средства труда. В соответствии с развитием производительных сил определяется прогрессивность того или иного общественного строя.

При этом необходимо учитывать, что производительные силы определяют развитие общества только в конечном счете, во всемирно-историческом масштабе, в общем виде. Каждый достигнутый уровень производительных сил открывает веер различных возможностей, и путь социального движения зависит от многих обстоятельств, в частности от исторического выбора, сделанного субъектом социальной деятельности.

Развитие духовной культуры в целом невозможно вывести непосредственно из уровня развития производительных сил, потому что надстроечные явления обладают относительной самостоятельностью по отношению к экономике. Известно, например, что

Россия в 19 в. значительно отставала от Запада по уровню развития производительных сил. Однако это не помешало ей достичь высот культуры, явить свету великих композиторов, писателей, мыслителей и художников.

Прогресс — многогранное явление. Общество представляет собой сложную систему, включающую многообразное количество элементов и процессов. Они предстают как подсистемы, которые

197

также развиваются, способны к прогрессу и имеют собственные критерии прогрессивных изменений. Поэтому в качестве конкретных критериев общественного прогресса выделяют, наряду с экономическим, также социально-политический, идеологический и гуманистический. Вместе с тем эти частные критерии характеризуют лишь отдельные стороны общественной жизни и не дают представление о прогрессе в целом. Развитие общества как динамической саморазвивающейся системы вовсе не означает, что все ее подсистемы будут развиваться одинаково и с тем же темпом интенсификации. Как правило, их развитие осуществляется неравномерно, и прогресс одних сфер связан с регрессом или одно-плоскостным развитием других.

Западные социологи рекомендуют искать критерии прогресса в сфере сознания и ставят эту проблему в этической плоскости, в зависимости от того, чувствует ли себя человек наиболее счастливым и самоуспокоенным. Однако такого рода оценки неизбежно страдают субъективностью, поскольку цели, **идеалы** и настроения людей постоянно меняются. Поэтому именно непрерывное развитие производительных сил и принимается в качестве высшего критерия общественного прогресса. Более высокому уровню развития производительных сил соответствует и более сложная форма производственных отношений и общественной организации в целом.

Исторический прогресс особенно отчетливо обнаруживается в смене общественно-экономических формаций. На определенной стадии развития исторически ограниченный тип производственных отношений, господствующий в данной общественно-экономической формации, начинает тормозить развитие производительных сил, что в итоге ведет к смене общественно-экономической формации. Новая формация предлагает более быстрое развитие производительных сил, а следовательно, и рост темпов прогресса.

Понятие прогресса носит не универсальный, а **относительный характер**. Оно неприменимо по отношению ко Вселенной в целом, так как невозможно предписать ей однозначно определенное

198

развитие. Неприменимо это понятие и ко многим процессам циклического характера. При рассмотрении прогресса в органической природе различают основную ветвь развития и побочные ветви. Существует мнение ученых, что общим критерием прогресса живой природы является его степень приближения к высшей, т.е. социальной, форме движения.

Возможность прогресса определяется наличием конкретно-исторических условий. Например, возникновение жизни зависит от множества физико-химических условий, температуры планеты, наличия атмосферы. Условия могут способствовать увеличению роста прогресса или же тормозить его, а быть может, и препятствовать ему. И хотя развитие в целом происходит по восходящей и прогрессивной линии, для сохранения "веры в прогресс" следует помнить о его **противоречивом характере**.

Тема 17. ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О МАТЕРИИ

Об этимологии термина "материя". — Субстратное понимание материи и его альтернативы. — Формирование представлений о материи в истории философии. — О методологии определения категории "материя". — Материя как объективная реальность. — Определение понятия материи и его связь с принципом развития. Соотношение философского понимания материи и конкретно-научных представлений о ее строении и свойствах.

Когда мы объединяем различные предметы и вещи одним понятием "материя", мы отвлекаемся (абстрагируемся) от их существенных качественных различий. Нас не интересует ни их форма, ни особенности проявления и функционирования, для нас важно нечто иное. Но что? Возможно, ответ на этот вопрос подскажет значение термина

"материя". В переводе с латыни это слово означает вещество. Но не пойдём ли мы по ложному пути, связывая с материей исключительно вещественное, телесное? Тогда что же такое электромагнитное и гравитационное поле, свет, нейтрино, микрочастица, материальны ли они или это плод нашей фантазии, воображения, продукт сознания? Каково предметное содержание категории материя? Вот вопрос, ответ на который многое разъяснит.

В древнегреческой философии активно использовалось **этимологическое** понимание материи, с материей связывали представление о *первовеществе*, из которого состояли все прочие вещи. Материя представляла как **субстрат** всего возникающего. Как известно, у Фалеса — это вода, у Анаксимена — воздух, у Гераклита — огонь. Анализируя формирование представлений о материи в истории философии, сопоставим два комментария. Энгельс настоятельно указывает на "первоначальный стихийный материализм, который на первой стадии

200

своего развития весьма естественно считает само собой разумеющимся единство в бесконечном многообразии явлений природы и ищет его в чем-то определенно-телесном, в чем-то особенном, как Фалес в воде"²⁷.

Ницше утверждает: "Начало греческой натурфилософии составляет вопрос о первопринципе, который может сделать понятным пестрое многообразие явлений. Знаменитый ответ Фалеса — "вода есть материальная первооснова всех вещей," — сколь бы странным он ни казался, содержит три основных философских требования, важность которых становилась все более и более ясной по мере дальнейшего развития. Требования эти заключались в том, что, во-первых, следует искать подобный единый первопринцип, во-вторых, что отвечать надо только рационально, т.е. без ссылок на миф, наконец, в-третьих, что материальная сторона этого мира должна играть решающую роль"²⁸. Итак, в обоих случаях мы сталкиваемся с императивом монизма — искать *единый* первопринцип, с требованием мыслить рационально и с признанием материальности мира.

Среди плеяды древних философов выделяется Анаксимандр, для которого материя, или первовещество, — это не конкретное, чувственно данное тело, а некоторая неопределенная изменяющаяся сущность — апейрон. У атомистов материя приобретает вид дифференцированного субстрата. В атомистической теории Демокрита, Эпикура, Лукреция Кара материя как субстрат всех вещей предстает в виде совокупности атомов. Они различны по форме, величине, весу, но неделимы и неуничтожимы. Их разные конфигурации объясняют многообразие объектов.

Реставрируя древнегреческое учение о материи, можно встретиться с обилием родственных терминов. "Архе" — начало — соответствует латинскому аналогу "принципиум". "Стоихенон" — стихия или корень — соответствует латинскому "элементум". Но именно термин "хюле" (hyle), преобразовавшись в ходе исторического развития через латинский

201

аналог в "materia", дал название новой категории. Слово "хюле" первоначально обозначало "лес", "дерево", т.е. то, что является топливом, строительным материалом. Это и побудило Аристотеля сделать понятие "хюле" одним из основных понятий своей философии. Однако для него материя (hyle) — это только всеобщая возможность предметного многообразия, форму и действительное существование которому придает активное духовное начало "морфе", или форма. Понятие "хюле" у Аристотеля тесно связано с понятием "морфе" ("morphē" или "eidos"). И хотя в онтологической концепции Аристотеля явно ощущается дуализм материи и формы, он никогда не приписывает "хюле" самостоятельной реальности — реально материя существует лишь в соединении с формой"²⁹.

Несколько особняком стоит учение о материи, которое можно реконструировать по платоновскому диалогу "Тимей". Во-первых, для понятия материи у Платона нет ни специального термина, ни более определенных разъяснений, чем указание на то, что это есть некий темный и трудный для понимания "вид". Во-вторых, его неизбывной функцией оказывается быть "восприимницей" и кормилицей всякого рождения. В каком-то смысле — это начало, но начало бесформенное. Так как начало, которому предстояло вобрать в себя все роды вещей, само должно было быть лишено каких-либо форм, как при изготовлении благовонных притираний прежде всего заботятся, чтобы жидкость, в которой должны растворяться благовония, по возможности не имела своего запаха... Подобно этому и начало, назначение которого состоит в том, чтобы во всем своем объеме

хорошо воспринимать отпечатки всех вечно сущих вещей, само должно быть по природе своей чуждо каким бы то ни было формам"³⁰.

А.Ф. Лосев был бесспорно прав, замечая: "Греки умели поразительным образом совмещать свой абсолютизм со скептицизмом"³¹. Знаменитое платоновское учение о материи — хоре как о не-сущем и чистой возможности бытия и становления

202

утрачивает свою прочную бытийственную основу. Понятие материи — хоры занимает всего лишь срединное место в триаде ум (демиург) — первичная чистая материя (вместилище и восприемница) — вторичная материя (материальные вещи)"³¹. Платон призывает отличать то, что всегда существует и никогда не становится, и то, что всегда становится и никогда не существует. Он считает, что сущность вещей, внутри которой они получают рождение и в которую возвращаются, погибая, можно назвать словом "то" или "это", тем самым сообщая им устойчивость и определенность"³².

Истинно сущее не подлежит никакому изменению и превращению. Это совершенно тождественная, равная самой себе сущность, первообразец и предел становления. Ему принадлежит безусловное и неоспоримое первенство. Но это не материя. В диалоге "Государство" это единое выступает как беспредпосылочное начало. В диалоге "Парменид" оно интерпретируется как "сверхсущее одно", существующее как модель, как принцип идей, порождающий из себя иное. В диалоге "Филеб" всеобщее, одно, единое отождествляется с мировым умом, "который устраивает все достойное зрелище мирового порядка" и в мифологической форме иногда отождествляется с Зевсом.

Механизм становления бытия как мира материальных вещей, по Платону, состоит в том, что предельно точно сформулированный первообразец идеи изливается в материальную действительность, обязывая материю быть вместилищем, восприемницей и функцией идей. Представление о целесообразности всех процессов мира обосновывается коррелирующей взаимосвязью идей и вещей. Идея понимается как смысловая модель бесконечных чувственных проявлений вещей и как закон для всякого единичного.

Учение Платона о материи, которой отведена хотя и важная, но все-таки второстепенная роль, самым непосредственным образом обусловило аристотелевские размышления на эту тему. Однако Аристотель бьется над логическими трудностями

203

обоснования статуса этой всеобъемлющей "восприемницы" и "кормилицы". Если в чувственном мире вещи возникают, изменяются, перемещаются и гибнут, значит, должно существовать нечто такое, что все это позволяет, первооснова, которая заключает в себе множество возможностей, сочетает противоположности и превосходит все, что являет мир единичных, данных нам в опыте вещей. Следовательно, ей нельзя приписать некоего определенного качества, она не может быть связана ни с каким определением, кдаущим предел ее разнообразию. Она, способная принимать различные определения, и есть первооснова, т.е. материя, обуславливающая возможность и существование мира меняющихся, возникающих и исчезающих вещей. Материя в сочетании "хюле" и "морфе" оказывается необходимым универсальным началом всякого возникновения и изменения.

В средневековую философию аристотелевское представление о материи перешло в значительно преобразованном виде. Средневековые теологи использовали мыслительное наследие Аристотеля и, в частности, заимствовали его идею о "морфе" (форме). Ей был отдан приоритет, она стала рассматриваться как духовное начало. Такая интерпретация позволила провозгласить наличие чистых форм без материи — это боги, духи, ангелы, бессмертные человеческие души. Хотя полемика "отцов церкви" сохранила нам сведения о "еретиках", утверждающих, что материя существовала всегда, до сотворения мира, проблематика, связанная с изучением материальности мира, зашла в тупик.

Философы эпохи Возрождения, не являясь последовательными материалистами, были, однако, едины в оппозиции средневековому спекулятивному мышлению. Идея формы как самостоятельного активного начала исчезает, материя понимается как нечто, имеющее реальное, а не только потенциальное существование. Практика алхимических экспериментов, как это ни парадоксально, способствовала тому, что форму начали считать продуктом материи.

204

У философов Возрождения Бернардино Телезио, Франциска Патриция, Джордано Бруно осмысление понятия материи приобретает новое содержание. Идея сотворения материи отрицается, материя провозглашается вечной, движение понимается как

результат действия природных сил. В уста Теофила — героя своих "Диалогов" Бруно вкладывает следующие слова: "...имеется первое начало вселенной, которое равным образом должно быть понято как такое, в котором уже не различаются больше материальное и формальное и о котором из уподобления ранее сказанному можно заключить, что оно есть абсолютная возможность и действительность"³³.

В механистическом материализме Нового времени в основу определения материи кладется не понятие материала, а понятие главных и неизменных свойств, общих для всех материальных предметов. Философы Нового времени воспроизводят на новом уровне методологическую установку, реализованную в античности. Они рассуждают о материи с точки зрения единичного, особенного и непременно конкретно-чувственно данного, но не первовещества, а первопризнака. Они не столь наивны, как философы древности, и не провозглашают в качестве первоосновы и первопричины всего сущего воду, огонь или воздух. В период экспериментального развития всех наук в основу всего кладется ряд механических свойств: протяженность, непроницаемость, тяжесть, фигура.

Можно выделить ряд общих черт, характерных для античного и механистического понимания материи. Во-первых, материя обнаруживается путем нахождения первовещества или первопризнака. Во-вторых, в основе определения материи лежит критерий объективности, т.е. способность существовать вне и независимо от нас. В-третьих, материя противостоит отдельным вещам как нечто неизменное изменчивому. В-четвертых, в определении понятия материи реализуется установка на единичное и особенное.

205

Инновации состояли в том, что по ходу развития естественных наук в 17 — 18 вв. материя наделялась теми признаками, которые выявляли ученые в конкретных областях знаний. Например, в механике было выделено особое свойство макротел — масса. Оно и становится определяющим признаком материи, которая отождествляется с массой. В химии метод анализа приводит к определению химического элемента, и материя рассматривается как совокупность элементов, обладающих основным признаком, — весомостью. Ограниченность подобных представлений состояла в том, что все материальное мыслилось в виде особого вещества, а само вещество представлялось чисто механистически как то, что имеет размеры, массу, вес. Более того, происходило отождествление специально-научного и философского понимания материи. В философское понимание материи чисто индуктивным путем, путем простого обобщения включались идеи и положения частных наук.

Ошибочность такого подхода была очевидна. Однако спустя два века в 1924 г. Б. Рассел интерпретировал непроницаемость как фундаментальное свойство материи, вероятно, забыв о существовании электромагнитных и гравитационных полей. Спустя сорок лет американский томист Лайтен идентифицировал понятие материи с массой и энергией.

Сведение материи как таковой к одному из ее свойств — достаточно распространенный, но весьма ограниченный способ ее определения. В научном познании подобный прием породил так называемую установку на *элементаризм*, когда для того, чтобы понять явление, сложное необходимо было свести к простому, а целое к элементу.

Однако, ориентируясь на единичное или особенное — конкретное вещество или свойство, невозможно составить целостное представление о материи. О неспособности дать определение материи на этих основаниях с тревогой писал еще Вольтер: "Мы взвешиваем материю, измеряем ее, разлагаем на составные части, но если мы хотим сделать хоть шаг за пределы сих грубых действий, мы чувствуем собственное бессилие и

206

пропасть"³⁴. Философы-материалисты ставили неразрешимую задачу — дать определение материи, препарировав ее самое, вне отношения ее к чему-то другому. Вместе с тем уже в 17 — 18 вв. было сформировано более широкое представление о материи. Наиболее удачные шаги в этом направлении принадлежат Бэкону, Гольбаху и Дидро. "По отношению к нам материя вообще есть все то, что воздействует на наши органы чувств", — писал Гольбах³⁵. Ее нельзя отождествить с каким-либо одним первоначалом, мир гораздо разнообразнее, поэтому и определение материи должно быть предельно широким.

Во второй половине 19 в. исследованиями Фарадея и Максвелла были установлены законы изменения качественно новой, по сравнению с веществом, формы материи — электромагнитного поля. Законы электромагнитного поля оказались несводимыми к

законам классической механики. В конце 19-го — начале 20 в. последовала целая серия открытий: радиоактивности, сложности химических атомов, изменчивости массы в зависимости от скорости движения тел, понята зависимость пространственно-временных свойств тел от скорости их движения. Эти открытия положили начало новейшей революции в естествознании. Но одновременно в физике возник кризис механистического понимания материи, механистической картины мира. В ситуации отождествления материи с атомом и в связи с последующим обнаружением его способности к распаду ряд физиков, в том числе и Э. Мах, и А. Пуанкаре (так называемые "физические идеалисты"), пришли к выводу об "исчезновении (аннигиляции) материи". Методологическая несостоятельность этого вывода заключалась в отождествлении материи как философской категории с учением о ее физическом строении.

Ситуацию, сложившуюся в философии и естествознании на рубеже двух веков, проанализировал Ленин в работе "Материализм и эмпириокритицизм". Суть его рекомендаций состояла в том, что следует идти не по пути отказа от понятия материи, а по пути включения в нее все новых и

207

новых обобщений естественнонаучных открытий. Любые физические представления о строении материи учитывают лишь момент особенного, так как касаются не всей действительности, но лишь отдельных ее сторон. Философское понятие материи охватывает собой всю предметную действительность и обладает признаком всеобщности. Оно обозначает всю объективную реальность без ограничений. Философское понимание материи, опирающееся на признак всеобщности, в принципе, не может устареть, поскольку выражает неизменную способность человека отражать внешний мир. Физические представления о свойствах, строении и видах материи непрестанно устаревают и изменяются. Отсюда должен последовать вывод о том, что исчезает не материя, а вчерашний предел нашего знания о ней, "электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна..."³⁶.

С каким же **методологическим инструментарием** следует подходить к этой категории, как найти ее наиболее адекватную дефиницию? Что значит дать определение понятию? Можно следовать логике перечисления наиболее характерных свойств и признаков и создать дескриптивное (описательное) определение. Таких признаков можно отыскать множество, однако нет никакой гарантии, что каждый из них или их суммарная целостность воспроизведет глубинную сущность предмета. Примером такого описательного определения могут послужить слова Фейербаха о том, что Природа есть все то, что для человека представляется непосредственно-чувственно как основа и предмет его жизни. Природа есть свет, электричество, вода, воздух. Под словом "природа" не разумеют ничего более, ничего туманного, ничего мистического". Действительно, Фейербах "ярок, но не глубок".

Помимо дескриптивного (описательного) определения, включающего в себя веер свойств и характеристик, существуют и другие способы дефинирования. Наиболее частый способ — определение по типу род и видовое отличие. Здесь он мало приемлем. Ибо в рамках материализма материя не может

208

быть видовым отличием какой-то более обширной сущности, так как более широкого, более общего понятия не существует.

Субстанциональное определение материи указывает на ее несотворимость, неуничтожимость, на отсутствие внешней причины ее существования и изменения. Субстанциональное определение материи полагает ее как субстанцию всех изменений.

Атрибутивное определение материи отождествляет ее не с каким-либо субстратом, а с совокупностью атрибутов: пространством, временем, движением, качеством, количеством.

Примером генетически-контрастного определения могут служить суждения Руссо, который был уверен, что определить материю можно лишь путем противопоставления ее сознанию. Или тезис Г.В. Плеханова: "В противоположность "духу" "материей" называют то, что, действуя на наши органы чувств, вызывает в нас те или другие ощущения"³⁷.

И, наконец, искомое определение с точки зрения всеобщего. Оно предполагает выявление категориальной значимости определяемого объекта. В этой связи слова Энгельса "материя как таковая — это "чистое создание мысли и абстракция"³⁸ как бы подсказывают первую часть искомого определения. Материя — это категория... Далее, неисчерпаемость материи делает принципиально беспомощной попытку определить ее

как таковую вне отношения к сознанию. То есть в определении должно присутствовать противопоставление материи тому, что ею не является. Этим требованиям отвечает ленинское обобщенное определение материи: "Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них"³⁹.

Из приведенного определения становится ясно, что материя охватывает все бесконечное многообразие различных объектов и систем природы. Единственное ее "свойство" — **быть объективной реальностью**. Расшифровка последнего невозможна без
209

учета понятий "движение", "взаимодействие", "пространство", "время" и т.п. Иными словами, объективной реальностью обладает то, что в состоянии двигаться, способно к взаимодействию, чему присущи пространственно-временные характеристики, причинность.

Органы чувств человека могут воспринимать **лишь** ничтожную часть реально существующего. Но благодаря конструированию все более совершенных приборов человек расширяет границы познаваемого мира. Философское определение материи охватывает не только те объекты, которые **ныне познаны**, но и те, которые могут быть открыты в будущем. В этом его огромное методологическое значение.

Тема 18. ПРИЕМЛЕМА ЛИ КАТЕГОРИЯ СУБСТАНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ?

Субстанция как причина самое себя. — Проблема субстанции в истории философии. — Монизм, дуализм, плюрализм. — Атрибуты и модусы субстанции. — Субстанция и субстрат. — Основные идеи о субстанции в философии Декарта. — Развитие категории субстанции в философии Спинозы. — Теоретические характеристики субстанции и парадокс субстанциональности. — Субстанциональное единство бытия как единство сущности и существования, материального и духовного.

"Так, по-вашему, старик Спиноза был прав, говоря, что мысль и протяжение не что иное, как два атрибута одной и той же субстанции?" "Конечно, — следовал ответ, — старик Спиноза был вполне прав".

Г.В. Плеханов

С требованием понять противоположность материи и сознания как относительную и одновременно вывести сознание (мышление) из материи, сознанием не обладающей, связано древнее понятие "субстанция" (от лат. — сущность, то, что лежит в основе). Оно является основополагающим для всякой метафизики и прошло через всю предшествующую историю философии. Понятие **субстанции** служит для обозначения полностью самообусловленного бытия. В категории субстанции зафиксирована идея абсолютного начала, первоосновы, которая для своего обоснования не требует ничего другого. Субстанция самодостаточна. И именно это удачно выразил Бенедикт Спиноза (1632—1677), нидерландский философ-материалист и пантеист, в словах "causa sui" — "причина самое себя". "Под субстанцией я разумею то, что существует само по себе и существует само через себя, то есть то, представления чего не нуждаются в другой вещи, из которой оно могло образоваться"⁴⁰.

211

С одной стороны, субстанция понимается как материя, с другой — она выступает причиной и "субъектом" всех своих формообразований. Это заставляет Спинозу определить субстанцию одновременно и как природу, и как Бога, отождествив два этих понятия. Однако Спиноза полностью растворял Бога в природе, стремился к его натурализации и устранению собственно теологического содержания. В этом состоял его пантеизм.

Проводимую Спинозой идею натурализации субстанции последовательно развивал Гольбах. Он перенес все субстанциональные определения на природу и только на природу, "Природа есть причина всего; она существует благодаря самой себе; она будет существовать и действовать вечно; она — своя собственная причина...". "Природа вовсе не есть какое-то изделие; она всегда существовала сама по себе; в ее лоне зарождается все; она колоссальная мастерская, снабженная всеми материалами..."⁴¹ В этом смысле ни

природа, ни субстанция не нуждаются ни в каком извне идущем импульсе. Безусловно был прав Лейбниц, когда замечал, что "всякая подлинная субстанция только и делает, что действует"⁴².

Поскольку субстанция есть первопричина, все в себя включающая и не предполагающая никакого иного основания или условия для себя самое, она исключает возможность любого, независимо от нее существующего образования. Будь то Бог, идея, самосознание, душа или экзистенция — субстанция единственна! Применение понятия субстанции во множественном числе невозможно. Определению этого понятия противоречит идея о множественности субстанций, так как при наличии двух или нескольких претендующих на подобный статус образований ни одно из них таковым не является. В этом состоит **парадокс субстанциональности**.

Когда алхимики пользовались данным термином во множественном числе, говоря о "субстанциональных формах", "субстанциональных качествах", они вкладывали в него грубо физикалистское значение. Субстанция в данном случае отождествлялась с

212
веществом. Субстанциональные свойства и формы были неизменны, однако при соответствующих процедурах могли превращаться друг в друга.

Самореализация субстанции происходит в **атрибутах** — всеобщих, неотъемлемых свойствах явлений и **модусах** — конкретных, частных свойствах предметов. Признание мышления и протяжения атрибутами единой субстанции позволили Спинозе преодолеть ту формальную трудность в определении субстанции, которая имела место и в средневековой схоластической философии, и в философии Декарта. Различение двух субстанций: духовной и телесной (что с логической точки зрения неправомерно и чревато массой рациональных трудностей) формировало установку **дуализма**. Когда мышление и протяжение рассматривались в качестве двух субстанций, независимых друг от друга самостоятельных начал, трудно было понять, как синхронизируются в своих действиях "душа" и "тело" и как вообще "тело" способно стать мыслящим. По определению, субстанция представляла в виде единой первоосновы всего существующего, все в себя вбирающей и не нуждающейся ни в чем для своего обоснования.

Именно **Рене Декарт** — философ-рационалист и математик вошел в историю философской мысли как яркий представитель дуализма. Радикальный механицизм Декарта привел его к представлению о полной бездуховности материи. Материальная телесная субстанция в качестве своего атрибута имела лишь протяжение в длину, ширину и глубину. Она исключала абсолютную пустоту, но наделялась способностью к движению, т.е. разделению, перемещению и изменению телесных частиц.

Духовная жизнь представляла перед философом автономно от телесной в ее наиболее специфических проявлениях, таких как познавательно-мыслительная деятельность, интеллектуальная интуиция и дедукция. За понимаемой таким образом духовной субстанцией он закрепил категоричное убеждение в ее бестелесности. И хотя Декарт выступил одним из родоначальников

213
новой философии и новой науки, у него можно обнаружить как бы оставленное в наследство от средневековой философии употребление термина "субстанция" для осмысления индивидуальной вещи, а также провозглашенный им особый автономный статус двух важнейших универсальных и бесконечных субстанций, коими и выступают мышление и протяженность. Декартово "cogito ergo sum" — "мыслю, следовательно, существую" говорит о безусловном превосходстве умопостигаемого над телесным. Декарт доказывает, что субстанция мыслящая неделима и открыта каждому "Я" — разумному существу непосредственно, в то время как субстанция протяженная — опосредованно. Неделимая субстанция (ум) есть предмет изучения метафизики, тогда как делимая (протяженность) — это предмет физики.

Именно проблемы, связанные с обсуждением содержательного потенциала этой древнейшей категории, резко обострили противоречия монизма и дуализма. Если дуализм (от лат. — двойственный) исходил из признания двух начал, монизм отстаивал приоритеты единоначалия. Монизм (от греч. — один, единственный) выступал как способ рассмотрения многообразия явлений мира в свете единой основы. Разными философскими направлениями эта первооснова могла трактоваться по-разному и даже представлять взаимоисключающие начала, т.е. мыслиться как материальной, так и духовной. В подобных случаях монизм приобретал либо материалистическую, либо идеалистическую окраску. Однако сама основа всегда выступала как единая и

единственная. В этом и состоял критерий монистических воззрений.

Когда термин "дуализм" в начале 18 в. был введен в философский обиход немецким философом Х. Вольфом, тот и не подозревал, на сколько веков продлится нескончаемый спор между монистами и дуалистами. Не исключено, что сам Вольф, как рационалист и идеолог Просвещения, хотел выявить и подчеркнуть особую роль мышления, идеального, разума в формировании устойчивого миропорядка. Его влияние

214

на современников — сторонников идей просвещенного абсолютизма, было огромным. Написанные им учебные пособия по философским дисциплинам наводнили все учебные заведения, придя на смену устаревшим схоластическим компендиумам. Они стали выступать в качестве основополагающих источников университетского образования. Есть сведения о том, что в числе его учеников был М.В. Ломоносов.

Вместе с тем дуализм был уязвим, и особенно в воззрениях на человека. Не случайно одно из известнейших произведений французского философа-материалиста Ламетри (1709—1751) носило название "Естественная история души". Когда он, будучи врачом, ставил на себе эксперимент — заболев горячкой, наблюдал за ее течением, — он пришел к обоснованному выводу о том, что духовная деятельность определяется телесной организацией. Ламетри предлагал многочисленные аргументы в пользу монистически-материалистического воззрения. Он был уверен, что существует единая материальная субстанция, которая бесконечно совершенствуется. Присущие ей способности ощущать и мыслить обнаруживаются в организованных телах. Сами способности ощущать и мыслить связаны с воздействием внешних тел на мозг. Поэтому именно внешний мир отражается "на мозговом экране", а сами потребности тела, по мнению Ламетри, выступают "мерилом ума".

Дуализм мог выступать не только в форме паритета души (отождествляемой Декартом с умом) и тела как протяженности. Любые философские теории, в которых утверждалось равноправие двух начал, будь то добро и зло, свобода и необходимость, любовь и ненависть, и пр., выступали как дуалистические. Если же мыслитель увлекался и сущностей, положенных в основу мироздания, насчитывалось не две, а более, то в таком случае его позиция оценивалась как плюралистическая. Сам термин "**плюрализм**" (от лат. — множественный) был также предложен Х. Вольфом в 1712 г. Особые затруднения он вызывал в области онтологии — учении о бытии, именно там

215

необходимо было выдвинуть множество независимых и несводимых друг к другу начал бытия. Классическим примером плюрализма считается монадология Лейбница, согласно которой мир состоит из бесчисленного множества духовных начал. Однако есть и более ранние аналоги плюралистического подхода. Например, учение Эмпедокла о четырех началах мироздания выступает своеобразной разновидностью плюралистической онтологии.

Иногда в плюрализме видят не нечто самостоятельное, а трансформацию дуализма, как бы поступенное и последовательное членение сущностей, положенных в основу. Хотя сами плюралисты усматривают основное предназначение своей теории в том, чтобы воспарить над неразрешимой в дуалистических дебатах противоположностью между духом и природой.

Субстанция, как причина всех изменений и *causa sui* (причина самое себя), была принята и достаточно высоко оценена Кантом. Субстанция определяется им как "... то постоянное, лишь в отношении с которым можно определить все временные отношения явлений..."⁴³. Она условие всякого опыта и всякого восприятия. Она пребывает как устойчивое, а всякое существование и всякая смена во времени может рассматриваться как ее модус — способ существования того, что сохраняется постоянно.

С категорией "субстанция" соседствует понятие **субстрат** (от позднелат. — подстилка, основа), которое толкуется как самый нижний и фундаментальный слой реальности. Такой основой в атомистических учениях древности выступали атомы. Всякий конкретный субстрат выражает специфическую определенность тех или иных формообразований, их качественную неоднородность. В современном понимании, субстратом известных физических процессов выступают элементарные частицы и фундаментальные взаимодействия (сильное, слабое, электромагнитное и гравитационное). Субстратом химических процессов предстают атомы,

216

остающиеся устойчивыми при образовании и превращении различных веществ.

Субстратом биологических процессов служат молекулы нуклеиновых кислот (ДНК и РНК) и белковых веществ, выступающие в качестве элементарных "единиц жизни". Субстратом социальной жизни является человек, целесообразная деятельность которого лежит в основе всех социальных изменений⁴⁴.

В современной фундаментальной философии онтологическое наполнение категории субстанции понимается как взаимодействие, потому что именно взаимодействие является истинной и финальной причиной образования мироздания — *causa finalis* вещей. Исследовать вещи в аспекте их субстанциональности — значит раскрывать их существование с точки зрения внутренних причин и взаимодействий. Вслед за Э.И. Ильенковым субстанцию определяют как объективную реальность, рассматриваемую со стороны ее внутреннего единства, безотносительно ко всем тем бесконечным многообразным видоизменениям, в которых и через которые она в действительности существует; как материю в аспекте единства всех форм ее движения, всех возникающих и исчезающих в этом движении различий и противоположностей⁴⁵.

Древнейшая категория субстанции и сегодня интересна многими аспектами. Во-первых, это идея причинной обусловленности всех явлений и процессов. Субстанция выступает в роли первопричины всего существующего. Во-вторых, требование конкретизации онтологического наполнения универсума, что нацеливает на поиск новых видов взаимодействия, определяющих все изменения и построение единой физической теории поля. В-третьих, субстанция на уровне своих многообразных проявлений должна быть понята как материя, взятая в аспекте ее развития, как движущаяся материя со всем присущим ей эволюционным потенциалом. И следовательно, в-четвертых, обращение к категории субстанции позволяет снять вопрос об абсолютной противоположности материи и сознания.

217

Итак, к теоретическим характеристикам субстанции можно отнести:

- самодетерминацию (определяет самое себя, несотворима и **неуничтожима**);
- **универсальность** (обозначает устойчивую, постоянную и абсолютную, **ни** от чего не зависящую первооснову);
- **каузальность** (включает в себя всеобщую **причинную обусловленность всех явлений**);
- **монистичность** (предполагает единую первооснову);
- **целостность** (указывает на единство сущности и **существования**).

Так приемлема ли категория субстанции в современной философии?

Тема 19. СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ УНИВЕРСУМА

Основные типы материальных систем. — Эволюция материи и ее структурные уровни. — Характеристики микро-, макро- и мегамира. — Парадоксальные эффекты микромира. — Место человека в иерархии структурных уровней материи. — Геоцентрические и негеоцентрические типы материальных систем. — Человеческое общество как целостная развивающаяся система.

Какого бы взгляда ни придерживаться относительно строения материи, не подлежит сомнению, что она расчленена на ряд больших, хорошо отграниченных групп (Энгельс). С этим трудно не согласиться. Все материальные объекты обладают внутренне упорядоченной, системной организацией. Истоки идеи структурности материи отнесены к античной философии, и в частности к атомистике Демокрита, Эпикура, Лукреция Кара. Сама идея оказывала чрезвычайно стимулирующее воздействие на развитие естествознания. В современной философии она оформилась в достаточно объемную и научно обоснованную концепцию **системной организации материи**. В последней обычно выделяют три структурных уровня материи:

- **мегамир** — мир космоса (планеты, звездные комплексы, галактики, метagalaktiki);
- **макромир** — устойчивых форм и соразмерных человеку величин (куда входят также кристаллические комплексы молекул, организмы, сообщества организмов);
- **микромир** — мир атомов и элементарных частиц, где неприменим принцип "состоит из".

Трудно установить точную границу демаркации уровней. Они не всегда фиксируются наукой. Наши знания, постоянно углубляясь, обнаруживают все новые и новые

качественные градации уровней. Говоря о структурных уровнях материи, называют также субэлементарный, микроэлементарный, ядерный, атомный, молекулярный, макроскопический и космический. На

219

микроскопическом конце шкалы физика занимается изучением процессов, разыгрывающихся на длинах порядка 10^{-15} см за время порядка 10^{-22} . На другом конце шкалы в мегамире космология изучает процессы, происходящие за время порядка 10^{10} (возраст Вселенной). Методологи оценивают идею структурных уровней материи очень высоко наряду с идеей причинности и познаваемости мира.

Вместе с тем следует отметить, что классификация структурных уровней основана на принципе линейной иерархии. В ней действует принцип: часть меньше целого. Нельзя, однако, думать, что один из миров проще, а другой сложнее. Миры не соотносятся как части и целое, они являют собой специфические глубинные измерения универсума. Поэтому данную классификацию нельзя абсолютизировать.

Чтобы убедиться, приведем простой пример. Возьмем ряд натуральных чисел 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, ... n, из этого множества выделим подмножество — ряд четных чисел 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, ...n.

Первоначально кажется, что ряд четных чисел всего лишь часть целого — ряда натуральных чисел. Но сопоставим их и увидим, что ряд четных чисел так же бесконечен, как и ряд натуральных. Следовательно, здесь часть тождественна целому.

Более того, все эксперименты, проводимые в микромире, приводят к удивительным результатам. Можно сказать, что микромир изначально парадоксален. После соударения двух элементарных частиц никаких меньших элементарных частиц не образуется. Возникают частицы того же класса, что и соударяемые, т.е. элементарные. Например, после столкновения двух протонов возникает много других элементарных частиц — в том числе и протонов, мезонов, гиперонов. Феномен "множественного рождения" частиц Гейзенберг объяснил следующим образом. При соударении элементарных частиц большая кинетическая энергия превращается в вещество, в появляющиеся частицы, и мы наблюдаем такое множественное рождение частиц. Если около пятидесяти лет назад было известно всего лишь три

220

типа элементарных частиц (электрон и протон как мельчайшие элементы вещества и фотон как минимальная порция энергии), то сейчас открыто более 200 элементарных частиц. Но если для выявления структуры обычных объектов подходит формула "состоит из" (каких-то меньших элементов), то для характеристики микромира она неприемлема.

Другой **парадоксальный эффект** микромира связан с двойственной природой микрочастицы, с тем, что она одновременно представляет собой корпускулу и волну. Поэтому такую частицу невозможно локализовать строго однозначно в пространстве и во времени. Эта особенность отражена в принципе соотношения неопределенностей Гейзенберга.

В иерархии структурных уровней материи человек занимает определенное и даже, можно сказать, центральное место. Еще в античности Протагором был высказан тезис: "Человек есть мера всех вещей". От него берет свое начало антропологизм как мировоззренческая установка, полагающая в качестве эталона шкалу человеческих ценностей при освоении мироздания. Наблюдаемые человеком уровни организации материи осваиваются с учетом естественных условий жизнеобитания людей, т.е. с учетом наших земных закономерностей. Это, впрочем, не исключает предположения о том, что на достаточно удаленных от нас уровнях могут существовать "дикивинные" формы и состояния материи, принципиально отличные от существующих и характеризующиеся совершенно иными свойствами. В связи с этим ученые стали выделять **геоцентрические и негеоцентрические** материальные системы.

Представление о геоцентрическом мире возникает в результате обобщения теорий, относящихся к объектам земного масштаба. Таким образом, за эталонный и базисный принимается именно земной мир. Геоцентризм предполагает, что атрибуты материальных систем будут на всех уровнях точно такими же, с какими мы встречаемся в земных условиях. Геоцентризм рождает представление, что типы пространств,

221

времени, качества, причинности и других атрибутов в онтологическом смысле единственны.

Однако естественно предположить, исходя из идеи о неисчерпаемости материи, что

кроме того типа атрибутов, с которыми нас познакомила практика до настоящего момента, существует множество иных типов, отличающихся от "геоцентрического образца". Это позволяет говорить о негеоцентрических системах как особом типе объективной реальности, характеризующемся иными типами атрибутов, иным пространством, временем, движением. То есть речь идет о мирах, весьма несхожих с исходным образцовым геоцентрическим миром.

Геоцентрический мир есть объект, универсальное содержание атрибутов которого совпадает с универсальным содержанием атрибутов, проявляющихся в условиях существования человеческого тела. Это мир Ньютонова времени, Эвклидова пространства. Материальный объект, универсальное содержание атрибутов которого отклоняется от универсального содержания атрибутов, проявляющихся в условиях существования человеческого тела, называется негеоцентрическим миром. Понятие негеоцентрического мира предполагает неньютоново время, неэвклидово пространство, негеоцентрический тип реальности в целом. Есть основания предполагать, что микромир и мегамир являются окнами в негеоцентрические миры. Их закономерности позволяют нам хотя бы в отдаленной степени представить иной тип взаимодействий, тогда как связи и взаимодействия макромира отражают геоцентрический тип реальности. Вместе с тем вопрос о характере отклонений от универсального содержания "геоцентрического образца" может быть решен только на практике. Здесь умолкает философия и слово предоставляется преимущественно конкретным наукам⁴⁶.

Современные методологи предлагают делать различия между системами, работающими по принципу встроенных конечных целей и имеющими как бы изначально целесообразный

222
характер, и системами, принципиально открытыми и реализующими стихийно спонтанный способ поведения. Такая классификация позволяет по-новому взглянуть на весь механизм целеполагания, где возможно появление нового, о котором теоретик и не предполагал.

В качестве наиболее распространенных типов материальных систем выступают: неорганическая, органическая и *социальная*. При классификации неорганического типа материальной системы выделяют ее составляющие: элементарные частицы и поля, атомные ядра, атомы, молекулы, макроскопические тела, геологические образования. Органика как тип материальной системы имеет несколько уровней своей организации: *доклеточный* уровень включает в себя ДНК, РНК, нуклеиновые кислоты, белки; *клеточный* — самостоятельно существующие одноклеточные организмы; *многоклеточный* — ткани, органы, функциональные системы (нервная, кровеносная), организмы (растения и животные). Выделяют также и надорганизменные структуры: это популяции — сообщества особей одного вида, которые связаны общим генофондом (стая волков в лесу, стая рыб в озере, муравейник или же кустарник). Целостность популяции регулирует поведение и размножение отдельных входящих в нее организмов. Когда, скажем, биомасса саранчи превышает определенный предел, включаются механизмы, тормозящие программы ее размножения. Кроме популяций к надорганизменным уровням организации живой материи относят биоценозы. В целостной системе биоценоза популяции связаны так, что продукты жизнедеятельности одних становятся условиями жизни других. Определенным биоценозом является лес: популяции живущих в нем растений, а также животных, грибов, лишайников и микроорганизмов взаимодействуют между собой, образуя целостную систему.

В рамках биосферы начинает развиваться особый тип материальной системы — человеческое общество. Социальная материальная система также включает в себя особые подструктуры: индивид, семья, группа, коллектив, государство, нация.

223
Как особый вид организации материи, общество существует лишь благодаря деятельности людей. Поэтому предельной субстанциональной основой общества является его производственная деятельность, на основе которой общество может удовлетворять свои потребности и воспроизводить себя.

Продолжая классификацию типов материальных систем, можно вспомнить размышления Л.Н. Гумилева из его работы "Этногенез и биосфера Земли". Основания его классификации воспринимаются с интуитивной ясностью. Логика рассуждений такова. Вы живете на планете Земля. Под одной оболочкой вы ходите — это **литосфера**. Другая проникает во все клетки вашего организма — это **гидросфера**. Третьей вы дышите — это

атмосфера. А четвертая — *биосфера*. Это вы сами со всеми живыми растениями, микроорганизмами.

Укрупняя это членение, можно подойти к классификации В.И. Вернадского, который предлагал выделять *гео-*, *био-* и *ноосферы*.

Тема 20. НООСФЕРА — СФЕРА РАЗУМА

Биосфера как пленка жизни. — О термине "ноосфера". — Ноосфера как эволюционный скачок в планетарном и космическом развитии. — Значимость гуманистической научной мысли. — Границы ноосферы. — О значении нового вида энергии. — Два сценария развития ноосферных процессов. — Необходимость "экологического императива". — "Мысль — сила, и ничто не остановит ее" (В.И. Вернадский). — Соотношение науки и философии.

С понятием **биосферы** В.И. Вернадский связывал **пленку жизни**, возникшую на поверхности планеты, способную поглощать энергию космоса и трансформировать с ее помощью земное вещество. Сравнение Земли и Луны позволяет наглядно демонстрировать эффективность живого вещества — биосферы. Сама биосфера как пленка жизни, окружившая внешнюю оболочку Земли, многократно усилила и ускорила эволюционные процессы за счет способности утилизировать солнечную энергию. Живое вещество выступило в качестве катализатора процесса развития. На протяжении всей истории Земли количество живого вещества, согласно выводам Вернадского, было практически постоянным благодаря так называемым геохимическим циклам, или круговоротам веществ в природе.

С появлением человека возник еще один могучий фактор природных взаимодействий. В связи с чем можно было поставить вопрос о месте и роли человека в едином планетарном развитии. Ноосфера — это сфера разума. Можно встретиться с суждением, что ноосфера для второй половины 20 в. — такая же премудрая и туманная область, вызывающая трепет, как и теория относительности для первой половины 20 в. Сам **термин "ноосфера"**, по всей видимости, был предложен французским исследователем Э. Леруа в 1927 г. для обозначения современной стадии геологически переживаемой биосферы при обсуждении на семинаре Бергсона в Париже доклада В.И. Вернадского. Впоследствии

225

он широко использовался П. Тейяр-де-Шарденом, который понимал ноосферу как "мыслящий пласт", своеобразную оболочку Земли, зародившуюся в конце третичного периода, разворачивающуюся над растениями и животными, вне биосферы и над ней. "...С первым проблеском мысли на Земле жизнь породила силу, способную критиковать ее саму и судить о ней"⁴⁷. Ноосфера включала в себя мысли и дела человека. Вся совокупность мыслящих сил и единиц, вовлеченная во всеобщее объединение посредством совместных действий, будет влиять и в значительной степени определять эволюцию нашей планеты.

В едином эволюционном потоке понятие "ноосфера" фиксирует появление и использование новых средств и факторов развития, имеющих духовно-психическую природу. По мысли Тейяр-де-Шардена, с появлением ноосферы завершается после более чем шестисот миллионов лет биосферное усилие церебрализации развития нервной системы. Это **огромный эволюционный скачок в планетарном и космическом развитии**, сравнимый разве что с явлением витализации материи, т.е. с возникновением самой жизни. Появление человека, способного к свободному изобретению и к рефлексии, осознанию своих действий и мыслей — это с логической точки зрения и новое, перспективное развитие предыдущей — биологической — формы движения материи, и фактор, оформляющий перед лицом неодушевленной материи "новый порядок реальности". Это действительно инициативный системообразующий фактор, создающий новую сферу, которая не могла бы возникнуть вне и без человечества. Кроме того, по своей "физической внедренности" он выступает не как внешний, инородный элемент, а как нечто равнозначное, но превосходящее все существующее.

Что понимал Вернадский под понятием разум? Скорее всего, он связывал с ним представление о сознании человека в целом и всех духовных проявлениях личности⁴⁸. Сейчас понятие "ноосфера" притягивает к себе умы многочисленных ученых различных специальностей. Иногда его содержание соотносят с информационными процессами и

определяют как информационно-

226 энергетически-вещественное единство. Получивший распространение термин "интеллектуальные" системы обозначает один из механизмов включения в ноосферу.

Образование ноосферы из биосферы предполагает проявление всего человечества как единого целого. Чтобы ноосфера оправдала свое наименование как "сфера разума", в ней действительно должна господствовать **гуманистическая научная мысль**, которая была бы в состоянии подавить неблагоприятные для будущего человечества последствия технического прогресса и развернуть широкие перспективы для расцвета общественной жизни.

Можно сказать, что ноосфера — это объект особого рода. В нем действуют свои специфические закономерности, которые отражают токи взаимодействия неживой и живой природы, а также законы общества, человеческой деятельности и мышления. Формулировка этих интегральных законов — пока дело будущего, с уверенностью можно сказать лишь то, что они требуют методологии, которая была бы в состоянии учесть динамику изменений очень чувствительных к начальным условиям систем, в трансформации и негативных последствиях функционирования которых могут быть повинны малые, локальные энергетические воздействия. Разум оказывается не только специальным аппаратом познания, но и организующим источником жизнедеятельности. Формирование ноосферы, по мысли Вернадского, должно проходить под влиянием все растущей научной мысли и основанного на ней производительного социального труда. Взрыв научной мысли не может не оказать принципиального воздействия на условия существования человечества. Вернадский все более акцентирует масштабы этого процесса, ибо ноосфера — такой тип материальной системы, которая охватывает гигантский всепланетарный процесс. Ноосферность предполагает и решение высших организационных задач жизнедеятельности человечества, и идею сознательной и разумной регулируемости природно-космического порядка.

227 С введением понятия ноосферы философия задумывается над **значением нового вида энергии**. По своему субстратному составу он является разновидностью биохимических процессов, но по качественному проявлению выступает как энергия разума, культуuroобразующая энергия, энергия научной мысли. Вернадский уверен, что эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры, или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу⁴⁹. **Границы ноосферы** полагаются интегральной силой человеческого разума и можно заключить, что они не постоянны, а весьма и весьма зависимы от степени разумности и качества мыслительных процессов. Ноосфера по своим онтологическим параметрам может быть понята как динамическая социо-био-геологическая система.

Именно с ноосферой связывают надежды на примирение реальных дисгармоний жизнедеятельности современного человечества. Универсальное отношение к мирозданию включает в себя не только приоритеты земной цивилизации, но и определенную зависимость от космоса. Механизмы "врастания" человечества в природу разнообразны, они не сводятся только к биологическим, техническим или социальным. В своем взаимодействии они представляют собой сложное системное качество, где один пласт, накладываясь на другой, видоизменяет своим давлением третий.

Понятие ноосферы содержит в себе пафос программных возражений против многочисленных и, увы! фактографических данных о глобальных негативных последствиях деятельности человека. В появившейся в 1866 г. книге Г. Марша "Человек и природа, или О влиянии человека на изменение физико-географических условий природы" был приведен огромный материал об отрицательном влиянии человека на среду обитания. Это и разрушение почвенного покрова, и сокращение площади лесов, и уничтожение видов. Подобная необдуманная эксплуатация естества угрожает гибелью самому человеку.

228 В связи с этим возникло **два сценария развития ноосферных процессов**. Согласно первому, это апокалипсис, когда ноосфера как сфера разума не оправдывает своего наименования, так как разум разрушает самое себя. Согласно второму, возможна гармоничная конвергенция всех типов материальных систем, **коэволюция** как новый этап согласованного существования природы и человека.

Обеспечение коэволюции биосферы и общества как принципа их совместного развития с необходимостью предполагает определенные запреты и регламентации человеческой деятельности. Здесь возникает потребность в некоем "**экологическом императиве**", который накладывал бы рамки определенных ограничений на совместные действия и поведение людей. Ноосфера как сфера разума предполагает и новую, разумную нравственность, и перестройку всего бытия с ориентацией на идеалы непротиворечивого коэволюционного развития.

Гуманистический пафос этого, во многом неисследованного, феномена ноосферы в наш технократичный век особо значим. Он проявляется с еще большей силой в том, что человечество осознает необходимость и острую потребность своего обновления с опорой на ценности разума. Тревога за будущность человечества и намерение использовать достижения науки только во благо, а не во вред вливают новую кровь в вены машинной индустрии, настраивают на новый синтез в едином жизненном акте мира и человека, "Всего" и Личности. "**Мысль — сила, и ничто не остановит ее**", — считал В.И. Вернадский, остается только уповать на чистоту и светоносность мысли.

Легко доказать, что идея ноосферы В.И. Вернадского имеет большую историко-философскую традицию. Ее близким философским аналогом выступает известный афоризм родоначальника английского материализма Ф. Бэкона (1561 —1626) "Знание — сила". Уже в нем скрыта величайшая вера в силу знания и разума, способных изменить мир. Наиболее древний образец убежденности во всемогуществе разума можно встретить в герметической философии и в философии гностиков, где познание мира

229 и его изменение суть тождественны. А наиболее поздний — в представлении П.А. Флоренского о "духосфере" или "пневмосфере".

Сейчас не является тайной то, что Вернадский был в значительной степени восхищен традициями восточной философии, которые остались невостребованными. В своей незавершенной рукописи "Научная мысль как планетарное явление" он утверждал, что **наука неотделима от философии** и не может развиваться в ее отсутствие. Полемика же 1932— 1933 гг. с академиком А.М. Дебориным, обвинившим В.И. Вернадского в идеализме, заставила ученого скептически и негативно отнестись к официальной доктрине диалектического материализма. Весьма распространенное некомпетентное вмешательство официальных философов в решение частнонаучных проблем оставляло тягостное впечатление. Вернадский был убежден, что научная деятельность предшествует философской работе и что после крупных научных обобщений можно ожидать появления новых течений философии. Догматизация основных положений официальной доктрины, объявление их непогрешимыми истинами заставляла мыслителя с горестью говорить "о тяжелой реальной обстановке", "об отсутствии в нашей стране свободного научного и философского искания".

Все это с неизбежностью обращало взоры ученого к иной философской системе. Целостность мироздания и космопсихология человека как универсальные характеристики великого эволюционного процесса, великолепно описанные Рерихами, были положены Вернадским в основания новой системы образования, воспитания и науки. Понятие живого и разумного Космоса, трепета пульса Земли (А. Чижевский), "лучевое человечество" (по Циолковскому) как обозримое космическое будущее людей — идеи, родственные емкому понятию ноосфера.

230

Тема 21. НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ

Характеристики и функции научной картины мира. — Классическая, неклассическая и постнеклассическая научная картина мира. — Активность индивида и современная постнеклассическая методология бельгийской школы И. Пригожина. — Понятийный аппарат постнеклассической методологии. — Учение о самоорганизации материи и синергетика Г. Хакена. — Типологии хаоса.

С понятием "**научная картина мира**" традиционно связывают широкую панораму знаний о природе, включающую в себя наиболее важные теории, гипотезы и факты. В научной картине мира выделяют центральное теоретическое ядро и частные теоретические модели, которые постоянно достраиваются. Центральное теоретическое ядро обладает относительной устойчивостью и сохраняет достаточно длительный срок

своего существования.

Научная картина мира представляет собой не просто сумму или набор отдельных знаний, а результат их взаимосогласования и организации в новую целостность, т.е. в систему. С этим связана такая **характеристика научной картины мира**, как ее *системность*. Назначение научной картины мира как свода сведений состоит в обеспечении синтеза знаний. Отсюда вытекает **интегративная** функция научной картины мира.

Научная картина мира носит *парадигмальный* характер, так как она задает систему установок и принципов освоения универсума. Содержание научной картины мира обуславливает способ видения мира. Она влияет на формирование социокультурных, этических, методологических и логических норм научного исследования. Поэтому можно говорить о **нормативной**, а также о **психологической** функциях научной картины мира, создающей общетеоретический фон исследования и координирующей ориентиры научного поиска.

231

Когда проблему научной картины мира обсуждают естествоиспытатели (а среди них можно найти такие имена, как Л. Больцман, М.Планк, П.Дюгем, а также В.Амбарцумян, В.Казютинский и др.), речь идет прежде всего о физической реальности, системе фундаментальных физических конструкторов, характеризующих основные свойства универсума: пространство, время, вещество, поле. К сверхустойчивым элементам любой картины мира относят принцип сохранения энергии, принцип постоянного роста энтропии, фундаментальные физические константы.

В более широком смысле научная картина мира — это обоснованное конкретно-историческое представление о мире, определяющее стиль и способ научного мышления. В структуру научной картины мира входит набор теоретических постулатов, представлений о способах взаимодействия, генезисе и развитии. Научная картина мира накладывает ограничения на характер допущений "разумных" новых гипотез, тем самым она направляет движение мысли.

Как же создается научная картина мира? Наш современник физик А. Фридман убежден, что как бы ничтожна ни была сумма людских знаний, всегда находились мудрецы, пытающиеся на основании имеющихся данных воссоздать картину мира. Создание научной картины предполагает совокупную деятельность философов, а точнее методологов, кропотливо наносящих на полотно новые штрихи современного образа мира.

Примечательно, что основные характеристики научной картины мира адекватно воспринимаются представителями различных научных сообществ и разнообразных дисциплинарных областей. Так, известный отечественный биолог и генетик Н.В. Тимофеев-Ресовский писал: "В нашем веке старая физическая картина мира, выражением которой можно считать детерминизм в стиле Огюста Конта, заменена совершенно новой общей физической картиной мира... Новая картина мира принципиально отличается от старой. Старая физическая картина мира была очень неудобна людям, во всяком случае многим из нас.

232

Представим себе абсолютный огюстконтовский детерминизм: каждое мельчайшее движение содержится в мировой формуле, которой мы сейчас не можем воспользоваться только по неведению и по недостаточности данных. Нет свободы совести и свободы мнений, любое мнение, которое можно высказать, уже содержится в этой знаменитой формуле... Такой детерминизм, в сущности, определяет бессмысленность любой практической деятельности: обществу не к чему стремиться, так как все предусмотрено и предопределено формулой, и нам, людям, в этом мире делать нечего". Сравнивая подобный образ с новым, возникшим в результате революционных открытий в физике, автор продолжал: "Новая физическая картина мира принципиально отличается от старой. Она позволяет нам жить, дает людям свободу для планирования наших индивидуальных, общественных, коллективных, социальных, политических, экономических действий, и в частности свободу совести, без которой нельзя жить"⁵⁰.

Эволюция современной картины мира предполагает движение от классической к неклассической и постнеклассической картине мира.

Классической картине мира

Классической картине мира, основанной на достижениях Галилея и Ньютона,

соответствует графический образ прогрессивно направленного линейного развития с жестко однозначной детерминацией. Прошлое определяет настоящее так же изначально, как и настоящее определяет будущее. Все состояния мира от бесконечно отдаленного былого до весьма далекого грядущего могут быть просчитаны и предсказаны. Классическая картина мира осуществляла описание объектов, как если бы они существовали сами по себе в строго заданной системе координат. В ней четко соблюдалась ориентация на "онтос", т.е. то, что есть в его фрагментарности и изолированности. Основным условием становилось требование элиминации всего того, что относилось либо к субъекту познания, либо к возмущающим факторам и помехам.

Строго однозначная причинно-следственная зависимость возводилась в ранг объяснительного эталона. Она укрепляла

233

претензии научной рациональности на обнаружение некоего общего правила или единственно верного метода, гарантирующего построение истинной теории. Естественнаучной базой данной модели была Ньютонова Вселенная с ее постоянными обитателями: всеведущим субъектом и всезнающим Демоном Лапласа — существом, представляющим положение дел во Вселенной на всех ее уровнях от мельчайших частиц до всеобщего целого. Лишенные значимости атомарные события не оказывали никакого воздействия на субстанционально незыблемый пространственно-временной континуум. Это косвенным образом подтверждало теологические постулаты миропонимания, когда все происходящее в фатальной предзаданности устремлялось к реализации изначально положенного замысла.

Неклассическая картина мира

Неклассическая картина мира, пришедшая на смену классической, родилась под влиянием первых теорий термодинамики, оспаривающих универсальность законов классической механики. Переход к неклассическому мышлению был осуществлен в период революции в естествознании на рубеже 19 — 20 вв., в том числе и под влиянием теории относительности. Графическая модель неклассической картины мира опирается на образ синусоиды, омывающей магистральную направляющую развития. В ней возникает более гибкая схема детерминации, нежели в линейном процессе, и учитывается новый фактор — роль случая. Развитие системы мыслится направленно, но ее состояние в каждый момент времени не детерминировано. Предположительно изменения осуществляются, подчиняясь закону вероятности и больших чисел. Чем больше отклонение, тем менее оно вероятно, ибо каждый раз реальное явление приближается к генеральной линии — "закону среднего". Отсутствие детерминированности на уровне индивидов сочетается с детерминированностью на уровне системы в целом. Историческая магистраль все с той же линейной направленностью пронизывает пространственно-временной континуум, однако поведение индивида в выборе траектории его деятельностной активности может быть вариабельно. Новая форма детерминации вошла в

234

теорию под названием "статистическая закономерность". Неклассическое сознание постоянно наталкивалось на ситуации погруженности в действительность. Оно ощущало свою предельную зависимость от социальных обстоятельств и одновременно льстило себя надеждами на участие в формировании "созвездия возможностей".

Образ постнеклассической картины мира

Образ **постнеклассической** картины мира — древовидная ветвящаяся графика — разработан с учетом достижений бельгийской **школы И. Пригожина**. С самого начала и к любому данному моменту времени будущее остается неопределенным. Развитие может пойти в одном из нескольких направлений, что чаще всего определяется каким-нибудь незначительным фактором. Достаточно лишь небольшого энергетического воздействия, так называемого "укола", чтобы система перестроилась и возник новый уровень организации. В современной постнеклассической картине мира анализ общественных структур предполагает исследование открытых нелинейных систем, в которых велика роль исходных условий, входящих в них индивидов, локальных изменений и случайных факторов.

Самым сильным тезисом постнеклассики является утверждение о возможности перескока с одной траектории на другую и утрате системной памяти. В многомерной модели взаимодействий, где участвуют не две, а более сторон, возникает так называемое

"турбулентное пространство". В нем векторы направленности одних силовых линий, сталкиваясь с устремлениями других, видоизменяются под натиском третьих. В общем потоке взаимодействий напрочь перечеркивается логика развития, с устоявшимся порядком зависимости настоящего от прошлого и будущего от настоящего. Система "забывает" свои прошлые состояния, действует спонтанно и непредсказуемо. Прошлое никак не определяет настоящее, а настоящее не распространяет свое влияние на будущее. О такой ситуации говорят: "Произошла потеря системной памяти".

Другим не менее значимым положением является нарушение принципа когерентности и возникновение ситуации, когда

235 малым, локальным, второстепенным причинам соответствуют глобальные по размаху и энергетической емкости следствия. Это делает будущее принципиально неопределенным и открытым для новообразований. В перспективе эволюционирования таких систем допустимы многочисленные комбинации последующего развития, а в критических точках направленных изменений возможен эффект ответвлений. Поэтому наиболее пригодной для описания поведения подобных систем оказывается древовидная ветвящаяся графика. Это ведет к устранению из современной постнеклассической картины мира ориентаций на линейную однозначность и тотальную предзаданность сюжетов последующего развития.

В постнеклассической методологии очень популярны такие понятия, как бифуркация, флуктуация, хаосомность, диссипация, странные аттракторы, нелинейность. Они наделяются категориальным статусом и используются для объяснения поведения всех типов систем: доорганизмических, организмических, социальных, деятельностных, этнических, духовных и др.

В условиях, далеких от равновесия, действуют бифуркационные механизмы. Они предполагают наличие точек раздвоения и неединственность продолжения развития. Результаты их действия труднопредсказуемы. По мнению И. Пригожина, бифуркационные процессы свидетельствуют об усложнении системы⁵¹. Н.Н. Моисеев утверждает, что "каждое состояние социальной системы является бифуркационным"⁵².

Флуктуации в общем случае означают возмущения и подразделяются на два больших класса: класс флуктуаций, создаваемых внешней средой, и класс флуктуаций, воспроизводимых самой системой. Возможны случаи, когда флуктуации будут столь сильны, что овладеют системой полностью, передав ей свои колебания, и, по сути, изменят режим ее существования. Они выведут систему из свойственного ей "типа порядка", но обязательно ли к хаосу или к упорядоченности иного уровня — это особый вопрос.

Система, по которой рассеиваются возмущения, называется диссипативной. По сути дела — это характеристика

236 поведения системы при флуктуациях, которые охватили ее полностью. Основное свойство диссипативной системы — необычайная чувствительность к всевозможным воздействиям и в связи с этим чрезвычайная неравновесность. Ученые выделяют такую структуру, как аттракторы — притягивающие множества, образующие собой как бы центры, к которым тяготеют элементы. К примеру, когда скапливается большая толпа народа, отдельный человек,двигающийся в собственном направлении, не в состоянии пройти мимо, не отреагировав на нее. Изгиб его траектории осуществится в сторону образовавшейся массы. В обыденной жизни это часто называют любопытством. В теории самоорганизации подобный процесс получил название "сползание в точку скопления". Аттракторы стягивают и концентрируют вокруг себя стохастические элементы, тем самым структурируя среду и выступая участниками созидания порядка.

В постнеклассической картине мира упорядоченность, структурность, равно как и хаосомность, стохастичность, признаны объективными, универсальными характеристиками действительности. Они обнаруживают себя на всех структурных уровнях развития. Проблема иррегулярного поведения неравновесных систем — в центре внимания многих научных дисциплин и прежде всего **синергетики**, сделавшей своим предметом выявление наиболее общих закономерностей спонтанного структурогенеза.

Понятие синергетики получило широкое распространение в современных научных дискуссиях и исследованиях последних десятилетий в области философии науки и методологии. Сам термин, древнегреческого происхождения, означает содействие, соучастие, или содействующий, помогающий. Следы его употребления можно найти еще

в исихазме — мистическом течении Византии. В контексте научных исследований он наиболее часто употребляется в значении "согласованное действие, непрерывное сотрудничество, совместное использование".

Годом рождения синергетики считается 1973 г., когда выступление Г. Хакена на первой конференции, посвященной

237

проблемам самоорганизации, положило начало новой дисциплине. Творец синергетики обратил внимание на то, что корпоративные явления наблюдаются в самых разнообразных системах: астрофизических процессах, фазовых переходах, гидродинамической неустойчивости, образовании циклонов в атмосфере, динамике популяций и даже в феномене моды. В своей классической работе "Синергетика" Г. Хакен отмечал, что во многих дисциплинах — от астрофизики до социологии — мы часто наблюдаем, как кооперация отдельных частей системы приводит к макроскопическим структурам или функциям. Синергетика в ее нынешнем состоянии фокусирует внимание на таких ситуациях, в которых структуры или функции систем переживают драматические изменения на уровне макромасштабов. В частности, синергетику особо интересует вопрос о том, как именно подсистемы или части производят изменения, всецело обусловленные процессами самоорганизации. Парадоксальным оказывается то, что при переходе от неупорядоченного состояния к состоянию порядка все эти системы ведут себя сходным образом.

Хакен объясняет, почему он назвал новую дисциплину синергетикой, следующим образом. Во-первых, в ней "исследуется совместное действие многих подсистем... в результате которого на макроскопическом уровне возникает структура и соответствующее функционирование"⁵³. Во-вторых, она кооперирует усилия различных научных дисциплин для нахождения общих принципов самоорганизации систем. В 1982 г. на конференции по синергетике, проходившей в нашей стране, были выделены конкретные приоритеты новой науки. Г. Хакен отмечал, что в связи с кризисом узкоспециализированных областей знания, информацию необходимо сжать до небольшого числа законов, концепций или идей, а синергетику можно рассматривать как одну из таких попыток. По мнению ученого, существуют одни и те же принципы самоорганизации различных по своей природе систем от электронов до людей, а следовательно, речь должна вестись об общих детерминантах

238

природных и социальных процессов, на нахождение которых и направлена синергетика.

В результате синергетика оказалась весьма продуктивной научной концепцией. Ее предметом выступили процессы самоорганизации, т.е. спонтанного структурогенеза. Синергетика включила в себя новые приоритеты современной картины мира: концепцию нестабильного неравновесного мира, феномен неопределенности и многоальтернативности развития, идею возникновения порядка из хаоса.

Попытки создания теории направленного беспорядка опираются на обширные классификации и типологии хаоса. Последний может быть простым, сложным, детерминированным, перемежаемым, узкополосным, крупномасштабным, динамичным и т.д. Самый простой вид хаоса — "маломерный", встречается в науке и технике и поддается описанию с помощью детерминированных систем. Он отличается сложным временным, но весьма простым пространственным поведением. "Многомерный" хаос сопровождается нерегулярное поведение нелинейных сред. В турбулентном режиме сложными, не поддающимися координации, будут и временные, и пространственные параметры. Под понятием "детерминированный хаос" подразумевают поведение нелинейных систем, которое описывается уравнениями без стохастических источников, с регулярными начальными и граничными условиями⁵⁴.

Можно выявить ряд причин и обстоятельств, в результате которых происходит потеря устойчивости и переход к хаосу: это шумы, внешние помехи, возмущающие факторы. Источник хаосомности иногда связывают с наличием многообразия степеней свободы, что может привести к реализации совершенно случайных последовательностей. К обстоятельствам, обуславливающим хаосогенность, относится принципиальная неустойчивость движения, когда два близких состояния могут порождать различные траектории развития, чутко реагируя на стохастичку внешних воздействий.

Современный уровень исследований приводит к существенным дополнениям традиционных взглядов на процессы

239

хаотизации. В постнеклассическую картину мира хаос вошел не как источник деструкции, а как состояние, производное от первичной неустойчивости материальных взаимодействий, которое может явиться причиной спонтанного структурогенеза. В свете последних теоретических разработок хаос предстает не просто как бесформенная масса, но как сверхсложно организованная последовательность, логика которой представляет значительный интерес. Ученые вплотную подошли к разработке теории направленного беспорядка, определяя хаос как нерегулярное движение с непериодически повторяющимися, неустойчивыми траекториями, где для корреляции пространственных и временных параметров характерно случайное распределение⁵⁵.

Тема 22. ФЕНОМЕН ЭНЕРГИИ В ОЦЕНКАХ УЧЕНЫХ И ЭЗОТЕРИКОВ

Представление об энергии. — Понятие "силы" как ведущее понятие 17 в. — Сила — источник изменения вещей. — Определение энергии. — Энергетизм и критика концепции тепловой смерти Вселенной. — Современная типология видов энергии. — Что такое энергия? Ответ Рерихов. — Свойства тонких энергий. — Энергия мысли и воображение. — Энергия как план астральности. — Энергия и проблема зла. — Проблема обращения с высшей энергией.

Не опоздайте с изучением энергии. Не опоздайте с применением ее.
Из эзотерика

Любой типичный магический миф повествует о волшебнике и многообразных превращениях, которые производятся при помощи то ли волшебной палочки, то ли волшебной иглы, зеркала, веретена, яйца, шкатулки и пр. Эти атрибуты "магических церемоний" с присоединенным к ним волевым импульсом обладают таким ресурсом силы, что меняют смыслы и устанавливают цели, создают иную реальность. В мифе энергия мысленного посыла оказывается величайшей силой, способной к созиданию и разрушению.

Проблема **энергии** занимала и науку. Один из фундаментальных законов науки — закон сохранения и превращения энергии. Энергию трактуют как неуничтожимую субстанцию, способную к многообразным превращениям, как атрибут материи. Под энергией в большинстве случаев подразумевалась способность материальных тел совершать работу при изменении своего состояния⁵⁶.

Можно говорить о весьма медленной кристаллизации понятия "энергия". Огонь движет вещами — аналогия, с незапамятных

241

времен указывающая на данный феномен, на работу, инициируемую сложными и скрытыми процессами. Источником энергии кроме каменного угля признавались еще и вода, ветер и мускульная сила животных. Еще древние египтяне использовали и демонстрировали мощь и энергию ветра при создании паруса. Законы эволюции требовали, чтобы все совершалось не только мускульной или физической энергией, но и при помощи человеческого мозга — энергии интеллекта.

Понятие "энергия" — греческого происхождения, в философии активно использовалось еще Аристотелем и обозначало деятельность. В рамках естественнонаучной картины мира представления об энергии сформировались в механике, а сам термин "энергия" впервые был употреблен только в 1807 г. Параллельно использовался **термин "сила"**. Еще Лейбниц называл феномен энергии "живой силой". Введенное Гельмгольцем представление о потенциальной энергии были поименовано им как "сила напряжения".

Развитие физики на рубеже 19 — 20 вв. привело к открытию новых видов движения, в которых оставалось невыясненным, что именно движется. Используя это обстоятельство, некоторые ученые пытались доказать, что движение возможно без материи. Поскольку природа электрона еще не была в достаточной степени исследована, электрон был провозглашен некоей "нематериальной силой", чистым движением без материального носителя. На этом основывался **энергетизм** как философское направление, считающее первоосновой всех явлений энергию. Энергия трактовалась как неуничтожимая субстанция, способная к многообразным превращениям, но не как атрибут материи.

Истоки энергетизма относят к середине 19 в., к периоду становления в физике закона сохранения и превращения энергии. Наиболее крупной фигурой этого направления был немецкий химик В. Оствальд, к нему примыкали также Ю. Майер, английский физик М. Ранкин, немецкий ученый Г. Хельм. Основной тезис энергетизма состоит в замене понятия материи комплексом известных энергий. Материя отождествлялась

242

с веществом. Под энергией же в большинстве случаев подразумевалось материальное движение. Концепция Оствальда была подвергнута критике за путаность и непоследовательность. Провозглашая энергетизм как новое философское направление, Оствальд стремился устранить препятствия к слиянию материи и духа, знаменуя "конец материалистического века".

Однако, согласно теории А. Эйнштейна, можно сделать иной вывод. Философский принцип неразрывности материи и движения на уровне физического познания конкретизируется в формах закона взаимосвязи массы и энергии $E = mc^2$. Согласно этому закону, всякий объект, обладающий массой, будет с необходимостью обладать и энергией, и напротив, всякий объект, обладающий энергией, будет иметь массу. Классическое вещество есть не что иное, как область большой концентрации энергии, а классическое "поле" — область малой концентрации энергии. Различные виды реальности оказываются лишь разными проявлениями энергии. Массу следует понимать как меру определенного типа устойчивости, а энергию — как меру определенного типа изменчивости. Масса является мерой гравитационных и инерциальных свойств физических объектов. **Энергия есть мера движения и взаимодействия физических объектов.**

Важно признать не только количественную, но и качественную неуничтожимость материи и движения. Признание одного лишь количественного сохранения движения при допущении качественной его уничтожимости ведет к **концепции тепловой смерти Вселенной**. Идея тепловой смерти Вселенной была высказана еще основателями классической электродинамики В. Томпсоном и Р. Клаузиусом. В основании этой теории лежит попытка экстраполяции второго начала термодинамики, или закона возрастания энтропии, на всю Вселенную. Энтропия — это мера хаотизации. Второй закон термодинамики, сформулированный Сади Карно в 1829 г., указывает на то, что замкнутая система стремится от наименее вероятностного состояния к

243

своему наиболее вероятностному состоянию. Понять это поможет пример из обыденной жизни. Если кипящий чайник убрать с огня, то он будет далее не нагреваться, что было бы наименее вероятностным состоянием, а остывать, что, естественно, более вероятно. Однако закон рассчитан на замкнутые системы, т.е. системы, не обменивающиеся энергией с окружением, и это является абстракцией огромной силы, так как в мире большинство систем — незамкнутые. Когда второе начало термодинамики было распространено на Вселенную, проинтерпретированную как замкнутая система, по расчетам получалось, что все энергетические процессы должны происходить в одном направлении. Энтропия как физическая величина, характеризующая процессы превращения энергии, возрастала. Иными словами, творился невероятный хаос. Все виды энергии превращались в тепловую, затем они рассеивались в пространстве. Вселенная начинала остывать. Наступление абсолютного теплового равновесия означало тепловую смерть Вселенной.

Суть философской критики этих положений состояла в указании на недопустимость уничтожения качественного разнообразия форм движения, т.е. невозможность превращения многообразных видов энергии в тепловую. Но концепция тепловой смерти Вселенной оказывается несостоятельной и с естественнонаучной точки зрения. Возможность экстраполяции второго начала термодинамики на всю Вселенную предполагает произвольное допущение о ее структуре и, в частности, представление о ее замкнутости. Однако Вселенная не является замкнутой системой, она состоит из бесконечного числа частиц и элементов, и поэтому состояние термодинамического равновесия для нее неприемлемо.

Современная типология видов энергии строится либо с учетом материальных носителей — механическая, тепловая, химическая, либо по типу их взаимодействий — электромагнитная, гравитационная. Механическая энергия разделяется на кинетическую (зависящую от скорости движущихся тел) и потенциальную (зависящую от положения тел). В термодинамике

244

применяется разделение энергии на свободную и связанную. Иногда говорят о внешней и внутренней энергии. Под первой, внешней, подразумевают механическую энергию, а под внутренней — весь остаток полной энергии⁵⁷.

В 1962 г. нобелевский лауреат Питер Митчел высказал предположение, что энергия, освобождающаяся при дыхании и фотосинтезе, сначала запасается в виде электричества и разности концентрации протонов между двумя отсеками, разделенными мембраной, чтобы затем использоваться для синтеза АТФ (аденозин трифосфат). Гипотеза была подтверждена. Так биоэнергетика вплотную подошла к исследованию энергии. В новой парадигме медицины болезнь рассматривается как результат изменения структур энергии, предлагается терапевтическая методика для влияния на энергетическую систему тела. Исцеляющие силы, присущие каждому организму, могут действовать в направлении возвращения организма в его прежнее нормальное состояние и в направлении, приводящем к новому состоянию равновесия.

До сих пор понятие энергии в науке остается центральным. Наука утверждает, что Вселенная материальна, или (в последней версии) что она есть энергия. Закон сохранения и превращения энергии заставляет взглянуть на общество и составляющих его индивидов как на агрегаты, производящие и преобразующие энергию. Закон сохранения улавливает обратимость, взаимопревращаемость, использование эквивалентностей. Вместе с тем современное естествознание осваивает идею необратимости. Потери энергии, диссипация (рассеяние энергии) не могли ускользнуть из поля зрения естествоиспытателей. И даже родоначальник позитивизма Г. Спенсер, постулируя мощь энергии как "бесконечную и вечную Вселенную, из которой происходят все явления и вещи", уверен, что перераспределение, дезинтеграция и интеграция — реальные механизмы эволюции, благодаря которым возникает и новое качество материи, и новый вид движения.

Небезынтересно заметить, что философия Спенсера признается величайшим проявлением интеллекта, а в кругах эзотерически

245

настроенных мыслителей считается, что английский философ Г. Спенсер (1820—1903) являлся воплощением древнеегипетского бога мудрости Тота. Аналогия подтверждается тем, что Спенсер входит в историю как "мастер" по основаниям. Его жизнедеятельность кабинетного ученого родила на свет такие произведения, как: "Основные начала", "Основания биологии", "Основания психологии", "Основания социологии", "Основания этики". Названия показательны, они имеют непосредственное отношение к главной задаче философии, состоящей, по мнению мыслителя, в наибольшей степени "объединенности", общности знаний, получаемых в результате описания явлений. Он строит планы создания всеохватывающей, универсальной системы знания. И 36 лет жизни отдает написанию 10-томной "Синтетической философии".

Философия должна объединять все конкретные явления. Закон совместного действия всех факторов, понимаемый как закон непрерывного перераспределения материи и движения, составляет основу философии. Спенсер иллюстрирует его следующим образом: "Происходящие всюду изменения, начиная с тех, которые медленно преобразуют структуру нашей галактики, и кончая теми, которые составляют процесс химического разложения, суть изменения относительно положения составных частей; и они везде с необходимостью предполагают, что наряду с новым распределением материи возникает и новое распределение движения". "Высшее объединение знания, которого ищет философия, должно состоять в том, чтобы понять космос как целое, соответствующее этому закону совместного действия"⁵⁸.

Основой для восторженного восприятия учения Г. Спенсера в кругах эзотерически настроенных мыслителей был его тезис о том, что противоположные концепции духа и материи — первая не менее, чем вторая, — должны рассматриваться как знак Неведомой Реальности, лежащей в основе обеих. Наука плавно перетекала в тайну. Тайна бытия, к разгадке которой всегда стремилась наука, по сути дела, была истоком эзотерических и религиозных размышлений. Неведомое нашло отражение и

246

пристанище в позитивизме. Этот парадокс, связанный с одновременным признанием тайны и отрицанием ее во имя закономерности, указывает на необходимость нового подхода к позитивизму, в котором его сложность и многозначность находила бы адекватную интерпретацию. Русский философ С. Франк называет свое главное произведение "Непостижимое". А первый раздел основополагающего труда Спенсера —

"Основные начала" носит название "Непознаваемое". Он проникнут убеждением, что в основе Вселенной лежит та сила, которая абсолютно непостижима. Этот вывод мыслителя сокращает "кажущееся расстояние между религией и наукой"⁵⁹.

И у Спенсера, и у герметистов энергия оказывается величайшей естественной силой. Положение Спенсера о Бесконечной Вечной Энергии прямо согласуется с линией герметического учения, в котором присутствует указание, что эта энергия есть энергия Разума Всего.

В кругах, весьма отдаленных как от науки, так и от герметизма, часто говорят о жизненной силе, жизненной энергии, понимая, как она важна для нормального функционирования организма. Иногда сетуют на то, что попусту тратят свою жизненную энергию, совершенно справедливо замечая, что поток этой жизненной силы динамичен. Он то становится больше и нарастает, то ослабевает и начинает скудеть. Человек при этом чувствует утомление или даже впадает в состояние депрессии. С психической энергией связывают вдохновение, с ней связывают и красоту. Весьма распространено убеждение, что психическая энергия проникает во все ткани, во все органы нашего тела, устанавливая там определенный порядок, гармонию или дисгармонию.

Герман Гессе в "Путешествии на Восток" заметил, что если в течение длительного времени заниматься малозначимыми вещами, то это будоражит нас и дает нам силы. Следовательно, при концентрации на малозначащих вещах жизненная энергия обновляется. И этот закон можно назвать законом релаксирования. "Релаксирую ли я, глядя на пламя костра, или наслаждаюсь видом бокала с вином, или слушаю симфонию, или, кося сено,

нюхаю свежескошенную траву — во всех этих случаях я воспринимаю значения и запоминаю колебания". Однако область психической энергии недостаточно исследована.

На вопрос, **что такое энергия**, часто можно услышать **ответ со ссылкой на Рерихов**. Энергия — это сила, которая запечатлевает образы на пластической, космической субстанции. Психическая энергия есть любовь и устремление. Она есть синтез всех нервных излучений. И тогда выработка в себе постоянного, ничем не сломимого устремления к Свету во всех его проявлениях и будет развитием психической энергии. Поэтому истинное устремление и психическая энергия — синонимы.

Согласно учению Живой Этики, которое отнесено к девиантному знанию, психической энергии отводится основополагающая роль, ибо "Основа Бытия есть психодинамика Духа". Психодинамика Духа пронизывает все существующие образования от электронов до людей. Науке известно выражение "энергия атома". Однако употребляется оно больше в значении неосмысленных и безличностных силовых проявлений. Энергия атома никак не связывается с тем, что этот атом может пребывать в теле мыслящего и переживающего субъекта и тем самым производить энергию определенного качества и направленности. Вместе с тем логично предположить, что человек как высшее проявление жизни, как "венец творения" во Вселенной обладает и наибольшим из всех живых существ энергопотенциалом. Заметим, что ныне активно развивающаяся валеология — наука о здоровье — полагает своим основным методом измерение энергопотенциала.

Согласно преданию, звуковой комплекс АУМ есть символ сочетания высших энергий. Говорят, что АУМ — это древнее, священное соединение понятий, которое созвучно с музыкой сфер. Оно приводит организм произносящего эту молитву в гармоническое соответствие с вибрациями Высшего Мира и способствует притоку психической энергии. В созвучии АУМ — триединое сочетание высших понятий, в котором А есть Мысль-Основа, У есть Свет-Начало и М есть Тайна-Сокровенное. Это сочетание

лучших вибраций, которые звучат для настройки психической энергии и объединяют тонкость восприятия, мудрость звучания и красоту построения. Таким образом, считается, что молитва АУМ соединяет высшую человеческую энергию с высшей космической энергией⁶⁰.

Современная наука доказала, что свет, тепло, магнетизм и электричество есть формы вибрации или, выражаясь более академически, формы движения материи — это типы вибрационного движения, проявление особых видов энергии. Все материальные частицы находятся в собственном вращательном движении, именуемом спин, а также орбитальном вращательном движении. В материальных объектах вибрации различаются в зависимости от состояния объекта, от температуры. Холодный объект обладает одними

колебаниями, теплый — другими. Микрочастицы, которые представляют собой одновременно корпускулу и волну, демонстрируют очень высокий тип вибрации. Однако современная наука, как бы ни гордилась она своими достижениями, не может объяснить природу явлений под названием сцепление, атомное притяжение и гравитация. Можно предположить, что и они оказываются проявлениями каких-то особых видов колебательной энергии.

Некоторые ученые считают явления Разума также типами вибрационного движения. Каждая мысль, эмоция или душевное состояние обладает соответствующим темпом и типом вибраций. Психическая энергия реагирует, или вибрирует, на все состояния мироздания и жизни.

Многие люди уверены, что великая сила живет внутри нас, и многие хотели бы ею управлять. Проявление психической энергии сугубо индивидуально. По своей природе это очень сложное образование, ибо каждый случай проявления ее есть равнодействующая всех сил, из которых данный случай сложился, комплекс всех условий и синтез всех устремлений. Разновидности психической энергии получили различные наименования. Так, один высокий вид энергии, именуемый защитность, действует не только имманентно, т.е. защищая самого носителя энергии, но и

249
трансцендентно, щедро направляя энергию для защиты многих. В герметических заветах можно встретить своеобразное название этого вида психической энергии — Терос. Выражение: "Воитель Терос поднял свой щит", — указывало на защитное применение психической энергии. "Слышали ли вы, чтобы йог был растерзан зверьми, — спрашивает исследователь данной проблемы А. Клизовский. — Не было такого случая, ибо против щита Тероса не дерзнет ни одно животное, в котором есть доля инстинкта"⁶¹.

Иногда психическую энергию называют работой подсознания. Гипнотизеры, магнетизеры и целители пользуются этой великой силой, зачастую не называя ее никак.

Утверждают, что психическая энергия — тончайшая из всех видов тонких энергий. Отличительное **свойство тонких энергий** состоит в том, что чем тоньше вибрации, тем выше и могущественнее воздействие. На вопрос, как действуют тонкие энергии, можно ответить примером. Человеку может казаться, что он пришел самостоятельно к определенному выводу и принял решение, между тем как в действительности на него было произведено воздействие тонкой мысленной энергии из пространства, которое было воспринято его мыслительным аппаратом. Физическое сознание человека может об этом ничего и не знать. Другой пример основывается на всеобщем законе вибрации и показывает, что при желании личности или под воздействием желания других вибрации тех или иных душевных состояний можно воспроизвести так же, как можно каким-либо образом воспроизвести музыкальный тон или цвет. Согласно герметизму, зная Принцип вибрации и его приложения к душевным явлениям, можно поляризовать Дух на любом желаемом уровне, достигая совершенного контроля своих эмоциональных состояний и настроений. Можно обрести способность производить на Душевном (ментальном) плане то, что наука производит на физическом плане, так как "вибрация мысли есть вибрация волн". Это именуется законом Ментальной трансмутации (душевных превращений). В этой связи по-новому звучат слова Гермеса Трисмегиста: "Тот, кто понял Принцип вибрации, схватил скипетр Могушества".

250
В эзотерической традиции обращают внимание и на другое уникальное свойство психической энергии, в частности на то, что она "наслаивает" пространство, оседает и отлагается на всех предметах, окружающих человека. Человек не только конденсатор космической энергии, но и мощный ее излучатель. Поэтому каков сам человек, носитель психической энергии, таковы и его вещи. Проблемным является возраст сохранения наслоений психической энергии. Считается, что она не уничтожается, не стирается ни веками, ни расстоянием, а живет тысячелетиями. Согласно преданию, атланты, египтяне, халдеи использовали это свойство психической энергии. Они наслаивали на предметы определенного качества психическую энергию, которая должна была производить желаемое действие на других. Такие предметы получали название терафимы, или заклятые предметы, потому что при наслаивании произносились определенная формула и заклятие.

Не менее парадоксальным свойством психической энергии, как отмечает А. Клизовский, является ее способность самоотделяться, т.е. самовольно уходить от человека и без его ведома творить. Считается, что высшая энергия разумна и отделяется

не для того, чтобы производить возмездие, т.е. отрицательные действия, но прежде всего она устремляется на помощь находящемуся в затруднении. Пославший помощь чувствует внезапное утомление, а получивший ее — прилив сил, но ни тот ни другой часто не понимают, что же произошло. Можно направить энергию и сознательно, однако по этому привычному пути могут устремиться и бессознательные потоки энергии.

Не следует забывать, что каждая энергия, приведенная в действие, порождает инерцию. Почти невозможно остановить эту инерцию, и оказывается, что каждое проявление психической энергии продолжает свое воздействие по инерции, иногда даже длительное время, имея, таким образом, инерционную природу. Мысль уже видоизменилась, но следствие прошлой посылки все еще будет пронизывать пространство. В этом сила психической энергии. В этом и проблема, требующая особого внимания.

251

Заметим, что понятие "внимание" — латинского происхождения, корень обозначал "протягивать", "вытягивать". Поэтому действие внимания на самом деле есть мысленное "вытягивание, протягивание" духовной энергии.

Сегодня вряд ли кто-нибудь будет отрицать энергию мысли и воображения. Напротив, наш современник с охотой примется подтверждать этот феномен примером из личного жизненного опыта. Тем не менее попытки объяснить механизмы действия многообразных энергетических влияний "на тонком уровне" сконцентрированы преимущественно в эзотерической литературе.

Когда мы встречаемся с полярно-противоположными областями (высшими бинариями), такими как: дух и материя, жизнь и смерть, добро и зло, сознательность — реализационная власть, то возможность их нейтрализации, т.е. порождение третьего члена, предполагает как бы еще один план существования. Так понятие энергии в древнейшей тайной мудрости герметизма, в великих Арканах Таро предстает как средний член в бинарии дух — материя. Соответственно весь промежуточный план называется астральным, а крайние — ментальным и физическим. Таким образом, изучение энергии, согласно герметизму, есть изучение и познание **плана астральности**.

Поскольку астральный план смежен с ментальным и физическим, то в нем присутствуют отпечатки, отражения тех элементов, которые близко подходят к его области. "Очень сконденсированные и типично сгруппированные коллективности идей имеют отражением в астральном плане, т. наз. астроидами, т.е. идеи, уже наприсившиеся на форму. Эти астроидами ловятся метафизиками и прочими учеными в те моменты их работ ментального характера, когда возникает вопрос о выборе форм для уже облюбованных идей.

Часто одна и та же астроида ловится разными учеными в близких друг другу подпланах, и тогда мы видим одновременное возникновение двух или более систем, очень схожих, но не тождественных по форме"⁶².

252

Реализовавшиеся в физическом плане акты и явления отражаются в астральном плане как бы в зеркале, давая так называемое астральное клише событий физического плана. Будущие события стоят в некоторой зависимости от волевых импульсов свободных индивидуальностей. Однако, во-первых, каждое наше желание, каждая мера, предпринятая нами в физическом плане, изменяет частично клише будущих событий и может даже их стереть. Во-вторых, чем выше астральный подплан, тем менее изменяется это клише и тем лучше оно предсказывает событие"⁶³. За астральными клише охотятся ясновидящие и гадатели. Легче других бросаются в глаза клише аномалий или событий грандиозного характера.

Вообще об энергетических взаимодействиях говорят с использованием понятия Tourbillons — вихревого движения. Думая о желаемом, мы аккумулируем энергию, которая с этого момента начинает материализоваться. Когда человек нарисовал астральную картину дурного намерения, этим самым он породил сущность (коагулировав астрал). У порожденной сущности нет физического тела, но есть астралом — типично выраженная идея дурного желания. Ее влияние простирается прежде всего на самого ее отца, на художника, написавшего астральную картину чего-то дурного. Эту сущность называют лярва. Лярва побуждает не забывать свое дурное желание, повторять волевой импульс и тем самым его усиливать. Она может подействовать и на другого человека. Лярвы просматриваются в ауре. Избавиться от них можно следующим образом: во-первых, осуществив сознательно волевое усилие, не подчиняться лярве и "отогнать" ее от

себя; во-вторых, сосредоточиться мыслью и воображением на другом предмете. Молитва есть наиболее желательная форма применения этого второго способа, ибо всякая молитва есть акт сосредоточения. В-третьих, возможно уничтожение лярв магической шпагой (это специальная процедура).

В энергетическом, астральном плане существуют также астросомы, называемые эгрегоры коллективности. Они возникают, когда единомышленники, коллектив людей мыслят общую идею в общей же форме. Эти люди как бы обводят карандашами контуры одной и той же фигуры, утолщая эти контуры и делая их

253

более заметными. Этот эгрегор, как и всякий астросом, хранит, восстанавливает и побуждает к активности и самосохранению физическое тело. Например, эгрегор благотворительного общества будет побуждать его членов к пожертвованиям и работе, способствовать увеличению их контингента.

Для человека характерна сильная произвольная или непроизвольная концентрация его деятельности на сфере астральных проявлений. В этом состоянии физическая деятельность человека сводится к крайнему минимуму. Считается, что деятельность астросома особенно интенсивна во время сна. Проявление астральной энергии человека вдали от его физического тела называется выходом его в астральном теле или экстериоризацией астрала. Оно бессознательно происходит у лиц, пораженных аффектами испуга и горя. Сознательно это состояние вызывают у себя маги и колдуны, чтобы проявить свою деятельность на расстоянии, высмотреть астральное клише земного бытия, поймать астроида, решить запутанный теоретический вопрос.

Mens человека в это время работает не особенно сильно. Он сопровождает астральное тело и участвует в "сторожевой службе" физического. Эта "сторожевая служба" до некоторой степени гарантирует быстрое возвращение астросома в физическое тело в случае крайней опасности⁶⁴.

Примечательно, что если астральное тело отсутствует, когда человеку наносятся физические повреждения, и наносимое повреждение мало передалось системе Tourbillons вашего астрала, то последний, возвращаясь в тело, тем лучше все исправляет, чем меньше он сам был затронут. Это находит подтверждение в практике факиров, прокалывающих себе различные части тела и быстро их заживляющих энергетической деятельностью вернувшегося астросома. Если, наоборот, энергетической системе нанесен ущерб, то это вызывает повреждение физического тела в тех частях, которые соответствуют астральному.

Энергия и проблема зла.

Энергия и проблема зла. Существует твердое убеждение, что великая сила психической энергии есть обоюдоострый меч или палка о двух концах. Если, овладев ею, человек вздумает ударить

254

своего ближнего, то она другим концом, с удесятеренной силой, ударит его самого и на много веков сбросит с лестницы восхождения. Если она не употребляется во благо, она превращается в орудие уничтожения носителя энергии.

Легенды о падших ангелах основаны на том, что стремление к эгоистическому могуществу в духовном плане неизбежно приводит эгоистические души к потере душевного равновесия и падению их настолько глубокому, насколько до этого они высоко поднялись. Но даже и таким душам дана возможность возврата, и эти души совершают обратное путешествие, жестоко расплачиваясь.

Духовное развитие означает узнавание, осознание и проявление внутренней духовности, духовности в нас. Испытатель психической энергии должен обладать терпением и доброжелательством. Он не может жаловаться и впадать в уныние.

Представители эзотерических знаний уверены, что поскольку психическая энергия — тончайшая, обращение с ней должно быть возвышенно утонченно. Существует серьезная проблема обращения с высшей энергией. Следует твердо запомнить, что сила психической энергии есть огненная мощь. Во-первых, нужно полюбить такую всенасыщающую энергию. Во-вторых, необходимо уметь владеть своим мышлением не только, чтобы направлять его, но и чтобы удерживать мысли от действия. В-третьих, важно иметь в виду, что запас разумно израсходованной психической энергии немедленно пополняется из сокровищницы Космоса.

Посланная или направленная мысль, действующая в виде импульса на мозг,

осознается как внушение. В современных исследованиях аналогичные процессы объединяются понятием "суггестия". Лицо может влиять на себя — авто-внушение или на другого — альтро-внушение. Внушение можно осуществлять посредством слов, образов и жестов, мыслей. Оно может быть произведено в состоянии бодрствования, как это делали факиры в Индии, в состоянии легковерия, в гипнотическом состоянии. Внушение можно заставить исполнить в тот же момент, через некоторое время, отложить на долгое время. Могущество воображения и внушения так велико, что явления стигматизации —

255

появления знаков на теле человека — Агриппа объяснял именно могуществом воображения.

Считается, что потенциал основной энергии был дан каждому человеку, но сколь различно обошлись люди с этим великим даром. Развитие психической энергии без самоусовершенствования, без стремления вперед приводит человека к самоуничтожению. Накапливание психической энергии допустимо лишь для пользы мира, для общего блага и помощи ближним. Только такие цели оправдывают накопление психической энергии и могут быть полезны для ее носителя. Иными словами, требуется максимум положительных качеств, преградой и тормозом становится отрицательное, недисциплинированное мышление, низкие недостойные мысли, а также "крупные ехидины, такие как гнев, страх, сомнение"⁶⁵.

Большой ущерб наносит раздражение, причем не только личностный, но и пространственный. "Когда оно кровавым комком закладывает уши, разве слышит тогда человек? Когда мутнеет глаз, разве видит тогда человек? Когда завеса опускается на сознание, где же тогда приобретение? Для того, чтобы повысить качество своей энергии, необходимо очистить сознание, во-первых, и расширить его, во-вторых. В связи с этим обращает на себя внимание вывод, отнюдь не материалистической философии и бывшего научного коммунизма, а эзотерики и герметического учения, согласно которому "первое условие повышения сознания состоит в сознательности труда"⁶⁶. При этом, однако, необходимо осознание того, в чем можно преуспеть. Замечено, что самые занятые люди наиболее долговечны. Постоянный и ритмический труд приводит к накоплению такого запаса жизненной силы, который предохраняет занятых людей от многих заболеваний, удлиняя вместе с тем и их существование. К способам улучшения своего сознания и одновременно к овладению высшей космической мощью помимо сознательного труда относят упорное, ничем несломимое стремление к Высшему Свету, высшему знанию, стремление к прекрасному, любви и состраданию ко всему живущему. Состояние, когда жизнь обращается в единый порыв к истине, Свету и знанию, свидетельствует о накоплении психической энергии.

256

Тема 23. ЧТО МЫ ЗНАЕМ ОБ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННОМ ОБМЕНЕ?

Концепция универсальной космической голограммы. — Попытка объяснения аномальных явлений на основе информационно-энергетического (ИЭ) обмена. — Понятие биоинформатики. — Гилы взаимодействий ЭМ (энерго-материальные), МЭ (материально-энергетические), ЭИ (энергоинформационные и информационно-энергетические). — О пятом фундаментальном физическом взаимодействии информационного типа. — Торсионные поля. — Три класса информационных взаимодействий: Человек — Земля — Космос.

В 70 — 80 гг. 20 в. американскими учеными — физиком-теоретиком Д. Бомом и нейропсихологом К. Прибрамом — была разработана **концепция универсальной космической голограммы**. Эта концепция признает, что в результате квантово-механических взаимодействий Вселенная образует единую, бесконечную во времени и в пространстве, многомерную причинно-следственную сеть энергоинформационных взаимодействий, в которой "все взаимодействует со всем" с различной степенью интенсивности.

Эта теория в качестве своего следствия имеет вывод: каждая точка этого энергоинформационного поля содержит в себе все сведения о всех других точках пространства и времени и в свою очередь имеет информационное представительство во

всех других точках пространства и времени. В этой связи по-новому звучит утверждение Спинозы: "Тело человека есть частный случай бесконечной протяженности", "ум человека — одна из форм бесконечной мысли".

Реализация принципа всеобщего энергоинформационного обмена во Вселенной с необходимостью требует признания факта разумности Мирового Пространства, что сочетается с первым принципом герметизма: "Все есть мысль", "мы живем в разуме, разумом и посредством разума".

257

О существовании всемирно размытого сознания говорит и современный ученый В.В.Налимов в монографии "Спонтанность сознания"⁶⁷. Вселенная предстает перед нами как самосознающая грандиозная структура. Человек в таком случае понимается как некоторый определенным образом организованный объем пространства, узел сгущения энергии и информации. Субъект, осознавший эту истину, освобождается от чувства потерянности в пространстве, от ощущения Вселенского одиночества и незащитности.

Вселенная полна смысла, который может быть понят. Внезапное чувство смысла и значения, которые человек выбрал, "как радиоприемник может выбрать какую-то неизвестную станцию", — доступная тому аналогия. Значения "плавают" вокруг нас, они могут быть декодированы, и человек может получить внезапный проблеск истинного чувствования Вселенной, угадывания ее тайны.

Поскольку большинство аномальных явлений не связано с непосредственным материальным взаимодействием, уже в 70-е гг. появилась идея о наличии в аномальных явлениях, к каковым причисляли экстрасенсорные взаимодействия (ЭСВ), телекинез, телепатию, некоторого **информационно-энергетического обмена (ИЭ)**. Так возник термин "энергоинформатика". Когда в энергоинформационном обмене участвуют биосистемы, речь, соответственно, идет о биоэнергоинформационном обмене. Этот несколько громоздкий термин заменил на сегодняшний день не нашедший полного приятия и отрицаемый многими термин "парапсихология".

В этом новом научном направлении выделяют следующие **типы взаимодействий**: ЭМ — энерго-материальные, МЭ — материально-энергетические, ЭИ — энергоинформационные и информационно-энергетические (в последних предельно мал ввод энергии, как, например, воздействие экстрасенса). В тонком мире энергия близка к нулю, а информация стремится к бесконечности.

Известные в физике четыре фундаментальных взаимодействия: гравитационные, электромагнитные, сильные и слабые — не позволили пока объяснить никаких ИЭ феноменов сознания и аномальных явлений. Поэтому существует предположение, что структура тонких миров в аспекте современного естествознания должна быть связана

258

с неким **пятым фундаментальным физическим взаимодействием информационного типа**. В таком случае информационные поля как элементы тонкого мира — это не силовые поля в обычном физическом смысле. Они должны быть безэнергетическими, процессы передачи информации в них должны быть безэнтропийными, причем со скоростями, существенно превышающими скорости света⁶⁸. Постулат Эйнштейна формулировал предел скорости света для электромагнитных, а не для информационных полей, и поэтому противоречия с ним нет.

Согласно выдвинутым гипотезам, носителем пятого фундаментального физического измерения могут быть **торсионные поля** (поля кручения). Они регистрируются и играют решающую роль в ЭСВ. Торсионные поля обладают правым и левым вращением, что позволяет предполагать наличие как "правого", так и "левого" миров. При прохождении через природные среды отсутствует ослабление торсионных излучений. Ученые предполагают, что квантами торсионного поля являются низкоэнергетические реликтовые нейтрино, тогда высокая проникающая способность торсионных излучений представляется достаточно естественным фактором.

Групповая скорость торсионных волн оценивается значением не менее чем 10^9 скорости света. Однако сверхсветовые скорости не являются чем-то новым и чрезвычайным для физики. Считается, что торсионные поля могут самогенерироваться. Они могут возникать как следствие возмущения физического вакуума. Любая форма, даже если ее масса ничтожна, может возмущать вакуум и порождать в окружающем ее пространстве поляризацию, которая проявляется как торсионное поле. Кроме того, было показано, что в той части вакуума, где присутствует электростатическое или электромагнитное поле, всегда существуют порождаемые этим полем торсионные

компоненты. Первичные торсионные поля рассматриваются как форма материи, единственной характеристикой которой является наличие вихрей, переносящих информацию и не обменивающихся энергией при взаимодействии этих вихрей. Первая передача двоичных сигналов по торсионному каналу связи была осуществлена еще в 1986 г. В 1996 г. предполагалось завершить работы по созданию приемо-передающих средств торсионной передачи информации⁶⁹.

259

Разновидности информационных взаимодействий можно сгруппировать в **три класса: Человек — Земля — Космос.**

Феномены человека

а) Экстрасенсорика или психостатика:

- биосенсорная диагностика;
- коррекция;
- ситуационный поиск;
- телепатия;
- ясновидение;
- прогностика.

б) Психодинамика или психокинез:

- телекинез;
- психокинез;
- полтергейст.

в) Измененные состояния сознания:

- творческое озарение (гениальность) в искусстве, науке, религии;
- техника дыхательного транса;
- медитации, молитвы, шаманизм, спиритизм;
- трансконтакты с подсознанием — с низшими уровнями информационных полей.

Феномены Земли

а) Георефлексия:

- геопатогенные и активные зоны.

б) Информационно-энергетические эффекты формы:

- пирамидальные;
- полостные;
- сотовые структуры.

в) Эффекты стихий:

- природных бедствий, тайфунов, землетрясений;
- экологических и технических аварий;
- социальных и биологических бедствий (войны, революции, эпидемии);
- НЛО.

260

Феномены Космоса

а) Космобиоритмика:

- биомедицинская и социальная ритмология;
- астрология (общая, медицинская, метафизическая);

б) Астрофизические парадоксы времени и пространства;

в) Психоконтакты со сверхсознанием — с высшими уровнями информационных полей по интуитивному каналу связи.

Информационный энергообмен в системе человека — это переход к более широкому использованию духовных и физических ресурсов организма. Он предполагает использование "слабых" (ИЭ) взаимодействий мира вместо сильных, духовное совершенствование человека, использование достижений "гармоничных школ". Здесь обосновывается необходимость защиты сознания от психонасилия и психотеррора, разработка альтернативных технологий психокоррекции.

Информационный энергообмен в системе "Земля" позволяет выбирать более полезные для человека места проживания, предсказывать негармоничные ситуации природного и антропогенного характера.

Для системы "Космос" важными оказываются решения астрофизических парадоксов, научный багаж астрологии и рациональная часть так называемых "контактерских" эффектов.

На основании квантово-механических взаимодействий возможны различные типы каналализирования информации. Ключевым здесь является наличие соответствующих

кодов, или фильтров. Так, коллективное бессознательное, о котором говорил К. Юнг, может быть понято как комплекс наследственных кодов, или фильтров, обеспечивающих автоматическое взвешивание информации, поступающей в мозг непосредственно из семантического пространства по определенному каналу. Стадия формирования осмысленного текста отсутствует, однако иногда осознание может происходить уже в результате взаимодействия с программой, закодированной в индивидуальном подсознании.

Контрольные вопросы

1. *Что такое онтология?*
2. *В чем суть парадокса Парменида?*
3. *Каковы вехи историко-философского анализа категории бытия?*

261

4. *Что представляют собой основные формы бытия?*
5. *Как понимается прогресс?*
6. *Можно ли отождествить понятие материи с веществом?*
7. *Как найти определение категории "материя"?*
8. *Что предпочтительней: монизм, дуализм или плюрализм?*
9. *Приемлема ли категория субстанции в современной философии?*
10. *Какие типы материальных систем относят к основным?*
11. *В чем специфика структурных уровней универсума?*
12. *Что означает понятие ноосферы?*
13. *Как изменялась научная картина мира?*
14. *Что такое синергетика?*
15. *Что мы знаем об энергии?*

Темы рефератов

1. *Онтология как фундаментальное направление философии.*
2. *Античные трактовки бытия.*
3. *Учение о бытии и средневековая философия.*
4. *Николай Кузанский о диалектике бытия и небытия.*
5. *Становление понятия бытия в восточной философии.*
6. *Категория бытия в западноевропейской традиции.*
7. *Проблема бытия в русской философской школе.*
8. *Мир естественного и мир искусственного.*
9. *Бытие и обладание: анализ ориентаций в бытии.*
10. *Основные формы и уровни бытия.*
11. *Бытие человека как проблема современной философии.*
12. *Смысл и вечные вопросы бытия.*
13. *Современные дискуссии об определении категории "материя".*
14. *Человек и ноосфера.*
15. *Постнеклассическая картина мира, в чем ее особенности?*
16. *Как понимать постмодерн?*
17. *Неопределенность мира и мир неопределенности.*
18. *Синергетика и синергия.*
19. *Что мы знаем об энергоинформационном обмене?*
20. *Порядок и хаос.*
21. *В чем суть проблемы коэволюции?*

262

Раздел четвертый. АТТРИБУТЫ УНИВЕРСУМА

Тема 24. СПОРЫ ОБ АТТРИБУТИВНОСТИ ДВИЖЕНИЯ

Движение: атрибут или модус? — Истоки диалектического понимания движения. — Трудности логического отображения движения (апории Зенона). — Движение и панпсихизм Возрождения. — Ограниченность метафизических представлений о движении как о модусе бытия. — Движение как изменение вообще. — Противоречивость движения. — Проблема источника движения. — Идея самодвижения. — "Двигаться — значит быть в данном месте и одновременно не быть в нем". — Абсолютность движения и относительность покоя.

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
А.С. Пушкин

Проблема атрибутивности движения заключается в том, чтобы выяснить — действительно ли в мире нет и не может быть таких материальных объектов, которые бы находились в состоянии абсолютного покоя, или же последнее возможно? Тогда движение — не атрибут (всеобщее, неотъемлемое, универсальное свойство) материи, а всего лишь модус (частное ее свойство, которое может быть , а может и не быть). Последнее означает, что некоторые материальные тела находятся в движении, другие же нет, они пребывают в состоянии постоянного покоя. Но что тогда приводит эти иные тела в движение?

Суждение типа : "Движение так же немисливо без материи, как и материя без движения", "сказать материальное движение или движущаяся материя суть сказать одно и то же", "представление о лишенном движения состоянии материи

263 является одним из самых пустых и нелепых представлений" — стали привычными хрестоматийными истинами. В них подчеркивается, а скорее постулируется, атрибутивность движения, то, что движение несотворимо и неуничтожимо, вечно и бесконечно, как и материя. Но являются ли такого рода выводы единственно возможными вариантами ответа? Как же решалась проблема атрибутивности движения в истории философии?

В античной философии, где, по мнению Энгельса, " как в зародыше содержатся все последующие виды мировоззрения", может быть найден правильный ответ на вопрос об отношении материи и движения. **Истоки диалектического понимания движения** восходят к Гераклиту. Он в наивно-образной форме, характеризуя огонь как субстанцию всех изменений, выразил мысль о том, что материальная первооснова постоянно тождественна себе и в то же время находится в состоянии постоянного изменения. Уже Гераклит попытался объяснить движение не в количественном аспекте как простое перемещение, а с точки зрения соотношения прерывного и непрерывного, устойчивого и изменчивого. Античность в лице Гераклита, а затем и Эпикура обнаружила источник всякого движения в противоречивости внутренних процессов.

Тогда же, в античности, **трудности постижения процесса движения в логике понятий** посредством логического доказательства привели античного философа и математика Зенона к формулированию знаменитых апорий. **Апория** — трудноразрешимая проблема, связанная с противоречием между данными наблюдения и мысленного анализа. Зенон считал себя учеником Парменида. Апории Зенона, такие как "Ахиллес и черепаха", "Стрела" и др., в противовес чувственным впечатлениям заставляли усомниться в движении как атрибуте материи. Быстроногий Ахиллес, в противоречии с данными наблюдения и органов чувств, не может догнать черепаху, так как пока он пробежит разделяющее их расстояние, она все же успеет проползти некоторый отрезок пути. Пока он будет пробегать этот отрезок, она отползет еще, и так далее. Все

264 это подчеркивает сложность формально-логического описания процесса движения. Когда же в опровержение апорий Зенона прибегали к показаниям органов чувств, то и

здесь находились весьма остроумные возражения. Элеатами признавалось, что чувство "видит" движение, однако отмечалось, что разум хочет его "понять" и понять не может. Если учитывать, что разум исследует сущность, а чувства — явления и видимость, то, согласно логике элеатов, именно в сущности движения нет. Общеизвестным, впрочем, считается, что Зенон сумел показать невозможность описания движения непротиворечивым образом. Следовательно, движение есть противоречие. Апории Зенона имеют особую ценность как раз потому, что указывают на реально существующее противоречие. Может быть, поэтому в многочисленных древних источниках утверждается, что он родоначальник диалектики. Сам же Зенон считал свои сочинения более защитой тезиса Парменида — "все есть одно", нежели противоположной позиции, когда "все есть многое". Он любил говаривать, что именно из любви к спорам он написал многие из своих сочинений.

Важность изучения движения осознавалась всеми философами без исключения. Аристотель (Стагирит) считал, что незнание движения ведет к незнанию причин, и утверждал, что видов движений и изменений столько же, сколько и видов сущего. "Для количества имеется рост и убыль, для качества — превращение, для пространства — перемещение, для сущности просто возникновение и уничтожение"¹. Следует различать шесть видов движения: возникновение, уничтожение, изменение, увеличение, уменьшение, перемещение. Однако развивая концепцию косной, пассивной материи, Аристотель в конечном счете пришел к выводу, что источником движения является некий перводвигатель — чистая форма как начало всякой активности. И следовательно, движение не атрибут, а модус, частное свойство и признак материи, и задается он не иначе, как посредством первотолчка. Видимо, поэтому в течение последующего продолжительного периода развития философской

265

мысли движение не рассматривалось как атрибут материи. Оно слыло ее частным и приводящим свойством.

Мыслители эпохи Возрождения были уверены, что всякое бытие — от Вселенной и до мельчайшей частицы — приводится в движение присущей ему душой. Они исходили из так называемой установки **панпсихизма** — одухотворения всей Вселенной. Механика Нового времени показала чрезвычайную уязвимость подобного представления. Так как с точки зрения механики, чтобы привести тело в движение, на него нужно подействовать какой-либо внешней силой. Преимущественное развитие механики в 17—18 вв., успехи, достигнутые ею в объяснении некоторых немеханических явлений (например, тепловых и даже физиологических) привели к тому, что движение стали рассматривать в весьма узком смысле как механическое движение, т.е. простое пространственное перемещение. В целом **ограниченность метафизических представлений** была связана с отождествлением движения как такового с одним его специфическим видом — перемещением; с отношением к движению не как к атрибуту, а как к модусу; с убеждением в необходимости первотолчка.

Ограниченность подобных представлений замечали многие мыслители. Так, английский философ-материалист Джон Толанд (1670— 1722), критикуя религию, признавал движение атрибутом материи. "Я утверждаю, — писал он, — что движение есть существенное свойство материи, иначе говоря, столь же неотделимое от ее природы, сколь неотделимы от нее непроницаемость и протяжение, и что оно должно входить составной частью в ее определение"². Толанд не сводил все формы движения к механистической, а понимал его как всеобщую внутреннюю активность. Атрибутивность движения доказывал и французский философ-материалист Дени Дидро (1713-1784). "Абсолютный покой, — по его мнению, — есть абстрактное понятие, которое в природе не существует", "движение есть такое же реальное свойство материи, как длина, глубина, ширина"³. Дидро старался преодолеть механицизм, т.е. сведение движения только лишь к пространственному перемещению. Он

266

считал, что вся природа находится в вечном движении и развитии. Сущее погибает в одной форме и возникает в другой. Активность материи можно объяснить идеей самодвижения.

Последняя обуславливается внутренней противоречивостью, а также разнородностью материи. Материя состоит из бесчисленного количества разнокачественных элементов. Их столкновение и взаимодействие объясняет вечное движение, изменение и развитие.

Акцентируя внимание на внутреннем источнике движения, французские

материалисты искали наиболее содержательное определение движения. Раскрывая механизм движения, Гольбах предложил различать два его вида. Первое — это "движение масс, представляющее собой перемещение тел с одного места на другое"; такого рода движение непосредственно доступно нашему наблюдению. Так, мы можем видеть, как падает камень, катится шар, движется, или меняет положение, рука. Вторым видом является "внутреннее и скрытое движение, зависящее от свойственных известному телу энергий, т.е. от сущности, от сочетания, действия и противодействия невидимых молекул материи, из которых состоит это тело..." Движение определялось им как "усилие, с помощью которого какое-нибудь тело изменяет или стремится изменить местоположение..."⁴.

В современной философии понятие движения истолковывается в "широком" смысле как представление о любом изменении вообще. Энгельсу принадлежат слова: "Движение, рассматриваемое в самом общем смысле, т. е. понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собой все происходящие во Вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением"⁵. Понимание **движения как изменения вообще** предостерегает против сведения всего многообразия видов движения к какому-либо одному его виду и указывает на всеобщий характер и взаимопревращаемость форм движения. В понятии "изменение вообще" подразумеваются такие изменения, которые существуют объективно, вне наших рассуждений о них.

267

Самодвижение (или активность) рассматривается как свойство, присущее или всей природе в целом, или такой высокоорганизованной ее составляющей, как живой организм и общество. По отношению к отдельной вещи или объекту, принадлежащему косной материи, вряд ли можно сказать, что он находится в состоянии самодвижения, саморазвития. Природа же в целом, включающая в себя данный объект как собственный элемент, является целостной саморазвивающейся системой.

Самодвижение выступает как такая категория, которая выражает процессы изменения и развития предмета под воздействием внутренне (имманентно) присущих ему факторов. Понятие самодвижения отражает тот весьма сложный и проблематичный для обыденного мировосприятия факт, что материя как субстанциональная основа всего сущего при разворачивании процесса движения и изменения выступает конечной причиной собственной активности и не нуждается ни в каких объяснительных предпосылках надматериального и надмирового характера. Активность как проявление самодвижения не должна быть понята как привнесенная извне внешняя сила. В связи с этим достаточно трудным для неразвитого, недиалектического мышления оказывается вопрос: "Как это возможно?". Согласно гераклитовской традиции, акцентирующей становление в знаменитой античной формуле "panta rei" — "все течет", а также зрелой рефлексивной методологии гегелевского типа, источником самодвижения является противоречие. **Противоречие** понимается как такое взаимодействие, которое взаимообуславливает, взаимопредполагает и одновременно взаимоотрицает, взаимоотталкивает противоположные тенденции и стороны вещей, явлений и процессов.

Идея самодвижения является древнейшей идеей естествознания и философии. Ее возникновение связано с попытками объяснить причину движения универсума, выявить источник процессов изменения во всей Вселенной на основании признания само собой происходящего постоянного всеобщего изменения. В античной философии часто говорили о стремлении, присутствующем всем

268

телам, которое и обуславливало естественное движение, совершающееся без постороннего вмешательства. Получалось, что некое неотделимое от материи стремление, некая действительная, но спонтанная сила лежит в основании мира и инициирует собой его самодвижение. Справедливости ради следует заметить, что не все философы были единодушны в принятии идеи самодвижения. Известный тезис Парменида о том, что "сущее есть, а не-сущего нет", был одновременно признанием и абсолютизацией устойчивости, неизменности, определенности. Иными словами, утверждением мира, где нет места идее самодвижения как превращения в свое иное. Его альтернативой выступил сформулированный позднее тезис неоплатоника Прокла, который предлагал различать движение, самодвижение и неподвижность. "Все сущее или неподвижно или движимо, — утверждал Прокл. — И если движимо, то самим собою или другим. И если самим собою, то — самодвижно; если же другим, то — инодвижно.

Следовательно, все или неподвижно, или самодвижно, или инодвижно"⁶. Таким образом, идея самодвижения в концептуальном поле мироосмысления сосуществовала с несколькими альтернативными подходами. Одним из так называемых "противников-партнеров" идеи самодвижения выступал тезис о круговороте всего сущего. Другим стал взгляд, согласно которому развитие представляло "как уменьшение и увеличение, как повторение" в отличие от развития как "единства противоположностей (раздвоения единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношения между ними)". Первая концепция получила название метафизической, а вторая — диалектической. "При первой концепции движения остается в тени самодвижение, его двигательная сила, его источник, его мотив. При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание источника "само"движения. Первая концепция мертва, бледна, суха. Вторая жизненна. Только вторая дает ключ к самодвижению "всего сущего", только она дает ключ к "скачкам", к "перерыву постепенности", к "превращению в противоположность", к "уничтожению старого и возникновению нового"⁷.

269

Признание всеобщности, универсальности, атрибутивности движения влечет за собой другой вопрос. Как охватить, как выразить и описать процесс движения в логике понятий? При теоретическом, понятийном отражении движения главной проблемой остается отображение непрерывности процесса движения. История познания показывает, насколько трудна задача выразить движение в общих понятиях таким образом, чтобы не остановить его, не огрубить. Сказать, что тело находится в одном месте и затем оно переходит в другое место, — значит просто зафиксировать местоположение тела. В то время, как оно движется, оно не находится больше в первом месте, но не находится также и во втором; если оно находится в одном из обоих мест, то оно покоится. Сказать, что оно между обоими, значит ничего не сказать, потому что в таком случае оно снова в одном месте; стало быть, налицо то же самое затруднение.

"Двигаться же означает быть в этом месте, и в то же время не быть в нем

"Двигаться же означает быть в этом месте, и в то же время не быть в нем; это непрерывность пространства и времени, и она-то именно и делает возможным движение"⁸. Непрерывность движения фиксирует собой его всеобщность, прерывность указывает на момент особенного. Всеобщее в движении говорит о его сущности, а следовательно, в стремлении понять и определить движение, чтобы добраться до его сущности, нужно понять непрерывность движения.

Подобное парадоксальное, на первый взгляд, определение движения, в котором содержится попытка отобразить его непрерывность — "быть в этом месте и в то же время не быть в нем", диалектик Гегель выражает свойственным ему языком. "Нечто движется не поскольку оно в этом "теперь" находится "здесь", а в другом "теперь", "там", а лишь постольку оно в одном и том же "теперь" находится здесь и не здесь, поскольку оно в этом "здесь" одновременно и находится и не находится"⁹. Трудности в поисках дефиниции движения вновь и вновь показывают, как сложно передать движение в логике понятий, не огрубив, не умертвив его.

Метафизики предпочитают говорить о движении как о нахождении тела в данный момент времени в данном месте, в

270

следующий момент — в другом. Неправильность подобных воззрений состоит в том, что они описывают не само движение, а его результат; они не показывают и не содержат в себе возможность движения; изображают движение как сумму, связь состояний покоя, а само противоречие движения оказывается прикрытым, отодвинутым, заслоненным, преданным забвению.

Диалектики единодушно признают, что **движение противоречиво**. При этом одни видят основное противоречие в возникновении и уничтожении, а другие — в противоречии пространства и времени, т.е. в "изменении положения", отражающем пространственный аспект, и в "изменении состояния", характеризующем временные параметры, третьи выделяют в качестве основного противоречия движения его непрерывность-прерывность. Иногда в качестве основного противоречия движения указывают на процессы устойчивости и изменчивости. При этом, однако, важно понять, что признание **абсолютности движения**, изменения полностью исключает состояние абсолютного покоя как вечной неизменности объектов или процессов, но обязательно предполагает состояние **относительного покоя**, который является не внешней

противоположностью движения, а выражением его внутренней противоречивой сущности. Абсолютного покоя, равновесия, неподвижности нет нигде. Всякий покой, равновесие относительны, так как являются определенными состояниями движения. Доказывая от противного, т.е. допуская, что нечто якобы находится в состоянии абсолютного покоя, необходимо признать, что оно в этом случае ни с чем не взаимодействует, в нем не происходит никаких внутренних и внешних изменений, оно никак себя не проявляет, а следовательно, такого тела просто нет. Во всех материальных объектах, которые предстают как стабильные системы, происходит движение частиц, атомов, молекул. Каждый объект взаимодействует с окружающей средой, а это взаимодействие включает в себя движение того или иного рода. Любое тело, покоящееся по отношению к Земле, движется вместе с ней вокруг

271

Солнца, вместе с Солнцем — по отношению к другим звездам Галактики, последняя также перемещается относительно других звездных систем.

Покой следует понимать как момент равновесного единства в самом движении, а не вне его. **Относительный покой** не только не исключает движения, а напротив, является лишь его особым моментом.

Противоположность покоя и движения прежде выражалась в резком противопоставлении "вещей" и "процессов". В связи с развитием знаний в области микромира это метафизическое противопоставление утратило смысл. Единство вещи и процесса особенно ярко, если в качестве вещи взять микрообъект. Корпускулярные и волновые свойства микрообъекта доказывают, что он одновременно выступает и как вещь, и как процесс. Поэтому в теории относительности фундаментальным понятием становится понятие *события*.

Относительный покой, понимаемый как момент временной устойчивости и равновесия, присущ любому конкретному состоянию материи. Он придает ей качественную определенность. Благодаря ему существуют границы вещей, мир предстает как многообразие качественно-количественных образований. **Движение** материи абсолютно именно потому, что оно безотносительно к чему бы то ни было другому, внешнему, от чего бы оно ни зависело. В этом плане утверждения типа "в мире нет ничего, кроме вечно движущейся материи", правомерны и обоснованны.

Тема 25. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ

Понятие "форма движения материи". — Классификация наук О. Конта. — Принципы классификации форм движения материи Ф. Энгельса. — Качественная специфика и взаимосвязь форм движения материи. — Современная методология и проблема классификации форм движения. — Магистральные и периферийные ветви развития. — Геологическая форма движения. — Основные, частные и комплексные формы движения материи.

Если задаться вопросом, как же познать движение (ибо оно есть "изменение вообще"), то правильный ответ, видимо, будет состоять в указании на необходимость изучать отдельные формы движения. Понятие "форма движения материи" служит именно для того, чтобы выделить специфические закономерности, присущие той или иной ступени развития природы. Форма движения отражает своеобразные типы изменений качественно сходных материальных объектов и особенности их взаимодействия. Иногда форму движения материи определяют как специфическую организацию связей между взаимодействующими элементами или как группы изменений, объединенных общностью подчинения определенным законам.

С формами движения материи человечество познакомилось еще на пороге своей истории, когда добывание огня трением наглядно превращало механическое движение в теплоту. Открытие паровой машины свидетельствовало об обратном процессе — превращении тепла в механическое движение.

В рамках господствовавшей долгое время механистической концепции восприятия мира допускалось, что все проявления движения материи отличаются друг от друга лишь количественно. Однако уже в естествознании гётевского времени (конец 18 в.) считалось, что все объекты природы связаны друг с другом грандиозной единой цепью, ведущей от простейших веществ, от элементов, минералов через растения и животных к

273

человеку. Мир рисовался немецкому мыслителю и поэту Гете (1749—1832), как сплошной "метаморфоз" форм. Представления о качественно различающихся "степенях организованности" природы были развиты представителями немецкого классического идеализма Ф. Шеллингом (1775—1854) и Г.В.Ф. Гегелем (1770—1831). Шеллинг ставил перед собой задачу последовательно раскрыть все этапы развития природы в направлении к высшей цели, т.е. рассмотреть природу как целесообразное целое, назначение которого в порождении сознания. Выделенные Гегелем ступени природы связывались с различными этапами эволюции, трактуемой как развитие и воплощение творческой деятельности "мирового духа", носящей у него название абсолютной идеи. Гегель говорил о переходе механических явлений к химическим (так называемом химизме) и далее к органической жизни (организме) и практике.

Когда в 1873 г. Энгельс приступил к разработке классификации форм движения материи, в ученых кругах был распространен контовский взгляд на **классификацию наук**. Родоначальник позитивизма О. Конт был уверен, что каждая наука имеет своим предметом отдельную форму движения материи, а сами объекты различных наук резко отделены друг от друга: механика, физика, химия, биология, социология. Такое соответствие было названо принципом координации наук. Энгельс обратил внимание на то, как связаны между собой и переходят друг в друга объекты, изучаемые различными науками. Возникла идея отразить процесс прогрессивного развития движущейся материи, идущей по восходящей линии от низшего к высшему, от простого к сложному. Подход, где механика была связана и переходила в физику, последняя в химию, та в биологию и социальные науки (механика->физика->химия->биология->социальные науки) стал известен как принцип *субординации*. И действительно, куда ни бросим взгляд, мы нигде не найдем какую-либо форму движения в полной отдельности от других форм движения, везде и всюду существуют лишь процессы превращения одних форм движения в другие. Формы движения материи существуют

274

в непрерывно-прерывном процессе взаимодействия и превращения друг в друга.

В то время, когда Энгельс начинал работу над "Диалектикой природы", в науке уже утвердилось понятие энергии (механической, физической, химической), распространенное на область неорганики. Однако все более и более становилось понятно, что между живой и неживой природой не может быть абсолютной грани. Убедительным примером тому впоследствии стал вирус — переходная форма и живое противоречие. Попав в органическую среду, он вел себя как живое тело, в неорганической среде он так себя не проявлял. Можно сказать, что Энгельс прозорливо предугадал переход одной формы движения материи в другую, так как к моменту возникновения его концепции наукой были изучены лишь переходы между механической и тепловой формами. Вызывало интерес и предположение о том, что выдающиеся открытия в скором времени как раз и будут возникать на стыке наук, в пограничных областях. Взявшись за разработку одной из таких пограничных областей, связывающих природу и общество, Энгельс предложил трудовую теорию *антропосоциогенеза*. В свое время Дарвин, проводя сравнительно-анатомические исследования человека и обезьяны, пришел к выводу о чисто животном происхождении человека. Энгельс же оценил роль социальных факторов, и в частности, особую роль труда в процессе антропосоциогенеза — становления человека и человеческого общества.

Основы классификации форм движения материи

Основы классификации форм движения материи, которые были заложены Энгельсом, базировались на следующих принципах:

- каждая из форм движения материи должна быть связана с определенным материальным носителем;
- формы движения материи качественно различны и не сводимы друг к другу;
- при надлежащих условиях они превращаются друг в друга;
- формы движения материи отличаются по степени сложности, высшая форма понимается как синтез низших. При этом

275

важно избегать как отрыва высших форм от низших, так и механического сведения высших к низшим;

- для каждого вида материальных систем следует выделять главную, высшую, и

побочные, низшие, формы;

— классификация форм движения материи является основой для классификации наук.

Классификация форм движения материи охватывала собой:

— механическую форму движения материи как простейшую, включенную в любую другую;

— изучаемые физикой теплоту, свет, электричество;

— химические процессы;

— органическую жизнь — это основные формы в области природы. Над ними стоит более высокая область — общественно-исторический процесс, социальная форма движения материи, а также процессы мышления.

Приведенная классификация основных форм движения материи относится к восьмидесятым годам прошлого века, когда наука только начала выявлять глубинные связи развития природы. Многие оставались неясными, многие требовали уточнения.

С точки зрения **современной методологии** простое линейное расположение форм движения материи неправомерно. Оно требует как минимум раздвоения в каждом звене на **магистральные** и **периферийные** ветви развития. Первая ветвь — магистральная свидетельствовала об образовании таких форм, которые выводят процесс развития в перспективе за пределы данной качественной стадии. Вторая — о воспроизводстве существующей формы движения. Например, химические соединения начинают дифференцироваться на органические и неорганические. В данной дивергенции (раздвоении) первая форма — органическая, как перспективная, выведет процесс развития к новой форме движения материи — биологической, а вторая, представляющая собой неперспективную ветвь, будет характеризовать нашу землю, ее кору и поверхность. На уровне биологической формы движения материи развитие растений от низших к высшим может быть рассмотрено как

276

неперспективная ветвь, поскольку оно не доводит до выхода процесса развития за пределы собственной природы. Развитие животных организмов доходит до возникновения качественно нового объекта — человека. Это свидетельствует об образовании качественно иной формы движения материи. В каждой форме движения материи целесообразно выделять макро-и микроуровень, а также проследивать общие и частные закономерности.

Переосмысливается роль тупиковых и периферийных линий развития. В некоторых случаях эти неперспективные (тупиковые) ветви развития оказались предпосылками и условиями существования "перспективных" линий. Так, растения сыграли решающую роль не только при образовании атмосферного кислорода, но и сами послужили пищей травоядным.

Если принять гипотезу о существовании **геологической формы движения материи**, то последняя, в свою очередь, выступит как первоначальный синтез, включающий в себя механические, физические и химические взаимодействия. Это отражается в древней категории хаоса, которая интерпретируется не просто как свидетельство неупорядоченности и беспорядка, но как принцип стихийного становления. Тогда доорганическая природа представляет собой слитное, недифференцированное взаимодействие механических, физических и химических процессов, а не их поступательное восхождение. Геологические и географические факторы явились исторической предпосылкой для возникновения жизни на Земле.

Доказательством существования геологической формы движения материи являются исследования, согласно которым землетрясения происходят оттого, что в жесткой оболочке Земли возникают и быстро распространяются гигантские трещины. Земная кора, по мнению шведских ученых, состоит из блок-плит, находящихся в постоянном движении. Наползая друг на друга, они вызывают природные аномалии типа цунами и землетрясений. Швейцария оказалась расположенной на стыке двух плит, африканской и европейской. Африканская плита,

277

двигаясь со скоростью 6—11 мм в год, является "виновницей" территориальных потерь Швейцарии. "Путешествует" и древний Урал, со скоростью 3 — 5 см в год он приближается к Западной Европе.

Ученые древности объясняли движение земной коры деятельностью поверхностных вод и подземным жаром. Движение земного вещества происходило и под влиянием космических причин, когда в далеком прошлом вслед за рождением Земли ее

поверхность сотрясали удары огромных астероидов, а приливы, достигавшие по высоте 1,5 км, разрушали рельеф.

Иногда понятие "геологическая форма движения материи" распространялось и на другие планеты. Подобное допущение демонстрировало универсальность движения, но противоречило термину "гео", который однозначно указывал именно на планету Земля и предполагал наличие на ней необходимых компонентов: воды, кислорода, мягкого температурного режима. Все это в совокупности вряд ли можно отыскать на других планетах.

В связи с новыми данными естествознания разработанная Ф. Энгельсом пятичленная классификация форм движения материи была подвергнута существенным уточнениям. Наибольшую известность получила классификация форм движения материи, предложенная Б. Кедровым. Он различал шесть основных форм движения: *субатомно-физическую, химическую, молекулярно-физическую, геологическую, биологическую и социальную*.

Существует и иной подход, согласно которому все многообразие мира может быть сведено к трем формам движения материи: **основным, частным и комплексным**. Основные — наиболее широкие формы движения материи: физическая, химическая, биологическая, социальная. Ряд авторов подвергают сомнению существование единой физической формы движения материи. Однако с этим вряд ли можно согласиться. Все объекты, объединяемые понятием физического, обладают двумя наиболее общими физическими

278
свойствами — массой и энергией. Для всего физического мира характерен общий всеохватывающий закон сохранения энергии.

Частные формы входят в состав основных. Так, физическая материя включает в себя вакуум, поля, элементарные частицы, ядра, атомы, молекулы, макротела, звезды, галактики, Метагалактику. К комплексным формам материи и движения следует отнести *астрономическую* (Метагалактика — Галактика — звезды — планеты); *геологическую* (состоящую из физической и химической форм движения материи в условиях планетарного тела); *географическую* (включающую в себя физическую, химическую, биологическую и социальную формы движения материи в пределах лито-, гидро- и атмосферы). Одна из существенных особенностей комплексных форм движения материи заключается в том, что господствующую роль в них в конечном счете играет низшая форма материи — физическая; геологические процессы определяются физическими силами: гравитацией, давлением, теплотой. Географические законы обусловлены физическими и химическими условиями и соотношениями верхних оболочек Земли.

Современные ученые говорят о технической, кибернетической, информационной формах движения материи. Эта проблематика во многом полемична. Однако бесспорным представляется то, что дальнейшее изучение объективной реальности повлечет за собой не только детализацию и уточнение имеющихся классификаций, но и появление новых форм движения материи. Ибо каждая из форм реализует собой одну из возможностей глобального и универсального процесса развития.

Тема 26. ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ — КОРЕННЫЕ

Развитие взглядов на пространство и время в истории философии и в естествознании. — Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени. — Критика субъективных и априористских трактовок пространства и времени. — О специфике пространства и времени в микро-, макро- и мегамире. — Объективность пространственно-временного континуума: место и положение, длительность и миг. — Метрические и топологические свойства пространства и времени. — Эмпирический постулат трехмерности пространства.

Осваивая мир, человек первоначально воспринимает его на чувственно-созерцательном уровне, на котором телесная материя, движение, пространство и время не отделены друг от друга. Никто и никогда не воспринимал ни чистого пространства, ни чистого времени, материальные тела также никогда вне пространства и времени не воспринимались. С этими выводами согласится каждый, однако не каждый сможет ответить на вопрос, а что же такое пространство и время, в каком отношении они находятся с другими фундаментальными характеристиками бытия? Этот вопрос

действительно труден, ибо сама философия на протяжении более чем двухтысячелетнего периода своего развития искала на него ответ.

В истории философии сложились две концепции, вскрывающие сущность пространства и времени: **субстанциональная и реляционная** (от relatio — отношение). Родоначальники субстанциональной концепции Демокрит (по проблеме пространства) и Платон (во взглядах на время) трактовали пространство и время как самостоятельные сущности, не зависящие ни от материи, ни друг от друга. Демокрит ввел представление о реальном существовании пустоты как вместилища движения атомов. Без пустоты, по его мнению, атомы лишены такой возможности.

280

Пространство, согласно учению Демокрита, Эпикура и Лукреция Кара, объективно, однородно, бесконечно. Оно вместилище совокупностей атомов. Время отождествимо с вечностью — это чистая длительность, равномерно текущая от прошлого к будущему. Время есть вместилище событий.

Противоположное Демокриту понимание пространства было сформулировано Аристотелем. Его взгляды составили суть реляционной концепции. Аристотель отрицает существование пустоты как таковой. Пространство неоднородно и конечно — это система естественных мест, занимаемых материальными телами.

Отвечая на вопрос: "Что есть время?" — Аристотель рассуждает: как в движении, так и во времени всегда есть некоторое "прежде" и некоторое отличное от него "после". Именно в силу движения мы распознаем различные, не совпадающие друг с другом "теперь". Время оказывается не чем иным, как последовательностью этих "теперь", их сменой, перечислением, счетом, "числом движения в связи предыдущего и последующего".

Эти две тенденции в истолковании пространства и времени: либо как самостоятельных, объективных и не зависящих от вещественного наполнения начал бытия, либо как неотъемлемых внутренних аспектов движущейся материи — получили развитие в дальнейшем. Более двадцати веков просуществовала первая субстанциональная концепция, подвергаясь лишь некоторым модернизациям и изменениям. Ньютоново пространство как неподвижное, непрерывное, однородное трехмерное вместилище материи, в сущности, также было и Демокритовым. Время, по Ньютону, — однородная, равномерная, вечная и неизменная "чистая" длительность. В классической механике пространство и время — объективные данности, которые все в себя вмещают и ни от чего не зависят. Ньютон говорил об абсолютном времени, которое "само по себе и по своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно и иначе называется длительностью"¹⁰.

Представления, аналогичные взглядам Аристотеля на пространство и время, развивались в Новое время Лейбницем и

281

Декартом. Ни однородной пустоты, ни чистой длительности как самостоятельных и независимых начал бытия не существует. Пространство — порядок взаиморасположения тел, время — порядок последовательности сменяющих друг друга событий. Протяженность объектов и длительность процессов — это не первичные свойства, они обусловлены силами притяжения и отталкивания, внутренними и внешними взаимодействиями, движением и изменением.

Исторически сложилось так, что на протяжении 18—19 вв, субстанциональная концепция — концепция абсолютного пространства и времени стала ведущей как в философии, так и в естествознании. По своему существу эта концепция была метафизична, ибо разрывала связь движущейся материи, пространства и времени, так как получалось, что могло существовать "этакое" чистое пространство вне материи или время, абсолютно не связанное с материальными процессами. Тем не менее эти метафизические представления о пространстве и времени как о пустых вместилищах вещей и событий имели под собой определенные эмпирические основания. В области обычного опыта и малых скоростей, в макромире (а макромир есть основная среда обитания человека) не наблюдается прямой связи между пространством, временем и движущимся предметом. Объект может быть удален из определенного места, но от этого пространство не изменится и не исчезнет. Аналогичным образом воспринимается и время, оно безразлично к объектам. Именно поэтому метафизические представления были так живучи, особенно в условиях, когда естествознание еще не подошло к изучению микромира.

Однако против подобных взглядов энергично выступал диалектик Гегель. "Мы не можем обнаружить никакого пространства, которое было бы самостоятельным пространством; оно всегда есть наполненное пространство и нигде не отличается от своего наполнения". В отношении времени Гегель замечает: "...не во времени все возникает и преходит, а само время

282
есть это становление, есть возникновение и прехождение"¹¹. В своих возражениях Гегель был прав.

Естественнонаучные аргументы, опровергающие метафизические представления о природе пространства и времени, стали складываться лишь к концу 19 в. с возникновением в физике электромагнитной теории. Ее развитие привело к необходимости отбросить представления о пустом пространстве. Первоначально его заменили эфиром, который выполнил роль представителя теперь заполненного всюду, но все же абсолютного и ни от чего не зависимо пространства. А затем и эти представления были преодолены.

Однако субстанциональная и реляционная концепции, как и представления о пространстве и времени, в рамках объективного идеализма Гегеля не ставили под сомнение объективность существования пространства и времени. Для всей **субъективно-идеалистической** линии в философии и пространство и время — способ расположения впечатлений, а следовательно, они имеют психологический источник своего происхождения. Иммануил Кант трактует пространство и время как формы нашей чувственности — формы созерцания, согласно которым именно познающий субъект организует данный ему мир в определенный пространственно-временной образ. От Беркли к Маху идет линия доводов, согласно которым пространство и время — это формы упорядоченных рядов ощущений. Английский махист Пирсон утверждает, что пространство и время не имеют реального существования, а являются лишь субъективным способом восприятия вещей. Пространство — порядок или категория восприятия предметов. Время — категория восприятия событий. Русский махист А.А. Богданов считает пространство и время продуктами организующей и гармонизирующей человеческой мысли.

Метафизическая субстанциональная концепция пространства и времени, согласно которой названные атрибуты являются ни от чего не зависящими абсолютами, полностью преодолевается в ходе развития науки на протяжении 19 — 20 вв.

283
Лобачевский высказал предположение о существовании таких свойств пространства и времени, которые не описываются евклидовой геометрией. Это отвергало концепцию абсолютного пространства, ибо последнее должно описываться лишь одной геометрией. В специальной теории относительности, основные идеи которой были сформулированы А. Эйнштейном в 1905 г., было установлено, что геометрические свойства пространства и времени зависят от распределения в них гравитационных масс. Вблизи тяжелых объектов геометрические свойства пространства и времени начинают отклоняться от евклидовых, а темп течения времени замедляется. Общая теория относительности, которая была завершена А. Эйнштейном в 1916 г., нанесла сокрушительный удар не только субстанциональной концепции пространства и времени, но и **субъективистским априористским трактовкам** сущности пространства и времени. Она показала зависимость пространственно-временных свойств от движения и взаимодействия материальных систем. Сам Эйнштейн, разъясняя суть своей теории, говорил: "Суть такова: раньше считали, что если каким-нибудь чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы. Согласно же теории относительности вместе с вещами исчезли бы и пространство и время".

С точки зрения современного естествознания и соответствующих философских обобщений объективная реальность представляет собой нераздельную связь пространства, времени, движения и взаимодействия видов вещества и поля. Современные ученые предпочитают говорить о некоем едином и объективном **пространственно-временном континууме**. Пространство и время понимаются как взаимосвязанные формы существования материальных тел. Пространство — это такая форма бытия материи, которая выражает ее протяженность, структурность, взаимодействие. Время — форма бытия материи, характеризующая длительность существования всех объектов и последующие смены состояний.

284
Т.Г. Лешкевич. Философия. Вводный курс - Изд. 2-е, дополненное - М.: "Контур", 1998. - 464 с.

Поскольку все существующие в мире тела пространственно ограничены именно тремя направлениями и самая плоская из всех форм все же имеет длину, ширину и высоту, то трехмерность нашего пространства является повсеместно эмпирически обнаруживающим себя фактом. В нашем пространстве мы знаем три перпендикуляра, геометрически изображающих его метрику. Однако, не двигаясь в пространстве, а точнее, на его макроуровне, тело всегда движется (разнообразится) во времени. В этом смысле временем можно назвать расстояние, разделяющее события в порядке их последовательности. Это расстояние осуществляется в направлении от прошлого к будущему, и если мыслить это направление в пространстве, то оно выступает четвертым измерением пространственно-временного континуума. Из этого следует, что для определения того или иного мирового события нужны четыре числа. Время образует не только временной порядок, но и обуславливает объединенный пространственно-временной порядок и выражает каузальный (причинный) строй Вселенной.

В качестве основных свойств пространства и времени следует выделить бесконечность и неисчерпаемость пространства и времени, трехмерность пространства, однонаправленность и необратимость времени. Всеобщность пространства и времени означает, что они существуют, пронизывая все структуры универсума. В связи с этим следует отметить **специфические проявления пространства и времени** не только в **макромире, микро- и мегамире**, но и в живой и социально организованной материи. Специально анализируются биологическое время, психологическое время, социальное пространство и время. Объективность пространства и времени означает, что они существуют, пронизывая все структуры универсума, независимо от возможности восприятия или отсутствия таковой. Именно это имел в виду Л. Фейербах, когда считал пространство и время коренными условиями бытия — *Wesenbedingung*. Последнее не означало, что они предшествовали материальным телам, но лишь подчеркивало, что материя в принципе невозможна вне пространства и времени.

285

Характеризуя пространство и время, ученые выделяют **метрические и топологические** их свойства. К метрическим свойствам относят количественные характеристики пространства-времени, такие как протяженность и длительность. Протяженность предполагает наличие **места и положения**. Место есть единство пространственной границы и некоторого объема, охватываемого ею. Положение — это координация одного места по отношению к другим. Место и положение обуславливают пространственную структуру. Таким образом, говоря о пространственной структуре, мы с необходимостью должны характеризовать место и положение.

Основными метрическими характеристиками времени являются **длительность и мгновение**. Мгновение — это далее не расчленимый атом длительности, квант длительности. Сама длительность при этом понимается как совокупность мгновений, заключенная в некоторые границы, каковыми являются начальные и конечные мгновения существования того или иного объекта. Длительность — это продолжительность существования, сохранение существования объекта. Длительность может характеризоваться отношениями одновременности — **синхрония** или последовательности — **диахрония**.

К топологическим свойствам пространства и времени относят качественные и во многом проблемные их характеристики, как например, непрерывность и связность пространства и времени, порядок и направление времени, размерность пространства и времени. Топологические свойства пространства — это еще и однородность, изотропность (одинаковость протекания процессов в одних и тех же условиях) пространства. Топологические свойства времени — однонаправленность, одномерность, необратимость. Все эти характеристики до сих пор представляют проблему и нуждаются в обосновании.

Трехмерность пространства до сих пор не получила окончательной научно-теоретической аргументации. Объекты, с которыми мы имеем дело в макроскопическом опыте, обладают трехмерной протяженностью — размерностью в трех

286

измерениях. Любая точка пространства задается с помощью трех чисел. Однако для философов трехмерность пространства остается по существу необъяснимой, она принимается как **эмпирический постулат**, который ускользает от попыток обоснования. Аристотель, сформулировавший факт трехмерности пространства, пытался его обосновать, используя идеи пифагорейцев. Он заявил, что три измерения являются

наиболее совершенными и законченными, именно число 3 обладает такими достоинствами.

Схоласты, опираясь на Пифагора и Аристотеля, объясняли трехмерность соображениями совершенства мира. К линии длины присоединяется ширина, образуется поверхность. Затем присоединяется высота — образуется тело. Далее наглядно представить переход к другим измерениям невозможно. Трехмерность свидетельствует о совершенстве мира.

Критику такого обоснования трехмерности пространства дал Галилей. Одному из действующих лиц его диалогов, выражающему точку зрения самого Галилея, принадлежат слова: "Не вижу необходимости признавать, что число 3 есть число совершенное и что оно наделено способностью сообщать совершенство всему, что обладает троичностью"¹².

Кант в докритический период своей деятельности впервые попытался объяснить трехмерность пространства особенностями действующих в природе сил. Он был прав, пытаясь понять трехмерность пространства как физический факт. Однако затем Кант пришел к выводам об априористской природе пространства и времени и представил их формами чувственного созерцания.

Итак, трехмерность пространства — эмпирический постулат. Это не значит, что вывод о трехмерности пространства базируется на нашей интуиции, исходит из стремления удобства, целесообразности, экономии мышления, эстетических предпочтений или убежденности в совершенстве мира. Трехмерность пространства обусловлена материальными взаимодействиями. Пространство, в котором мы живем, — трехмерно. Это не значит, что не может существовать иного, но в том ином пространстве не было

287
бы ни атомов, ни молекул, ни Солнечной системы. Если бы пространство не было трехмерным, то нарушились бы все действующие физические закономерности; без всякой причины могли бы появляться и исчезать вещи (их причины были бы в иных измерениях); не могли бы существовать атомы, так как электроны бы мгновенно падали на ядра. И весь мир должен был быть иным. В нашем мире считается, что любое событие определяется четырьмя числами: тремя пространственными координатами, фиксирующими местоположение события, и его временным параметром. Таким образом, универсальным свойством объектов материального мира является их принадлежность к $3 + 1$ пространственно-временной структуре.

Тема 27. ПОРЯДОК И НАПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Две серии временных понятий: "прошлое — настоящее — будущее"; "раньше — позже". — Динамическая и статическая концепции времени. — Парадокс Аристотеля — Августина. — Диалектика прошлого, настоящего, будущего. Настоящее как миг и длительность. — Ограниченность линейной модели времени. — Что такое время? — определения Г. Рейхенбаха. Перцептуальное время и время человеческого существования. — Многообразие типов временных отношений. — Социальное время. — Проблема размерности социального времени.

Проблемой, по которой ведутся дискуссии с древности и по сегодняшний день, является вопрос об объективном характере становления или течения времени. Когда говорят о порядке и направлении времени, обычно подразумевают ход его течения от прошлого через настоящее к будущему. Время предстает как односторонний, асимметричный и необратимый процесс. Само слово "время" восходит к древнерусскому "воремья", смыкаясь с индоевропейской основой санскритского "vartman", что значит "колея", "след от колеса".

Для временного упорядочивания явлений действительности использовались **две серии временных понятий**: серия А — "прошлое — настоящее — будущее" и серия В "раньше — одновременно — позже". В тех случаях, когда фиксировались количественные характеристики времени, предпочтения отдавались второй серии временных понятий, например, на 4 минуты раньше, на 5 минут позже, и т.п. Структура нашего языка не позволяет строить предложения типа: 4 часа "прошедшее", 5 минут "будущее".

Время — одно из уникальных явлений, для которого существуют два способа описания. Это связано с тем, что в осмыслении времени присутствуют эталонный количественный аспект и психологическая окраска переживания временного

289

потока, мировоззренческая оценка бренности мира. Понятия прошлого — настоящего — будущего более пригодны для передачи психологического, качественно-содержательного описания времени. Для количественного анализа применяется менее эмоциональное описание: "раньше — одновременно — позже".

Эти два временных языка были четко выделены и разграничены в 1908 г. Дж. Мак-Таггартом. Он ввел представление о двух сериях понятий. Разграничение этих серий понятий позволяет уточнить постановку целого ряда проблем. С одной стороны, время осознается динамическим или временным путем, как воплощение потока и транзитивности. События, существующие в прошлом, настоящем и будущем, непрерывно меняются по отношению к этим временным определенностям. Прошлые события становятся все более прошлыми, будущие — все менее **будущими**. Этот процесс временного становления часто выражается посредством метафор и афоризмов: река времени, время течет, завтра придет. Вместе с тем события, которые непрерывно изменяются, вытянуты в неизменном порядке и конституированы отношением "раньше, чем — позже, чем". Здесь присутствует этакая "демократическая эквивалентность всех времен".

В истории философии и человеческой культуры по поводу осмысления порядка и направленности времени сложились две основные концепции: **динамическая и статическая**. Позиция, которая восходит к гераклитовскому "panta rei" (все течет, все изменяется), дала начало **динамической** концепции времени. Динамическая концепция признает объективную реальность временных процессов вообще и течения времени в частности, что означает признание наличия реальных физических различий между событиями прошлого, настоящего и будущего. Вместе с тем подлинным бытием с точки зрения данной концепции обладают лишь события настоящего. Прошлое существует в воспоминании, события будущего, неизвестно, будут ли еще существовать. И только в моменте настоящего возможные события на основе прошлых причин приходят в реальное бытие. Затем они уходят в прошлое, оставляя лишь след в настоящем.

290

Здесь уместно вспомнить о **парадоксе времени**, который был сформулирован еще **Аристотелем** и дополнен **Августин**ом Блаженным. Аристотель рассуждал: "Прошлое не существует *уже*, будущее не существует *еще*, следовательно, актуально существует лишь настоящее". Если предположить, что само настоящее стягивается в лишенное длительности мгновение, следовательно (и здесь правомерен вывод Августина), настоящее тоже не существует. Таким образом, оказывается, что время вообще не обладает реальностью. В аналогичном парадоксальном состоянии может оказаться динамическая концепция времени, признающая лишь настоящее, которое постоянно исчезает. Для разрешения этой ситуации, чтобы не прийти к ложному выводу об исчезновении временной реальности, следует иметь в виду, что время не существует вне материальных объектов. Оно является их реальностью. **Настоящее** в материальных объектах — это не стремящаяся к нулю величина, но относительно устойчивая длительность их существования, представленная пространственно и материально. В настоящем в "снятом" виде хранится прошлое как его основание и будущее как его возможность. А миг и длительность есть неразрывные, друг друга обуславливающие и друг друга отрицающие характеристики времени.

Другая концепция, **статическая**, не отрицая наличия объективных временных процессов, отрицает разделение времени на прошлое, настоящее и будущее. В ней признается объективным временное отношение раньше — позже. Если убрать наблюдателя, утверждают ее сторонники Б. Рассел и Т. Голд, то в мире актуально возможны все состояния. В зарубежной литературе эту концепцию именуют "концепцией застывшей Вселенной".

Однако вряд ли можно согласиться с основной посылкой статической концепции относительно зависимости хода и течения времени от субъекта-наблюдателя. Многие процессы существуют и протекают независимо от наблюдателя. Большая проблема состоит в том, как понять настоящее? Если, как это следует из статической концепции, в любом моменте настоящего содержатся все прошлые состояния Вселенной и находятся, в свою

291

очередь, в *скрытой* форме, в потенции, все будущее, то как можно говорить о появлении нового? Здесь вводится представление о якобы полной симметрии между

событиями прошлого и будущего, хотя реальная последовательность событий на самом деле асимметрична.

Современная наука отказывается от принципа мгновенного дальнего действия, согласно которому любое произошедшее в данный момент времени событие связывается со всей остальной Вселенной и получает мгновенную ответную реакцию на свое воздействие. В современной науке провозглашается принцип *близкодействия*, т.е. передачи взаимодействий через промежуточные элементы с конечными скоростями. Вследствие этого возникает возможность воздействия на предмет или явление совершенно новых и неожиданных факторов, которые ранее для него не существовали. В силу отсутствия мгновенного дальнего действия события будущего оказываются объективно неопределенны. Поэтому очевидно, что точные детальные предсказания будущего невозможны из-за отсутствия определенности и однозначности их протекания.

Это только с точки зрения ретроспективного анализа все события выстраиваются в цепочку линейной зависимости, где жестко и однозначно прослеживается связь между прошлым, настоящим и будущим, но стоит только обратить свои взоры в грядущее, как сразу становится ясно, что будущее не является сплошной однородной текучестью. Его модели не укладываются в одну графу, не исчерпываются однозначной **линейной моделью времени**. Они ветвятся, переплетаются, разбегаются как пучок векторов. "Ростки", "зародыши будущего", вызревающие в настоящем по аналогии с организмическим типом развития, это всего лишь одна из возможных особенностей его возникновения. И совершенно не исключено, что именно она может быть снята, переименована, трансформирована и даже искажена другими взаимодействующими с ней цепями причинения. На будущее можно влиять, его можно выбирать, строить и отменять.

Немецкий философ и логик Ганс Рейхенбах, пытаясь ответить на вопрос: "Что такое время?" — сформулировал следующие определения.

- Определение 1. Время движется от прошлого к будущему.
- Определение 2. Момент "теперь" есть настоящее время, отделяющее прошлое от будущего.
- Определение 3. Прошлое никогда не возвращается.
- Определение 4. Мы не можем изменить прошлое, но мы можем изменить будущее.
- Определение 5. Мы можем иметь протоколы прошлого, но не будущего.
- Определение 6. Прошлое детерминировано, будущее недетерминировано¹³.

С этими определениями трудно не согласиться, они вбирают в себя обычную логику здравого смысла. Однако в темпоральной проблематике существует множество острых вопросов, ответы на которые не даны столь явно и очевидно. Остроактуальным является вопрос о **многообразии типов временных отношений**. К ним относятся: внутреннее и внешнее время системы, время человеческого бытия, культурно-историческое время эпохи, астрономическое, физическое, биологическое время. Интересны исследования, посвященные особенностям взаимовлияний различных типов темпоральных систем.

Из теории относительности явствует, что при увеличении скорости движения тел и при приближении ее к скорости света увеличивается масса и замедляются временные процессы относительно состояний покоя. Замедление временных ритмов происходит также и под воздействием очень мощных гравитационных полей. В живых организмах действуют еще и биоритмы различных функциональных систем, зависящие от смены дня и ночи, времен года, циклов солнечной активности. Предполагается, что биологические часы, основанные на периодических ритмах, присутствуют у любого организма, даже у растений. Творец кибернетики Норберт Винер высказал гипотезу относительно того, что интуиция времени у человека

связана с ритмами его мозга, в частности с альфа-ритмом, характеризующим его активность. Иногда чувство времени связывается с обменными процессами. Поскольку в старости интенсивность обмена веществ уменьшается, то и ход внутреннего часового механизма замедляется.

Собственные временные отношения и ритмы развития имеет и общество как целостный организм. Они могут либо ускоряться по мере развития производства и науки, либо замедляться, иногда говорят даже о состоянии стагнации тех или иных

общественных процессов.

Сейчас вопрос "Существует ли социальное время" не является дискуссионным. Проблема в том, какие приоритеты и константы присутствуют в его содержании. Социальное время делится на время индивида и время поколения. Оно зависит от изменчивой информационной емкости человеческого сообщества. Можно встретиться и с проникновением пространственных характеристик во временные процессы, т.е. с указанием на длину социального времени, как на последовательность этапов жизненных циклов, ширину, как количественное разнообразие видов деятельности, а также глубину, как степень вовлеченности индивида в те виды деятельности, в которых он участвует. Наиболее иллюстративно связь времени и пространства отражается в такой принятой формуле, как "местное время", которое *повсеместно* различается. Все это вновь и вновь подчеркивает взаимозависимость пространственных, временных и материальных процессов. А в теоретическом плане делает наиболее значимым и развитие реляционной и динамической концепций пространственно-временных отношений.

Тема 28. ПРОТИВОРЕЧИЕ КОНЕЧНОГО И БЕСКОНЕЧНОГО

Конечное и бесконечное как философские категории. — Определенность и граница — характеристики конечного. — Соотношение конечности и движения. — Бесконечное как отрицание конечного. — Бесконечность как неограниченность, неопределенность и неисчерпаемость. — Онтологический статус бесконечного и невозможность его эмпирического обнаружения. — Критика понятия "дурной" бесконечности, идеалистического истолкования бесконечного. — Анализ версий соотношения конечного и бесконечного в неопозитивизме. — Диалектика конечного и бесконечного. — О трудностях интеллектуального постижения бесконечного. — Апории, антиномии, парадоксы как средства отображения бесконечного в познании. — Актуальная и потенциальная бесконечность.

В ситуациях, когда мы испытываем дискомфорт, неудобства, несвободу или опасность, мы либо позволяем себе эмоциональный возглас: "Когда же все это кончится!" — либо рассудительно замечаем: "Это все когда-нибудь кончится". И действительно, в реальной жизни мы нигде не встретимся с такими ситуациями, процессами и явлениями, которые не имеют своего завершения, хотя бы в определенном цикле. Равно как не встретимся мы с переходом данного определенного нечто в абсолютное ничто. Его существование оставит след и сохранится в других процессах и взаимодействиях. **Конечность**, таким образом, как и противоположная ей характеристика, бесконечность должны быть поняты как **философские категории** — предельно общие, универсальные понятия, обладающие статусом всеобщности и необходимости.

Конечное — это философская категория для обозначения такой характеристики предметов, явлений и процессов, которая

295 фиксирует их определенность и границу, в пределах которой существует объект. Гегель считал, что "конечное вообще в том и состоит, что нечто имеет границу, т.е. в том, что здесь положено его небытие, что здесь это нечто прекращается"¹⁴. В принципе, не было ни одного значительного философа, который не размышлял бы о неизбежной гибели всего рожденного. "Открытие" конечности человеческого бытия указывало не только на жесткие границы существования, но и на бесконечность — монотонный и однообразный ряд сменяющих друг друга поколений. В обыденной жизни мы часто фиксируем некоторые границы, позволяющие нам различать предметы и проследивать временное изменение их состояний, например отличать день от ночи, не путать Петрова с Ивановым. Таким образом, исходными и наиболее очевидными моментами конечного выступают **определенность и граница**.

Границы бывают пространственно-количественными (к примеру, территориальные границы государств) и качественными (возрастные периоды). Однако граница — это не только то, что разъединяет, но и то, что соединяет, дает возможность для соприкосновения, перехода через границу. Для обозначения этой противоположности Гегель ввел понятие "бытие в себе", "бытие для другого".

Не следует понимать конечное как нечто застывшее, пребывающее вне движения. Сущность конечного в том и состоит, что оно само себя отрицает, двигается к концу. Поэтому **конечное не может быть понято вне движения**, а только будучи в движении.

"Конечный — значит двигающийся в конце!" — замечает Ленин в "Философских тетрадах"¹⁴.

Отрицанием конечности выступает **бесконечность**. С бесконечностью в философию и науку вошло противоречие. Для классической греческой мысли бесконечность выступает как негативное понятие: бесконечность лишена границ и формы, она не детерминирована, а следовательно, недостижима для человеческого разума. Стремление постигнуть бесконечность неизменно сталкивалось с апориями, антиномиями, парадоксами. Существовало даже устоявшееся выражение *horror infiniti* — ужас бесконечного. Сознание не может ни помыслить, ни

296 представить бесконечность, оно раздваивается. Бесконечность — это такая реальность, где нарушаются принципы, где часть оказывается равной целому.

Главной сутью апорий Зенона также оказывалось противоречие между конечным и бесконечным. В апории "Дихотомия", напомним, предполагался прямой путь. Чтобы его пройти, нужно было пройти половину, затем половину половины, потом половину этой имеющейся половины, и так без конца. Если исходить из подобной цепочки рассуждений, то движение невозможно, ибо путь не только нельзя пройти, его нельзя даже начать. Как отыскать ту первоначальную исходную половину половины, с прохождения которой следовало бы начать путь? Движение, бесспорное как эмпирический факт, при своем теоретическом описании вызывает затруднения.

И если исходным пунктом конечного выступает ограниченность, то за ключевую характеристику бесконечного часто принимают **неограниченность**. Идея бесконечности существует в человеческом мышлении как интуитивное представление об отсутствии границ у какого-либо объекта или процесса. Таким образом, бесконечное представляется в виде некоторого неограниченного процесса или последовательности. Это осознается уже в эпоху Возрождения, где бесконечность теряет свою негативную окраску, означая собой неизмеримое и неисчисляемое богатство реальности, неограниченную силу человеческого интеллекта. Бесконечный универсум не полагает границ человеческому разуму, напротив, он побуждает его к движению. Глубокий философский анализ идеи бесконечности принадлежит Гегелю, который связывал бесконечность с развитием и различал истинную (качественную) и "дурную" (как непрестанное увеличение количества) бесконечность.

Следует заметить, что человеческий опыт всегда ограничен, он **не может обнаружить бесконечное эмпирически**. Для фиксации бесконечности к данным органов чувств следует присоединить еще и деятельность мышления. Бесконечное существует через конечные вещи, эту связь и последовательность, эту

297 форму всеобщности конечных вещей, равную бесконечному, и выявляет человеческий интеллект.

Однако именно то обстоятельство, что бесконечное нельзя охватить эмпирически, что человеческий опыт сталкивается только с миром конечных вещей, послужило основой **идеалистического представления о бесконечности** как о результате мыслительной деятельности. Идеалисты утверждают, что бесконечное — это мысль, и оно существует не в реальной природе, но лишь в мышлении, в духе. Бесконечное не имеет никакого объективного аналога. Субъективный идеалист Беркли, исходя из своего основного тезиса: существовать — значит быть воспринимаемым, заключает, что поскольку бесконечное чувственно невоспринимаемо, оно и не существует.

Неотомизм, христианский экзистенциализм мистифицируют понятие бесконечности, приписывая ему сверхприродное, сверхразумное значение. Подлинная и высшая бесконечность заключена, по их мнению, лишь в божественном бытии, в потусторонней по отношению к чувственному миру трансценденции.

В неопозитивистской литературе проблема бесконечного и конечного сводится к анализу математических соотношений. В конечном и бесконечном видят выражение потребности человеческого мышления в ограничении предметов мысли, с одной стороны, а также в неограниченной свободе создания мысленных образов, с другой. Для неопозитивистской философии характерно стремление снять проблему отношения понятий конечного и бесконечного к реальности, как псевдопроблему, и ограничиться выяснением значения терминов в том или ином языке.

Действительно, обосновать **онтологический статус бесконечного** очень трудно. Достаточно сложно дать и определение бесконечным сущностям. Материя, движение,

пространство, время — все это бесконечные характеристики всеобщего универсума, определение которых всегда представляло большую проблему. Так как определить (*о-предел-ить*) — значит ограничить, заключить в границы, положить предел.

298

Говоря о **трудностях познания бесконечного**, необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, в сферу нашего познания попадают лишь конечные явления. Познавая их всеобщность, мы констатируем бесконечность в конечном. Во-вторых, бесконечность познающего мышления складывается из бесконечного множества человеческих голов, которые работают друг возле друга в ряде сменяющих друг друга поколений, делают практические и теоретические промахи, исходят из однообразных, ложных посылок (Энгельс). Бесконечный процесс познания — тернистый путь открытий и заблуждений, размеченный метками относительных истин.

Понятие бесконечного включает в себя **актуальную и потенциальную бесконечность**. **Потенциальная** бесконечность фиксирует незавершаемый процесс количественных и качественных изменений. Потенциальная бесконечность указывает на процесс становления, изменения и развития, которые нельзя остановить, отменить или объявить несуществующими. Актуальная бесконечность — это абстракция от существующей как бы целиком в данных условиях бесконечности. Это объект особого рода, образованный из неограниченного множества сходных объектов, например волос на головах живущих на Земле или цветов, произрастающих на планете. **Актуальная** бесконечность позволяет говорить об актуальном сосуществовании множества совокупностей объектов, состоящих из неограниченного количества конечных образований. Актуальная бесконечность берется как данное наличное бытие, но она всегда вызывает наибольшее возражение и неприятие. Ее стараются избегать, и немаловажную роль в этом сыграл авторитет Аристотеля.

Стагирит выдвинул положение, имевшее хождение два тысячелетия: бесконечность существует, но только потенциально, а не актуально. С точки зрения здравого смысла доводов на стороне Аристотеля достаточно. Если потенциальная бесконечность, образно говоря, позволяет к любому числу прибавить единицу и является абстракцией не очень высокого порядка, ее можно принять и с ней можно свыкнуться, то актуальная

299

бесконечность парадоксальна по определению, ибо претендует на право явить "здесь" и "теперь" бесконечность как оконеченную, сосчитанную, целостную. Приведем пример. Если гусар в одной из оперетт заявляет, что он может выпить шампанского сколько угодно плюс еще две бутылки, то это — потенциальная бесконечность. А вот если он скажет, что уже выпил бесконечное число бутылок, то к подобному заявлению следует отнестись как к абсурдному. И вместе с тем это попытка обозначить актуальную бесконечность как бесконечность, существующую в виде реального объекта со всеми своими элементами. Постоянно развивающийся универсум не может быть охарактеризован как уже ставшая актуальная бесконечность. Однако сама идея актуальной бесконечности весьма плодотворна в качестве источника творчества и питательной почвы эвристического поиска.

С трактовкой бесконечности как актуальной можно встретиться в "Мыслях" Паскаля. Актуальная бесконечность не увеличивается при прибавлении к ней любого числа и не уменьшается при его вычитании. Паскаль отождествляет актуальную бесконечность с идеей Бога — бездонного абсолюта, "неделимого и бесконечного Существа", а также с идеей божественной темноты. Ибо действительность, погруженная в непроглядный мрак бесконечности, многократно превосходит возможности человеческого понимания. Потенциальную бесконечность Паскаль считает всего лишь вариантом конечного.

Актуальная бесконечность имеет разновидности. Это "бесконечность в большом" — бесконечность универсума, и "бесконечность в малом", которая менее очевидна, но выдвигается в качестве реальной проблемы в связи с развитием научной мысли в направлении изучения микромира. Во времена Паскаля таковую представляли явления микроскопии. Актуальная бесконечность непостижима для конечного человеческого духа. Человек, по мнению Паскаля, с трудом удерживается на грани двух бездн — "бездны бесконечности и бездны небытия". Неисчерпаемость бесконечности обрекает человека на безмолвное созерцание.

Понятие актуальной бесконечности не может не беспокоить и не волновать умы ученых. Так, математик Д. Гильберт, пытаясь истолковать

300

феномен актуальной бесконечности, пишет: "Такое мы имеем, например, рассматривая самое совокупность чисел 1,2,3,... -п как некое законченное единство или точки отрезка как совокупность вещей, предстающую перед нами в законченном виде. Этого рода бесконечность мы будем называть актуальной бесконечностью"¹⁵. Математики употребляют понятие "бесконечное множество" и понимают его в основном как множество, завершённое в качественном, а не в количественном отношении. В "бесконечном множестве" стремятся исследовать общие и устойчивые свойства и отношения, не опровергая идею о том, что бесконечность в принципе не может быть завершена. В математике существует определение бесконечного как множества, равносильного своему истинному подмножеству.

С философской точки зрения бесконечность следует понимать как процесс, отрицающий границы конечного, переходящий через эти границы. Конечное же, выходя за свои пределы, отрицая свое отрицание, становится бесконечным. Невозможно изучать конечное в отрыве от бесконечного и никогда нельзя опровергнуть существование бесконечного, сохраняя в то же время существование конечного. Конечное является *формой* или способом существования бесконечного; в этом диалектика.

Казалось бы, для бесконечного характерно отсутствие границ, безграничность. Однако безграничность не следует отождествлять с бесконечностью. Возьмем, например, шар. Двигаясь по его поверхности, мы нигде не упрёмся в границу. Это нечто безграничное, но в то же время конечное. Поэтому более существенными характеристиками бесконечного являются **неисчерпаемость** и **неопределенность**.

Мир неисчерпаем не потому, что он бесконечно делим и дробим. Напротив, само понятие бесконечного дробления материи имеет смысл только до определенной меры. В отношении элементарных частиц оно уже совершенно неприемлемо (вспомним парадоксальный эффект множественного рождения частиц). Не могут существовать и объекты, имеющие бесконечно большую массу, плотность, температуру, скорость, энергию. Бесконечное количественное увеличение или уменьшение тех или иных свойств в общем-то неосуществимо.

301

И это во многих случаях вытекает из наличия известных физических констант, таких как скорость света, минимальный электрический заряд.

Таким образом, всякое количественное изменение в природе ограничено определенной мерой. Поэтому бесконечность выступает не как количественная бесконечность одного какого-то качества, а как неисчерпаемое многообразие качественных характеристик. Мир неисчерпаем, потому что он качественно разнороден и разнолик. Доступная нам природа расчленяется на ряд взаимосвязанных, но вместе с тем относительно самостоятельных уровней. Выделяется микромир, описываемый законами квантовой механики; макромир, в котором действуют законы классической механики; мегамир, связанный законами теории относительности и релятивистской космологией. На разных структурных уровнях материи мы сталкиваемся с особенными проявлениями пространственно-временных отношений, различными видами движения. Мы являемся наблюдателями и свидетелями процессов определенного вида. Наш земной мир рассматривается как эталонный и базовый. Процессы других типов протекают без свидетелей.

Геоцентризм породил установку на возможность переноса (экстраполяции) геоцентрических представлений на всю Вселенную. Она основана на убеждении, что мир однороден и та часть, которая познана, универсальна в своих физических параметрах и применима для описания всей Вселенной. Иными словами, утвердилось представление, что во всем мироздании действуют закономерности, аналогичные познанным. А это весьма проблематично. Последовательное проведение идеи неисчерпаемости требует отказа от геоцентризма и признание негеоцентризма, т.е. характеристик мира с отклонениями от универсального содержания атрибутов земного образца. Логическим следствием негеоцентризма становится вывод о возможности существования множества онтологически разных миров, каждый из которых представляет собой тип объективной реальности. И именно из философского тезиса о бесконечности следует предположение о том, что в процессе дальнейшего познания объективной реальности человечество, возможно, столкнется с ее диковинными, парадоксальными проявлениями, радикально отличающимися от известных нам ныне.

302

Тема 29. КОНЕЧНОЕ И БЕСКОНЕЧНОЕ В КОСМОЛОГИИ

Бесконечность мира в пространстве и времени. — Интенсивная и экстенсивная бесконечность. — Космологические антиномии И. Канта и их современная интерпретация. — Философские основания идеи бесконечности Вселенной. — Проблема бесконечности Вселенной в релятивистской космологии. — Космологические модели Вселенной.

Нет краев у нее и нет ни конца, ни предела, И безразлично, в какой ты находишься **части Вселенной**: Где бы ты ни был, везде, с того места, что **ты занимаешь**, Все бесконечней она остается во всех **направлениях...**

Лукреций Кар. О природе вещей

Неисчерпаемость материи вглубь охватывается представлением об **интенсивной** бесконечности. Существование интенсивной бесконечности говорит о том, что в природе нет абсолютно элементарных, не имеющих внутренней **структуры** объектов. При изучении микрочастиц становится **ясно, что интенсивная** бесконечность не может рассматриваться просто **как** бесконечная делимость материи на все более **мелкие** части. Взаимопревращаемость частиц доказывает их более **сложную** природу.

Экстенсивная бесконечность в отличие от интенсивной уходит не вглубь, а вширь, за пределы данного объекта, **в мир** "большого". Это как бы бесконечность вне объекта. Здесь наиболее важной оказывается проблема зависимости **свойств** и качеств объекта от системы взаимодействий с окружающими вещами. В действительности же существует одна бесконечность, которая может быть понята как интенсивная **или** экстенсивная в связи с тем направлением, в котором концентрируются познавательные усилия. Экстенсивная и интенсивная

303

бесконечность — это своеобразные проекции реальной бесконечности. Их можно уподобить проекциям геометрической фигуры на оси координат.

В понимание конечного и бесконечного много нового внесла космология. Как научная дисциплина, космология исследует структуру и свойства Вселенной и ставит проблему пространственно-временной бесконечности. Веками и тысячелетиями складывались представления о бесконечности мира в пространстве и времени. Они уходили своими истоками в античную натурфилософию и космогонию. В базировавшейся на ньютоновской физике космологии 18 в. были сформулированы веские теоретические обоснования идеи бесконечности. Появление теории относительности принципиально преобразовало космологическую проблематику. В возникшей в связи с общей теорией относительности релятивистской космологии, бурное развитие которой датируется вторым десятилетием 20 в., оказалось возможным строить как бесконечные, так и конечные в пространственно-временном отношении модели Вселенной.

Впрочем, еще **в антиномиях Канта** делались попытки с равным успехом как доказать, так и опровергнуть идею конечности или бесконечности мира. Если мир имеет начало во времени, значит существовало чистое время, в котором до начала мира ничего не было, но из этого "ничего" не мог возникнуть мир. Если предположить, что мир не имеет начала в пространстве и времени, из этого следует, что до сегодняшнего момента прошла бесконечность, т.е. всякому событию предшествовал бесконечный период времени, а сегодня он кончился, и Вселенная почему-то возникла в данный момент времени, что также маловероятно. Как же быть?

Поскольку релятивистская концепция Вселенной рассматривала всю мыслимую материальную Вселенную, то идея ее "начала" вела, казалось, к полному перевороту и отрицанию идеи бесконечности. Утверждения космологов-релятивистов о единственности и всеохватности нашей расширяющейся Вселенной-

304

Метагалактики напоминало многократно повторяемые в прошлом заявления о единственности Земли со светилами вокруг нее, единственности Солнечной Системы или Галактики... На самом деле космологические модели Вселенной, хотя и строились с целью объяснения мира в целом, объясняли лишь некоторый его фрагмент, описывали локальную область универсума. Космологические представления относительно конечности-бесконечности пространства и времени, проинтерпретированные как относящиеся к данной локальной области и не распространяющиеся на все мировое пространство и время, идею бесконечности не опровергали.

Современный этап развития космологии характеризуется приоритетами **релятивистской космологии**. Релятивистская космология не претендует на законченное описание мира в целом, но исследует конечное и бесконечное применительно к нашей Вселенной со стороны ее физико-пространственной структуры. У истоков релятивистской космологии стоят А. Эйнштейн и А. Фридман.

Через год после создания в 1917 г. общей теории относительности Эйнштейн построил первую **релятивистскую модель Вселенной**. Он исходил из следующих предположений.

1. Вещество и излучение распределено во Вселенной в целом равномерно. Отсюда следует, что пространство Вселенной однородно и изотропно. Хотя вблизи массивных объектов геометрия пространства-времени изменяется, это изменение — лишь незначительное отклонение от однородного изотропного пространства Вселенной, обладающего постоянной кривизной.

2. Вселенная **стационарна**, неизменна во времени. В связи с этим геометрия пространства не может иметь эволюцию. Мир Эйнштейна обычно называют "цилиндрическим", так как его можно представить в виде бесконечно протяженного четырехмерного цилиндра. Вдоль образующей цилиндра простирается ось времени, она неограниченно направлена как в прошлое, так и в будущее. Сечение цилиндра дает пространство.

305 В данной модели — это трехмерное сферическое пространство с постоянной положительной кривизной. Оно имеет конечный объем. Это не следует понимать так, что имеется какой-то "край света", за которым ничего не существует. Просто пространство, выражаясь фигурально, "замыкается само на себя", благодаря чему в нем можно бесконечно кружить, никогда не наталкиваясь на преграду.

Однако "цилиндрический мир" Эйнштейна уже в прошлом. Его попытки построить стационарную модель Вселенной в настоящее время рассматриваются как дань традиционным представлениям о неизменном существовании Вселенной в вечности. Нужно обратить внимание и на тот факт, что стационарная модель Вселенной получена Эйнштейном на основании специального допущения.

Более современное решение этой космологической проблемы было дано советским математиком А. Фридманом и развито бельгийским космологом М. Леметром. Фридман отказался от предположения о стационарности мира, сохранив постулат его однородности и изотропности. При этом стали возможны три решения:

1. Если плотность вещества и излучения во Вселенной равна некоторой критической величине, то пространство является евклидовым, т.е. обладает нулевой кривизной, и мир бесконечен.

2. Если плотность меньше критической, то пространство Вселенной описывается геометрией Лобачевского, оно обладает отрицательной кривизной и бесконечным объемом, открыто и выглядит как седловина.

3. Если же плотность вещества во Вселенной больше критической, то пространство имеет положительную кривизну, оно безгранично, но объем его конечен. Мир оказывается замкнут и конечен. Он описывается геометрией Римана.

Мнения ученых расходятся. Одни приняли гипотезу бесконечно **расширяющейся Вселенной** и считают, что согласно концепции "Большого взрыва", около 17—20 миллиардов лет назад Вселенная была сконцентрирована в

306 ничтожно малом объеме в сверхплотном сингулярном состоянии. Произошедший "Большой взрыв" положил начало расширению Вселенной, в процессе которого плотность вещества изменялась, кривизна пространства разглаживалась. Другие считают, что на смену расширению вновь придет сжатие и весь процесс повторится. На этом основании выдвигается гипотеза **пульсирующей Вселенной**, в которой приблизительно каждые 100 миллиардов лет все начинается с "Большого взрыва". В одной из наиболее поражающих воображение гипотез предполагается, что в результате "начального взрыва" в гравитационном сверхпространстве из сингулярного состояния возникла не одна наша Метагалактика, а множество метагалактик. Каждая из которых может иметь самые разнообразные значения всех физических параметров: пространство особой топологии (локально открытое или локально замкнутое с разным количеством измерений) и свое космологическое время (возможно, неоднородное)¹⁶.

В современных концепциях "множественных миров" рисуется удивительная картина Вселенной. И это согласуется с основным положением фундаментальной философии,

согласно которому пространственно-временную бесконечность материального мира следует понимать не в смысле метрической бесконечности, а как неисчерпаемое разнообразие пространственно-временных структур материи.

Вопрос о том, будет ли Вселенная расширяться или начнется процесс сжатия, остается открытым. Хотя явление "красного смещения" в настоящее время является общепризнанным фактом, свидетельствующим об удалении источника излучения, т.е. о том, что галактики "разлетаются" со скоростями, примерно пропорциональными расстоянию до них. В 1912 г. В.М. Слайфер открыл смещение спектральных линий излучения внегалактических туманностей к красному концу спектра — так называемое "красное смещение". Спустя некоторое время (в 1929 г.) Эдвин Хаббл установил закон, согласно которому, чем дальше от наблюдателя находится туманность, тем

307

больше величина "красного смещения", тем больше скорость, с которой она удаляется от него. И на больших расстояниях скорости галактик достигают гигантских значений,

Тем не менее существует теоретическая возможность того, что наряду с расширением можно предположить **модель сжимающейся Вселенной** или даже пульсирующей Вселенной, в которой конечная в пространстве, но бесконечная во времени Вселенная попеременно то расширяется, то сжимается.

Тема 30. ОТРАЖЕНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ

Отражение как всеобщее свойство материи.— Взаимодействие и отражение. "Каждое явление — зеркало и эхо Вселенной" (С. Л. Рубинштейн). — Уровни отражательного процесса и их характеристика. Эволюция форм отражения, их единство и качественное различие. Особенности отражения в неживой и живой природе. — Специфика психического отражения. О многообразии проявлений социального уровня отражения. — Проблема опережающего отражения действительности. Концепция П.К. Анохина. Взаимосвязь отражения и информации. О трех подходах к определению сущности и природы информации: коммуникативная, функциональная и атрибутивная концепции.

Вопрос о включенности человеческого сознания в универсум был всегда остроактуальным и волнующим. Как и почему, на каком этапе развития материя, состоящая из тех же самых атомов и электронов, начинает осознавать свое бытие, оценивать себя, мыслить? "Каким образом связывается материя, якобы не ощущающая вовсе, с материей, из тех же атомов (или электронов) составленной и в то же время обладающей ясно выраженной способностью ощущения?" (Ленин).

Любая философская концепция, претендующая на последовательность, должна взять на себя труд выявить необходимые предпосылки этого процесса и объяснить, как в восходящем развитии эволюции возникает такое уникальное явление, как мыслящий дух. Логично предположить, что в фундаменте самого здания материи существует способность, сходная с ощущением, но не тождественная ей, что "вся материя обладает свойством, по существу родственным ощущению, свойством отражения"⁷.

Гипотеза об отражении как всеобщем свойстве материи вылилась в теорию отражения, в которой эволюция различных

309

форм отражения выступила в качестве предыстории сознания. Без подобной объяснительной модели происхождение сознания казалось бы чудом. Свойство отражения стало как бы связующим звеном между материей косной и материей мыслящей.

В истории человеческой мысли очень близко к проблеме отражения подходил гилозоизм, одухотворяющий универсум и наделяющий способностью ощущения всю природу. В диалоге "Разговор Д'Аламбера с Дидро" на вопрос "Ведь если та чувствительность, которой вы наделяете материю, является общим и существенным свойством ее, то нужно предположить, что и камень чувствует?" Дидро отвечает: "Почему нет?"¹⁸. Ответ во многом наивный, хотя к последней версии гилозоизма, согласно которой природа мыслит и ощущает не непосредственно, а через своего представителя-человека, прислушаться можно.

Итак, что же такое отражение? **Отражение как всеобщее свойство** объектов и явлений материальной природы — это прежде всего взаимодействие. Оно предполагает,

что одно тело действует на другое, а другое отвечает или реагирует на воздействие первого ($A \leftrightarrow B$; $B \leftrightarrow A$). Такое **взаимодействие** включает в себя перенос свойств и особенностей одного тела на другое. Под отражением понимается процесс воспроизведения особенностей одного тела в структуре другого. И следовательно, отражение представляет собой совокупность изменений, адекватных внешнему воздействию. В результате взаимодействия структуры отражаемых систем как бы "снимаются" и воспроизводятся в преобразованном виде, в форме "следов", "отпечатков" в специфических структурах отражающих систем. Отражение может быть понято как способность взаимодействующих между собой предметов и явлений оставлять в своей структуре и свойствах следы этого взаимодействия.

Характер проявления отражательного процесса зависит от уровня организации материи. В связи с этим выделяют различные уровни отражения:

310

- в неживой природе;
- в живой природе;
- в обществе.

В процессе развития материи происходит усложнение ее организации, и поэтому можно выделить столько форм отражения, сколько мы различаем форм движения материи: механическое, физическое, химическое, биологическое (психическое), социальное.

Эволюция форм отражения предполагает, что отражение, выступающее как свойство вещей и предметов *неживой* природы, составляет элементарную основу отражения более высоких уровней. На этом уровне отражение может выступать в виде простой механической деформации, сокращения или расширения в зависимости от колебаний окружающей температуры, отражения света, изменения электромагнитных волн, отражения звуковых волн (эхо), химических изменений (например, изменение цвета лакмусовой бумаги) и пр. Отражению в доорганической природе присущи свойства первичной избирательности и кумулятивности — сохранения следов прошлых воздействий. Избирательность как характеристика отражения обусловлена спецификой вступающих во взаимодействие объектов. К примеру, химический элемент вступает в химические реакции и соединения не с каждым другим элементом, а выборочно и избирательно. Некоторые предметы в природе обладают экранирующими свойствами и отражают электромагнитные волны, другие же нет. Кумулятивность — накопление следов прошлых воздействий — позволяет судить о старении системы. Получается, что отражающая система как бы учитывает, "помнит" прошлые воздействия в своем дальнейшем функционировании.

Когда мы говорим об отличии *живого* от неживого, мы вспоминаем универсальное определение жизни, возникшее еще во второй половине 19 в., которое современная наука не опровергает, а лишь детализирует. "Жизнь — это способ существования белковых тел". Наиболее важными компонентами живого являются белки, аминокислоты, нуклеиновые

311

кислоты. Отличительной способностью живого является воспроизведение, рост и обмен веществ. Способность к самовоспроизведению обеспечивается таким типом химических реакций, который не встречается в неживой природе и называется матричным синтезом. В.А.Энгельгардт указывает на еще одну существенную характеристику живых систем: а именно способность "создавать порядок из хаоса", т.е. антиэнтропийный характер жизненных процессов. Живые организмы способны творить упорядоченность из хаотического теплового движения молекул.

Отражение в живой природе

Отражение в живой природе существует в виде раздражимости простейших одноклеточных и растений, возбудимости нервных тканей, а также в виде психического отражения на уровне животных, обеспечивающего регуляцию их поведения. Биологическое отражение — это свойство, без которого невозможна адаптация, приспособление живых организмов к условиям их существования. Известно, что листья некоторых растений постоянно поворачиваются к источнику света так, чтобы лучи падали на них под углом, стремящимся к 90 градусам. Разворачивается в сторону солнца головка подсолнуха. Аналогичные явления можно наблюдать и в росте корневой системы. В зависимости от того, в каком доступном для нее участке находятся

оптимальные условия питания и водоснабжения, происходит ее интенсивное разрастание. Имеются растения, например "стыдливая" мимоза, которые реагируют на прикосновение изменением положения листьев.

Своеобразной формой отражения в живой природе является широко известное явление мимикрии. Это такая форма отражения живых систем, которая позволяет лучше приспособиться к определенным условиям существования. О мимикрии говорят тогда, когда различные животные принимают форму, окраску или позу, делающие их незаметными или отпугивающими их врагов. К ней можно отнести и изменение окраски некоторыми животными в связи со сменой времен года. О подобной социальной мимикрии шла речь в чеховском рассказе "Хамелеон".

312

В художественной и медицинской литературе встречается описание такого состояния, как обморок — моментальное обездвижение организма. И хоть иногда можно поставить под сомнение естественность и искренность действующих лиц, факт остается фактом. Это защитная реакция организма, специфическая форма отражения факторов внешней среды, угрожающих индивидуальному существованию. Обездвижение организма (танатоз) — не только внешний поведенческий акт, но и новое состояние дыхательной, сердечно-сосудистой и прочих систем организма.

В биологическом отражении имеют место два процесса. Во-первых, в отражении воспроизводится такая структура отражаемого, которая может быть присуща всем (более низшим) формам отражения. Например, под воздействием тепла любое тело, и организм в том числе, нагревается. Во-вторых, особенности отражаемого корреспондируются специфическими процессами отражения, присущими только живым системам. Применительно к приведенному процессу можно заметить, что происходит не просто нагревание организма, но и его обезвоживание. Растение испаряет влагу, человек потеет, изменяют нормальное функционирование все его внутренние системы. Согласно И. Павлову, структуру любого отражения представляют два основных компонента: внешний, который проявляется в форме реакций между предметами, и внутренний, который существует в форме внутренних состояний, следов, возникающих в результате взаимодействий.

Биологическое отражение характеризуется раздражимостью и чувствительностью, хотя наиболее простой его вид проявляется в возбуждении и ответной избирательной реакции. Ощущение выступает исходной формой психического отражения, о наличии которого можно говорить, когда организм располагает нервной системой. Ощущение выступает как субъективное, внутреннее состояние организма, оказывающее влияние на его поведение, но отражает значимые для организма факторы как объективные. Чем отличается, к примеру, воздействие луча

313

света на глаз от воздействия его на камень? Воздействие луча света на глаз воспринимается как образ существующего вне глаза явления, а не как собственно физико-химические процессы, совершающиеся внутри глаза. В противном случае кошка должна была бы набрасываться не на предмет, находящийся вне ее, а царапать собственную глазную оболочку.

К психической форме отражения наряду с ощущением относятся инстинкты, условные рефлексы, восприятие, эмоции, так называемое "ручное" мышление. Инстинкт выступает как сложное наследственное поведение, одинаковое у всех представителей данного вида. Но инстинкт целесообразен в крайне узких пределах. Пчелы умело изготавливают соты, совершенные по форме и прочности. Но если срезать дно ячейки, пчела не обратит на это внимание и будет по-прежнему заливать ячейку медом. Отличительной характеристикой отражения на уровне живого организма является то, что изменения, протекающие в живых системах в виде актуальных отражений, сохраняются и накапливаются в опыте индивидов и свойствах видов.

В целом биологическая (психическая) форма отражения отличается адекватностью, избирательностью, целесообразностью, способностью формировать опережающие реакции. Чем активнее ведет себя субъект, тем больше предметов он отражает. Скала под воздействием волн разрушается, а коралловый риф — организм — разрастается. Он усваивает питательные вещества из воды и действует избирательно. Избирательность говорит о его активности. Организм не просто отвечает на воздействие, он изменяет окружающую среду.

Отражение на социальном уровне организации материи включает в себя: а)

сознательное отражение индивида, регулирующее его деятельность; б) науку, искусство и другие формы общественного сознания, отражающие жизнь общества; в) особое место занимает тип отражения в технике, связи и управлении, при которых человек создает искусственные системы.

Определяя отражение как всеобщее свойство материи, необходимо выявить следующие **характеристики отражения**.

314

Во-первых, вплетенность отражения в вещественно-энергетические процессы акта взаимодействия.

Во-вторых, лежащую в основе всякого процесса отражения причинно-следственную зависимость. Отражение может быть понято как частный случай причинно-следственных отношений, при котором структура, характер, особенности причинного агента передаются следствию. Следствие выступает как некая копия, подобие оригинала.

В-третьих, отражение — это направленный процесс. Он идет от отображаемого к отображающему, а значит, данный процесс не симметричен. Действие агента причинения (отображаемого) — первично, а следствия (отображающего) — вторично. Даже простейшие акты отображения и их результаты вторичны по отношению к существованию и характеру отображаемых объектов.

В-четвертых, особого внимания заслуживает объективность процесса отражения, понимаемого прежде всего как взаимодействие.

В-пятых, степень соответствия образа и оригинала — адекватность — может быть различной. Внутренняя природа явления представляет собой ту призму, которая преломляет отраженное действие. Иными словами, результат отражения обусловлен не только внешними воздействиями (отражаемым), но и внутренней природой явления (отражающим).

Идея **опережающего отражения действительности** принадлежит отечественному исследователю П. Анохину. Он обратил внимание на тот простой факт, что основные формы движения материи в пространственно-временных рамках существовали в неорганической природе задолго до появления живых организмов. "Живая материя" как бы "вписалась" в уже готовую пространственно-временную структуру мира и не могла не отразить на себе ее свойства. Возникла необходимость приспособления к существующим условиям, в процессе которого огромное значение имели внешние временные параметры, а точнее, последовательности.

315

Эти последовательности Анохин поделил на две группы.

1. Существенные, регулярные и устойчивые ряды последовательностей, которые повторяются, возобновляются, характеризуются ритмичностью и цикличностью (день — ночь; весна — лето — осень — зима).

2. Ряд последовательностей несущественных и случайных, которые не повторяются впоследствии на протяжении жизни данного организма (как, например, ураган, землетрясение). При существовании только последних жизнь не могла бы развиваться, и живой организм не мог бы иметь устойчивой и прочной структуры, ибо последняя может появиться только как результат отражения ритмически и периодически повторяющихся воздействий внешнего мира на организм. Взаимодействия, подчиненные природным ритмам, действуют на организм тысячи и миллионы лет. Они фиксируются в самом устройстве организмов, благодаря чему он оказывается способным к опережающему отражению.

Осень: листва опадает, физиологические процессы замедляются, деревья обезвоживаются, готовясь встретить зиму, однако холода еще не наступили. Это пример опережающего отражения. Во времени изменение организма (субъекта) произошло раньше, чем на него подействовали внешние обстоятельства (объект). Опережающее отражение — это реакция живого организма на повторяющиеся воздействия со стороны неорганического мира, окружающей среды. Это основная форма приспособления живой материи к пространственно-временной структуре неорганического мира, в которой последовательность и повторяемость оказываются важнейшими параметрами.

Сущность феномена опережающего отражения можно объяснить следующим образом. На живое тело (клетку, организм) в течение длительного времени действует цепь последовательных ритмически повторяющихся процессов А,Б,В,...К. В силу этого систематического повторения в протоплазме живого происходит формирование соответствующего ряда химических реакций а,б, в...к. При появлении только первого

компонента

316

внешней последовательности событий "А" в действие приводится вся внутренняя цепь биохимических реакций вплоть до "к". Их быстрота обеспечивает опережение в поведении организма последовательности внешних влияний. Влияние среды приобретает сигнальное значение. Процесс разворачивания реакции в протоплазме опережает ход последовательности событий во внешнем мире. Оказывается, что организм отражает то, чего еще нет. Можно сказать, что опережающее отражение возможно вследствие одновременности физического (внешнего) и биологического (внутреннего) времени.

Опережающее отражение делает живые системы надежными и устойчивыми в мире, полном изменений. У человека способность к опережающему отражению перерастает в форму научного предвидения и прогностики.

Отражение и информация.

Отражение и информация. Отражение может быть рассмотрено либо с процессуальной стороны, либо в результативном плане. После исчезновения внешнего реального предмета (отражаемого) само отражение как результат отражательного процесса не исчезает, а продолжает существовать в отражающем предмете как след. Таким образом, внешнее воздействие как бы откладывается, сохраняется в структуре отражающего. Имея в виду эту особенность отражательной способности материи, СЛ. Рубинштейн использует образное сравнение: каждое явление в известном смысле есть "зеркало и эхо Вселенной". На этой основе строится атрибутивная концепция информации.

Вместе с тем само понятие "информация" достаточно сложно и неоднозначно. Этимологически его можно истолковать (от лат. *informatio*) как ознакомление, сообщение, разъяснение. В философских дискуссиях по вопросу о предметной области информации возникли по крайней мере три позиции. Во-первых, информация истолковывается как сфера общения и средство общенаучной рефлексии. Во-вторых, она понимается как свойство самоорганизующихся систем, связанное с упорядочиванием взаимодействий. В-третьих, информация предстает как мера неоднородности распределения материи

317

и энергии, свойство материальных систем, фиксирующих изначальную неоднородность мира. Три вышеобозначенные понимания информации вошли в современную теорию под названием коммуникативная, функциональная и *атрибутивная* концепция информации.

Атрибутивная

Атрибутивная концепция опирается на наиболее широкое понимание информации как отражение разнообразия в любых объектах и процессах как в живой, так и в неживой природе. В ней информация в самом общем виде определяется как *мера неоднородности распределения* материи и энергии в пространстве и времени, которая сопровождает *все* протекающие в мире процессы.

Коммуникативная

Коммуникативная концепция информации как передачи сведений, сообщений, осведомление о положении дел, будучи наиболее популярной, сохранялась до середины двадцатых годов нашего века. С ростом объема передаваемых сообщений появилась потребность в их количественном измерении. В 1948 г. К. Шенноном была создана математическая теория информации. В ней под информацией понимались не любые сообщения, передающиеся людьми друг другу, а только такие, которые уменьшают неопределенность у получателя. Была предложена абстрактная схема связи, состоящая из источника информации, передатчика, линии связи, приемника, адресата и источника помех. Такие процессы имели наиболее важное значение в познании и управлении. Н. Винер предложил использовать понятие информации в кибернетике — науке об управлении и связи в живых организмах, обществе и машинах. Информация стала пониматься в рамках **функциональной** концепции как такая форма отражения, которая связана с самоуправляемыми системами. В этом контексте информация интерпретировалась не как свойство всей материи, но как особенность живых самоуправляющихся систем или же сознательных существ, как основная предпосылка и условие оптимального управления. В рамках функциональной концепции принципиально инновационной выступила проблема информационной природы человеческого сознания.

318

К особенностям информации относят ее избыточность, недостаточность, оптимальность. Информационные потоки классифицируются на потоки констатирующей и управляющей информации. Информацию подразделяют также на социально изменчивую и инвариантную. Социально изменчивая информация несет в себе следы идеологических стереотипов, национальных, политических, экономических и других отношений, отражает нужды и психологические характеристики социальных групп.

Сторонники "информационного общества" утверждают, что в обществе главное — информация и выдвигают проект глобальной электронной цивилизации. К негативным аспектам социальной информации относят появление сциентистских настроений, абсолютизирующих роль научных знаний, "мозаичность" восприятия возросшего объема знаний, отсутствие оперативной и организованной обратной связи. Так называемый "информационный голод" обусловлен несоответствием между огромным количеством сырых необработанных данных и недостаточным количеством нужной информации.

Контрольные вопросы

1. Как доказывался тезис об атрибутивности движения в истории философии?
2. Почему мы говорим об абсолютности движения и относительности покоя?
3. В чем заключаются трудности определения движения?
4. Как обогатилась классификация форм движения материи со времен О. Конта и Ф. Энгельса?
5. В чем суть субстанциональной и реляционной концепции пространства и времени?
6. Каково отличие метрических свойств пространства и времени от топологических?
7. В чем состоят различия двух серий временных понятий: "раньше — позже", "прошлое — настоящее — будущее"?

319

8. Имеют ли понятия конечного и бесконечного онтологический статус?
 9. О каких моделях Вселенной ведется речь в современной релятивистской космологии?
 10. Как понимать процесс отражения?
 11. В чем суть концепции опережающего отражения действительности?
 12. Что такое информация?
- Темы рефератов
1. Апории Зенона и противоречивость движения.
 2. Проблема самодвижения.
 3. Современные классификации форм движения материи.
 4. Соотношение времени и вечности в античности.
 5. Пространство и время в эволюции культуры.
 6. Проблема пространства и времени в современной науке.
 7. Время и неопределенность.
 8. Проблема бесконечности Вселенной в релятивистской космологии.
 9. Имеет ли миф начало в пространстве и времени?
 10. Отражение и информация.
 11. Проблема опережающего отражения, в чем она?
 12. Материальна ли информация?

Раздел пятый. ФИЛОСОФСКОЕ УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СОЗНАНИИ

Тема 31. ОТ ПОНЯТИЯ "ДУША" К ПОНЯТИЮ "СОЗНАНИЕ"

Трактат Вольтера "О душе". — Душа (anima) как всеобщая одушевленность космоса. — Установки гилозоизма. — О взаимосвязи душевных и телесных проявлений. — Концепция телесного происхождения души (Аристотель). — Потенции души. — Душа и глубинный внутренний мир личности. — Душа как средоточие мирового разума. — Активность души. — Душа — восприимчивца нравственности.

Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя? Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.

Ф. Тютчев

Над тайной происхождения сознания человек стал задумываться еще с глубокой древности. Лучшие умы человечества в течение многих веков пытались раскрыть природу сознания. Однако способность мыслить, чувствовать, оценивать долгое время именовалась душой. И только в период зарождения буржуазного общества в европейской философии осуществился переход от понятия души к категории сознания.

В противовес известному убеждению, что античные греки открыли "душу", французский философ эпохи Просвещения Вольтер в трактате "О душе" утверждал, что если кто и мог претендовать на честь изобретения того, что мы именуем душой, то, надо думать, это была каста брахманов и произошло это на берегах Ганга. Брахманы с незапамятных времен верили в существование души, они и придумали "метемпсихоз" — переселение

321

души, переходящей из тела в тело. Благодаря путешествиям в Индию первых греческих мудрецов, и в частности Пифагора, учение о душе и миф о ее переселении был привезен в Европу. Самый древний известный в Европе автор — Гомер отразил типичное для его времени понимание души. Она считалась небольшим воздушным образованием, легким и неосязаемым. В момент гибели тела она выходила из него вон и покидала его¹.

В то время душу называли многими именами: пневма, псюхе, фантом, мана, квинтэссенция. Душа (от лат. anima) представляла особой силой, обитающей в теле животного, человека и даже растения и покидающей свою обитель во время сна или после смерти. Отсюда легко прочитывалось ее этимологическое истолкование, понимание души как дыхания, вдоха и выдоха. После Гомера мыслители, называющие себя учителями, решили, что человеческая душа не просто дуновение ветерка, воздушная форма, фантом, но что она, кроме того, формирует и вожделения, желания, телесные страсти, она, наконец, рассуждает и выдвигает аргументы. Таким образом, душа предстала трехчастной сущностью: дыхание, творящее жизнь, стало называться растительной душой, псюхе стала душой чувственной, а нус — разумной. Проблема объяснения души была чрезвычайно трудной, особенно для материалистически мыслящих философов. И чтобы не подвергать сомнению эту особую рода тончайшую материю, неуловимую внутреннюю сущность, они объявили одушевленной всю природу. Эти воззрения нашли свое отражение в установке **гилозоизма**.

В "Государстве" Платона имеется несколько отличная от предшествующих иерархия трех частей души: "рациональной, эмоционально-гневливой и похотливой". Они локализованы соответственно в голове, груди и брюшной полости. У Аристотеля в трактате "О душе" душа и тело описываются как неотделимые друг от друга сущности, а учение о душе понимается как общее учение о жизни и ее формах. Различая растительное, животное и разумное начала души, Аристотель косвенным

322

образом формулирует идею развития применительно к психике. В человеке эти начала связаны в одно целое и проявляются в различных функциях: питательной, чувственной и рассудочной. Все душевные проявления тесно связаны с телесными, но зависят прежде всего от космических движений. И хотя душа изначально понималась как особая жизненная сила, внутреннее духовное начало, ее собственная активность объяснялась в античности исключительно как **реализация общих законов космоса**.

В средневековой философии установилось общее представление о душе как связующем звене между земной и божественной деятельностью. Фома Аквинский считал, что душа "актуализует" человека, делает его тем, кто он есть. Возможности души Фома именуется **потенциями**. Они включают в себя пять разновидностей: способность роста, способность чувственного восприятия, способность желания, способность пространственного движения, способность умопостижения. Одни потенции тесно связаны с телом, другие же, как умопостижение и воля, более подчиняются высшему началу. Однако тело необходимо, так как обеспечивает соединение всех душевных потенций.

Для отцов церкви душа представляла собой лишь нечто, соответствующее или не соответствующее системе верований. Священник должен был обеспечить ее нормальное функционирование. В этом контексте душа интерпретировалась более как некое коллективно-всеобщее образование, на которое следует влиять, нежели фактор сугубо личной и индивидуальной жизни. Идея телесности души была поставлена церковниками под запрет. Разум и душа трактовались как атрибуты Бога. В человеке содержалась лишь крохотная искорка всепроникающего божественного пламени, и чистота его духовных побуждений необходимым образом должна была быть сопряжена с божественным замыслом. Заботиться следовало лишь о спасении души, не чураясь при этом даже ущемления тела и в ущерб ему. Ибо бессмертна душа, человеческая же плоть смертна.

323

В новоевропейской философии понятие души стало отождествляться с **глубинным, внутренним миром личности**. Развитие частной инициативы и предпринимательства в капиталистической формации дало толчок к осознанию реальной ценности человеческих духовных стремлений. В ряде случаев происходила абсолютизация духовного начала, оно мыслилось более важным и значимым, нежели телесное, физическое, материальное. Люди объясняли свои действия из своего желания, вместо того чтобы связывать их со своими потребностями.

И все-таки концепция телесного происхождения души не была забыта. Ламетри называет даже орган пребывания души. "Достаточно лишь малейшего изменения в нашем мозгу, где пребывает душа у всех людей, чтобы мы тотчас были низвергнуты вниз". "...Наша душа зависит непосредственно от наших потребностей и она настолько быстро их удовлетворяет и предупреждает, что ничто не может устоять перед ними"². **Активность души** позволяет провести образное сравнение ее влияния с деятельностью полководца, который оказывается тем более искусным и энергичным, чем с большим числом неприятностей ему приходится сражаться.

В душе присутствует весь мир. Она многолика. Блез Паскаль, удивляясь бесконечному разнообразию душевных порывов, хрупкости и богатству души, ее неповторимому своеобразию и непостоянству, пришел к выводу, что сущность человеческой души не может быть выражена формулой. О ней можно судить, лишь изучая жизнь и наблюдая поведение человека. Эти проявления переводят глубинные духовные начала из плана внутреннего в план внешний. Душа выступает основой индивидуальности.

Итак, имеющиеся в истории философии представления о душе: душа как всеобщая одушевленность космоса, как функция тела и как способ поведения, средоточие мирового разума — по-своему правомерны, но недостаточны. Для объяснения этого уникального феномена, реальность которого (души и душевной

324

жизни) сомнения не вызывает, необходимы энергетические, динамические и темпоральные характеристики. В литературе и поэзии, в обыденной речи часто упоминают о беспокойстве души, ее влечениях, движениях, исходной противоречивости душевных порывов. Перу Пауля Флеминга принадлежат поэтические строки, раскрывающие бесконечность и интенсивность духовных борений.

С самим собой мирюсь и снова в бой вступаю,

Себя себе продаю, себя я покупаю.

И мой заклятый враг в сей призрачной войне

То валит с ног меня, то поддается мне...

Я сам — свой друг и враг...

Душа изначально понимается как некая моторная сила, источник неуспокоенности, энергичный ток и движущее начало. Тело рассматривается то как поле выражения души, то как "могила" души. Психолог К. Юнг, обращая внимания на то, что ни душа, ни работа ее большинству невидима, предполагает, что значимые для нее факторы лежат за пределами яркой освещенности сознанием, за горизонтом сознания. Говоря "о цветах,

распускающихся только ночью", Юнг обозначает тот временной интервал, когда, по его мнению, строятся и формируются все духовные начинания³.

Практически всем философским течениям, школам и направлениям душа представляется как нечто глубинное, непостижимое, ускользающее от рационального анализа. И вместе с тем тематика, где присутствует апелляция к душе, где есть упоминание о чистоте души и душевных силах, голосе совести и доброте сердца, родстве душ и нравственном совершенстве, обширна. Можно говорить о некоей душевной автономии, имея в виду, сколь различны в своей качественной определенности должны быть душа воина и душа матери. Русский философ С.Н. Трубецкой, пытаясь вникнуть в суть душевных явлений, полагает, что "душа тот невидимый, реальный

325

субъект моей мысли и воли, носитель всех моих способностей и деятельностей, который проявляется эмпирически во внешнем и нравственном облике каждого человека и который сознает свое "Я" как свое личное местоимение"⁴. Бесспорным оказывается, что душа — это **восприимница нравственности**. Глубины подлинной душевности всегда ориентированы на справедливость и добро, а теневые стороны достойны порицания.

Родоначальник экзистенциализма датский философ С. Кьеркегор (1813-1855) приходит к весьма значимому выводу — душу можно выбрать, твой выбор за тобой! Наличие индивидуального душевного строя, интимного внутреннего мира усложняет человеческую жизнь и делает чрезвычайно сложной проблему постижения феномена сознания. Однако право быть самим собой остается исконным правом каждого живущего на Земле.

Тема 32. О ДВУХ ТРАДИЦИЯХ В РАССМОТРЕНИИ ПРИРОДЫ СОЗНАНИЯ

Особенности картезианской традиции. — Сознание как замкнутая в себе духовность. Поход "внутрь" сознания. — Сознание как отражение бытия, субъективный образ объективного мира, совместно приобретенное знание (Маркс). — Детерминанты сознания — за пределами сознания. — "Бытие определяет сознание". — Общественная природа сознания, коллективность — "соборность" сознания. О необходимости интегрирования двух традиций. — Сознание — продукт высокоорганизованной материи мозга (онтологический аспект). — Сознание — отражение действительности (гносеологический аспект). — Сознание — продукт развития биологической и социальной формы движения материи (генетический аспект). — Сознание — фактор управления поведением (функциональный аспект).

В философии Нового времени понятие сознания выделяется из более обширной сферы психического. Именно Декарту принадлежат приоритеты в оформлении понятия сознания, и именно с ним связан один из наиболее типичных подходов к этому феномену. Декарт предлагает понимать **сознание как замкнутую в себе**, отражающую не внешнее бытие, а самое себя, **духовность**. Сознание выступает как проявление внутреннего мира, который содержит в себе аффекты, эмоции, мысли, суждения, а также образы вещей. Оно источник собственной активности. Механизм развития сознания с точки зрения такого подхода следует искать в нем самом, в сфере духа. Сознание со всеми его компонентами: мысли, эмоции, воля, язык и т.п. — самодостаточно. Изучение сознания предполагало раскрытие составляющих его элементов. А совершенствование сознания становилось возможным

327

на основе совершенствования его структурных составляющих: мышления, эмоций, языка и пр.

Этот подход закреплял необходимость обращения сознания на самое себя. Постичь его можно было только путем самоанализа и самонаблюдения. Опыт личного сознания объявлялся онтологически предельным, вне которого не существовало никаких иных оснований и детерминант. В рамках подобной рефлексивной установки ни о какой предметно-практической деятельности как основе формирования сознания речи не велось. Главной формой деятельности сознания оказывался логический строй мышления. Отсюда декартовское "cogito ergo sum" (я мыслю, следовательно, существую), подчиняющее сознанию все способности и проявления вплоть до такой ипостаси, как существование.

Если попытаться прогнозировать особенности вытекающей отсюда естественнонаучной ориентации, то очевидным станет **поход "внутрь" сознания**: изучение физических условий его проявления, зависимости от физиологического аппарата, пристальное исследование механизмов мозга. Однако нейрофизиологи сомневаются в возможностях получения полной и удовлетворительной информации о феномене сознания на основе анализа структуры и деятельности мозга. Тем более, что при принятии картезианского подхода сразу же встает множество проблем. Как постичь другое Я? Можно ли что-нибудь сказать о характеристиках сознания как такового, о его общезначимой природе?

Декартовское индивидуальное сознание как замкнутая самодостаточная целостность, ограниченная лишь собой, опытом настоящих и прошедших состояний, отрицает всеобщность и логическую природу сознания. Последнее, тем не менее, — факт достоверный. Любое обобщение есть превращение компетенции личного сознания в высказывание от имени всеобщего. Само допущение бесконечной, субстанциональной реальности выходит за пределы индивидуальной компетенции сознания. В этом смысле акт осознания есть некая универсальная функция

328
человечества. Столь многочисленные проблемы не могли не вызвать к жизни иной подход к рассмотрению природы сознания.

Во втором подходе точка отсчета в анализе сознания берется вне самого сознания, вне духовности. Предполагается, что образы сознания рождаются в результате воздействия на человека внешнего мира, и прежде всего в процессе деятельности. Еще Спиноза четко сформулировал принцип, согласно которому в человеке мыслит сама природа. Мышление и сознание тем совершеннее, чем шире круг вещей, с которыми человек вступает в контакт, чем активнее сам субъект. Подлинными правилами мышления являются верно познанные формы и законы мира.

Второй подход, в соответствии с которым сущность сознания следует искать не в нем самом, а во внешних определенностях, в определенностях практики, был развит Марксовой традицией. **"Бытие определяет сознание"** — краеугольный камень марксизма. **Сознание — субъективный образ объективного мира, отражение бытия**, коллективно полученное знание демонстрировало свою зависимость от внешнего бытия. Исходная коллективность, общественная природа сознания или, как сказали бы русские философы, "соборность" должна была объяснить всеобщность и общезначимость содержания сознания. Оно должно было предстать не как личностное и индивидуальное отправление, а как универсальный процесс всего человеческого рода.

И именно нюансы этого подхода были проработаны отечественной философией и психологией. Все **детерминанты сознания** с необходимостью отнесены за его пределы... "Ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства, они только проявления действительной жизни"⁵. Материалистическое понимание сознания ориентировано на выведение всех его формообразований из реального процесса жизнедеятельности. Люди не начинают свою жизнь с чисто теоретического отношения к предметам внешнего мира, вся жизненная активность разворачивается вокруг необходимости удовлетворения потребностей, и прежде всего самой элементарной

329
потребности в еде и питье. Данную константу бытия невозможно обойти или объявить несуществующей. Удовлетворение одной потребности влечет за собой другие, что в свою очередь является иницирующей причиной всего естественно-исторического процесса развития.

Логично предположить, что дальнейшее проникновение в суть феномена сознания потребует **интегрирования** этих двух **традиций** в некоторый синтетический подход, при котором точка отсчета при изучении природы сознания будет находиться одновременно и в нем самом и вне его, и в сфере духовности и в сфере материальных, предметно-практических отношений.

Подобные дополнения необходимы и по чисто теоретическим обстоятельствам, их требуют в первую очередь основные идеи второго подхода, коль скоро он претендует на последовательность. Если сознание есть осознанное бытие, то само осознание не может быть прозрачным и нейтральным, оно нагружено и преломлено формирующимися в процессе жизнедеятельности коллективными состояниями ментальности, национальными, географическими, конкретно-историческими особенностями "здесь" и "теперь" живущих людей. И процесс этой нагруженности (призматичности) осознания

протекает объективно, вне контроля отдельного самосознающего субъекта. Рождаясь, он априори застает и разделяет формы коллективной чувственности, обычаи и традиции, царящие в его среде. Вместе с "молоком матери" вбирает в себя национальные образы мира и способы мироотношения. Дворянская семья передавала по наследству последующим поколениям традиционные правила поведения, и выходцы из других слоев, даже имея высокие чины и титулы, не могли побороть впитанные с детства стереотипы своей среды и воспринять условности потомственно-дворянского быта. Зависимость сознания от первоначальной социализации и конкретно-исторической детерминации объясняет и ту парадоксальную ситуацию, когда ученые мужи, сделавшие крупнейшие научные открытия, так до конца дней и сохраняли внушенные им с детства предрассудки, религиозность и веру в мистицизм.

330

Никогда и ни в какой ситуации человек не может оградить себя от воздействий внешнего мира. Мир своими определенностями, звуками, красками, многообразными информационными токами ежечасно и ежеминутно воздействует на организм, влияет, давит на него, перестраивает и организует. Можно говорить о некоем далее неразложимом первичном акте взаимодействия человека с миром, о таком континуальном потоке воздействий, в рамках которого еще нет оппозиции "субъект — объект". Акт осознания по отношению к такому бесконечному, никогда не прекращающемуся потоку воздействий выступает как прерывание этой непрерывной континуальности, этого бесконечного процесса взаимодействий. В оппозиции Я и не-Я (мир) сознание оказывается не просто отражением, оно — отражение отражения. Ибо само не-Я уже преломлено и детерминировано исторически конкретным и специфически особым способом отношения человека как уникального организма и мира как процесса бесконечных изменений, этакой "пляски электронов". Само сознание как осмысленность происходящего возгорается в момент встречи человека с миром, останавливающей эту континуальность формированием оппозиции: субъект — Я, объект — мир.

Основные принципы интегрального подхода к анализу сознания предполагают, что сознание отражает мир и творит его одновременно. Оно, во-первых, опредмечивает себя в реальности, и поэтому о качественной интенсификации сознания можно судить по всем продуктам человеческой деятельности от элементарных и до сложнейших. Во-вторых, весь строй сознания: ощущения, восприятия, представления, эмоции, память, воображение, речь, воля и др., — иницируясь глубинными духовными мотивами и потребностями, окрашивает действительность палитрой тонов сугубо индивидуального отношения. А это значит, что для того, чтобы познать глубинные пласты сознания, недостаточно только мира опредмеченных человеческих сущностных сил или вербального (языкового) его выражения, важны также "показания" интимных переживаний, зачастую скрывающих и маскирующих себя нормами общепринятого.

331

Подытоживая существующие в теоретической философии позиции, необходимо выделить следующие основные аспекты рассмотрения сознания:

— по *способу своего бытия* сознание есть свойство мозга, нервные процессы головного мозга служат материальными носителями сознания. "Наше сознание и мышление, как бы ни казались они сверхчувственными, являются продуктами вещественного телесного органа — мозга"⁶.

— **Онтологический аспект;**

— по содержанию сознание представляет собой отражение объективной действительности, содержанием сознания является информация о внешнем мире, полученная на основе его целенаправленного отражения субъектом.

— **Гносеологический аспект;**

— по генезису (возникновению) сознание — продукт развития биологической и социальной форм движения материи, общественно-предметная деятельность субъекта есть условие исторического становления сознания.

— **Генетический аспект;**

— по функциональному назначению сознание — фактор управления поведением и деятельностью, условие становления форм логического мышления.

— **Функциональный аспект.**

И хотя существуют многообразные нетрадиционные толкования сознания, отмечающие: а) его космичность; б) его парадоксальность; в) его энергийно-

информационную природу; г) феномен его резервных возможностей, скрытую спонтанность и иррегулярность, а многие философы, и в частности М. Мамардашвили, позволяют себе роскошь на вопрос: "Что такое сознание? — ответить троекратно: "Не знаю, не знаю, не знаю", установившаяся практика дефинирования заставляет обозначить исходное рабочее определение. Сознание есть высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочно-целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в самоконтролируемом поведении человека.

332

Тема 33. ПРОБЛЕМА АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА

Загадки антропосоциогенеза. — Материальные условия и предпосылки возникновения человеческой ступени сознания: сложная психическая деятельность высших животных, зачатки орудийной деятельности, стадная жизнь человекообразных предков. — Выход за рамки природно-биологического круга. — Инвариантное "поведенческое амплуа" высших животных и универсальная деятельность "по мерке любого вида" у человека. Теория двух скачков — как объяснительная модель антропосоциогенеза. Предметно-практическая деятельность как решающий фактор эволюции человека. — Синергетика и проблема возникновения человека. — Флуктуации и бифуркации эволюционного процесса.

Проблема происхождения сознания традиционно связана с вопросом о возникновении человека и человеческого общества — с проблемой антропосоциогенеза. И хоть происхождение человека таится в отдаленных глубинах времени и "в нашей эволюции не все понятно", бесспорным остается то, что последовательная смена поколений, связанная узами "от матери к сыну", свидетельствует о единой целостности человеческого рода. Так называемый "первый человек" — это непременно множество людей, их групповая организация, орудийная деятельность, речь и использование огня.

Широкое распространение *трудовой теории* антропосоциогенеза, имеющей во многом гипотетический характер, объясняется ее аргументированностью с опорой на археологические факты и вписанностью в эволюционную теорию развития. Согласно трудовой теории антропосоциогенеза, предшествующей эволюцией были сформулированы условия, которые выступили **предпосылками** возникновения человека и человеческого сознания. Речь шла о трех факторах, предваряющих генезис человеческой ступени сознания: **сложная**

333

психическая деятельность высших животных (1); зачатки орудийной деятельности, инстинктивный труд человекоподобных предков (2); стадная жизнь высших животных (3).

Причем каждая из названных предпосылок была трансформирована в новое качественное состояние. Так, сложная психическая деятельность высших животных, обусловленная чисто биологическими закономерностями, служит регулятором их адаптивного (приспособительного) поведения. Животное генетически приурочено к видовым **"поведенческим амплуа"**. Человеку же свойственна индивидуальная вариативность поведения. В отличие от животных он может вести себя **"по мерке любого вида"** (Маркс). А там, где вариативность поведения недоступна в связи с естественной природной ограниченностью, человек создает и использует искусственных посредников — орудия труда.

Эпизодически проявляющееся "ручное мышление" животных и их инстинктивный труд на этапе становления человека и человеческого сознания характеризуются переходом от присвоения готовых продуктов к систематической орудийной деятельности и созданию "второй очеловеченной природы". Новейшие данные археологии подтвердили известную мысль Энгельса о существовании стада "обезьян, берущих в руки палки".

Важнейшим обстоятельством в процессе превращения прогоминида (обезьяноподобного предка) в человека является сложная стадная жизнь высших животных, человекоподобных предков. Это подчеркивает справедливость тезиса о том, что "нельзя выводить происхождение человека — этого наиболее общественного из всех

животных, от необщественных ближайших предков" (Энгельс).

Итак, *три* предварительных условия: сложная психическая деятельность высших животных; зачатки орудийной деятельности, инстинктивный труд человекоподобных предков; сложная стадная жизнь высших животных — способствовали возникновению человеческой ступени сознания.

Энгельс в работе "Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека", рассматривая проблему антропосоциогенеза,

334

указывал на обезьяну как на непосредственного предка человека. Однако современная антропология установила, что человек произошел от высокоорганизованных прогоминидов, близких как человеку, так и обезьяне. И современные высшие обезьяны — не предки наши, а только дальние родственники, имеющие с человеком общих "прародителей".

Не может быть и речи о мгновенном или быстротечном превращении животного в человека. Как показывают современные исследования, процесс антропосоциогенеза длился в течении 3 — 3,5 млн лет, из которых 95% времени ушло на формирование первых коллективов с четко выраженными человеческими чертами. Если взять за объяснительную модель антропосоциогенеза эволюционную логику, согласно которой человек в ряду высокоорганизованных животных признается наиболее организованным, то необходимо зафиксировать его сходство и отличие от предшествующих особей.

Общей предпосылкой всякого органического существования является обмен веществ между организмом и природой. В этом отношении и человек, и животное одинаково связаны с материальной средой вещественно-природными узлами. Главной задачей оказывается перекачка из природной среды необходимой материальной энергии. Однако в отношении способов присвоения благ человек существенным образом отличается от животных.

Во-первых, в животном и растительном мире обмен веществ между организмами и природой происходит *непосредственно*. Животное воспринимает ферменты природы в том виде, в каком они ему даны. Животные являются только потребителями того, что дает природа или сами служат объектами потребления для других организмов. В производстве потребляемых объектов они участия не принимают и ограничиваются тем, что пожирают готовые запасы пищи и никогда не преступают границ элементарного непосредственно-потребительского отношения.

Во-вторых, отношение прямого потребления никогда не выводит процесс из **природно-биологического** круга. Каждый

335

новый акт потребления только повторяет качественно один и тот же процесс. При повторении этого процесса ничего нового не возникает, ничего нового не образуется, кроме естественных изменений в самой природе (рост, размножение биологического вида и стихийные изменения природной среды). В конце акта такого потребления, как и в начале всякого нового акта, мы имеем дело только с теми же двумя членами начального отношения: с определенным биологическим видом и природной средой, разумеется, несколько измененной. Между этими двумя членами не возникает никакой новой действительности. Процесс вращается в одной и той же плоскости, в границах природно-биологического отношения.

Существенно иного рода отношение людей к природной среде. Но чтобы это новое отношение возникло и был разорван круг природно-биологического потребления, необходим скачок в развитии, и, может быть, не один. Отечественные антропологи, осмысливая этот процесс и опираясь на данные археологии, создали теорию двух скачков, которая дала свое решение проблемы "недостающего звена". **Теория двух скачков** соответствовала началу и концу антропосоциогенеза.

Первый скачок был ознаменован началом изготовления орудий труда, переходом от стадии животных к формирующимся людям, зарождением общественных закономерностей.

Второй — сменой неантропа *Homo sapiens* (человек разумный), человеком современного физического типа, а также установлением и господством общественных закономерностей.

Итак, уже на первом этапе речь идет о производственной деятельности. Хотя, строго говоря, производственная деятельность предполагает создание таких орудий труда, которых в природе в готовом виде нет, а материальное творчество предполагает

идеальное, духовное творчество, мышление, речь. Возможно ли нечто подобное на этапе первого скачка, где только начинается процесс формирования человека? Ведь, с одной стороны, предполагается, что имеется орудийная деятельность, которая, согласно устоявшимся представлениям, может быть

336

только сознательной и целеполагающей, и, следовательно, есть уже человек и его сознание, а с другой стороны, фиксируется, что этот первый этап — лишь зарождение и формирование человека и его сознания на основе орудийной деятельности, и что это главным образом стадия животных. Как быть с названным противоречием?

В 60-х гг. 20 в. последовало открытие в области археологии, которое многое прояснило. Выяснилось, что непосредственными предшественниками питекантропов были хабилисы (*Homo habilis* — человек умелый). Хабилисы изготавливали орудия труда при помощи орудий (что доказывает наличие элементарной орудийной деятельности), но по своему строению и по морфофизиологической организации были чисто животными. С "производственной деятельностью" хабилисов и был связан первый скачок.

Таким образом, накопленный наукой материал потребовал отказа от признания того, что производственная деятельность с самого начала была сознательной и волевой. В свете последних данных стало ясно, что производственная деятельность, с одной стороны, и мышление и язык — с другой, возникли с разрывом примерно в 1 — 1,5 млн лет. Хотя производственная деятельность в собственном смысле слова может быть только сознательной и волевой, реально она не могла возникнуть иначе как в животной форме, прийти на смену "ручному мышлению" животных, животной поведенческой деятельности. Этот факт находится в соответствии с классическим положением трудовой теории антропосоциогенеза, согласно которому труд создал человека. С точки зрения данной теории каверзный вопрос, предшествовал ли труд сознанию, получает сугубо положительный ответ.

Обмен веществ между человеком и природой происходит не прямо и непосредственно, как в мире животных, а через целый ряд опосредующих звеньев, рождающих целый мир новых отношений общественного характера: отношений распределения и обмена, а в более развитых формах — хозяйственных

337

и правовых отношений. Потребление оказывается лишь последним звеном в цепи, которому предшествуют: а) процесс производства, в котором продукты природы приспособляются к человеческим потребностям; б) распределение, которое разделяет продукты согласно общественным законам; в) обмен, который доставляет каждому потребные именно ему объекты; и лишь затем г) потребление, выключаящее продукт из общественной циркуляции. Человек, являясь потребителем благ природы, предваряет и определяет потребление производством этих благ. Если при потребительском отношении между животными и средой не возникало никаких новых связей и никакой новой действительности, то при производственных отношениях между человеком и природой вырастают все новые и новые члены отношения, целый мир материальной культуры и общественных связей, складывающихся по поводу производства. Этот мир не является сугубо природным, он создается людьми, возводится ими между собой и природой. Он составляет не естественную, а искусственную, произведенную действительность. Согласно лингвистическому анализу, искусственная действительность в большинстве языков означает ручную, рукотворную природу — "вторую форму объективного процесса".

Современная философия видит в основе возникновения сознания потребность, которая не зафиксирована в органическом теле животного организма, а является общественной потребностью. Именно поэтому непреходящую силу критериального суждения имеет тезис: "Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии, — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им жизненные средства..."⁷.

Синергетика

Синергетика — теория самоорганизации предлагает новое и нетрадиционное объяснение проблемы возникновения человеческого сознания. Современный синергетический подход вкладывает в основной смысл мирового развития создание *новых организационных форм*, которые достаточно стабильны, согласованы между собой и с окружающей обстановкой

338

по ряду признаков. Любой процесс самоорганизации способен реализовать лишь те потенции, которыми располагает Природа. Если интерпретировать процесс антропосоциогенеза с позиций синергетики, то переход от приматов к Человеку — становление качественно новой формы жизни — типичный результат **бифуркации**. Точка бифуркации означает рубеж "обозримого коридора эволюции, предполагающий переход к новым структурам. На перекрестке эволюционных ветвей, где возникают точки бифуркаций — неединственности продолжения развития, — характер развития качественно меняется. Бифуркация предполагает как минимум разветвление, двувекторность возможных направлений эволюционирования системы. Переход на другую траекторию зависит от множества случайных воздействий и возмущений, так называемых **флуктуаций**. В силу принципиально вероятностного характера этого порогового бифуркационного состояния оно приобретает направленность и необратимость. Иначе говоря, вероятность повтора подобного события равна нулю.

Факт существования механизмов бифуркационного типа заставляет вносить определенные коррективы в общую картину восстановления эволюционного древа, одна из ветвей которого привела к появлению человека. Ибо не только дарвиновское постепенное совершенствование видов определяло процесс развития, не менее важную роль играли быстрые перестройки. И адаптационные, и бифуркационные алгоритмы составляли типичные классы механизмов, реализующих самоорганизацию вещества⁸.

Стремление сохранить гомеостазис, позволяющий наилучшим образом адаптироваться к конкретным условиям, имело своим результатом пагубную узкую специализацию. Незначительные изменения внешних условий приводили подобные узкоспециализированные формы к гибели. Наибольшие перспективы в своем развитии получали не всегда те, кто казался наиболее сильным и приспособленным. Те приматы, к которым принадлежали наши предки, т.е. австралопитеки (их было несколько

339 разновидностей), относились не к самым адаптированным к жизни в тропическом лесу особям. В начале четвертичного периода (где-то около трех миллионов лет тому назад) началось общее похолодание. Площадь тропических лесов стала сокращаться, ареал обитания человекоподобных обезьян резко сузился. В лесах остались лишь наиболее приспособленные. Менее приспособленные должны были уйти из леса в саванну, уступить свой ареал и освоить новую экологическую нишу. Однако именно это обстоятельство, — внешний толчок для изменения условий обитания — сделалось источником их дальнейшего "прогресса". В саванне нет спасительных деревьев, дающих пищу и кров, защищающих от врагов. Наш хилый предок, выжитый из леса более удачливыми собратьями, чтобы не погибнуть, был вынужден овладеть совершенно иными приемами жизни в новых условиях. Отказаться от вегетарианства и сделаться сильным и энергичным, вытянуться во весь рост и встать на задние лапы. Именно трудности нового образа жизни, по мнению академика Н. Моисеева, позволили реализовать потенциальные возможности эволюции, которыми владели в ту пору животные, называемые ныне австралопитеками⁹.

Скорость эволюции, характеризующая начальные стадии антропогенеза, носила поистине взрывной характер. В очень жестком отборе особое значение приобретали зачатки интеллекта. Эволюционная метаморфоза состояла в том, что наш предок из хилого животного превратился в сильного и умного хищника, с развитым мозгом и прочной нервной системой. Он стал способен не только использовать те примитивные предметы, которые находились в его распоряжении, но и создавать новые орудия труда, овладеть огнем.

Физиологи не могут обойти молчанием так называемый "парадокс резервирования". Суть его в том, что у человека в структуре головного мозга постоянно задействовано лишь несколько десятых долей процента клеток мозга, следовательно, степень резервирования равна нескольким сотням. В то время как у

340 обезьян она равна 14-20%. Перестройка информационной основы мозга дополнялась появлением лобных долей, ответственных за мироощущение индивида, к ним добавлялись существенные морфофизиологические отличия, выделяющие человека из числа приматов.

На заключительном этапе антропогенеза скорость эволюции значительно замедлилась. 30 — 40 тысяч лет тому назад развитие человека как биологического вида практически остановилось. Человек из Кроманьона (грот во Франции, где впервые были найдены его

останки) — общий предок всех людей, по существу ничем не отличался от человека современного физического типа.

С этого периода развитие человечества продолжалось с опорой на приобретение не индивидуальных, а социальных признаков. Компоненты дарвиновский триады — *изменчивость, наследственность, отбор* — продолжали действовать. Конкурирующие предки вытесняют менее приспособленных и воспринимают организационные и трудовые навыки более приспособленных. Однако отбор переносился на новый уровень - уровень организации общественной жизни. Темпы развития ускорились, но уже на другой — цивилизационной основе. Таким образом, синергетика обосновывает модель антропосоциогенеза, состоящую из следующих компонентов: биологическая эволюция — бифуркация — общественное развитие.

В развитие темы вслед за И.В. Ватиним¹⁰ целесообразно упомянуть о модификациях концепции антропосоциогенеза, возвращающих к идее Геккеля и Фохта о "недостающем звене". Этим звеном предположительно могли оказаться высшие приматы, которые из-за потребности прибавки к растительной пище белков прибегали к трупоедению. Для свежевания туш предпринимались попытки изготовления режущих, колющих, скребущих приспособлений, что, в свою очередь, привело к использованию огня. Известный специалист по проблемам социогенеза Б.Ф. Поршнев предположил, что в изготовлении этих

341 приспособлений и вызванном сложными адаптивными задачами ультрапарадоксальном состоянии центральной нервной системы и состоят биологические предпосылки начала человеческой истории.

Существует и другой подход, Л. Мэмфорда, в котором ведущая роль отводится культуре. Он считает, что технические умения недостаточны для определения активности интеллекта. Именно ритуальная точность церемоний, значительно предшествующая точности в работе, сформировала необходимые навыки ручного труда. Техника обязана своим существованием потребностям обрядово-культурного характера, и следовательно, она всего лишь средство, но не главный агент. М. Маклюэн обращает внимание на связь и общение в качестве главного фактора антропосоциогенеза. Названные концепции не исчерпывают обилие подходов, предполагающих тот или иной ключ к проблеме антропосоциогенеза. Сложности и затруднения логического осмысления данного феномена столь велики и очевидны, что современная антропологическая мысль примирилась с его громким и парадоксальным названием: "Загадки антропосоциогенеза".

Тема 34. ТРАКТОВКА ЧЕЛОВЕКА В НАУЧНОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

Биологизаторский и социологизаторский подходы. — Человек как целостное социально-биологическое существо. — Природа и сущность человека. — "Человек есть мера всех вещей". — Антропоцентризм и человекообразность. — Природоцентризм и принцип натурализма. — Космоцентризм, теоцентризм. — Теокосмизм как разум космоса. — Социоцентризм, отдающий приоритеты культурно-цивилизационным факторам. — Социобиологи о "теории геннокультурной коэволюции". — "Компьютерная метафора" когнитивной психологии. — Философская антропология как философская дисциплина и как направление современной западной философии. — Плеснер об эксцентричности человека. — Персонализм: экстерииоризация, интерииоризация, трансценденция — как методы постижения личности. — Экзистенциализм: три стадии восхождения к экзистенции: наслаждение, долг, страдание.

Проблема человека всегда являлась одной из центральных проблем философии. Распознать природу человека, его место в мире, его предназначение пытались многие мыслители и ученые. В современной литературе признается факт природно-социального бытия человека.

Биологизаторский подход

Биологизаторский подход ограничен, так как акцентирует эволюционно-биологические предпосылки норм человеческого общения.

Социологизаторский

Социологизаторский — объясняет природу человека в первую очередь социально

значимыми причинами и приводит к господству образа человека как социального функционера, винтика государственной машины, использовать который можно без оглядки "на какие-то гены". Марксов тезис о сущности человека как совокупности всех общественных отношений дает возможность понять, что именно общественность, социальность составляет субстанцию, подоснову жизни человека.

343

У Маркса есть также понятие "частичного человека". Ситуация "частичного человек" актуальна и сегодня. Она обусловлена разделением труда, существованием неравенства и определяет отношение к человеку как к носителю конкретной социальной функции. "Частичный человек" — это послушный исполнитель предписанной ему социальной роли.

Ведущие отечественные философы — специалисты по проблеме человека: И. Фролов, Б. Григорьян, Л. Буева, Р. Карпинская — пытались сломать схему социологизированного человека. Они доказывали, что человека нельзя рассматривать как чистую доску (как то утверждал еще в свое время Локк), на которой общество пишет нужные слова. Не следует недооценивать природно-биологические задатки индивида.

В современной западной литературе обсуждается проблема "mind — body" (разум — тело), "nature — nurture" (природа — воспитание). Однако основная проблема не в дихотомической детализации названных сущностей, а в "воссоединении" человека, в создании его единого образа. В связи с этим необходим комплексный подход, соединяющий в себе достоинства социогуманитарного и естественнонаучного знания. Говоря об эволюции *Homo sapiens* необходимо выработать биосоциальные, а не просто биологические или просто социальные критерии.

В дискуссиях о биологическом и социальном в человеке совершенно не получили освещения проблемы сексуальности, отношения полов, различий между мужчинами и женщинами, отношения поколений, проблема смерти.

Между тем реальная жизнь человека "квантована" биологически датами рождения и смерти. В этих границах, как отмечает Р. Карпинская, жизнь континуальна" и переполнена измерениями, весьма зависимыми и от отношений поколений, и полов. В современной философии и науке изучение человека исходит из понимания его как целостного социально-биологического существа. Психолог А. Леонтьев назвал деятельность человека "единицей жизни". Считается, что понятие "индивид" выступает как предпосылочное для понятия "личность".

344

Проблема человека и его способностей занимает особое место в связи с тем, что при ее исследовании естественнонаучное познание весьма и весьма ограничено. Философское и гуманитарное знание также не может претендовать на монопольное знание о человеке. Остается только надеяться на комплексный подход, при котором границы изучения человека значительно раздвинутся за счет использования потенциала как всей рационалистической традиции осмысления природы человека, так и эзотерического мышления.

Современная наука предлагает подойти к изучению феномена человека на основе синтеза естественнонаучного и обществоведческого знания. Основной проблемой оказывается выявление социобиологических предпосылок социального поведения человека. Широко обсуждается плодотворность аналогий между поведением человека и высших животных. Социобиология настаивает на принятии принципов и понятий дарвинизма: естественный отбор, понимание эволюционного процесса как адаптогенеза универсальности закономерностей популяционной генетики. Крен в сторону естественнонаучных методов познания человека опасен сведением человекознания к биологии. Игнорирование естественнонаучных достижений ведет к абстрактным и спекулятивным построениям, малополезным в деле реального изучения человека.

Размышления о человеке приводят к необходимости различать **природу и сущность человека**. И хотя строгой демаркационной линии здесь провести нельзя, потому что человек всегда останется загадкой Вселенной, ее нераскрытой тайной, с природой человека принято связывать всю совокупность его наклонностей и качеств, которые, не запрещая его естественных проявлений (о чем иногда с огорчением говорят: "Такова уж человеческая природа!"), позволяют увидеть в нем *Homo sapiens*. Среди них, конечно же, разумность, способность к общению и социальной жизни.

С сущностью же человека связывают глубинное ядро человеческой природы, "истинно человеческое", или нечто критериальное, позволяющее в эволюционном плане отличить

человека от высшего животного. На вопрос, в чем состоит сущность человека, мыслители отвечают по-разному. Марксова формула, согласно которой "...сущность

345
человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений"¹², утверждает человеческую социальность в качестве приоритетной и фундаментальной основы всего человеческого рода. Она является реальной альтернативой философскому антропологическому релятивизму, который отрицает наличие единой глубинной сущности всего человечества и четко фиксируемой человеческой природы.

Когда разговор о человеке ведется среди обывателей, то, как правило, утверждается, что сущность — врожденное качество, личность — благоприобретенное. Сущность нельзя потерять, переменить или повредить столь же легко, как личность. Личность можно изменить почти полностью, изменяя обстоятельства. Она может быть утрачена или трансформирована. Сущность является базисом физического и умственного состояния человека. Личность — все, что выучено. При построении личности имеет значение имитация — путь подражания и воображение. Существует и более парадоксальное суждение типа: когда сущность властвует над личностью, человеку нравится то, что для него полезно, когда личность — то, что для него вредно.

Установка, согласно которой в центр мироздания помещался человек, всегда именовалась **антропоцентристской**. Знаменитые слова античного софиста Протагора: "Человек есть мера всех вещей" — абсолютное ее выражение. **Человекоразмерность** становится одной из эталонных характеристик такого мира. Взаимодействие косной и органической природы, живого и неживого рассматривается с точки зрения человеческих норм, идеалов и притязаний. Человек, соответственно, полагается основной и величайшей ценностью мироздания.

Однако кроме антропоцентризма при рассмотрении человека можно встретиться и с другими ориентациями. Это и натуралистическая, исходящая из культа природы, ориентация, так называемый **природоцентризм** и связанный с ним **принцип натурализма**. Здесь человек — дитя природы. Все его просчеты и недостатки так же правомерны и естественны, как и любые другие природные процессы. Это и **космоцентризм** — мировоззрение, указывающее на определяющее, детерминирующее влияние космоса, а также на "растворенность" человека в космических влияниях.

346
Именно космические стихии осуществляют справедливое возмездие, возвеличивая универсальный закон всеобщего воздаяния.

Огромную роль в историко-цивилизационном процессе сыграл принцип **теоцентризма**. Он провозглашал верховное, сверхъестественное существо центральным и определяющим фактором мироздания.

В современной литературе можно встретить и термин **теокосмизм**, означающий разум космоса, или космический разум. Иногда именно апелляции к этому высшему космическому разуму оказываются последней инстанцией для аргументации необходимости нового качественного развития человека и человечества в целом. Высший космический разум как беспредпосылочное начало принимается за основную предпосылку, иницирующую активность, бесконечное движение и развитие, одухотворенность всего и вся. Все менее и менее пренебрегают прогнозами о влиянии теокосмической идеи на планы и замыслы политиков, а также отдельных лиц в их обычной жизненной суете. Прогнозы по отношению к персонам, разделенным по знакам Зодиака и отнесенным по дате своего рождения к тем или иным годам, имеющим судьбоносные характеристики, связанные с повадками магического животного, весьма иллюзорны. По большей части они отвечают лишь психологическим ожиданиям преодоления неопределенности бытия.

Перечень будет неполон, если не упомянуть о **социоцентризме**, отдающем все приоритеты культурно-цивилизационным факторам. Здесь человек предстает как податливый слепок социокультурной среды, он всего лишь продукт обстоятельств, в которые попадает и в которых вынужден существовать. Культуроцентризм, выступая понятием наиболее родственным социоцентризму, настаивает на том, что человек получает свой смысл через содержание культуры.

Противоположная антропоцентризму ориентация, рассматривающая человека как одну из геологических сил наряду с прочими, получила название дезантропоцентризм. Сегодня это весьма популярная позиция, которая лишает человека его командного места

и положения, заставляет задуматься о последствиях ничем не ограниченного произвола. Проблема, состоящая в том, чтобы вписать человека с произведенным им технократическим,

347

искусственным миром в универсальное эволюционное развитие, предстала как проблема коэволюции.

Идея коэволюции означает сопряженное взаимодействие и взаимообусловленное изменение и природы, и человека. Человек признается не наблюдателем, а естественной частью космоса, воспринимающей его жизнь не только рационально, но и чувственно — через душу и тело. Развитием идеи коэволюции является предложенная социобиологами "**теория геннокультурной коэволюции**". В ней речь идет о наиболее оптимальных условиях совместного протекания органической и культурной эволюции, когда гены и культура, образно выражаясь, "держат друг друга на привязи". Примат, однако, отдается генам, ибо считается, что именно они программируют основные правила коэволюции. Природно-биологические основания остаются автономными и детерминирующими.

Находящаяся в определенной связи с социобиологией когнитивная психология предлагает посмотреть на человека как активно действующее существо, воспринимающее и продуцирующее информацию, руководимое определенными стратегиями мыслительной деятельности. Активность индивида рассматривается не стихийно-спонтанно, а иерархизированно-упорядоченно. Это один из спорных моментов когнитивной психологии. Другое остродискуссионное положение состоит в том, что рационализм когнитивных психологов доходит до такой степени абсолютизации, что приемлет употребление так называемой "**компьютерной метафоры**". Они уподобляют процессы переработки информации в коре головного мозга преобразованиям, осуществляемым вычислительным устройством. Категориальный аппарат, который ими используется: сигнал, фильтр, информационный поток — говорит о значительном влиянии теории информации.

Философская дисциплина, в центре философских интересов которой стоит вопрос о природе и сущности человека, носит название **философской антропологии**. Она необыкновенно богата размышлениями философов, в основном экзистенциально ориентированных. Многочисленные произведения, носящие самые броские названия, как, например, "Речи о достоинстве человека" Пико делла Мирандолы,

348

"О человеке" Гоббса и, наконец, "Человек-машина" Ламетри, обогащают сокровищницу человеческой мысли мудрыми наставлениями и бесценными откровениями. Антропологический подход выясняет специфику и особенности собственно человеческого бытия, занимается экзистенциальной аналитикой человека. Понятие экзистенции направляет исследовательское мышление в сторону поиска и выявления связей человека и мира, проявляющихся в первую очередь в его деяниях и страданиях. Аналитика нацеливает на различение слоев духовного смыслополагания, от низших, чувственно ориентированных, до высших, истинно духовных, занимающихся критикой чувств.

Философская антропология как направление современной западной философии берет свое начало в трудах немецкого философа и социолога М. Шелера (1874—1928) и получает дальнейшее развитие в работах западногерманского философа Х. Плеснера (1892- 1985), немецкого мыслителя А. Гелена (1904-1976). Плеснеру принадлежит знаменитое суждение: "Если жизнь животного центрична, то жизнь человека **эксцентрична**, он не может порвать центрирования, но одновременно выходит из него вовне. Эксцентричность есть характерная для человека форма фронтальной поставленности по отношению к окружающей среде"¹³. Это значит, что подлинное познание человека предполагает наблюдения за его жизнью во многообразии различных эмоциональных проявлений, среди которых забота, отчаяние, надежда, радость, любовь и раскаяние, чередуясь, сменяют друг друга. Это постижение человека в "пограничной ситуации", где на прочность проверяется истинно человеческое в нем. А также размышление о человеке как вечном одиночестве, которому Ортега-и-Гассет придал онтологический статус: "Мы оказываемся одни в универсуме, каждое Я по самой своей сущности является одиночеством"¹⁴.

Противоборство духа и витальных влечений — вечное пульсирующее противоречие человеческого существования. И чем выше поднимается человек в своем духовном развитии, утверждает основоположник философской антропологии М. Шелер, тем

жизненно слабее он становится. "Ах, если б молодость знала, ах, если б старость могла", — эта сентенция как нельзя удачнее подтверждает вывод мыслителя.

349

Персонализм, объявляющий личность основным смыслом общецивилизационного развития, предлагает весьма нетривиальные подходы к ее изучению. Личность с необходимостью обнаруживает себя вовне — это **экстериоризация**, она питается глубинными внутренними регулятивами и установками — это **интериоризация**. И наконец, **трансценденция**, когда личность трансцендирует к высшим ценностям: истине, добру и красоте, преходя ограниченные пределы своего реального эмпирического существования. Философы-персоналисты подкупают свежим и нетрадиционным восприятием всех ипостасей личности. Так, концепция личностной коммуникации рассматривается как состояние, когда каждый индивид "имеет цель в себе и в то же время во всех", а встреча Ты и Я в Мы создает особый персональный опыт — коммуникацию душ. Обществу, как совокупности исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, противопоставляется личностное сообщество, где происходит объединение людей "по ту сторону слов и систем"¹⁵.

Экзистенциализм

Экзистенциализм достаточно категорично заявил о неприменимости научных методов к познанию человека. Дефицит гуманности европейской цивилизации в период между первой и второй мировыми войнами скомпрометировал всю науку. Подлинное существование человека, т.е. экзистенция, не равна его предметному бытию. Она ускользает от научной объективности познания посредством терминов, понятий и абстракций. Человек всегда помещен в ситуацию выбора, он многократно меняется на пути к "самому себе". Отрекаясь от традиционной науки, родоначальник экзистенциализма С. Кьеркегор предложил весьма четкую трехстадийную теорию восходящего движения к подлинной экзистенции. На первой стадии — эстетической, связанной с детерминацией внешним бытием, главной является ориентация на **наслаждение**. На второй, этической — господствует **долг** и предписания морального закона. На третьей, религиозной, принципом существования оказывается сознательно принятое **страдание**. Это самоуглубление позволяет постигнуть новое "трансцендентное" измерение бытия.

350

Тема 35. РАЗГОВОР О СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: МНОГООБРАЗИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Homo sapiens — человек разумный. — Animal rationale — животное рациональное. — A tool making animal — "животное, производящее орудия". — "Animal symbolicum" — "человек как символическое животное". — Человек — существо, делающее выбор. — "Человек — это животное, способное обещать". — "Размышляющий человек — просто испорченное животное". — Антагонизм идей и позиций. — Декартово cogito ergo sum — я мыслю, следовательно, существую. — Берклианское: существовать значит быть воспринимаемым. — Volo ergo sum (Мен де Биран) — "хочу, следовательно, существую". Ницше о воле к власти и Фрейд о либидо как руководящей идее человека. — Значимость экономического стимула Маркса. Человек — проблема для самой себя. — Гоббс об эгоистической природе человека. — "Человек человеку волк", "война каждого с каждым". — Путь общественного договора. — Локк и его "Опыты о человеческом разуме". — "Мысли" Паскаля о человеке. — Просвещение и новое видение природы человека.

Для наших первых дней полезен будет Локк
И начинающим он ценный даст урок....
Прилежно он следил развитие ума
От колыбельных дней до смертного холма,
И, человеческой души открыв строение,
Он в чувствах всех нашел основу размышления...
Гельвеций. Счастье

В различные эпохи мыслители определяли человека по-разному. Homo Sapiens — человек разумный, наиболее употребительное из определений. Animal rationale — животное рациональное — фигурирует в зоологической классификации Линнея; a tool making

351

animal — "животное, производящее орудия" — определение Франклина; "человек как символическое животное" — Animal symbolicum — итоговый вывод Кассирера. Идеи Кьеркегора можно проинтерпретировать так: человек есть существо, делающее выбор. А как не упомянуть суждение Ницше: "Человек — это животное, способное обещать", выводящее нас в мир нравственных императивов, или очень отрезвляющий вывод Руссо: "Размышляющий человек — просто испорченное животное". О человеке говорят как о звере, алчущем нового. Иногда его воспринимают как живое существо, которое может относиться к своей жизни принципиально аскетически. Иногда говорят о прямо противоположном свойстве человека, а именно о том, что изначальным родовым признаком человека является избыток влечений.

М. Шелер уверен, что при слове "человек" в сознании образованного европейца сталкиваются три круга идей. Во-первых, это круг представлений иудейско-христианской традиции об Адаме и Еве, о творении, рае и грехопадении. Во-вторых, это греко-античный круг представлений, в котором самосознание человека впервые в мире возвысилось до понятия о его особом положении, и человек является человеком благодаря тому, что у него есть ум, речь, разумность. В-третьих, вспоминается круг представлений современного естествознания, согласно которому человек есть достаточно поздний итог развития Земли, существо, которое отличается от форм, предшествующих ему в животном мире, только степенью сложности соединения энергий и способностей, которые сами по себе уже встречаются в низшей по сравнению с человеческой природе¹⁶.

Все названные и им подобные определения воссоздают собирательный образ человека, и тем не менее человек во все времена и у всех народностей не перестает представлять великой тайной мироздания. Эти определения могут быть сопоставимы с откристаллизовавшимися в истории философии формулами, когда само существование человека определялось на основе единственно достоверного свидетельства. Так, Декартово "cogito ergo

352

sum" — я мыслю, следовательно, существую, или берклианское — "существовать значит быть воспринимаемым", определение "Volo ergo sum", принадлежащее Мен де Бирану — "хочу, следовательно, существую", сентенция А. Камю: "Я бунтую, следовательно, я существую" и пр. также дают весьма богатую палитру оттенков человеческих проявлений и интенций. Если присовокупить в этому провозглашаемую Ницше "волю к власти" в качестве руководящей идеи человека, или же роль либидо — скрытого сексуального влечения у З. Фрейда и обратить внимание на значимость экономического стимула, исследованного К. Марксом, то станет ясно, сколь проблемной областью оказывается философская антропология. В подобном антагонизме идей и позиций единство и однородность человеческой природы более скрывается, нежели раскрывается. Человек оказывается проблемой для самого себя.

Например, Т. Гоббс, строя свой вариант философской антропологии, уверен, что рассмотрение человека следует начать с понимания того, что он лишь одно из тел, наряду с прочими природными и физическими телами. Затем необходимо заметить, что он еще и существо моральное, духовное, создатель искусственных тел: культуры и государственности.

В объяснении человеческой жизнедеятельности и человеческой души у Гоббса преобладает механистический подход, даже более явственный, чем у Декарта. Жизнь есть движение членов, сердце — пружина, нервы — нити, а суставы — колеса, сообщающие движение всей машине человеческого тела.

В человеке он подчеркивал его эгоистическую природу. Стремление человека к самосохранению приближает его к животному миру: "...люди от природы подвержены жадности, страху, гневу и остальным животным страстям", они ищут "почета и выгод", действуют ради пользы или славы, т.е. ради любви к себе, а не к другим"¹⁷.

Любой народ, как считает автор знаменитого "Левиафана" (в библейской мифологии — огромное морское чудовище), проходит две стадии развития: догосударственную, или естественную,

353

сменяющуюся государственной. Мыслитель ярко живописует чувственно-эгоистическую природу людей, их алчность, присущую им в естественном состоянии. Свои выводы он резюмирует, используя древнеримскую пословицу: "**Человек человеку волк**". Естественное состояние означает непрерывную "**войну каждого с каждым**", которая, однако, обречена на самоистребление. И поэтому естественное,

догосударственное состояние должно смениться государственным.

В "Левиафане" можно почерпнуть непреходящие по своему значению образцы интеллектуальных достижений. Гоббс по-новому высвечивает роль речи. Он уверен, что именно человеческая речь может помочь выйти из индивидуалистического одиночества. "Без языка люди бы жили одиноко, каждый из них замыкался бы в себе и не общался бы с другими", "без способности к речи у людей не было бы ни государства, ни общества, ни договора, ни мира, так же как нет этого у львов, медведей и волков".

Люди, вопреки естественной природе человека, которая, по мнению мыслителя, сугубо эгоистическая, должны стать на **путь общественного договора**. Ибо даже плохой мир лучше войны. И, конечно же, у Гоббса огромное значение придается широко известному правилу, зафиксированному еще в Евангелии: "Не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе". В теории естественной природы человека эта максима Гоббса есть одновременно и самоограничение первобытного эгоизма. Мыслителя волнует мера и возможность реализации свободы в рамках социума. Люди свободны делать то, что не указано в соглашениях, что проистекает из умолчания закона.

В историю философии Гоббс вошел как материалист и натуралист, он имел мало сторонников в эпоху, когда религия оставалась самой мощной идеологической силой. Широко известны его философские произведения "О теле" (1655), "О человеке" (1658), "О гражданине" (1642), "Левиафан" (1651). Материалистические воззрения Гоббса были развиты его соотечественником Джоном Локком.

354

Джон Локк, родившийся в 1632 г. на западе Англии, был увлечен занятиями медициной и одновременно философией Декарта и Гассенди. Замысел основного его сочинения "**Опыты о человеческом разуме**", в котором исследовались бы познавательные способности человека, был столь обширен, что работа длилась на протяжении 20 лет. Локк уверен, что мусор на пути науки — это теологически-схоластические представления, сковывающие естественный процесс развития человеческого разума, способности которого к познанию определяются ощущениями, опытом, выступающими в качестве источника знаний.

Основным содержанием локковских "Опытов" была критика врожденных идей. Схоластика искала истоки знания в **душе** и разуме человека, как сложившиеся в готовом виде основополагающие принципы и идеи. В этой связи Локк писал: "Некоторые считают установленным взгляд, будто в разуме есть некоторые врожденные принципы, некоторые привычные понятия... так сказать запечатленные в сознании знаки, которые душа получает при самом начале своего бытия и приносит с собой на свет. Чтобы убедить непредубежденного читателя в ложности этого предположения, достаточно лишь показать, как люди исключительно при помощи своих природных способностей, без всякого содействия со стороны врожденных запечатлений, могут достигнуть всего своего знания"¹⁸. Опираясь на данные этнографии и, как бы мы сказали сейчас, возрастной психологии, Локк опровергает саму возможность врожденных идей. Ни детям, ни идиотам, ни диким народам, ни множеству необразованного люда врожденные логические принципы неведомы. За всеми общими принципами неизбежно скрывается опыт.

Локк отрицает даже врожденность идеи Бога, указывая на существование атеистов и сам феномен атеизма. По его мнению, две разновидности опыта объясняют происхождение всех наших идей. Идеи внешнего опыта мы получаем посредством зрения, слуха, осязания и других органов чувств. Однако люди могут иметь еще и идеи о своей собственной деятельности,

355

психических состояниях, чувстве радости, печали, гордости. Это названо Локком размышлением, или рефлексией. В деятельности внутреннего опыта познавательные процессы неотделимы от волевых и эмоциональных. За этой важнейшей проблемой двух родов опыта встает проблема первичных и вторичных качеств. Первичные качества — это неотъемлемые свойства всех без исключения тел: протяженность, форма, движение, число, покой. К ним Локк прибавляет еще и плотность — непроницаемость. Вторичные — это всегда изменчивые качества, доводимые до нашего сознания органами наших чувств: цвет — глазами, звуки — ушами, запахи — обонянием, вкус — рецепторами рта. Локк уверен, что является сладким, голубым или теплым в идее, то в самих телах есть только известный объем, форма, движение незаметных частиц.

С эмпиризмом Локка явно диссонируют размышления французского религиозного философа Б. Паскаля (1623 —1662). Его основной философский труд "Мысли" доминирующим мотивом имеет убеждение в непостижимости человека. Человек не может уразуметь, ни что такое тело, ни что такое дух, но самое непостижимое то, как они соединены между собой. Выведенный Паскалем знаменитый образ человека — "мыслящий тростник", говорит о незащитности и слабости этого создания. Когда же это ничтожнейшее из созданий — "мыслящий тростник" — начинает осознавать себя, оно обретает величие. Следовательно, величие человека фиксируется посредством мысли, оно зависит от нее и заключается в способности мыслить. Философ убеждает нас в этом, отправляясь в мысленное путешествие и в направлении Бесконечности и Вселенной, и в глубь другой бездны, заключенной в сжатых границах атома.

Соединение ничтожества и величия резюмируется Паскалем в формуле, что человек есть "хаос", "сгусток противоречий", междоусобица разума и страстей". Отсюда следует и основной его тезис о двойственности человека, проявляющейся в рассогласовании души и тела, в необходимости сосуществования доброго и злого в человеке и, наконец, в его ничтожестве и величии.

356

Пожелания Паскаля человеку заставляют его без преувеличений осознать свое реальное место во Вселенной: "Пусть человек отдастся созерцанию природы во всем ее высоком и неохватном величии, пусть отвратит взоры от ничтожных предметов его окружающих. ... пусть уразумет, что Земля — всего лишь точка в сравнении с огромной орбитой, которую описывает это светило... пусть воображение летит за рубежи видимого... А потом пусть человек снова подумает о себе и сравнит свое существо со всем сущим,... пусть уразумет, чего стоит наша Земля со всеми ее державами и городами и, наконец, чего стоит он сам". Вопрос, что такое человек, получает у Паскаля весьма нетривиальный ответ. "Небытие в сравнении с бесконечностью, все сущее в сравнении с небытием, среднее между всем и ничем"¹⁹.

Философская антропология — учение о человеке — сделалась центральной проблемой философских размышлений в эпоху Просвещения. Ярким свидетельством тому может служить тематика, вынесенная в названия основных трактатов этого времени. У Ламетри, к примеру, первая философская работа называлась "Естественная история души", а главное философское произведение именовалось "Человек-машина". Гельвеций размышлял "Об уме" и "О человеке, его умственных способностях и его воспитании". Его поэтическое произведение носит название "Счастье". Признание решающей роли просвещения во всех проявлениях человеческого бытия было самым характерным для этой эпохи. Однако данный тезис был противоречив в своей основе. Согласно ему возникала детерминация сугубо идеальными факторами (передовыми взглядами и идеями просвещения). Вместе с тем сами идеи в рамках онтологии не воспринимались как нечто определяющее и независимое от тела. Ни о какой душе вне физиологических и биологических процессов врач Ламетри не желал и слышать. Ни о каком познании души вне тела не могло быть и речи у Дидро. Следовательно, тезис о приоритетном влиянии идей повисал в воздухе, ни на чем, кроме

357

горячего желания представить все именно таким образом, не основываясь.

Своеобразным эхом идеи Просвещения отозвались в новейших антропологических концепциях. Весьма интересной представляется мысль, что человека можно описать и определить в терминах его сознания. В этом случае все эмпирические методы, и метод наблюдения в частности, обнаруживают свою неэффективность. По мнению В.В. Налимова, новое видение природы человека должно быть связано с пониманием того, что именно смысл является организующим началом человека²⁰. Однако такая позиция базируется на признании трансличностного начала человека или, мягче, на признании того, что человек не до конца рационален по своей природе. Не зная будущего, он действует и надеется, реально проживая в ситуации неопределенности. "Человек, — как удачно выразился Э. Кассирер, — оказывается существом, которое постоянно ищет самого себя, которое в каждый момент своего существования испытывает и перепроверяет условия своего существования"²¹.

Тема 36. КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ОТКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА?

Принадлежит ли открытие человека античности? — Легенда об Атлантиде. —

Представления о человеке в эзотеризме. — Человек есть центр магических сил. — Эзотерическая традиция о двуединой и тройственной природе человека. — Семь планов существования человека. — Концепция человека П. Успенского. — Человек есть машина. — Идея двойственной природы человека. — Н.А. Бердяев о двойственности человека. — Двойственность, бинарность как плодотворная методологическая установка.

Традиционно считается, что человека открыла античность. Однако существует необыкновенно притягательная легенда об Атлантиде, где жили люди необыкновенной красоты, доброты и силы. Согласно легенде, когда атланты стали заботиться каждый о себе и лишь о собственном благополучии, утилизировали знание в собственных целях и начали считать, что во Вселенной нет ничего выше человека и всякий сам для себя является законом, начался упадок Атлантиды. Сокровенные знания, направленные в противоположную эволюции сторону, в сторону эгоизма и недоброжелательства, превратились в черную магию.

Платон дал этому идеальному государству географическое место в Атлантическом океане и определенное время в истории — 11500 лет тому назад. Когда Платону исполнилось 70 лет, пришло время вспомнить и о легенде об Атлантиде. В диалогах "Тимей" и "Критий" рассказывается история Атлантиды. Речь идет о предании, которое тот слышал от своего деда Тимея, а последний от близкого друга своего отца по имени Солон, который в свою очередь узнал о нем от жреца, будучи в Египте по государственным делам. "Девять тысяч лет назад за проливом, который вы называете Геракловы столбы (Гибралтарский пролив), находился огромный остров, который назывался Атлантида. На этом острове

359

возникла сильная и удивительная династия королей. Эта династия попыталась побороть многие страны. Однако несколько сильных землетрясений раскололи этот остров, и он затем погрузился в воду и полностью исчез"²².

Диалог "Критий" позволяет дополнить картину следующим образом. Когда боги поделили Землю между собой, то Афина, богиня мудрости, завладела Грецией, а Посейдону — морскому богу, досталась Атлантида. Посейдон полюбил жительницу острова, девушку по имени Клейто, которая родила ему десять сыновей, каждый из которых впоследствии стал абсолютным правителем своей части острова, подчиняясь только одному верховному правителю Атласу, или по-гречески Атланту. В течение многих поколений жители Атлантиды сохраняли высокие моральные нормы. Но со временем они стали слишком честолюбивы и жадны, и тогда Зевс решил наказать их"²³.

Эдвард Кейси — всемирно известный ясновидец, демонстрируя свои способности, сообщает об Атлантиде следующие сведения. Первыми ее правителями были высокоодаренные личности, которые могли общаться путем передачи мыслей на расстоянии и поэтому не нуждались в письменности. Атлантида использовала мысленную энергию, что, к сожалению, утрачено в настоящее время. Она смогла создать летательные аппараты, подводные транспортные средств и приборы, напоминающие лазеры.

Имя Бога почти никогда не произносилось вслух, но изображалось в виде сочетания солнца и полумесяца. Если приходилось произносить, то губы округлялись, как для произношения звука "О" (солнце) и затем переходили в полумесяц — звук "М", а все слово произносилось как священное "ОМ".

В золотой век атланты жили по несколько сот лет. После 23-25 лет основным различием считался уровень мудрости, опыта, чистота мыслей в отношении друг к другу. Дети с самого раннего возраста обучались математике, а подростки интересовались изобретениями. Дети и подростки могли производить расчеты в уме со скоростью современных компьютеров. В Атлантиде женщина считалась цветком, а мужчина — лучом солнца.

360

Атланты сами решали, когда покинуть свою физическую оболочку, т.е. умереть. Они концентрировали свою волю и внимание и так ясно представляли себе другой мир, что переходили в него с полным сознанием.

Считается, что именно космические гости помогли Атлантам усовершенствовать силовой кристалл, который использовался в качестве источника мирной энергии. Эдвард Кейси сообщает, что силовой кристалл все еще покоится на дне Атлантического океана в районе Бермудского треугольника, где он время от времени заряжается энергией и где таинственно исчезает так много кораблей и самолетов. Гигантский кристалл — высшее

достижение атлантической цивилизации — был создан, когда атланты смогли обуздать солнечную энергию с помощью малых кристаллов. Космические гости помогли отыскать мощную кварцевую жилу, которая по своим размерам могла отражать все лучи солнца и луны. Атлантам удалось извлечь эту глыбу, обработать грани с такой точностью и тонкостью, что они отражали каждый попадавший на нее луч.

Когда начали возникать трещины и на материке, мудрецы указали места, куда люди могли уехать, чтобы спастись. Часть жителей Атлантиды отправилась в Египет, где они основали школы по обучению письму, математике, астрономии, сельскому хозяйству и машиностроению. Например, великая пирамида в Гизах была построена с помощью искусных математиков и строителей, покинувших Атлантиду.

Когда разразилась катастрофа, часть западной территории Атлантиды погрузилась в воду, на других, равнинных, ее участках появились горные цепи. В результате климат резко ухудшился, что, вероятно, отразилось на характере атлантов. Жители Атлантиды стали более агрессивными и воинственными. Они начали наступать на другие города и использовать для этой цели гигантский кристалл. С помощью направленных лучей он уничтожал целый город. Опыленные силой, которой они обладали, атланты начали использовать ее для контролирования людей. Их гордыня дошла до того, что они решили завоевать Китай,

361

расположенный на противоположной стороне земного шара. Когда атланты направили лучи гигантского кристалла сквозь центр Земли, произошел взрыв колоссальной силы, и весь континент Атлантиды опустился на дно. Теперь это место называется Саргассово море²⁴.

Легенда об Атлантиде имеет огромный этический потенциал. В ней содержится и предостережение против нравственной нечистоты, и напоминание об огромной ответственности человека за судьбы своих соплеменников и мира в целом.

Эзотеризм аккумулирует в себе смысловые токи основной идеи, согласно которой именно **человек есть центр магических сил**. Еще Агриппа в своей четырехтомной "Оккультной философии" писал: "Однако знай, что мы не должны искать причины столь великих действий вне нас самих, внутри же нас живет деятельное существо, могущее без оскорбления Божества и религии выполнять все, что обещают астрологи, алхимики... Я утверждаю, что в нас самих живет начало, творящее чудеса". В его "Оккультной философии" многократно проводится мысль, что магические действия совершают не только при содействии звезд, демонов, но силами нашей души²⁵.

В эзотеризме конкурируют или сосуществуют две концепции человека. Согласно одной из них, **природа человека двойственна**. Согласно другой — триедина.

Общий герметический принцип гласит: "Что сверху, то и внизу". Он указывает на прямое отождествление души и Бога. Человек как микрокосм (его символ пента — пятиконечная звезда) связан многочисленными невидимыми нитями со Вселенной (ее знак — шестиконечная звезда, или знак Соломона).

При объяснении двойственной природы человека в качестве первоисточника герметизма обращаются к следующему фрагменту, приписываемому Гермесу Трисмегисту: "Человек сделан подобием мира. По воле Отца он награжден мудростью больше других земных существ; через свои чувства он находится в общении со Вторым Богом, через свою мысль с Первым. В одном он утверждается как тварь, в Другом как нетварный сущий,

362

Разум и Добро²⁶. В человеке сосредоточены и мудрость, и чувства, не следует отказываться ни от одной из этих частей, но лишь иметь в виду, что есть первое (мудрость, добро), а что — второе (чувства).

Когда речь идет о **триединстве человека**, образованном душой, телом и Духом, то три Эго человека понимаются как три его измерения в ментальном (интеллектуальном), астральном (энергетическом) и физическом (телесном) проявлениях. В этой традиции строение человека представлено следующим образом:

- 1) физическое тело (или труп);
- 2) жизнь или пластический посредник (астральное тело);
- 3) бессмертный разум, проявляющийся в уме и воле.

Подобное толкование можно встретить и у св. Павла. Человек, по его мнению, состоит из Spiritus — anima — et corpus (ум — душа — тело). Мир физического тела, плана корпоративных ощущений, является двойником плана невидимого. Последний

ощущается только существом, наделенным сверхсенсорными способностями, находящимися в зародышевом состоянии у большей части людей.

Считается, что астральное тело является хозяином тела физического и одновременно служителем Ума. Ум только формулирует приказания через фиксирование идей, которые он хочет реализовать, и тотчас же астральное тело приходит в движение, посвящая свои усилия, по мере своих средств, послушанию могущественному хозяину²⁷.

В эзотерической литературе можно встретить и более детальную трактовку планов человеческого бытия, включающую в себя семь подуровней существования:

1. Физическое тело — "Ка" (рута — инд.).

2. Эфирное тело, образованное жизненной энергией, — "Ба" (праной — инд.). Энергетический двойник человека. Экстрасенсы могут видеть его как ауру, при специальных методах его можно сфотографировать. Ему соответствует стихия огня.

3. Астральное тело, образованное нашими эмоциями, которые не являются чисто духовными, но имеют вибрационно-материальный

363 коррелят. Это "Кхаба" — тень. Астральные тела образуют мир теней. Астральное тело может отделяться от человека, когда тот засыпает. Ему соответствует стихия воды.

4. Ментальное тело, образованное нашими мыслями, составляющими самостоятельный живой организм, есть мир логических построений. Это — "Апху" — душа (манас — инд.).

5. Причинное, или каузальное, тело передает информацию в следующие воплощения души в виде неосознанных стремлений, оно также отвечает за все врожденные заболевания. Это — "Сеп" (карма — инд.).

6. Духовное, производящее смысл — "Путах" (будхи — инд.) — возможное лишь при наличии сознания и отражающее его жизнь.

7. Атман — чистый дух, частица абсолюта, высший уровень сознания, египетское Атму²⁸.

Очевидно, в этом контексте можно понять одно из главных, приписываемых Гермесу положений, так называемую формулу превращения телесного в бестелесное. Она гласит: "Если ты не лишишь тела их телесного состояния и если ты не преобразуешь тела в субстанции, лишённые телесности, то ты не достигнешь того, чего ожидаешь".

Если прислушаться к мнению известного египтолога Уоллиса Баджа, то теория о составляющих человека, сформулированная между периодом доисторических захоронений и IV династией египтян, выглядит так. "Физическое тело называлось Хат — это слово обозначает то, чему присуще разложение. Именно Хат помещали в гробницу и предохраняли от разложения при помощи амулетов, магических церемоний, молитв и формул. С телом Хат особым образом было связано Ка, или "двойник" человека, его можно определить как абстрактную индивидуальность или личность, наделенную всеми атрибутами человека и способную существовать независимо от него. Ка мог по своему усмотрению свободно перемещаться по земле или беседовать с богами. Душа называлась Ба, но воззрения египтян в отношении Ба были противоречивы. Ба часто изображалась в виде сокола с

364 головой человека. Считалось, что по природе и веществу она была эфирной и способна была подниматься на небеса.

Духовный разум, или дух человека, назывался Ху. Он имел вид сияющего, светящегося, неосязаемого образа его тела. Другая часть человеческой сущности Сехем была персонифицированной жизненной силой человека. А следующей составляющей человека была Хаибит, или "тень", которая всегда находится возле души. И наконец, Рен — имя человека, которому египтяне придавали очень большое значение, так как считали, что при его уничтожении и разрушении уничтожается и разрушается сама сущность человека. Рен — имя было тесно связано с индивидуальностью человека. Безымянное же существо не могло быть представлено Богам, и ни одна сотворенная вещь не могла существовать без имени"²⁹.

Учения о духовной эволюции начал человека относятся к сокровенным эзотерическим знаниям, которые в древности могли быть переданы "из уст в уши". Строящаяся на этом система совершенствования сознания начинается с подчинения тела путем специальных физических упражнений. Затем предполагается овладение энергией при помощи духовных упражнений, которые бы позволили перераспределять поток энергии, приходящей из Космоса. Следующая ступень отведена подчинению страстей, т.е.

овладению астральным телом и обучению искусству останавливать мысли. И затем следует умение управления ментальным телом, руководство деятельностью ума. Таким образом, тело, энергии, желания, разум оказываются под контролем сознания.

Символом этого состояния в Египте был крест. Четыре его конца соответствовали четырем стихиям, в центре же находился созерцающий разум. И именно он, дающий безоценочное видение, признавался управляющим. В современных системах воспитания ментальные и рациональные принципы признаются ведущими в ущерб синтетической целостности человека.

Из современных авторов, тяготеющих к эзотерическим традициям, обращает на себя внимание П. Успенский. Согласно его

365 концепции, "**Человек есть машина**" в том смысле, что он приводится в движение внешними явлениями и внешними толчками. Все, что человек делает, на самом деле происходит с ним. Человеческая машина имеет семь разных функций: 1) мышление (или интеллект); 2) чувства (или эмоции); 3) инстинктивная функция (или внутренняя работа организма); 4) двигательная функция (или внешняя работа организма); 5) пол (функция двух начал). Кроме этих пяти есть еще две, которые проявляются только в высших состояниях сознания: высшая эмоциональная функция, проявляющаяся в состоянии самосознания, в котором человек становится объективным по отношению к самому себе, и высшая умственная функция, проявляющаяся в состоянии объективного сознания³⁰.

Эти две высшие функции составляют два высших из четырех возможных состояний человека. Обычно человек живет только двумя состояниями, частью во сне, частью в том, что называется бодрствованием — или "относительным сознанием"; владея четырехэтажным домом, он как бы живет на двух нижних этажах.

П. Успенский считает, что в обычной жизни мы сталкиваемся с тремя типами людей; человеком №1, в котором двигательные и инстинктивные центры доминируют;

№2 — человеком, в котором превалирует эмоциональный центр;

№3 — человеком, у которого доминантой оказывается интеллектуальный центр.

Можно говорить о еще четырех категориях, которые являются продуктами специального воспитания.

Человек № 4 отличается знанием самого себя, достижением единства и сознательности, у него сбалансированы функции и центры.

Человек № 5 — обретший единство и самосознание, у него имеются функции и силы, которыми обычный человек не располагает.

Человек №6 — достигший объективного сознания. Он обладает многочисленными новыми способностями, лежащими за пределами понимания обычного человека.

366 Человек №7 — это человек, у которого постоянное Я и свободная воля. Он способен контролировать все состояния своего сознания (это Бог).

Для всех описанных типов людей и религия, и искусство, и наука приобретают соответствующий их способностям восприятия вид. Человеческая машина, таким образом, работает гораздо более ниже, чем ее возможные нормы³¹.

Русской философской школе очень близка **идея двойственной природы человека**. В частности, Н.А. Бердяев считал, что человек может познавать себя сверху из своего света и божественного в себе начала, а может познавать себя снизу, из своей тьмы, т.е. из подсознательного и демонического. Он может это делать потому, что "он двойственное и противоречивое существо, существо в высшей степени поляризованное, богоподобное и звероподобное, высокое и низкое, свободное и рабье, способное к подъему и падению, к великой любви и к великой жестокости и беспредельному эгоизму"³².

Двойственность, бинарность была плодотворной методологической установкой

Двойственность, бинарность была плодотворной методологической установкой, которая с успехом демонстрировала свои преимущества не только в философии, но и в науке, и в интеллектуальном континууме в целом. Философия и наука — две формы общественного сознания — все более и более представляли как два принципиально расходящиеся вектора постижения универсума. Философия сочетала в себе также двоякого рода тенденции. С одной стороны, это нацеленность на экзистенциальное постижение мироздания, с другой — сциентистски ориентированное отношение к универсуму, позитивное изучение мироздания. В самой науке исследовательский поиск

предполагал двоякое направление. Теоретическое, концептуальное движение мысли весьма существенно расходилось с эмпирическим исследованием. Изучение феноменального уровня, т.е. познание явлений, не могло заменить собой стремление проникнуть на уровень ноуменальный — сущностный. Оппозиция: неизменные законы природы и весьма изменчивые человеческие установления — также свидетельствовала в пользу бинарности.

367

Двойственность обнаруживала себя и в сфере повседневности, где на словах высокие принципы провозглашались, а на деле они, как правило, ежечасно опровергались. Двойная мораль, двойная этика не требовали обосновывающих себя особых доказательств. В образовании официальные доктрины предписывали необходимость развития творческого потенциала личности, однако каждодневная практика тяготела к репетиционно-репродуктивным методам и муштре.

Тело и дух, человек падший и человек божественный, добрый и злой, светлый и темный — вот бинарии, которые инициировали мысль в поисках разрешения извечной тайны и загадки человека. "...Наступает пора писать оправдание человека — антроподицею," — замечал в свое время Н.А. Бердяев³³. Необходимость антроподицеи очевидна. Понять человека в его конкретных эмпирических проявлениях, его недостатках и достоинствах, сделать вопрос о человеке главным пунктом философского творчества — вот перспективная задача для многих поколений мыслителей.

Тема 37. ИНДИВИДНОСТЬ, ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, ЛИЧНОСТЬ

"Человек по природе своей есть существо политическое" (Аристотель). Была ли личность в античности? — Стоицизм "невозмутимость" и Amor fati — "любовь к року". — Основания запрета на индивидуальность. — "Принцип индивидуации" Фомы Аквинского и ренессансное мышление. — Значение Человека в первом высшем Аркане Таро. — Mens (гум, Anima (душа), Corpus (тело). — Карма — Совесть — Воля человека. — Вл. Соловьев о соотношении индивидуальности и индивидности. — Проблема определения понятия "личность". — Персонализм о личности как главном достижении земной цивилизации. — Индивид как репрезентант массы. — Голод, половое влечение и инстинкт власти — витально-инстинктивные факторы жизнедеятельности индивида. — Э. Фромм и К. Юнг о "социальных болезнях" нашего современника.

Разделяя убеждение, согласно которому именно античность открыла человека, мы окажемся в парадоксальной ситуации. Дело в том, что у древних греков не существовало понятия личности. Они не могли отделить гражданина от полиса, индивида от космоса. И хотя Сократа называют родоначальником философии человека на том основании, что он настаивает на исследовании "дел человеческих", его интересовал не столько человек, сколько его мышление, т.е. те рефлексивные установки, которые необходимо осознать и распродметить на пути поиска истины, столкновения мнений и противоположных суждений при анализе индивидуальных качеств и добродетелей, таких как благо, справедливость, умеренность и т.д.

Э. Кассирер приходит к достаточно оригинальному выводу, согласно которому "на границе между космологической и антропологической мыслью стоит Гераклит; хотя он и рассуждает

369

как натурфилософ и принадлежит к числу древних "физиологов", он понимает уже, что проникнуть в тайну природы, не раскрыв тайну человека, невозможно.... А потому философию Гераклита в целом можно охарактеризовать двумя словами — "Я исследовал самого себя"³⁴.

В книге первой "Политики" Аристотель утверждает, "что человек по природе своей есть существо политическое", "существо общественное". Природа одарила его речью; речь способна выражать то, что полезно и что вредно, то, что справедливо, и то, что несправедливо. "Это свойство людей, — считает мыслитель, — отличает их от остальных живых существ: только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства"³⁵.

Весьма верная и плодотворная по своему методологическому потенциалу идея

Аристотеля об общественной сущности человека заставляет мыслить о человеке вообще, о его всеобщей сущности и природе, но ни о понятии личности, ни о понятии индивидуальности в античности говорить не приходится. В социокультурной модели античного мировосприятия неумолимая судьба накладывала запрет на свободу человеческой воли. Свобода была возможна для отдельных индивидов в весьма парадоксальной форме, когда они осознавали предписанное судьбой и осуществляли это предписание, действуя в соответствии с ним, как бы тяжело, нелепо или трагично оно ни было.

В стоической концепции человека основным достоинством считается достижение полного равновесия человека и мироздания. **Стоическая "невозмутимость"**, непоколебимость, столь устойчива, что никакие внешние силы и катаклизмы не могут ее разрушить. В рамках такой установки вопрос о личных, глубинных переживаниях, окрашенных своеобразным и индивидуальным мировосприятием, теряет какие бы то ни было основания. Полная гармония всего со всем, строящаяся на парадоксальном основании абсолютной внутренней независимости человека, соблюдение главного и обязательного

370

условия — **ataraxia** — **невозмутимости** — вот единственный идеал, который требовал воплощения. **Amor fati** — "**любовь к року**", судьбе, а не к себе, освобождает от тщетных треволений и страданий. Весь космос управляется судьбой. Сила духа как раз и проявляется в понимании того, что выше судьбы нет ничего и человек должен невозмутимо, бесстрастно выполнять свою обязанность жить. В этом и состоит практическая мудрость, которая помогает освободиться от аффектов и призывает следовать природе, приобщаясь к идеальной разумности мирового целого. Идеал стоической, непоколебимой, бесстрастной личности уравнивает всех людей, заставляя забывать об их инакости и непохожести.

В архаических культурах древности также имел место **запрет на самобытность индивидуальности**. Социокультурные основания этого табу были весьма любопытны. Исследователь культуры тропической Африки В.Б. Иорданский, ссылаясь на этнографа Ж. Лафонте, приводит следующие свидетельства. В Бигусу (Африка) лиц, отмеченных печатью индивидуальности, необычностью поведения, обвиняли в колдовстве. "Дети росли с мыслью, что печать своеобразия опасна. Слишком большое отклонение от норм обычного поведения навлекало подозрение на человека, способствовало его отчуждению и в конечном счете могло привести к его устранению"³⁶.

Запрет на индивидуальность действовал и в средневековье. Считалось, что теологические доктрины средневековья освободили человечество от космологической зависимости, от предзнаменований, власти духов и демонов. Вместе с тем новая, еще более сильная зависимость от Бога нивелировала человеческую индивидуальность, позволяя ощутить себя лишь божественным творением или искоркой Божьего духа. В средневековье также не могло быть ни понятия личности, ни понятия индивидуальности. Само творчество осуществлялось как анонимный процесс, напрочь оторванный от реальных средневековых изобретателей, мастеров, конструкторов. Их имен история не сохранила. Ибо только Бог мог выступить великим искусником и творцом всего земного, никто из людей не вправе был состязаться с ним в

371

мастерстве. Индивид полностью поставлен в зависимость от Бога, его "утверждение" происходит в форме отказа от себя, смирения и послушания. Христианство возвело бесплотность и немощь в ранг недостижимого идеала. Все плотское — греховно, дух должен быть устремлен к божественной благодати, где перед лицом Господа все равны. Христианство породило не только концепцию бестелесной сущности человека, оно предложило и представление о без-именном или безымянном его существовании.

Но если уникальность, индивидуальность и своеобразие человека в средневековье игнорировались, то дебаты, посвященные принципу индивидуации, занимали значительное место. Большой труд с одноименным названием "**Принцип индивидуации**" Фомы Аквинского затрагивал многочисленные вопросы: что понимается под принципом индивидуации? когда она осуществима? что нужно для ее завершения? все ли объективно сущее индивидуально? Б. Рассел совершенно справедливо замечал, что принцип индивидуации явился одной из важных проблем схоластической философии. Статус человека как полноценной личности, соизмеримой в своих возможностях с божеством, был осознан лишь в эпоху Возрождения. Ренессансное мышление постигло

значимость индивидуальности, но это уже 16 в. н.э.

Если мы займемся **значением Человека** в рамках древнейшей (4 тыс. до н.э.) герметической традиции — первой тайной мудрости, то уже в **первом высшем Аркане Таро** мы получим довольно стройную доктрину, богатую обилием интерпретаций. Первый высший Аркан позволяет охарактеризовать состав индивидуальности в сфере ее активности, в деятельности человека. Нам бросается в глаза великий бинер Дух — Материя. Человек духовно живет в мире идей, но он также является существом физическим и материальным и реализует себя в мире материальных форм. При нейтрализации бинера Дух — Материя мы получим тернер Дух — Энергия — Материя. Двигаясь от идеи к предметам, мы столкнемся с образованием: идея — форма — предмет. На всех этих этапах будет лежать печать индивидуальности.

372

Промежуточный план при нейтрализации бинера (в одном случае это энергия, а в другом форма), называется астральным, а крайние (дух, идея) — ментальным и (материя, предмет) — физическим. Считается, что конденсацией астрала мы изменяем физические свойства. Все эти три плана взаимно проникают друг в друга, но могут быть рассмотрены в отдельности.

В человеке различаются эти три основных компонента: **Mens — дух; Anima — душа; Corpus — тело**. Когда человек занят умственным трудом, Mens и Anima в нем действеннее. Когда в человеке преобладает жизнь страстей или работа чистого воображения — самое деятельное начало — Anima.

Mens человека считается определяющим душу. Душа, взяв в физическом плане элементы, доставленные родителями, сумела создать себе физическое тело. Она поддерживает функции этого тела, исправляя повреждения своей физической оболочки.

Частное отражение трентала Рок — Провидение — Воля человечества в отдельном человеческом экземпляре приобретает вид **Карма — Совесть — Воля** человека. Провидение в жизни души человека выступает как совесть, которая освещает путь, указывая, как нейтрализовать для настоящего момента бинарий добро — зло. Воля человека определяет будущие события, но ограничена в выборе так называемой Кармой. Карма понимается как общий формуляр всех предыдущих инкарнаций души человека.

Возможны следующие комбинации:

1. Воля заодно с совестью против Кармы. Результат — очищение Кармы.
2. Воля заодно с Кармой против Совести. Результат — видимые удачи в жизни при наличии отягощения Кармы.
3. Борьба воли с Кармой без консультации Совести. Результат зависит от соотношения сил воли и Кармы.
4. Воля против соединенных Кармы и Совести. Результат — неудачи в жизни и отягощение Кармы³⁷.

В европейской истории долгое культурологическое и историко-цивилизационное становление идеи личности и индивидуальности, когда сами личности (великие личности) были, а

373

рефлексивно-методологических способов осознания меры уникального не было, привело к тому, что эпоха Возрождения, а затем и Просвещения "открыла шлюзы", породив культ "человека". Это было неслыханное возвеличивание личности, кардинальный пересмотр воззрений на сущность и предназначение человека, объявивший о неисчерпаемых возможностях разумной личности. Разум обеспечивал цельность личности и оберегал ее от пороков. Личность же утверждала великие принципы свободомыслия. Стали возможны такие социокультурные модели личности, в которых существенными оказывались и этнические, и региональные особенности. Исторически востребованными стали понятия "Запад", "Восток". Понятие "индивидуальность" как неповторимое своеобразие какого-либо человека прочно вошло в обществоведческий обиход, знаменуя собой эпоху индивидуализма.

Таким образом, если постановку проблемы индивидуальности в рационалистической традиции относят к Ренессансу, то представление об индивидуальности (т.е. отдельности одушевленных или неодушевленных предметов) пронизывает все культурные пласты.

Сопоставляя понятия "индивидуальность" и "индивидность", сошлемся на размышления Вл. Соловьева: "Когда мы о чем-нибудь говорим только, что оно есть действительная вещь, внешний предмет и т.п., то мы, желая выразить этим собственное индивидуальное бытие, на самом деле определяем его, напротив, как самое что ни на есть

всеобщее и тем высказываем его равенство со всеми, а никак не его индивидуальное различие; когда я говорю "это единичная вещь", то я тем самым говорю о ней как о чем-то совершенно всеобщем, ибо все вещи одинаково суть единичные вещи, единичность есть их общее свойство, и точно так же эта вещь говорит обо всем что угодно"³⁸. И если индивидность — это представление об одном, то индивидуальным является то, что имеет свое лицо, свой почерк, свои измерения, что не подчиняется канону, унифицирующей норме, требует поштучного анализа. Идея индивидуальности "оплодотворяется" пафосом

374

оригинальности и собственноименности. Реализация индивидуальности — это рождение нового и неповторимого. Для индивидуальности характерно существование, возвращающее ее к собственным деятельным способностям. В ней нет никакого обязывающего подчинения шаблону должного. "Я" деятельно в качестве самого себя.

Сам факт различения индивидности и индивидуальности предполагает, что предикат индивидуальности не имеет всеобщего характера, иными словами, не всякий индивид — индивидуальность. Что же связывается с этим столь значимым понятием? Важна ли сила, красота, волевой накал, или какие-то иные жизнеутверждающие телесные ориентиры? Может быть, приоритетными оказываются утонченность, одухотворенность, возвышенность и отрешенность от бремени мира? Ответ следует искать только на шкале историко-цивилизационных измерений. Христианство возвело в ранг недостижимого идеала бесплотность и немощность. Ренессанс воспевал гармонию духа и тела. Бесспорным, однако, является то, что для индивидуальности невозможна потеря "самости", собственного "Я", стержня, чувства идентичности и сраженности с собственными проявлениями. Для индивидуальности характерно существование, возвращающее ее к собственным деятельным способностям. В ней нет никакого обязывающего подчинения шаблону должного. Здесь "Я" деятельно в качестве самого себя. Индивидуальность не может быть отделена от самоосуществления задатков и творческих потенций личности. Индивидуальность — это не только автономное и независимое отдельное Я, это и самоценное создание, неповторимое творение природы, которое может порадовать мир своими необычными и уникальными проявлениями. В этом смысле индивидуальность живописуется как нечто противоречивое и спонтанное.

Постсовременное понимание человека весьма своеобразно сохранило за ним стремление к свободе. Предлагается трактовка человека как "кванта" эволюции. Это значит, что человек не только очень динамичен, но и наделен весьма значительной

375

мерой неопределенности. Расширение духовной среды обитания человека меняет облик самого человека. Он, как то и отмечалось в традициях русской "соборной" философии, не только личен, но и всечеловечен.

Само понятие "личность" означает, что человек может выступить ответственным субъектом своего действия и переживания, он осознает свои восприятия и знает цену собственным инициативам. Хрестоматийное **определение понятия "личность"** выделяет два его основных значения. Личность — человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности. Этому соответствует латинский термин *persona*. Второе значение указывает на достаточно устойчивое проявление социально-психологического облика человека. Здесь личность выступает как совокупность постоянных и определенных социально-значимых черт, характеризующих индивида, и всегда отличается от эмпирического человека, ибо она в своих поступках и решениях сопряжена с принятием определенной системы ценностей. Личность есть носитель системы ценностей, которые опредмечиваются и в вербальном, и в объектных планах. Поэтому считается, что личность может "сделать" самое себя, т.е. строить свою жизнь, соотносясь с идеальным планом-замыслом, и в определенной мере подчинить себе обстоятельства.

Личность всегда нуждается в самовыражении, она устойчива и узнаваема. В этом смысле утверждение, что личность есть органическая целостность, а не конгломерат случайным образом проявляющихся черт и особенностей, правомерно. Правомерно и ожидание аутентичной личности.

Такое направление современной философии, как **персонализм**, видит в личности **главное достижение земной цивилизации**, ее основной смысл и наипервейшую заботу. Личность — это неповторимая уникальная субъективность, осваивающая мир. Она всецело направлена к самосовершенствованию и имеет право на существование в обществе гармоничных личностей.

Переживания личности неизбежно соотносимы с ценностями. Для индивида же более характерны витально-инстинктивные

376 факторы жизнедеятельности. М. Шелер в число витальных влечений индивида зачисляет **голод, половое влечение и инстинкт власти**. Однако каждый феномен активной человеческой жизни предстает как единство витальных и духовных начал.

Индивид выступает как репрезентант (представитель) массы. Его похожесть на всех остальных есть его атрибутивное качество. Причем деперсонификация может быть столь сильной, что само имя собственное без ущерба заменяется порядковым номером или указательным местоимением: тот, этот, другой. В индустриальном стандартизированном мире социальные ролевые функции весьма жестко диктуют условия допустимого в индивидуальном поведении. Система весьма явно демонстрирует степень неприятия каких бы то ни было отклонений от принятого образца. В ситуациях рыночной конкурентной ориентации человек, без остатка ушедший в систему "производство — обмен — потребление", сам превращается в товар — совокупность внешних качеств, которые можно выгодно реализовать. А чтобы цена была выше, необходимо следовать стандарту и, как считает **Эрих Фромм**, иметь "красивую упаковку", быть жизнерадостным, здоровым, честолюбивым и агрессивным. Этому стандарту должен соответствовать любой вращающийся в системе индивид.

В социологической классификации Э.Фромма такие типы характера, как воспринимающий, эксплуатирующий, накопительный, рыночный и продуктивный, скрепляются цементирующим раствором социального характера. Последний составляет "ядро структуры характера, свойственное большинству представителей данной культуры, в противовес индивидуальному характеру, благодаря которому люди, принадлежащие к одной и той же культуре, отличаются друг от друга"³⁹.

Функция социального характера заключается в том, чтобы использовать человеческую энергию во имя продолжения функционирования данного общества, чтобы при выборе способа поведения индивидам не приходилось принимать решение, чтобы они действовали так, как должны действовать согласно стандарту и находили в этом удовлетворение. Социальный характер 20 в.,

377 по мнению Э. Фромма, имеет весьма типическую черту — он стремится "использовать" все, с чем имеет дело.

Однако это не единственная "болезнь" нашего современника. Врач-психоаналитик К.Г. **Юнг** утверждает, что современный человек претерпевает чуть ли не фатальный шок, результатом которого является глубочайшая депрессия, потеря веры в себя и собственную значимость. В психоаналитической практике Юнг намеренно прибегал к развязыванию "активного воображения", использованию творческого потенциала личности как средства гармонизации противоречий внутреннего мира. Погружая пациента в ирреальные ситуации, обостряющие "теневые" стороны мироздания, он получал в качестве результата этого изошренного метода прямо противоположный эффект — восстановление жизненного тонуса.

Современный человек должен быть здоровым и умелым, считает Юнг. "Тот, кто объявляет себя современным человеком, не будучи умелым, является просто обманщиком"⁴⁰. Так именно психоанализ в лице своего знаменитого представителя К.Г. Юнга приходит к древнейшему представлению о человеке, как о Homo habilis — человеке умелом.

Тема 38. ЭКОСОФИЯ — ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КОДЕКС ЦЕННОСТЕЙ

Проблема экологии человека. — Самореализация. — Категориальный строй экософии. — Глубокое осознание цели. — Сознание в виде спектра. — Модели сознания. — Эволюция человека. — Окультные способности в каждом. — Включить прожектор внутри себя. — Схема расширения способностей. — Медитация — средство очищения. — Борьба с отрицательными эмоциями. — О последующей эволюции человека. — Задача воссоздания личности. — Проблема преодоления смерти. — Экософия и новейшие выводы эниологии.

И человек не станет никогда иным,
чем то, во что он страстно верит.

М. Волошин

У трансперсоналистов имеется очень забавный афоризм:

Изучать психологию — значит изучать self. Изучать self — значит забывать self. Забывать self — значит узнавать все остальное.

Следовательно, по мере того как мы изучаем сферу собственных интересов, мы выходим за пределы преимущественно личностной ориентации и начинаем видеть то, чем не являемся сами, то, что нас окружает.

Говоря об **экологии человека**, следует иметь в виду изучение реального образа жизни человеческих популяций. Здесь важна не только телесность человека и физическая среда обитания, но и духовность. Однако, чтобы дать жизнь духу, нужно обеспечить и жизнь телу. Это взаимополагание и взаимоотрицание духа и тела, как действительное развертывающееся каждый раз с новой и новой силой противоречие, требует своего разрешения в

379
чем-то ином, что не было бы только духовным и не являлось бы только телесным. В этом смысле ключевой проблемой экологии человека всегда была проблема его **самореализации**, понимаемая как развитие всего потенциально в нем заложенного. В свое время М. Монтень писал: "Важнее всего в мире умение быть самим собой".

Новый термин — **экософия** обозначает персональный кодекс ценностей и взгляд на мир, определяющий и иницирующий личностное поведение и доставляющий радость быть самим собой.

Используя понятие личности, необходимо сразу же включать нравственную метрику отсчета. Последняя пронизывает как внутренний мир личности, многообразие глубинных психологических процессов, так и обнаруживает себя вовне, в совокупности внешних психологических проявлений человеческого индивида. Острым и проблемным оказывается аспект, когда психологическое ядро личности проявляет себя не со знаком "плюс", а со знаком "минус". То есть, когда речь идет не о подлинно гуманных человеческих ценностях, а об их антиподах. На языке эзотерики это четко зафиксировано в терминах "черномагическое посвящение", где господствующей оказывается ориентация на зло, и "беломагическое посвящение", отстаивающее непреклонные устремления к свету и добру.

В **категориальный строй экософии** помимо самореализации и системы ценностей входит еще и императив постоянного вопрошания самого себя. Аналог его наиболее зрелой рефлексивной формы можно усмотреть в знаменитых вопрошаниях И. Канта: "Что я могу знать? На что я могу надеяться? Что я должен делать? Что такое человек?". Это глобальные вопросы, вынесенные в реестр всеобщих общечеловеческих проблем. Однако в процессе самой жизни возможны и ситуативные вопрошания. Здесь важное значение имеют ментальность и этничность.

Ментальность характеризует "атмосферу времени", которая заставляет типичного представителя мыслить, ощущать и, главное, поступать определенным образом. Механизмы ментальных

380
реакций не столь просты и однозначны. С молоком матери человеческий детеныш всасывает, вбирает в себя такие уникальные особенности мировосприятия, в процессе первичной социализации получает такие своеобразные навыки ориентации в человеческом общежитии, которые нет-нет да и дадут о себе знать, быть может, в самой неподходящей ситуации. Ментальность не подвластна тотальному контролю рациональности, она сверхрациональна и идеологически неистребима.

Самым привлекательным тезисом эзотеризма, проливающим свет на проблемы экософии как способа гармоничного сосуществования с миром и собой, является положение, что человек становится лучше, когда он имеет сильное чувство цели. Когда сознание постигает что-то из необъятной Вселенной и рассчитывает, как усилить свой контроль и силу, его энергия течет в подсознание и увеличивает силу подсознательного мышления. Когда сознательная цель не выполняется, все потенциалы медленно снижаются.

По мнению У. Колина, существенная разница между гениальным человеком и обычным состоит в том, что гениальный человек обладает большой способностью устойчиво фокусироваться на своем действительном значении, в то время как обычный человек постоянно теряет сознание целей, меняя их каждый час, почти каждую минуту⁴¹. **Глубокое сознание цели** — очень сильный рычаг, способный переиначить жизнь,

опровергнуть укоренившиеся привычки и черты характера. Можно вести речь о полной трансформации сознания, сконцентрированного на достижении определенной цели.

Сознательность выделяется в качестве важного элемента жизнедеятельности личности и в научной, и в философской, и в эзотерической традиции. В последней, вместе с тем, достаточно обоснованно показывается, насколько важно иметь очищенное, свободное от низших психизмов сознание. Оно открыто для восприятия новых возможностей, для творчества и совершенствования. Обычное сознание сравнивается с картинной галереей, освещенной тусклым электрическим светом. Моменты интенсивности

381

восприятия, подобные яркой вспышке солнечного света, в очищенном сознании дают возможность по-новому увидеть все цвета. Сознательность интерпретируется как ясное сознание, просветленность, бдительность и мудрость. Сознание в отличие от запрограммированности предполагает способность к выбору, перемене и самоопределению. Рациональное сознание эзотерики рассматривают как вид клапана, который отделяет нас от полной мощи настоящей жизни вокруг нас⁴².

Г.В.Х. Мейер, один из основателей Психологического общества, предложил рассматривать **сознание в виде спектра**. В середине спектра расположены способности, о которых мы знаем: зрение, слух, осязание, обоняние. Ниже красного конца спектра находятся органические процессы, которые мы можем неким образом контролировать без участия сознания. Над фиолетовым кольцом спектра лежат другие высшие способности, которые мы почти полностью игнорируем. Человек не пытается их использовать и поэтому не верит в них. Однако суть состоит в том, что оккультные способности скрыто присутствуют в каждом из людей и могут быть развиты теми, кто этого действительно захочет. Они сотканы из глубокого убеждения, страстного желания, напряженного внимания и непоколебимого доверия.

Феномен экстрасенсорики объясняется либо дремлющими в человеке в ожидании своего часа огромными областями мозга, либо как резервируемые природой для экстремальных ситуаций уникальные возможности человеческой психики, либо как редчайшее явление необычайно сильных рецепторов и огромной интуиции у отдельных индивидов.

Всякий раз, когда человек получает сильное чувство значимости, он активизирует способности, лежащие над фиолетовым концом. И напротив, когда человеческая сущность поддается сильному стремлению дрейфовать, т.е. находиться в состоянии безразличия (часто именно такое состояние воспринимается как желанное), не используются все потенции сознания. Любой кризис или сложная проблема выступают в роли будильника,

382

выталкивают человека из скуки. Настоятельной потребностью на современном этапе является возможность реанимировать спящие психические способности. Многие люди "учатся **включать прожектор внутри себя**".

Человек огромной воли — прототип образа мага. Маги и медиаторы — это люди, которые познали возможность использования подсознательного желания там, где ее обычно не удавалось применять. Мистик — это человек, который нашел цель. Его задача — вызвать усиленную работу рассудка и избежать обычной утечки энергии. Долгий пост важен для соответствующего настроя.

Основной проблемой человека оказывается его неспособность достичь определенной концентрации, необходимой для максимального расширения своих **способностей**. В качестве препятствий называют: связанное состояние сознания, рассеянность, вибрации, т.е. внутреннее напряжение. Последние подразделяются на заурядные, психосоматические (эффектные), нетривиальные (сильные впечатления, аналогичные потрясениям от восприятия произведений искусства).

Метод концентрации, а скорее медитации, служит средством очищения сознания (*meditatio* от лат. размышление). В. Налимов в монографии "Спонтанность сознания" дает несколько определений медитации. Это и средство, расширяющее наш внутренний опыт, и форма самогипноза, и прием, усиливающий открытость личности, освобождение сознания от семантической скованности, раскрепощение спонтанности. Можно сказать, что это возможность сосредоточения в своем внутреннем пространстве-времени, которое тут же может предстать трансцендентным и унести мысли в неведомое. Великолепно об этом сказал Осип Мандельштам:

И я выхожу из пространства
В запущенный сад величин,
И мнимое рву постоянство
И самосогласье причин...

383

С. Гроф систематизировал возможности медитирующего сознания и предложил различать:

— временное расширение сознания, включающее переживание пределов, постинкарнационный опыт, эволюционный опыт;

— пространственное расширение сознания, включающее идентификацию с другими личностями, идентификацию с растениями и животными, планетарное сознание, сознание неорганической материи;

— пространственное сужение сознания — до уровня отдельного органа;

— ощущение реальности, выходящей за границы "объективной реальности", — опыт переживания других вселенных и встреча с их обитателями, восприятие сложных мифологических сюжетов, интуитивное понимание сложных символов, восприятие сознания Ума универсума, восприятие сверхкосмической и метакосмической пустоты.

Другим рычагом расширения способностей является возможность осознания разумности проявления желания.

И третьим фактором оказывается способность привести себя в настроение желания. Любой желает сильнее, если погрузился в состояние намеренной культивации желания.

В эзотерической литературе можно столкнуться с набором характеристик человека, состоящим их четырех компонентов:

1. Желание (воля) — то, что определяет основную суть человека.

2. Маска — лицо (личина), которое он создает для демонстрации окружающим и которое часто противоположно его действительному характеру.

3. Созидательное мышление — естественная творческая склонность.

4. Тело судьбы, которую законы звезд определили для него. И маска, и создающее начало имеют две возможности. Они

могут выражаться правдиво или скрыто.

Проблема **эволюции человека** решается применительно к сфере расширения его способностей и совершенствования нравственных регулятивов. Человек должен обрести сознание

384

внутреннего единства, постоянного Эго. Первый шаг к возможной эволюции — в изучении себя самого. Значимой оказывается **борьба с отрицательными эмоциями**, при которой "человек должен пожертвовать своими страданиями". Ибо пока мы культивируем отрицательные эмоции (эмоции депрессии или насилия; жалость к самому себе, гнев, страх, досаду, подозрительность, скуку, недоверие, ревность) не следует ожидать развития единства, сознания, воли. Для собственного саморазвития человек должен научиться наблюдать за собой, различая полезные и вредные черты. Возникающие в личности интересы, как магнетический центр, направляют и контролируют развитие человека.

В эзотерической литературе человек на данной ступени своего развития оценивается как строительный кирпич Вселенского Храма. Физическое тело является лабораторией для духа, в котором душа получает опыты духовного роста. Получив недостающее знание и отложив его в виде психической энергии в клетках, человек поднимается на следующую ступень духовности в космических знаниях. Заканчивая свою эволюцию планетарного развития, человек становится высокодуховным существом, душа которого накопила все необходимые опыты бытия земной жизни, заключающиеся в способности понять, принять и впитать в себя принципы общественного бытия жизни человечества как единого Планетарного Сознания. Человек должен изжить в себе все пороки, которые, как и любые знания, исходят в виде вибрационных энергий от человека, имеющего в себе: эгоизм, обиду, зависть, презрение, злобу, корыстолюбие, садизм, месть, ревность, унижение, обман, одержимость. Человек должен стремиться приобрести духовные качества внутреннего самосознания души: доброжелательность, терпимость, сострадание, прощение, радость, любовь ко всему, и пр.⁴³

В круг проблем экософии входит и **проблема преодоления смерти**, переинтерпретируемая как проблема сохранения личностного начала на неопределенно долгий срок. Эта проблема, таинственным образом притягивающая к себе и ученых, и

385

эзотериков, получает новое решение в современных научных дискуссиях. Ученые предполагают, что если допустить квазиустойчивое существование реплик сознания, отделенных от соматической атомно-молекулярной структуры, если психо-мэонная реплика действительно малочувствительна к структуре соматической капсулы, то можно поставить задачу ее пересадки на другую структуру, например в мозг иммунно чистого организма, выращенного искусственным методом клонирования из собственной клеточной структуры перципиента. Говоря простыми словами, человек может надеяться получить после тяжелой болезни и травмы новую сому — независимо от того, будет ли она естественной или киборгизированной.

Герметизм, в своем беломагическом посвящении обладая чрезвычайно высоким нравственным зарядом, решает **задачу воссоздания личности**, исходя из следующих начал: 1) образование в себе сознательно-волевого человека и 2) перевоспитание импульсивного человека, который действует рефлекторно, отвечая шаблонно определенными манифестациями, который кричит от боли, отвечает ударом на удар, улыбкой на лесть. Образование волевого человека означает появление человека, способного к творчеству. Возбуждающим средством для сознательного человека служит Любовь во всех формах ее проявления: от любви семейной, племенной, национальной, ментальной, соединяющей натуры в школы и кружки, до завершающей пирамиду Высокой Универсальной Любви ко всему живому.

В экософии находят себе место и требования рецептурного характера, которые не могут считаться бесспорными, но которые играют существенную роль в повседневной жизнедеятельности людей.

В паранаучной литературе можно встретиться с различными советами относительно того, какая пища не препятствует возможностям духовного роста, а какая их задерживает. Ссылки на существующие в религиозной традиции посты также указывают на возможность очищения сознания и духа.

386

Заслуживают внимания и наставления, организующие стиль поведения человека: вставайте рано и горячо помолитесь о духовном возрождении всего человечества, и чтобы все ошибки и прегрешения были прощены. Во время умывания упражняйте свою волю с целью смыть заодно с физической грязью тела также и нравственные нечистоты. В отношении с другими соблюдайте следующие правила:

1. Никогда не делайте ненужных дел, т.е. того, что не является вашим долгом.
2. Никогда не говорите ненужных слов. Прежде, чем произнести их, подумайте о возможных последствиях. Никогда не позволяйте себе нарушать свои принципы, уступая давлению окружающих.
3. Никогда не позволяйте ненужным или пустым мыслям занимать ваш ум. Вы не можете в одно мгновение сделать ваш ум чистым, поэтому вначале старайтесь пресечь дурные или праздные мысли, устремляя свой ум к разбору своих ошибок или к созерцанию совершенных... Прежде чем заснуть, молитесь, как вы молились утром⁴⁴.

Экософию дополняют и **новейшие выводы** достаточно молодой дисциплины **эниологии**. В современной системе энергоинформационных взаимодействий существует ряд положений, имеющих статус неписаных законов:

1. Все техники ИЭ-взаимодействий имеют не абсолютный, а относительный характер, они могут быть реализованы людьми, обладающими реальными ИЭ-способностями, профессионально подготовленными, с высокой нравственной ответственностью и психической устойчивостью.
2. Достоверность реализации ИЭ-взаимодействий не стопроцентная. Она зависит от состояния оператора и внешних условий во всех трех системах Человек — Земля — Космос.
3. Поскольку ИЭ-техники связаны с сознанием человека, то необходима защита от деструктивных влияний на это сознание. Заявления о любви, добре, благодати сами по себе не могут служить панацеей от нарушения психосферы личности и общества

387

со стороны его "врачевателей". Только проверка делами, а в целительстве — долговременными результатами, дает высокую гарантию защиты сознания личности и общества⁴⁵.

Отвергаются как недопустимые в этическом и экологическом отношении все формы манипулирования сознанием, как лекарственными, приборными, так и медитивными техниками. Наиболее опасным источником искажения и разрушения сознания личности и

общества в биоэнергоинформационном взаимодействии считается негативный аспект использования средств массовой информации, деструктивных программ насилия. Они, как правило, попадают в зависимость от корыстных интересов государственных или частных групп безразличных личностей.

Тема 39. ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Синхронные и диахронные способы передачи опыта. — Коммуникация и трансляция. Язык — знаковая реальность. — Язык как внебиологическая система кодирования и воспроизведения социальности. — Язык как практическое сознание, действительность мысли. — М. Фуко о языке: объект-язык, субъект-язык. Знак и значение. — Функции языка. — Связь мышления и языка. — Критика идеалистических представлений о взаимосвязи мышления и языка. — Критика неопозитивистской абсолютизации языковой реальности. — Современная философия о соотношении языка, сознания и действительности. — Гипотеза именованного происхождения языка. — Личностно-именной, профессионально-именной и универсально-понятийный типы языка.

Что такое язык? Говорит ли все то, что безмолвствует в мире, в наших жестах, во всей загадочной символике нашего поведения, в наших снах и наших болезнях, говорит ли все это и на каком языке, сообразно какой грамматике? Все ли способно к означению... Каково отношение между языком и бытием...

Мишель Фуко. *Слова и вещи*

В любой момент существования общество нуждается в **синхронном** оперативном адресном общении как средстве согласования деятельности индивидов, во-первых, и, во-вторых, в общении **диахронном** как средстве передачи наличной суммы информации, "суммы обстоятельств" от поколения к поколению. За первым типом общения закрепилось название **коммуникация**, за вторым — **трансляция**. Различие между коммуникацией и трансляцией весьма существенно. Основной режим коммуникации — отрицательная обратная связь, коррекция программ, известных двум сторонам общения. Основной режим трансляции —

389

передача программ, известных одной стороне общения и неизвестных другой. Знание в традиционном смысле связано с трансляцией, а не с коммуникацией. Оба типа общения предполагают знак и используют язык как основную, всегда сопутствующую социальности знаковую реальность.

Язык — это знаковая реальность

Язык — это знаковая реальность, система знаков, служащая средством человеческого общения. Язык является специфическим средством хранения, передачи информации, а также средством управления человеческим поведением.

Биологической предпосылкой человеческого языка явились сложные двигательные и звуковые формы сигнализации высших животных и прежде всего антропоидных обезьян. От элементарных нечленораздельных звуковых комплексов первобытные люди переходили ко все более совершенным и сложным звуковым образованиям. Физиологической базой стала вторая сигнальная система, присущая только человеку.

Понять знаковую природу языка можно лишь из недостаточности биологического кодирования. Социальность, проявляющаяся как отношение людей по поводу вещей и отношение людей по поводу людей, не ассимилируется генами. Люди вынуждены использовать внебиологические средства воспроизведения социальности в смене поколений. Знак и есть своеобразная наследственная сущность **внебиологического социального кодирования**, обеспечивающая трансляцию всего того, что необходимо обществу, но не может быть передано по биокоду.

Язык — явление общественное. В нем задаются и отражаются требования коллективности. Разве может быть значим язык, произвольно сконструированный отдельным человеком? Как продукт творчества единичного индивида язык — это бессмыслица. Он не имеет всеобщности и часто воспринимается как тарабарщина. "...Язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание..."¹⁴⁶. Можно сказать, что язык никем не придумывается и не изобретается, а стихийно становится вместе с социальностью, человеческим коллективом.

390

"Язык так же древен, как и сознание", "язык есть непосредственная действительность мысли". Известный тезис о том, что "...ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства, ...они — только проявления действительной жизни"⁴⁷, во многом справедлив. Различия в условиях человеческой жизнедеятельности неизбежно находят отражение в языке. В связи с особыми практическими потребностями и различными природными и социально-экономическими условиями язык приобретает такую характеристику, как избирательность. У народов Крайнего Севера, например, существует спецификация для названий снега и отсутствует таковая для названий цветковых растений, не имеющих в их жизни важного значения. Язык выступает в качестве необходимого связующего звена между практикой и сознанием. Он воспроизводит реальность, закрепляя в чередовании знаков информацию о тех связях и отношениях вещей, которые вычленились в инварианты предметной деятельности.

Благодаря употреблению знаков, мир внешних предметов как бы перемещается в другое измерение и предстает как универсум знаковых моделей. Начиная со стоицизма, как отмечает французский философ **М. Фуко** (1926-1984), система знаков была троичной, в ней различалось означающее, означаемое и "случай". С 17 в. диспозиция знаков становится бинарной, поскольку она определяется связью означающего и означаемого. Язык, существующий в своем свободном, исходном бытии, как письмо, как клеймо на вещах, как примета мира, порождает две другие формы. Выше исходного слоя располагаются комментарии, использующие имеющиеся знаки, но в новом употреблении, а ниже — текст, примат которого предполагается комментарием. Начиная с 17 в. остро встает проблема, как знак может быть связан с тем, что он означает? Классическая эпоха на этот вопрос пытается ответить анализом представлений, а современная указывает на анализ смысла и значения. Тем самым язык оказывается не чем иным, как особым случаем представления (для людей классической эпохи) и значения (для нас)⁴⁸.

391

Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр (1857—1913) характеризовал языковую реальность как единство противоположных сторон: знака и значения, языка и речи, социального и индивидуального. Двудеяная природа языка, или двуслойность его структуры, указывает на его предметность и операциональность. Словесные знаки фиксируют предмет и "одевают" мысли. **Функция** фиксатора и оператора является общей для всех типов языков, как естественных, так и искусственных.

Для любого лингвиста очевидно, что в языке присутствуют формы, явно принадлежащие только специфической материи языка. Этим во многом объясняется различный грамматический строй языка. Можно говорить, что мир живого языка представляет собой относительно автономную иерархическую систему, элементами которой выступают и звукотипы, и фонемы, и морфемы, и лексемы, а структурными принципами — алгоритмы человеческой речи. Вычленение, разделение, упорядочивание, оценка — это сфера духовного преобразования. Языковые средства придают явлениям определенную направленность. При использовании материальных орудий на практике происходят материальные предметные изменения. При использовании языка субъект также меняет ситуацию, он переводит ее из одной *смысловой* формы в другую. Даже если всего лишь переориентируется направленность внимания говорящего, то и в том случае также осуществляется движение в смысловом поле. Этот факт наиболее очевиден в игровом общении. В игре ребенок переносит значение одной вещи на другую. Палочка становится лошадкой, на ней, а не на настоящей лошади скачет ребенок. Однако этот перенос значения есть выражение слабости ребенка, так как он позволяет одной вещи воздействовать на другую только в смысловом поле.

В ряде патологий сознание утрачивает способность переиначивать ситуацию в смысловом плане, преобразовывать ее, двигаться в смысловых измерениях и возвращаться в мир реальной предметности. Мышление больных застревает в ситуации, не видя ее условности, оно не в состоянии зацепиться за действительные связи.

392

Язык как практическое сознание соединяет в единое целое знание объективного (объект-язык) и знание субъективного (субъект-язык). Объект-язык и субъект-язык актуализируют себя в речевой деятельности. В этой трехчленной формуле (объект-язык — речевая деятельность — субъект-язык) первое (объект-язык) понимается как часть социальной знаковой деятельности, существующей независимо от индивида и втягиваемой в сферу индивидуальной речевой деятельности. Субъект-язык есть непосредственная личностная оболочка мысли, представляющая собой своеобразную

речеоперативную модель ситуации. Оперирование с объект-языком, хранящимся в книгах, памяти ЭВМ и прочих материальных формах, позволяет оперировать информацией в чистом виде без примеси "впечатлений" интерпретатора и издержек речевых преобразований. Субъект-язык как подлинная действительность мысли — это индивидуальный и субъективный перевод объект-языка. Он совершается в актах речи, в системе высказываний. Степень адекватности такого перевода имеет широкую шкалу приближений, так как она зависит от индивидуального опыта, характеристик личности, богатства ее связей с миром культуры.

Подразделение языка на объект-язык и субъект-язык, как отмечает исследователь данной проблемы Д.Пивоваров, в значительной мере снимает коварный вопрос, можно ли мыслить несуществующие объекты? Где искать их референты? Несуществующий объект ("круглый квадрат") — плод речевых процедур со знаками объект-языка. Сначала он преобразуется индивидом в знаковый субъективный образ, а потом возвращается в состав объект-языка, где и становится референтом несуществующего объекта и даже "фактом" общественного сознания. Объект-язык — онтология для субъект-языка⁴⁹.

Язык является необходимым посредником научного познания. И это обуславливает две проблемы. Во-первых, стремление сделать язык нейтральным, отшлифовать его, лишить индивидуальности, чтобы он мог стать точным отражением онтологии. Идеал такой системы закреплен в позитивистской мечте о языке как

393

копии мира. Во-вторых, обнаружить всеобщность независимой от грамматики, так называемой "глубинной логики" языка. Речь идет не о том, чтобы построить некий всеобщий язык, как то предполагалось в классическую эпоху, но о том, чтобы распрямить формы и связи мышления вообще вне какого-либо единичного языка.

Однако истины дискурсии (рече-мысли) оказываются в "плелу" социальной памяти этноса. Язык, став плотной исторической реальностью, образует собой вместилище традиций, привычек, темного духа народа, вбирает в себя роковую память. Выражая свои мысли словами, над которыми они не властны, используя словесные формы, изменения которых довлеют над ними, люди полагают, что их речь повинуетея им, в то время как они сами подчиняются ее требованиям. Все это подталкивает к выявлению языка в собственном бытии. В современном мышлении методы интерпретации, как считает М. Фуко, противостоят приемам формализации: первые — с претензией заставить язык говорить из собственных глубин, приблизиться к тому, что говорится в нем, но без его участия; вторые — с претензией контролировать всякий возможный язык, обуздать его посредством закона, определяющего то, что возможно сказать. Обе ветви столь современны нам, что невозможно поставить вопрос о простом выборе между прошлым, которое верило в смысл, и настоящим, которое открыло означающее⁵⁰.

Язык изучается многими дисциплинами. Лингвистика, логика, психология, антропология, семиотика предлагают свои данные для обобщения в философской теории. **Знак и значение** — осевые составляющие языка. В науке под значением понимается смысловое содержание слова. Значение предполагает наличие системы определенных смыслообразующих констант, обеспечивающих относительное постоянство структуры речевой деятельности по отношению к тому или иному классу предметов. В логике или семиотике под значением языкового выражения понимают тот предмет или класс предметов, который называется или

394

обозначается этим выражением, а под смыслом выражения — его мыслительное содержание. Знак определяется как материальный предмет (явление, событие), который выступает в качестве представителя некоторого другого предмета и используется для приобретения, хранения, переработки и передачи информации. Не менее острой проблемой является вопрос о связи мышления с формами его выражения в языке. **Взаимосвязь языка и мышления** признается самыми различными лингвистическими и философскими направлениями. Однако вопрос о характере связи и о той роли, которую играет каждое из этих явлений в процессе взаимодействия, решается по-разному.

Тот факт, что мышление манифестируется посредством многочисленных языков, существенно отличающихся друг от друга, послужил основанием для теорий, согласно которым язык является определяющим по отношению к мышлению. Такова точка зрения Гумбольдта и неогумбольдтианства в его двух ветвях: американской и европейской. По Гумбольдту, деятельность мышления и языка представляет собой неразрывное единство, однако определяющая роль отводится *языку*. Если мы согласимся с Гумбольдтом и

признаем, что язык определяет и формирует мышление, то, коль скоро языки разных народов различны, невозможен, исходя из предположения Гумбольдта, единый строй мышления. Следствием такой теории является отрицание *общечеловеческого* характера мышления, т.е. отрицание общего для всех живущих на Земле универсально-понятийного логического строя.

Однако историческая практика фиксирует общность понятийного мышления для всех современных народов, несмотря на различия в языках. Язык отягощает мысль не только наличием материально-знакового элемента, на что всегда обращалось особое внимание. "На "духе" с самого начала лежит проклятие — быть "отягощенным" материей, которая выступает в виде движущихся слоев воздуха, звуков — словом, в виде языка"⁵¹. Язык отягощает мысль коллективными, intersубъективными требованиями к ней. В живом процессе общения имеются смысловые, *всеобщие* для сознания моменты. Передается предметная информация,

395

выражается оценка, содержится обращение — все это необыкновенно важные вехи поисковой деятельности мышления и процесса целеобразования.

Позиция, абсолютизирующая самодостаточность языка, выражена в философии **неопозитивизма**. Неопозитивизм признает язык в качестве единственно данной человеку реальности, а следовательно, язык составляет и единственный предмет философии. По мнению неопозитивистов, все философские проблемы возникают в результате непонимания языка, его неправильного употребления. Для решения их достаточно описать и обосновать основные требования экспликации языковых структур. "Тот факт, что мир есть мой мир, проявляется в том, что границы языка (единственного языка, который понимаю Я) означают границы моего мира"⁵². Язык интерпретируется как самостоятельная сущность, единственно данная человеку реальность. Однако необыкновенно трудным для неопозитивистов оказывается вопрос, а как возникла эта реальность, каково ее происхождение?

Вместе с тем не мир зависим от "языковой картины", язык — это отражение мира естественного и мира искусственного. Очень хорошо такая взаимосвязь видна в тех случаях, когда тот или иной язык в силу определенных исторических причин получает распространение в иных районах земного шара. Например, после завоевания Америки испанцами языковая картина, которая сложилась в испанском языке на родине его носителей, т.е. на Пиренейском полуострове, стала претерпевать существенные изменения. Зафиксированные ранее в лексике значения приводились в соответствие с новыми природными и социально-экономическими условиями Южной Америки, в которой оказались носители испанского языка. В результате между лексическими системами испанского языка на Пиренейском полуострове и в Южной Америке возникли значительные различия. Сопровождались ли эти сдвиги столь очевидными различиями в универсалиях мышления? Вряд ли.

Язык и мышление образуют диалектически противоречивое единство. Они обуславливают друг друга, что порождает известную формулу: "Как нет языка без мышления, так не бывает и

396

мышления без языка". В ней в свою очередь закреплена тенденцию сводить процесс мышления только к вербализованному и убеждение, что мысли человека могут существовать только на базе языкового материала, в форме отдельных слов и выражений. Вербалисты — сторонники существования мышления только на базе языка связывают мысль с ее звуковым комплексом. Однако еще Л.С. Выготский замечал: "Речевое мышление не исчерпывает ни всех форм мысли, ни всех форм речи. Есть большая часть мышления, которая не будет иметь непосредственного отношения к речевому мышлению. Сюда следует отнести инструментальное и техническое мышление и вообще всю область так называемого практического интеллекта..."⁵³. Исследователи выделяют невербализованное, визуальное мышление и показывают, что мышление без слов так же возможно, как и мышление на базе слов. Словесное мышление — это только один из типов мышления. "Не все говорящие мыслят — вспоминается в связи с этим сентенция, часто адресуемая уникальному существу — попугаю. И если бы слова в полной мере представляли процесс мышления, тогда воистину "великий болтун был бы великим мыслителем". А патологии нейрофизиологических процессов, когда человек "работает на подкорке" (он постоянно говорит, говорит), вскрывали бы неизведанные глубины мышления. Современные исследователи вопроса о соотношении мышления и

языка закрепляют определяющую роль за мышлением. Язык представляет собой относительно самостоятельное явление, обладающее определенными внутренними законами собственной организации.

Существует **гипотеза об именованном происхождении языка**. Она базируется на признании в качестве основы появления языка коллективной деятельности и опирается на трудовую теорию антропосоциогенеза. Любая сложная ситуация в жизнедеятельности, например охота на дикого зверя, для ее благополучного исхода требовала фиксированного разделения индивидов на группы и закрепления за ними именем, т.е. посредством поименования, частных операций. В психике первобытного человека устанавливалась прочная рефлекторная связь между определенной

397

трудовой ситуацией и специфическим звуком — именем. Там, где не было имени-адреса, совместная деятельность была невозможна. Имя-адрес выступало в качестве ключевой структуры языка, средства распределения и фиксации социальных ролей. Имя выглядело носителем социальности, а определенный в имени человек — временным его исполнителем.

Гипотеза об именованном происхождении языка дает возможность по-новому взглянуть и на современный процесс освоения человеком достижений культуры. Он распадается на три типа: **лично-именной, профессионально-именной и универсально-понятийной**⁵⁴. По *лично-именным* правилам человек приобщается к социальной деятельности через вечное имя-различитель. Человек отождествляет себя с предшествующими носителями этого имени и целиком растворяется в тех социальных ролях и обязанностях, которые передаются ему с именем. Например, быть матерью, отцом, сыном, дочерью, старейшиной рода, папой римским — эти имена заставляют индивида жестко следовать отведенным социальным ролям.

Профессионально-именные

Профессионально-именные правила включают человека в социальную деятельность по профессиональной составляющей, которую он осваивает, подражая деятельности старших: учитель, ученик, врач, военачальник, прислуга и т.п.

Универсально-понятийный

Универсально-понятийный тип обеспечивает вхождение в жизнь и социальную деятельность по универсальной "гражданской" составляющей. Опираясь на универсально-понятийный тип, человек сам себя распредмечивает, реализует, дает возможные выходы своим личностным качествам. Здесь он может выступать от имени любой профессии или любого личного имени, судить, рядить, рассуждать.

С точки зрения исторического возраста лично-именной тип наиболее древняя знаковая структура. Профессиональный тип мышления — это традиционный тип культуры, более распространенный на Востоке и поддерживаемый такой структурой, как кастовость. Универсально-понятийный способ освоения культуры — наиболее молодой, характерен в основном для европейского типа мышления.

398

Тема 40. ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Соотношение психического и физиологического. — Критика концепции психофизиологического взаимодействия Декарта. — Критика психофизиологического параллелизма Лейбница. — Сознание, мозг и внешний мир, характер их взаимосвязи. — Критика вульгарного материализма: мышление как отражение физиологических процессов организма (Кабанис, Фогт, Молешотт, Бюхнер). — Махистская трактовка психофизиологической проблемы. — Философский и естественнонаучный подходы к исследованию мышления. — Мышление — способность строить схемы внешней деятельности.

У сердца есть свои основания, которых разум не знает.

Паскаль

Проблема, связанная с выяснением соотношения души и тела, психического и физиологического, вошла в науку под названием психофизической. Психофизическая проблема, поставленная в широком смысле, затрагивает вопрос о месте психического в природе, в узком смысле она понимается как проблема **соотношения психического и физиологического**, соотношения души и тела, отношения психических явлений к

деятельности головного мозга. Сущность психофизической проблемы может быть выражена следующими вопросами И.П. Павлова: "Каким образом материя мозга производит субъективные явления? Как выглядит субъективный образ на языке нейродинамических отношений, как раскрыть нейродинамический код субъективного образа? Каковы корреляты эмоций, зрительных, слуховых, обонятельных ощущений, процессов мышления?".

Мысль о зависимости психических явлений от жизни тела очень древняя. Еще со времен Гиппократы психические явления связывались с деятельностью головного мозга. Аристотелю

399

принадлежала идея о нераздельности души и ее материального субстрата — тела. Вместе с тем предельно остро психофизическая проблема была поставлена лишь в 17 в. в философии Декарта. Сложившаяся к тому времени механистическая картина мира пыталась объяснить поведение живых существ по аналогии с механическими взаимодействиями. Необъяснимые из этой трактовки акты сознания были отнесены к особой бестелесной субстанции.

В дуализме Декарта психофизическая проблема утвердилась как концепция **психофизиологического взаимодействия**. Его рассуждения таковы: мышление и протяженность — две различные субстанции. Субстанция же есть то, что существует и проявляется через самое себя, а не через другое. Следовательно, мышление определяется через самое себя и протяженность определяется через самое себя. Между ними нет ничего общего. Нет ни одного признака в мышлении, который бы входил в определение протяженности, и наоборот. Это означает, что мысль и протяженность не могут соприкоснуться, ибо граница их соприкосновения есть как раз то, что их разделяет и связывает. Исходя из подобных рассуждений, мысль никак не может взаимодействовать с протяженностью (телом), последнее же никак не взаимодействует с мыслью.

Однако очевидным фактом, не требующим доказательств, является то, что в человеке тело и дух связаны. Не признавать это было бы абсурдно. Человек может осмысленно управлять своим пространственным положением, может превращать в движение духовные импульсы. Но как именно взаимодействуют телесное и психическое, Декарт без помощи Бога ответить не может. Как согласуются два противоположных мира, знает только Бог, ибо именно он их и согласует⁵⁵. В картезианской философии понятие Бога выступает в виде теоретической конструкции, с помощью которой выражается очевидный, но совершенно непонятный с точки зрения механистической картины мира и дуализма Декарта факт единства и конгруэнтности явлений, которые по определению противоположны. Следуя доводам Декарта

400

(творца аналитической геометрии и естествоиспытателя), психофизиологическую проблему непременно нужно отдать на откуп божественного Провидения. Так религиозная, теологическая мистика выступает неизбежным дополнением чисто механистического (геометрически-математического) миропонимания.

Однако уже Спиноза и Гоббс сумели найти принципиальные возражения логически правильным по видимости, но абсурдным по содержанию построениям Декарта. Простое решение Спинозы приемлемо не только для его "темного", но и для нашего просвещенного века. Психофизическая проблема, как отмечает Спиноза, неразрешима только потому, что ложно поставлена. Не надо ломать голову над тем, как Господь Бог соединяет в один комплекс "душу, мышление" и "тело, протяженность", представленные по определению как два противоположные начала, существующие якобы до акта соединения порознь. На самом деле такого положения попросту нет, поэтому и нет проблемы их согласования. Есть не два изначально противоположных предмета исследования — тело и мышление, а всего-навсего один единственный предмет, а именно — мыслящее тело живого реального человека, которое лишь условно может рассматриваться под противоположным углом, с точки зрения психического и физиологического, телесного и духовного. Живой, мыслящий человек не состоит из двух Декартовых половинок: из лишнего мышления тела и лишнего тела мышления. Мышление и протяженность, доказывает Спиноза, не две особые субстанции, как учил Декарт, но лишь два атрибута одной субстанции.

Вольтер также отверг картезианский дуализм. Мышление, конечно, отличается от пищеварения, говорил он, но бессмысленно предположение, что существуют две субстанции, из которых одна мыслит, а другая переваривает пищу. Людям из народа, не

потерявшим здравого смысла, смешным кажется утверждение, что "нас — двое", что душа — это особая субстанция⁵⁶. Именуя душой способность мыслить и чувствовать,

401

Вольтер размышлял о связи этой способности с телесной организацией: "Я могу приписать способность чувствовать и мыслить своему телу;" "я не должен искать эту способность в ином существе". Вольтер считает, что естественнонаучные аргументы достаточны, чтобы показать прямую зависимость психических функций от органов чувств, нервов, мозга. У людей способность мыслить и чувствовать возрастает вместе с ростом их органов чувств и угасает с ними вместе...

"Декарт был еще жив, когда Леруа перенес декартовскую конструкцию животного на человека (некто подобное в 18 в. сделал Ламетри) и объявил душу модусом тела, а идеи — механическими движениями"⁵⁷. Ламетри в своем произведении "Человек-машина" призывал к перестройке физиологической науки на материалистическую основу, иллюстрируя это рассуждениями, подобными следующему: "Что нужно было, чтобы превратить бесстрашие Кана Юлия, Сенеки или Петрония в малодушие или трусость? Всего только расстройства селезенки или печени, или засорение воротной вены? А почему? Потому, что воображение засоряется вместе с нашими внутренними органами, от чего и происходят все эти своеобразные явления истерических и ипохондрических заболеваний"⁵⁸. Ламетри рассматривает душу как совокупность присущих человеку психических функций. И, как врач, показывает, что все способности души находятся в теснейшей зависимости от "особой организации мозга и всего тела". "В сущности, — приходит к выводу мыслитель, — они представляют собой не что иное, как результат этой организации". В его произведении "Человек-машина" проводится идея, что "человеческое тело — это заводящая сама себя машина, живое олицетворение непрерывного движения". Эта машина заводится не механически, а путем поступления в кровь "хилуса" — питательного сока, образующегося при переваривании человеческим организмом поглощаемых им продуктов. Они превращаются в энергию и приводят в движение мускулы и тело. Связь и зависимость психического от физиологического Ламетри представляется очевидной.

402

Тем не менее Лейбниц, продолжая картезианскую традицию, выдвинул концепцию **психофизиологического параллелизма**. Она возникла из попытки совместить механистическую картину мира и совершенно неподвластную законам механики уникальную сферу психического. Психическое мыслилось как нечто автономное от материальных воздействий, подчиненное особой психической причинности. Из-за абсолютной гетерономности, разнородности этих сфер взаимодействие между душой и телом, по мнению Лейбница, невозможно. Согласно идее психофизиологического параллелизма душа и тело совершают свои операции независимо друг от друга, но с величайшей точностью, создающей впечатление их согласованности между собой. Они подобны паре часов, которые всегда показывают одно и то же время, хотя и движутся независимо.

Только в 19 в. как бы возродились важнейшие выводы Спинозы, Ламетри, Вольтера. Дарвиновское учение потребовало понять психику не как надмировую сущность, а как активный фактор регуляции жизненных процессов. Открытие закона сохранения энергии сделало невозможным представление о сознании как особой автономной силе. Впоследствии в различных разделах психологии и в смежных с нею областях был накоплен огромный материал о многообразных формах зависимости психических актов от их физиологического субстрата.

Одновременно с популяризацией естественнонаучных данных возникло "**вульгарное**" направление, которое абсолютизировало доминирующую роль физиологии и игнорировало специфичность и уникальность психического. Французский философ-материалист, врач **П. Кабанис** (1757—1808) в лекции, прочитанной в Национальном институте на тему "Отношение между физической и нравственной природой человека", защищал тот взгляд, что процессы человеческого мышления выводятся исключительно из физиологической природы человека. Головной мозг он рассматривал как орган, предназначенный для

403

производства мысли, "подобно тому, как желудок и кишки совершают пищеварение, печень вырабатывает желчь, околоушные, подчелюстные и предъязычные железы выделяют слюну". Это не просто физиологическое обоснование процесса мышления, это

вульгарное понимание всей сферы психического и духовного. Ибо само образование понятий, да и всех нравственных побуждений у Кабаниса находится в зависимости от темперамента, климата, условий жизни, пола и возраста.

Немецкий естествоиспытатель, врач по профессии, представитель "вульгарного материализма" **Л. Бюхнер** (1824—1899) начинает свои размышления следующими словами: "Поводом к написанию этих строк послужила мне известная мысль Карла Фогта о том, что "мысли находятся в таком же отношении к мозгу, в каком желчь находится к печени или моча к почкам". Эта подвергающаяся различным критическим нападкам мысль была высказана уже задолго до Фогта Кабанисом. Вместе с тем немецкий естествоиспытатель и философ **К. Фогт** (1817 —1895) вводит вышеприведенную мысль словами: "выражаясь несколько грубо". Сам же Бюхнер считает сделанное им сравнение неудачным. Однако на том основании, что мысль или мышление не являются продуктами выделения, отбросами, а представляют собой деятельность веществ и соединения веществ, расположенных в мозгу в определенном порядке и в определенной связи, тайна мышления заключается не в мозговых веществах, как таковых, а в характере их соединения и совместной деятельности. Собственный вывод Бюхнера также грешит вульгарным акцентированием природы физиологического. На мышление можно и должно смотреть, утверждает он, как на особую форму всеобщего естественного движения, присущую субстанции центральных нервных элементов точно так же, как мускульной субстанции присуще движение сокращения, или как мировому эфиру присуще движение света, или как магниту присуще явление магнетизма.

В главном своем произведении "Сила и материя", которое выдержало свыше 20 изданий, он писал: "Мозг есть место (Sitz) и орган мышления; его величина, его форма, его развитие, состав

404
и образование, образование его отдельных частей находятся в определенном отношении к величине и силе исходящих из него психических или душевных действий..." "Слово "душа" представляет собой не что иное, как суммарное понятие (Kollektivbegriff) или общее выражение для всей деятельности мозга, включая нервную систему, точно так же как слово "дыхание" является суммарным понятием для деятельности органов дыхания, а слово "пищеварение" — для деятельности органов пищеварения"⁵⁹.

Я. Мошотт (1822—1893)

Я. Мошотт (1822—1893), немецкий философ и физиолог тоже разделял убеждение, что мышление является лишь материальным продуктом мозга, и отличал в мышлении лишь физиологический механизм. По его мнению, все психические и духовные процессы имеют физиологическую природу и зависят от состава пищи.

Новые варианты психофизического взаимодействия представлены в доктрине американского прагматиста У. Джемса. Он полагал, что материал опыта всегда нейтрален и лишь в целях практического удобства его элементы могут выступать либо как физические, либо как психические. В его концепции "потока сознания" непрерывно сменяющие друг друга целостные индивидуальные психические состояния отражают физиологические процессы в организме.

В конце 19-го — начале 20 в. распространилась **махистская трактовка психофизической проблемы**, согласно которой "душа" и "тело" построены из одних и тех же элементов (ощущений), и поэтому целесообразно говорить не о соотношении физического и психического, но о различных комплексах ощущений. Этим психофизиологическая проблема снималась как квазипроблема.

Так или иначе, при помощи вульгарных или логических рассуждений установка, согласно которой мысль-душа не может существовать вне своего тела-мозга, стала признанным научным фактом. Однако мыслит не мозг, а человек при помощи мозга. Чтобы исследовать мысль, нужно исследовать способ действий мыслящего тела, а не просто его структуру и пространственное

405
строение в бездействующем состоянии. Ибо мыслящее тело, когда оно бездействует, совсем не обнаруживает себя как мыслящее, а ведет себя как просто "тело".

Исследование тех материальных механизмов, с помощью которых осуществляется мышление внутри человеческого тела, т.е. анатофизиологическое изучение мозга, очень интересно. И конечно же, устройство мозга, как и устройство любого другого органа, должно быть таковым, чтобы оно могло осуществлять соответствующую

функцию. Однако самое полное описание структуры органа в бездействующем состоянии не может служить описанием той функции, которую этот орган выполняет. Именно в сфере функционирования возникают особенности, о которых нельзя узнать, препарировав орган, исследуя его структуру.

Опасность дуализма, вытекающего из представлений о полной автономии физиологии и психологии, заставила ученых, сгруппировавшихся вокруг СЛ. Рубинштейна, выработать в конце 50-х гг. формулировку, согласно которой рефлекторная деятельность рассматривается одновременно и как физиологическая, и как психологическая. Физиологи занимаются онтологическим аспектом, изучая материальные основы психической деятельности. Психологи же — эпистемологическим аспектом, изучая идеальные, образные формы познания ("отражение внешних условий во внутреннем состоянии").

Данные нейроморфологии убедительно свидетельствуют, что мозг каждого человека обладает индивидуальными анатомическими особенностями, которые могут достигать весьма существенной степени различий. В этом можно усматривать основу индивидуальных свойств высшей нервной деятельности. Следовательно, структурные особенности в какой-то мере выражают и функциональные различия.

Думать, что морфофизиологические особенности мозга данного индивида безразличны для функционирования этого мозга, значит отрицать принцип единства функции и структуры. И никакие ссылки на общественную среду и социальные

406 условия не могут помочь. Дебил, помещенный в необыкновенно благоприятные развивающие условия окружающей среды, все равно останется дебилом. В равной мере и апелляция к внешней среде не способна сама по себе объяснить происхождение гения. Необходимо иметь в виду, что психофизиологические определенности человека имеют свое бытие не только в мире культуры, но и в системе нейродинамических структур головного мозга. Это та книга, в которой они записаны, считает исследователь данной проблемы Д.И. Дубровский, но мы еще не научились ее читать. Ни в коей мере не умаляя роли общественной среды, особенно в процессе первичной социализации, при формировании сознания необходимо учитывать имеющиеся генетические факторы.

Когда Энгельс говорил: "Мы несомненно "сведем" когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу", он заканчивал свою мысль вопросом: "Но разве этим исчерпается сущность мышления?"⁶⁰. Тем самым наряду с философским предлагался естественнонаучный подход к изучению мышления, во-первых, а во-вторых, высказывалось предостережение против абсолютизации выводов по изучению молекулярного и химического движения в мозге, т.е. в субстрате мышления, так как это не составляет сущности мышления. Речь шла о таком рассмотрении психического и физиологического, при котором ставится задача наиболее адекватно изучать физиологические нейродинамические эквиваленты психических явлений, но не подменять и не исключать психофизиологическую проблему как таковую.

Мышление человека связано с тем, что в новых условиях человек активно конструирует весь состав будущих действий в согласии с внешними обстоятельствами, с формами вещей. Поскольку этих внешних обстоятельств бесконечное множество, то и мышление (душа, размышление) должно быть способно к бесконечному количеству вариантов действий. Бесконечное количество действий невозможно предусмотреть заранее в виде

407 телесно запрограммированных схем. Следовательно, **мышление** и есть **способность активно строить** и перестраивать **схемы внешнего действия** сообразно новому стечению обстоятельств, а не действовать по готовой схеме, как это делает автомат.

Психофизиологическая проблема актуальна и сегодня. Она связана с задачами эффективных поисковых методик обучения, вопросами интенсификации творческого мышления, задачей моделирования функций головного мозга, проблемой целостного подхода к больному как к личности. Ее современное решение связано с пониманием психики как активного отражения реальности, осуществляемого посредством нейрофизиологических механизмов.

Тема 41. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОЗНАНИЯ

Понятие структуры и роль системно-структурного метода в изучении сознания. —

Эмпирическая явленность сознания: активность, интенциональность, способность к рефлексии и самонаблюдению, мотивационно-ценностная ориентация. — Анализ основных структурных компонентов сознания: ощущение, восприятие, представление, память, эмоции, воля, левополушарное и правополушарное мышление. — Когнитивное и ментальное в сознании. Знание как способ существования сознания. — Единство объективного и субъективного в знании. — Сознание как целостность и рефлексия. — Функции сознания: отражательная, преобразовательная, ориентировочная. — Смысловая нагрузка функций сознания и их взаимосвязь.

Проблема структуры сознания встала в последнее время в связи с интенсивным проникновением системно-структурного метода в различные области знания. И хотя в 20 в. стало модно говорить о сознании как о чем-то неопределимом, тот же 20 в. распространил системно-структурный анализ на языкознание, культурологию, этнографию, социологию. Захватил он и такую сложную исследовательскую область, как человеческое сознание. Любая структура предполагает наличие элементов, их взаимодействие, соподчинение и иерархию. **Структура** (от лат. — строение, расположение, порядок) выражает совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе при различных внешних и внутренних изменениях.

Применение **системно-структурного метода** к анализу сознания и изучение его структуры вовсе не означает, что сознание трактуется как устройство, состоящее из "кирпичей и цемента". Эмпирически сознание предстает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов. Сознание —

409

это особого рода целостность, где в постоянном потоке психических явлений возникают и проносятся единичные состояния, образы, мысли, интересы, мелькают случайные и глубокие впечатления. Они предстают перед субъектом в его "внутреннем опыте" и предвосхищают деятельность. Вместе с тем в этом постоянно меняющемся содержании сохраняется нечто устойчивое и инвариантное, что позволяет говорить об общем строе сознания как личности, так и общества. Признаками сознания считается разумная мотивированность, предвидение личных и социальных последствий действий, способность к самоконтролю. Сознание характеризуется **активностью, интенциональностью** (направленностью на предмет), обращенностью к **рефлексии и самонаблюдению, целесообразностью, мотивационно-ценностной ориентацией** и различными уровнями ясности. Сознание может быть максимально концентрированным и резко рассеянным. Можно говорить о ясном, темном, а также о сумеречном сознании.

Когда исследователи приступают к изучению структуры сознания, они всегда сталкиваются с парадоксальной ситуацией. Сознание как чувственно-сверхчувственный объект отчетливо обнаруживает себя, но тем не менее ускользает от непосредственного анализа. С одной стороны, сознание немислимо вне своего материального субстрата — головного мозга и материи, отражение которой является содержанием сознания. С другой стороны, сознание несводимо ни к самому субстрату — головному мозгу, ни к материи. Даже самый искусный анатом, проследив нерв до мозжечка, не может приблизиться к первоначальному, дающему чувства и мысль.

Структура сознания может быть понята как диалектическое единство "Я" и "не-Я". В качестве последнего выступает бытие, внешняя действительность объективной реальности, собственное тело, собственное "Я", другое "Я" — "Ты". Обычно принято начинать характеристику структуры сознания со стороны "Я". В качестве основных элементов сознания выделяют: ощущение, восприятие, представление, память, мышление,

410

эмоции, волю⁶¹. Но ни один названный компонент не может быть значим сам по себе. Он приобретает роль необходимого структурного элемента сознания лишь в реально функционирующем сознании. Ощущения, оторванные от последующих форм сознания, теряют свой познавательный смысл. Изоляция ощущений от мышления, воли от чувств неправомерна. Уже Гегель считал несправедливым утверждение, что ум и воля совершенно независимы друг от друга и что ум может действовать, не желая, а воля может обходиться без ума. Сознание — это такая динамичная система, где всякий психический акт соотнесен и взаимосвязан как с другими актами, так и с внешним внеположенным бытием.

Анализ структуры сознания позволяет выявить **ощущение**, как наиболее элементарное, далее неразложимое и не имеющее структуры познавательное явление. "Самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно качество" (Ленин). Ощущение — это тот мостик, который связывает человека и окружающую его действительность. "Иначе, чем через ощущение мы ни о каких формах вещества, ни о каких формах движения ничего узнать не можем" (Ленин). **Ощущение** — это отражение отдельных свойств предметов объективного мира во время их непосредственного воздействия на органы чувств. Информационно-пропускная способность органов чувств человека распределена так: самый большой объем информации связан со зрением, затем идет осязание, слух, вкус, обоняние.

Целостный образ, отражающий непосредственное воздействие на органы чувств единичных предметов, называется **восприятием**. Восприятие — это структурный образ, состоящий из комплекса ощущений. В понимании природы восприятия большое место отводится двигательным процессам, подстраивающим работу перцептивной системы к характеристикам объекта. Имеется в виду движение руки, ощупывающей предмет, движение глаз, прослеживающих видимый контур, напряжение мышц гортани, воспроизводящей слышимый звук. Другой характеристикой

411

восприятия является интенция — направленность на какую-либо ситуацию, что обеспечивает возможность субъективных трансформаций образа с целью приведения его к виду, годному для принятия решений.

Когда процесс непосредственного воздействия на органы чувств прекращается, образ предмета не исчезает бесследно, он хранится в памяти. **Память** — это структурный компонент сознания, который связан с механизмами запечатления, сохранения, воспроизведения и переработки поступающей в мозг информации. Различают многие виды памяти: моторную, эмоциональную, образную, словеснологическую, а также долговременную и кратковременную. Многие наблюдения говорят об отсутствии жесткой связи между повторением и долговременной памятью. Долговременная память во многом зависит от мотивационной сферы человека.

В результате сохранения памятью внешних воздействий возникает представление. **Представления** — это образы тех предметов, которые когда-то воздействовали на органы чувств человека, а потом восстановились по сохранившимся в мозгу следам при отсутствии этих предметов, а также образы, созданные усилиями продуктивного воображения. Представления существуют в двух формах: в виде воспоминаний и в образах воображения. Если восприятия относят только к настоящему, то представления и к прошлому, и к будущему. Представления отличаются от восприятия меньшей степенью ясности и отчетливости.

Важнейшим элементом сознания и высшей его формой является **мышление**, этакий вожатый по лабиринту бытия. Мышление связано с целенаправленным, обобщенным и опосредованным отражением человеком действительности. Мышление — это организованный поисковый процесс. Он отличается от хаотической игры ассоциаций и предполагает движение по логике предмета. На вопрос: "Можно ли жить без мышления?" — Локк отвечал положительно, утверждая, что есть люди, которые большую часть жизни проводят без мышления.

412

Раскрытие мыслью глубинных, сущностных связей неизбежно выводит за пределы чувственной достоверности, поэтому при характеристике деятельности мышления прибегают к его понятийной форме. Мышление может быть рефлектирующим и нереллектирующим. **Рефлексия** — от лат. обращение назад. Рефлектировать — значит устремлять свои помыслы на понимание самого себя и на то, как другие знают и понимают. Можно сказать, что рефлектирующий стремится достичь логического содержания, обладающего статусом всеобщности и необходимости. Рефлексия появляется тогда, когда субъект пытается развернуть любую мысль в форме понятия, т.е. освоить ее категориально.

Открытие функциональной асимметрии мозга показало, что информационные процессы в двух полушариях головного мозга протекают по-разному. На первых порах разница между функциями полушарий упрощенно трактовалась как соответствующая двум типам мышления: "**левополушарное**", ответственное за логику, и "**правополушарное**" — за художественную образность. В настоящее время очевидно, что разница состоит в другом. И левое, и правое полушарие способны воспринимать и

перерабатывать информацию, представленную как в словесно-знаковой, так и в образной форме. Основное различие сводится к тому, что левополушарное мышление так организует любой материал, что создает однозначный контекст. Правополушарное мышление формирует многозначный контекст, который не считается всеми участниками коммуникации одинаково и не поддается исчерпывающей интерпретации. Таким образом, различие между правополушарным и левополушарным мышлением — это различие между двумя стратегиями переработки информации, противоположными способами организации контекстуальных связей ее элементов⁶².

Когда человек рефлектирует, получает информацию и усваивает ее, он всегда чувствует и переживает. "Без человеческих эмоций никогда не бывало, нет и быть не может человеческого

413

искания истины"(Ленин). Заметим также, что нарушение сознания в первую очередь начинается с расстройства именно эмоциональной сферы, потом нарушается строй мышления, затем самосознание и далее идет процесс глубинного всеобщего распада сознания. **Эмоции** органично включены в структуру сознания. Они носят глубоко личностный характер. Сильные эмоции могут вызвать даже психосоматические симптомы — головную боль, заикание, мышечную боль, язвы, кожные болезни. Объект, который воспринимается как смертельный, может вызвать даже такую реакцию, как рвота. Все это подчеркивает огромную роль эмоций в структуре сознания.

Названные элементы сознания для своей актуализации требуют обязательного выполнения одного условия: субъектом, обладающим сознанием, может стать лишь индивид, включенный в социальную практику. Иными словами, указанные элементы структуры сознания составляют целостность, т.е. сознание в полном смысле слова существует лишь при включении субъекта в мир социальных отношений. Следовательно, кроме нормально функционирующего субстрата — головного мозга необходимо предметно-практическое взаимодействие с миром (во-первых), коллективное деятельностное общение (во-вторых), совокупный потенциал культуры как прошлый труд (в-третьих).

Когда мы рассматриваем понятие "сознание", то первое, на что принято обращать внимание, это на его характеристику как совместно полученного знания — "со-знания". "Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него — это знание"⁶³. Поэтому в структуре сознания следует выделять **когнитивные** пласты, связанные с познавательным отношением к миру. Когнитивный пласт сознания сориентирован на получение знания и, таким образом, предполагает стремление к истине. Вместе с тем в структуре сознания есть и такие пласты, которые не имеют отношения к знанию. Это вера, надежда, любовь, радость, огорчение и пр. Все эти **ментальные** состояния есть переживания, и тяготеют они к

414

оценочным регулятивам. Вся жизнедеятельность человека проникнута сложной тканью человеческих переживаний. Известный отечественный психолог С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что сознание есть единство знания о действительности и переживания отношения к данной действительности. Именно это и обеспечивает взаимосвязь когнитивного и ментального начал.

Когда речь идет о **функциях** (от лат. — совершение, исполнение) **сознания**, анализ устремляется к выяснению той роли, которую выполняет такая сложная целостность, как сознание в жизнедеятельности человеческого общества. К основным функциям сознания относят прежде всего **отражательную** функцию. Она предполагает обобщенное, целенаправленное (создание образов, предвосхищающих практические действия), оценочное (избирательная ориентация на выработанные обществом и принятые субъектом ценности) отражение действительности. Нейрофизиологическая основа феномена целенаправленности получила объяснение в учении о доминанте А. А. Ухтомского в 1923 г. Доминанта (от лат. — господствующий) понимается как временно господствующая рефлекторная система, придающая поведению определенную направленность. Как довлеющий очаг возбуждения, доминанта суммирует и накапливает идущие в нервную систему импульсы и одновременно подавляет активность других центров. Этим объясняется активный и целенаправленный характер поведения.

Известный тезис о том, что сознание не только отражает, но и творит мир, раскрывает **преобразовательную** функцию сознания. Именно в изменении природы и реальности, а

не в природе как таковой находит существенную и приближающую основу развитие мышления и сознания. Однако преобразовательную функцию сознания можно рассматривать не только как внеположенную, т.е. выходящую во внешнее бытие, но и как обращенную на себя, на самопреобразование. Преобразовательная функция

415
сознания отличается различной степенью модальности. Она может носить конструктивный характер и быть связана с целесообразным созиданием нового содержания; стихийно-спонтанный, предполагающий интуитивное смыслообразование; преднамеренно-нормативный, предполагающий строй мыслей и установок, соответствующий принятым эталонам и ценностям, навязываемым извне целям; и как уже было сказано — самопреобразовательный, ориентированный на упорядочивание ценностно-смысловой шкалы внутреннего мира индивида.

Важной функцией сознания является его **ориентационная** функция, которая включает в себя регулирование — принятие решений в едином строю норм жизнедеятельности, а также самоконтроль, связанный с синхронизацией внутренних и внешних оценочных критериев. Самоконтроль предполагает анализ мотивов собственного поведения, выбор наиболее рационального способа достижения поставленных целей.

Тема 42. СОЗНАНИЕ И САМОСОЗНАНИЕ

Самосознание — стремление к осознанию и оценке. — Основа формирования самосознания. — Индивидуальный и общественный уровни проявления. — Самосознание индивида, группы, этноса. — Анализ формулы: "Познай самого себя!". — Диалогичность, интроспекция, интуиция — путь к самоосознанию. — Самопознание и саморегуляция — формы самосознания, их различия и взаимосвязь. — Роль самосознания в структуре сознания.

Интерес человека к себе и своему "Я" — исконный и вполне понятный. Осознание человеком своего облика, своих стремлений, мотивов поведения и идеалов, целостная оценка самого себя как чувствующего, мыслящего и действующего существа связана с такой характеристикой структуры сознания, как **самосознание**. Уже Платон отмечал, что деятельность души — не пассивное восприятие, а собственная внутренняя работа, носящая характер беседы с самой собой. Размышляя, душа "ничего иного не делает, как разговаривает, спрашивает сама себя, отвечая, утверждая или отрицая". Самосознание характеризуется как стремление к осознанию собственного "Я". Последнее же зачастую принимается за иерархическую вершину в развитии всех способностей и психического аппарата человека.

Является ли самосознание только индивидуальным образованием или оно свойственно социальной общности, этнической группе, той или иной общественной прослойке? Когда какой-либо коллективный субъект, будь то класс или группа, поднимается до осознания своего места в системе общественных взаимодействий, до рефлексивного понимания интересов и мотивационной сферы поведения, можно говорить о явно осязаемом строе самосознания. Разные уровни самосознания, **личный и общественный**, могут обладать и различной степенью интенсивности самосознания. Она может значительно различаться. От самого общего контроля над направлением и выражением мысли

417
до углубленной рефлексии на тему: "Кто мы, откуда мы, куда идем и на что можем надеяться?".

Основой формирования самосознания является выделение себя из окружающей среды, из круговорота событий, а также определенный образ жизни, который требует от человека самоконтроля над поступками и действиями и принятия личной ответственности за них. Мерой и исходным пунктом отношения к себе выступают другие люди. Можно сказать, что самосознание диалогично. "Лишь отнесясь к человеку Павлу, как к себе подобному, человек Петр начинает относиться и к самому себе, как к человеку"⁶³. Самоотражение приобретает развитую форму самосознания через феномен другого сознания.

Традиционно в качестве базовых данных при изучении человеческого самосознания брались идеи человека о самом себе. Действительно, что может быть дано нам более непосредственно, чем наше собственное "Я". Метод **интроспекции** рассматривался как наиболее эффективный для самопознания. Однако живой акт личностного самосознания

трудно поддавался объективизации. Как говорится, легче слепому объяснить свойства красного цвета, чем в рациональных терминах передать суть самосознания. Поэтому в помощь интроспекции была призвана **интуиция**. Бергсон определял интуицию как род интеллектуальной симпатии (от греч. — сопереживание, сочувствие), путь, благодаря которому переносятся в глубь предмета, чтобы слиться с тем, что есть в нем действительного и невыразимого. И если анализ оперировал неподвижным, то интуиция помещала себя в подвижность. Интуитивизм во всех его аспектах, будь то интенция (направленность) или озарение, сохранял примат глубинного созерцания, которое раскрывает человеку внутреннюю суть вещей. И если, когда мы говорим о знании, мы, выражаясь гегелевским языком, предоставляем "материалу свободно существовать вне "Я", то самосознание — это знание, которое не имеет свободы существования помимо "Я". Оно предельно сконцентрировано внутри и вокруг нашего "Я". Чтобы понять самосознание, нужно себя выпросить. Таким образом, философия превращается в

418
диалог. Человек оказывается существом, которое постоянно ищет себя, в каждый момент вопрошает, испытывает и перепроверяет условия своего существования. И лишь благодаря этой возможности давать ответ самому себе и другим человек становится "*ответственным*" существом.

Новый подход к самосознанию человека имплицитно содержался в высказывании Спинозы: "Слова Павла о Петре говорят нам больше о Павле, чем о Петре". Слова, обращенные к описанию какого-либо явления, поименовывают это явление, но одновременно они раскрывают и внутренний мир самого субъекта — носителя языка. Языковая эманация приоткрывает завесу над творческой лабораторией сознания, обнаруживая ценностную шкалу смыслов, степень модальности и релевантности оценок, дает внешние критерии, по которым можно судить о бытии сознания посредством объективизации (высказывания вслух) тех или иных суждений. Здесь возникает проблема соотношения языка и сознания, сознания и самосознания.

Традиционно считалось, что не сознание рождается из самосознания, а наоборот, самосознание возникает в ходе развития сознания. Многие исследователи утверждали, что сознание возникло сразу в двух формах: в форме предметного сознания и в форме самосознания. Позиция, признающая единство сознания и самосознания, имеющее внутренне дифференцированный характер и предполагающее их качественное различие и взаимодействие, оказалась наиболее приемлемой.

Самосознание всегда присутствует в двух основных модусах: самопознание и саморегуляция. Установка "познай самого себя", которую, согласно легенде, провозгласил дельфийский оракул и которую Сократ сделал основным принципом своей философии, может сработать не только как источник нового знания о себе. Она может выступить основой саморегуляции или же ее антипода — самодеструкции. Это подчеркивает, как тесно связаны самопознание и саморегуляция. Зачастую в интроспективном плане самопознание и саморегуляция как бы сливаются в едином феномене — в общении с самим собой. Однако существуют

419
достаточно определенные отличия самопознания и саморегуляции. Если **самопознание** всегда происходит в состоянии явного сознания, когда включается рефлексия, проясняющая внутреннее состояние, обеспечивающее его "прозрачность", то саморегуляция как раз наоборот. Она совершается как бы перед порогом сознания. Это то "тайное брожение духа", о котором говорил Гегель, противопоставляя его процессу познания. **Саморегуляция** всегда осуществляется на уровне смутных ощущений, предчувствий, неудовлетворенности собой, внутреннего дискомфорта, т.е. тогда, когда самопознание затруднено. Можно сказать, что заинтересованное в себе самопознание имеет психотерапевтический эффект и выступает как частичная саморегуляция. Однако она не приводит ни к чему новому, а лишь позволяет "разобраться в своем состоянии", "упорядочить свои переживания", "сориентироваться в себе".

Характеризуя сознание, необходимо обратить внимание на его уровни: **общественный** и **индивидуальный**. Общественное сознание, будучи отражением общественного бытия, развивается по законам, независимым от сознания отдельных людей, но тем не менее реализуется в их деятельности. Общественное сознание воплощается в форме языка, науки, философии, искусства, религии, политики и идеологии. Названные феномены, обладая собственной спецификой, предстают как формы общественного сознания. Подобно тому как общество не есть сумма

составляющих его индивидов, общественное сознание не есть сумма сознаний отдельных личностей. Общественное сознание — качественно отличное духовное образование, которое живет своей относительно самостоятельной жизнью. Личное и общественное сознание находятся в тесном и противоречивом взаимодействии. Исторически выработанные и институционализированные нормы мировосприятия переплавляются в личностные убеждения. С другой стороны, именно личностные убеждения и представления, благодаря колоссальной творческой активности их создателей и носителей, приобретают значение социальной силы и входят в состав общественного сознания.

420

Тема 43. ИДЕАЛЬНОЕ

Природа идеального. — Дискуссия по проблеме идеального в отечественной философии. Три концепции идеального как поиск идеального на стороне субъекта, на стороне практики, на стороне объекта. — Анализ представлений об идеальном как субъективной реальности; как объективированной мыслительной форме; как природном эталоне. — Проблема материального носителя идеального и ее решение. — Абсолютность и относительность противоположности материального и идеального. — Итоги и перспективы дискуссии по проблеме идеального.

"Идеальное", или "идеальность" явлений, слишком важная категория, чтобы обращаться с нею бездумно и неосторожно...

Э.В. Ильенков

Исследовать сознание независимо от других проявлений жизнедеятельности человека невозможно. Объективными формами бытия сознания являются практические действия, речь, духовные ценности, реальность искусства и вся система символики. По поведению, речи, результатам творчества мы судим о реально действующем сознании. Воистину "по плодам их узнаете их". Понятие отражения характеризует одну сторону сознания — его адекватность и объективность. Когда же мы говорим о творческом потенциале сознания, имея в виду то, что оно не только отражает, но и творит мир, анализ приводит к категории идеального. Что же такое идеальное? — феномен, споры о природе которого не прекращаются и по сей день.

Проблема идеального остро дискуссионна. До сих пор еще можно встретиться с отождествлением идеального с сознанием, психикой, субъективным. Однако категория идеального не

421

является синонимом сознания, психики и субъективного. Понятие идеальности используется для характеристики *специфического бытия* объекта, и в первую очередь для того, чтобы отличить мысль об объекте от самого объекта. Можно сказать, что идеальное — это отражение действительности в формах духовной деятельности, способность человека духовно-мысленным образом воспроизводить вещь.

В "Капитале" Маркса имеется следующее определение идеального. "Идеальное — это материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней". В этом определении заключены два момента образования идеального. Слова "пересаженное в человеческую голову" указывают на адекватность воспроизведения, связь идеального с отражением. А слова "преобразованное в ней" подчеркивают момент творчества в идеальном. Идеальное, как "материальное, пересаженное в человеческую голову", не должно представлять собой горячего бреда, абсурда субъективной фантазии, но содержать стороны или элементы, присущие самой действительности.

Преобразование в голове означает процесс созидания того, чего еще не было ранее и что могло возникнуть первоначально лишь в сознании. Именно так можно объяснить сущность идеального в известном примере: "Самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде, чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении работника, т.е. идеально"⁶⁵. Отличие архитектора от пчелы видится в том, что человек планирует будущее изменение вещи до того, как приступает к материальному ее изменению.

Преобразование в идеальное означает отражение предмета в форме целеполагания, т.е. таким, каким он еще реально не существовал, но будет существовать в результате

практического преобразования. Следовательно, главное

422

свойство идеального — это схема деятельности. Идеальное направлено на изменение образа вещи, а не самой вещи, в этом образе представленной, и выступает как внутренняя потребность, как побуждение, как цель. Таким образом, идеальное есть особая форма отражения действительности и особая форма активности субъекта познания, при которой все изменения осуществляются в субъективном плане и в качестве таковых направляют и регулируют объективно-реальные действия человека.

В современной отечественной литературе конкурируют **три основные концепции идеального**, каждая из которых представляет собой оригинальную и во многом плодотворную исследовательскую программу. Согласно концепции Д.И. Дубровского, представляющей наиболее традиционную точку зрения, идеальное — это явление, присущее исключительно сфере субъективного мира социального индивида. Органом идеального является головной мозг общественно развитого человека. Идеальное отождествляется с субъективной реальностью, с совокупностью образов сознания и противопоставляется объективной реальности во всех ее формах: в форме природного процесса, в форме целесообразной деятельности, а также в форме материальных знаков языка, содержащихся в тексте. Сказать "идеальный образ" или сказать "субъективное переживание" — суть одно и то же. Идеальное есть сугубо личностное явление, реализуемое мозговыми нейродинамическими процессами определенного типа. Носитель идеального — нейродинамический код, пока еще слабо исследованный⁶⁶. По способу своего непосредственного бытия идеальное есть психическое состояние определенного субъекта, актуализированная мозгом личностная информация. Такова точка зрения Д.И. Дубровского. Акцент у него перемещается на содержание тех нейрофизиологических процессов мозга, которые продуцируют образы и допускают свободное их функционирование. Нейрофизиологические процессы выступают в качестве материального субстрата идеального образа, но они закрыты для

423

субъекта. Они не даны ему непосредственно. Слова, принадлежащие Декарту: "Я знаю себя как мысль, но я не знаю себя как мозг", — во многом актуальны и сейчас.

Располагая свободно воспроизводимыми образами, сознание может силой воображения свободно двигаться взад и вперед, от пункта настоящего к прошлому и будущему, помещать себя в самые невероятные ситуации. Вместе с тем человек может отчуждать от себя идеальные образы, наделять их собственным бытием в виде картин, книг, скульптур. Овеществляя их, человек может действовать с ними как с внешними предметами, прежде всего в виде символов бытия. Идеальное в этом смысле есть процесс, отражающий переход человеческой субъективности в объективность.

Вторая концепция идеального — концепция Э.В. Ильенкова обращена к процессу объективизации или овеществления мыслительных форм. Когда мыслительный образ опредмечен, овеществлен, то речь идет об идеальном, понятием как *объективированная мыслительная форма*. С этой точки зрения идеальное рождается и существует не в голове, а при помощи головы в общественной деятельности человека как действующего агента общества. Идеальное понимается как телесно воплощаемая форма активной деятельности общественного человека, как деятельность в форме вещи или как вещь под формой деятельности, в качестве "момента" этой деятельности, в качестве ее мимолетной метаморфозы. Идеальное не сводимо к состоянию той материи, которая находится под черепной коробкой. Не отождествимо оно и с материальным субстратом той структуры, посредством которой представлено (книга, холст, икона, мрамор).

Для 17—18 вв. характерно отождествление идеального с "психическим вообще". Однако еще со времен Платона понятие идеального выступало аспектом проблемы объективности и истинности знания, т.е. сущностью тех и именно тех форм знания, которые обуславливаются и объясняются не

424

капризами личностной психофизиологии, а чем-то гораздо более серьезным, чем-то стоящим над индивидуальной психикой и от нее не зависящим. Например, математические истины, логические категории, нравственные императивы и идеи правосознания, то бишь вещи, имеющие принудительное значение для любой психики. Проблема идеального — это проблема объективности всеобщности, понимаемой как закон, остающийся инвариантным во всех многообразных изменениях психических состояний, и не только отдельной личности, но и целых духовных формаций, эпох и

народов⁶⁷.

Другой важный аспект идеального связан с его чувственно-сверхчувственной природой. В идеальном нет ни грана вещества. Мы читаем книгу, но идеальный образ не содержится в графическом очертании букв и их различных конфигурациях. Мы созерцаем скульптуру, но ее идеальность не сводима к той мраморной глыбе, которая послужила необходимым основанием для ее создания. Идеальное — это то, что существует не в своем субстрате, а на базе "чужого" особого материального субстрата — мозга, а точнее, общественно развитого человека. Идеальное — это то, что существует как деятельная способность человека. От внешнего предмета идеальный образ отличается тем, что он опредмечен непосредственно не во внешнем веществе природы, а в органическом теле человека и в теле языка. От структур мозга и языка идеальный образ предмета отличается тем, что это форма внешнего предмета, а не форма мозга или языка.

"Под идеальностью, "идеальным", — пишет Э. Ильенков, материализм обязан иметь то очень своеобразное соотношение между двумя материальными объектами (вещами, процессами, событиями, состояниями), внутри которого один материальный объект, оставаясь самим собой, выступает в роли представителя другого объекта, а еще точнее всеобщей природы этого другого объекта"⁶⁸. Деньги — идеальное бытие

425
мира товаров. Разве важен их материальный субстрат, металлические они или бумажные? Деньги, оставаясь самими собой, представляют не себя, а другой объект. В мире товарно-денежных отношений они выступают универсальным эквивалентом. Идеальность возникает как отношение проявленности или представленности одного через другое.

Известный кантовский пример со ста талерами прост лишь по видимости. Когда автор "Критики чистого разума" поясняет свое толкование различия идеального и реального: "Одно дело иметь сто талеров в кармане, а совсем другое — лишь в сознании, лишь в воображении, лишь в мечтании," — он думает, что этим сказано все. Однако "уже в соседней стране, где в ходу не талеры, а рубли или франки, ему популярно объяснили бы, что в его кармане лежат не действительные талеры, а всего-навсего отштмпелеванные на бумаге знаки представления, обязательные лишь для прусского подданного". "Действительные талеры имеют такое же существование, что и воображаемые боги. Разве действительный талер существует где-либо, кроме представления, правда, общего или, скорее, общественного представления людей? Привези бумажные деньги в страну, где не знают этого употребления бумаги, и всякий будет смеяться над твоим субъективным представлением"⁶⁹.

В концепции Э. Ильенкова анализ сосредоточен на объективированных формах существования идеального. Именно мир продуктов человеческого труда как "чувственно представленная перед нами человеческая психология" (Маркс) включен в понятие идеального. "Идеальность" — это своеобразная печать, наложенная на вещество природы общественно-человеческой жизнедеятельностью, это форма функционирования физической вещи в процессе общественно-человеческой жизнедеятельности. Но если идеальное обнимает собой общественные формы жизнедеятельности, мир человеческой культуры и всю очеловеченную природу, оно в этом

426
случае существует независимо от воли и желания отдельного индивида. В этом случае идеальное первично по отношению к сознанию индивидуального субъекта. И Ильенков заключает: "По отношению к человеческой психической деятельности мозга идеальное такой же объективный компонент, как горы, деревья, как луна и звездное небо"⁷⁰.

Новый ракурс в рассмотрении этого сложного явления был предложен М.А. Лифшицем". Автор обозначает идеальное как объективные пределы совершенства (завершенности) природных и социальных вещей и процессов. Он уверен, что эти пределы реальны, принадлежат объективной реальности, и наше сознание или воля не могут их сдвинуть с места по произволу. Сказать, что в природе есть идеальное в виде "естественных пределов" или сказать, что в ней каждая вещь имеет свою собственную "форму и меру", одно и то же.

С помощью социально-исторической практики человек выявляет эти пределы, отражает их в виде понятий, в субъективных образах объективного мира. Идеальный газ, идеальный кристалл — абстракции, к которым можно приближаться так же, как приближается к окружности многоугольник с бесконечно растущим числом сторон. Поэтому, по мнению Лифшица, идеальное существует не только в голове человека, не

только в общественной деятельности, не только в предметных воплощениях общественного сознания, но и в природе, в социальных процессах и в жизни личности.

В этой связи различаются им понятия идеи и идеального. Термин "идея" обозначает умственное сознание, акты сознания. Термином "идеальное" следует, на его взгляд, обозначить объективно-реальные образцы, эталоны совершенных представителей той или иной предметной области.

Лифшиц прав в том, что в природе объективно существуют совершенные, эталонные, образцовые и несовершенные формы вещей, относящиеся к какому-то одному роду или виду вещей. Например, среди массы пород горного хрусталя

427
можно отыскать наиболее совершенный, предельно правильной формы хрусталь. Это справедливо и по отношению к любому виду растительных и животных организмов, среди которых с необходимостью присутствуют совершенные, эталонные образцы. Здесь идеальное как бы непосредственно указывает на идеал. Образец, идеал, эталон — очень значимые для общества измерения. Не случайно именно положительные ценности всегда играли ведущую роль в формировании социальных начал.

Итак, три основные концепции идеального, предполагающие **поиск идеального на стороне субъекта, на стороне практики и на стороне объекта**, — на первых порах как бы исключают друг друга. Д. Дубровский отождествляет идеальное исключительно с планом **субъективных переживаний** человека. И он по-своему прав, ибо когда индивидуальное растворяется в безличных формах "общественной жизнедеятельности вообще", мы утрачиваем тот микрокосм, в котором обретает свое действительное существование человеческое сознание, теряем человеческую личность с ее своеобразием и уникальностью. Получается, что человек мыслит не при помощи своего индивидуального мозга, а детерминантами общественной практики.

С точки зрения Э. Ильенкова, идеальное — это **объективированные мыслительные формы**. Идеальное выступает как схема предметно-практической деятельности и складывается независимо от отдельного индивида.

М. Лифшиц убежден, что идеальное онтологически первично, как по отношению к сознанию родового человека, так и в отношении практической деятельности. Оно отражает особую меру совершенства природного или любого другого объекта. Идеальное — **объективный эталон**, образец.

Направление дискуссии по проблеме идеального намечает движение от понимания идеального как субъективной реальности к истолкованию идеального как схемы материальной деятельности, а затем к распространению идеального на

428
природу в ее совершенных образцово-эталонных проявлениях. (По форме данная дискуссия несколько напоминает ход обсуждения понятия информации: от информации, интерпретируемой как знание, к информации как к отражению саморегулирующихся систем, а затем к выводу об атрибутивности информации как стороне любого отражательного процесса.) Возникает проблема синтеза имеющихся позиций, сердцевиной которого станет обнаружение идеального репрезентанта, представителя или **носителя идеального**.

Дело в том, что понимание идеального как отражения посредством репрезентанта (представителя) имеет древнейшую традицию. Уже в эйдотической концепции Демокрита, если верить Плутарху, сформулированы представления о процессе познания как переносе буквальных вещественных копий предметов в голову познающего. Демокрит полагал, что все окружающие вещи продуцируют микроскопические эйдосы, и эти эйдосы в уменьшенном и концентрированном виде дублируют сами вещи, служат их репрезентантами. Механически перемещаясь в пространстве, эйдосы встречают на своем пути органы чувств человека, через них проникают в головной мозг, в котором и остаются в виде знаний о внешних вещах. Если не считать того, что на пути к познающему субъекту эйдосы могут механически деформироваться при соударении с другими телами или другими эйдосами, то они, став составной частью человеческого знания, точно повторяют свои прообразы. Подчас эйдосы причудливо сплетаются друг с другом во внутреннем мире человека и тогда из комплекса простых идей складываются представления о кентаврах, русалках и прочих фантастических вещах. Это эйдотическое учение Демокрита принималось с незначительными добавлениями вплоть до 17 в. Последним его сторонником был Локк. Он толковал простые познавательные образы как уменьшенные вещественные копии предметов.

429

Впоследствии при решении вопроса о механизме познания, о совпадении знания субъекта с объектом стали обходить концепцию демокритовских эйдосов. Отражательное субъектно-объектное отношение мыслилось не как натуралистическое воздействие, предполагающее пассивного субъекта и источающего на него свои эйдосы объекта. Оно не могло быть понято и как произвольная, ничем не ограниченная активность, спонтанная деятельность сознания, перекраивающая мир по своему хотению и разумению. Субъект и объект связывались между собой опосредствующим членом — преобразовательной деятельностью. Идеальное возникало в процессе движения с опорными пунктами субъект — объект — деятельность — объективированная мыслительная форма.

Психическое отражение протекает по типу: *субъект* → -> *объект* -> *субъективное явление* -> *психический образ*. Отношение объект — субъективное явление дает первоначальную чувственную модальность, вбирающую в себя цвет, запах, вкус, фигуру и прочие качества, которая свойственна и высшим животным. Чувственная модальность, как атрибут психического отражения, присутствуя в жизнедеятельности высших животных, тем не менее не приводит к появлению сознания. Человек, как и другие биологические существа животного мира, также отражает изменения окружающей среды в форме психического образа. Идеальность как план сознания превосходит тип психического отражения, связанный с чувственной модальностью, и разворачивается по формуле объект — деятельность — субъективный образ. Деятельность предполагает действие по контурам и логике предмета. Следовательно, в деятельности осуществляется представление (репрезентирование) объекта. Репрезентация объекта выявляет его общие, наиболее существенные свойства и сливается со схемой действий с этим объектом, обеспечивая возможности его освоения и преобразования.

430

Итак, идеальное — это процесс. С учетом того, что в качестве носителя идеального выступает не только нервно-мозговой субстрат, но и выработанные человечеством знаковые системы, схема деятельности и мыслительные формы, можно наметить в общих чертах опорные пункты этого движения.

Непрерывное курсирование информации по всей цепи между объектом и субъектом с опорными вехами: природный эталон — предмет — язык знака — искусственно созданное орудие труда — продукт труда в форме новой вещи и создает эффект идеальности.

Идеальное как функция целостного отношения субъекта к объекту не может быть отождествлено только лишь с дискретными природными эталонными образцами, как то наблюдалось в эйдотической концепции Демокрита и отозвалось в концепции Лифшица. Еще в меньшей степени правомерно отождествлять носителя идеальности с нейродинамическим кодом, выступающим своеобразным физиологическим знаком внешнего предмета (как то предполагалось вульгарными материалистами и отразилось в концепции Дубровского). Наиболее подходящей для объяснения феномена идеальности остается деятельность концепция, которая охватывает все кольцо процесса порождения идеального, но нуждается в дальнейшей конкретизации с учетом достижений фундаментальной философии.

Вопрос о соотношении сознания и идеального также имеет двоякое решение. С точки зрения исследователя данной проблемы Д. Дубровского, сознание и идеальное не совпадают.

431

Практическая деятельность всегда сознательна, но идеальной ее назвать нельзя. И если идеальное базируется в нейродинамическом коде и представлено субъективным образом, то оно шире сознания и его аналоги можно искать в сфере психического отражения животных.

Э. Ильенков утверждает, что сознание идеально, но идеальное не может быть сведено

к сознанию, оно существует в объективированных формах. Ни о какой проблеме идеального применительно к животному миру, сколь угодно высокоразвитому, говорить всерьез нельзя. При несомненном наличии у животных психики, об идеальном речи быть не может. Человек обретает идеальный план жизнедеятельности только в ходе приобщения к исторически развивающимся формам общественной жизнедеятельности, только вместе с социальным планом существования, вместе с культурой. И в этом смысле идеальность не что иное, как аспект, измерение и определенность культуры.

ТЕМА 44. ПРИРОДА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Природа и формы проявления бессознательного. — Роль бессознательного в бытии сознания, его полезные и деструктивные функции. — Проблема бессознательного в историческом развитии. — З. Фрейд, К. Юнг о природе бессознательного. — Коллективное бессознательное — архетипы родовой памяти. — Теория установки Д. Узнадзе. — Бессознательное и поведенческие программы. — Бессознательное как источник творчества.

...Состояние сознательности быстро проходит; представление в данный момент сознательное, в следующее мгновение перестает быть таковым, однако может вновь стать сознательным при известных, легко достижимых условиях. Каким оно было в промежуточный период — мы не знаем...

Зигмунд Фрейд

Психическая жизнь окружает и охватывает сознание человека со всех сторон, оставляя ему лишь островки в океане Психеи. Зона максимально ясного сознания в психической деятельности сравнительно невелика. За ней идет полоса просто ясного сознания, затем минимального сознания, за которым следует уже неосознаваемое. Понятие психического шире сознания. Психическая деятельность человека может находиться в фокусе сознания, иногда она не достигает уровня сознания (досознательное, предсознательное состояние, например у новорожденного), или же опускается ниже порога сознания (подсознательное). Сознание не во всяком состоянии человека характеризуется своей максимальной концентрацией и прозрачностью. Рассеяно оно у человека в состоянии сильного опьянения, стресса, отсутствует во сне, в результате гипнотического воздействия, у некоторых категорий душевнобольных.

433

Понятием бессознательного охватывается совокупность психических явлений, состояний и действий, не представленных в сознании человека, лежащих вне сферы разума, безотчетных и неподдающихся контролю⁷². Бессознательное интерпретируется как действие, совершаемое автоматически, рефлекторно, когда причина его не успела дойти до сознания (например, реакция защиты), а также при естественном или искусственном отключении сознания (во сне, в состоянии гипноза). В психологической литературе термин "бессознательное" часто употребляется для обозначения особой области психики, сосредоточивающей в себе влечения, стремления и мотивы, смысл которых определяется инстинктами и недоступен сознанию.

Бессознательное — глубинный фундамент психики. Оно проявляется в различных и многообразных формах: установка, влечение, ощущение, интуиция, сновидение, состояние аффекта и др. Термин "бессознательное" используется для характеристики как индивидуального, так и группового поведения, цели и действия которого не осознаются участниками процесса. Ближайший соратник и популяризатор учения З. Фрейда К. Юнг подробно исследовал образы коллективного бессознательного — "архетипы". Они представляют собой систему врожденных программ и установок, типических реакций, которые не декларируются как социокультурные нормы, не лежат на поверхности каналов официального общения, но исходят из глубинных наслоений психической жизни человеческого рода.

Коллективное бессознательное, понимаемое как передающийся по наследству итог коллективной жизни рода, может служить объяснительной моделью поведения человека и общества. Если сознание не будет воспринимать опыт архетипов и откажется выступать как элемент самоорганизующейся системы, в которой идет постоянный энергичный обмен, психике грозит вторжение бессознательного в самых примитивных формах. А это, как утверждает Юнг, ведет к индивидуальным и массовым

434

психозам, лжепророчествам, волнениям и войнам. "Деликатное и разумное существо

может превратиться в маньяка и дикого зверя"⁷³. Теряя контакт с сознанием, бессознательное утверждает себя косвенным образом. "Прорываясь" в наше сознание, оно захлестывает и парализует рациональные психические структуры социального бытия личности.

Анализируя связь бессознательных архетипов и сознательных компонентов психики, Юнг указывает на две опасности: рост восточнорелигиозных культов, в которых личностное начало оказывается полностью растворенным, и европейская экспансия научно-рационального Я, искажающая сущность психической жизни. Юнг предупреждает об опасности игнорирования бессознательного. Бессознательное не просто противоположно сознанию, оно является его модифицирующим противником-партнером. Бессознательное проистекает из самого стихийно-спонтанного жизненного потока, аккумулируя информацию как бы по ту сторону добра и зла, вне социальных предписаний.

На современном этапе развития объявлять бессознательное мистикой, не оказывающей никакого воздействия на жизнедеятельность, безграмотно. С физиологической точки зрения бессознательные процессы весьма целесообразны. Они выполняют охранную функцию, освобождая мозг от постоянного напряжения. О полном объеме хранящейся в памяти информации люди даже и не подозревают. Бессознательное выполняет функцию автоматизации человеческих действий. Если бы все элементы человеческой жизнедеятельности одновременно потребовали бы осознанности и контроля, человек не мог бы ни думать, ни действовать. Получилось бы как в известной сказке Оскара Уайльда о сороконожке. Ее спросили, как она ходит? Она задумалась... и перестала ходить. Даже у вполне развитого человека основной запас информации хранится за пределами непосредственного контроля сознания. Человек испытывает все физиологически доступные ему воздействия, но не все они становятся фактом сознания.

435

Общая идея бессознательного имеет древнейшую историко-философскую традицию. Она восходит к деймонии Сократа, утверждающего, что он постоянно прислушивается к своему внутреннему голосу как к своего рода совести и непререкаемому авторитету. Проблема бессознательного в учении Платона связана с тематикой познания как воспоминания. Анамнесис — термин платоновской философии, обозначает состояние человеческой души, припоминающей в здешнем мире виденное ею в мире потустороннем. Платон уверен: человек не искал бы того, что ему неизвестно, если бы предварительно не имел этого бессознательно в своей душе. Идея бессознательного связывается с наличием в душе скрытых, неосознаваемых знаний, о которых сам субъект может и не предполагать.

В различных исторических условиях проблема бессознательного вызывала различное к себе отношение. В 17—18 вв. представления о неосознаваемых формах душевной деятельности выходят за рамки теологии и становятся предметом обсуждения философов. Декарт и Локк с порога отвергают идею "неосознаваемой психики", потому что за пределами сознания и психики может находиться только протяжение и чистая физиология. Это позволяло им избежать многих несообразностей (в самом деле, как же мы знаем, что мы имеем какие-либо представления, если мы не осознаем их?).

Лейбниц в концепции "неощущаемых восприятий", а также Кант, признавая область темных представлений ("*dunkler Vorstellungen*"), предпочли пойти навстречу логическим трудностям. Лейбницу удалось вполне отчетливо сформулировать концепцию бессознательного как низшей формы духовной деятельности, лежащую за порогом осознанных представлений, возвышающихся, подобно островкам, над океаном темных перцепций — восприятий. Мы можем опосредованным образом убедиться, считал он, что у нас есть определенное представление, даже если последнее нами не осознается. В "Монадологии" Лейбница учение о бессознательных восприятиях — "малых перцепциях" — использовалось для обоснования

436

непрерывности психической жизни и всеобщей взаимосвязи происходящих в мире процессов. В силу этой взаимосвязи любая монада — бестелесная субстанция — выступает зеркалом Вселенной.

В середине 19 в. можно вновь оказаться в атмосфере горячих споров, однако во многом отличающихся от тех, в которых Лейбниц и Кант противостояли Декарту и Локку. Наметились два истолкования бессознательного. Согласно первому, бессознательное — сугубо негативное явление, обозначающее работу мозга, утратившего

по каким-то причинам качество осознаваемости. Это некая рудиментарная, "выродившаяся психическая деятельность", изучать которую следует лишь физиологически. Согласно второму, бессознательное — это позитивный момент душевной жизни, такая форма отношения к окружающей действительности, которая не может быть реализована на основе психической активности осознаваемого типа. Такую двойственность в подходе к проблеме бессознательного фиксировал немецкий философ-идеалист, физиолог и психолог В. Вундт (1832-1920).

Особое значение в выявление роли и значимости бессознательного имела концепция З. Фрейда. Он представил бессознательное в виде могущественной иррациональной силы, антагонистичной деятельности сознания. Вместе с тем он полагал, что бессознательные влечения могут выявляться и ставиться под контроль сознания с помощью техники психоанализа. Фрейд опирался на представление о глубинном бессознательном пласте человеческой психики, в недрах которого происходит особая жизнь, еще недостаточно изученная, но весьма значимая для сознания.

Центральным понятием фрейдовской концепции является "либидо". В ранних работах Фрейда под "либидо" понимается энергия сексуального влечения. В дальнейшем Фрейд сводит "либидо" к "Эросу" Платона, отождествляя с ним энергию того, что охватывается словом "любовь": половая любовь, любовь к родителям и детям, любовь к людям вообще. У Юнга имеется более

437

широкое энергетическое толкование понятия "либидо" — как психической энергии, проявляющейся в жизненном процессе. Это поток витально-психической энергии, и все феномены сознательной и бессознательной жизни — суть проявления единой энергии либидо.

При рассмотрении фрейдовской концепции использовалось образное сравнение бессознательного с большой передней, где находились все душевные влечения, страсти и порывы. На пороге между передней и салоном стоял страж, разглядывающий каждое душевное влечение и решающий, пустить ли его из передней в салон, олицетворяющий собой область предсознательного, где имеются память, мышление, привычки разумного Я. Если душевное влечение допускается в салон, оно имеет шанс стать сознательным при условии, если привлечет к себе внимание сознания. За прихожей и салоном располагалась келья — собственно обитель сознания. Этот пространственный топологический образ хорошо иллюстрировал взаимосвязь сознательного и бессознательного.

В работе Фрейда "Я и Оно"⁷⁴ используется другая аналогия. Психика представляется состоящей из трех слоев Оно — Я — Сверх-Я. Бессознательное Оно (Эго) в своих недрах скрывает копошащиеся древние животные инстинкты, скрытые безотчетные влечения. Это "кипящий котел инстинктов". Сознательное Я — посредник между Оно и внешним миром — оказывает влияние на бессознательное, стремится к удовлетворению его влечений, допускаемых обществом. Сверх-Я — императивы и долженствования социальности, накладывает всевозможного рода запреты на проявление влечений. Я, таким образом, оказывается в тисках со стороны внешнего мира, вожделий Оно и строгости Сверх-Я⁷⁵. Психическая жизнь человека беспрестанно потрясается конфликтами, защищаясь от них, человек руководствуется двумя принципами. Первый — "принцип удовольствия" когда бессознательные влечения автоматически направляются в русло получения максимального удовольствия. Второй — "принцип реальности", задающий

438

ориентиры и характеризующий ход протекания душевных процессов в соответствии с требованиями окружающей среды, накладывающей вето на возможность сиюминутного удовлетворения влечений. Впоследствии Фрейд уточнил область применения этих принципов. Психическая деятельность бессознательного подчиняется "принципу удовольствия", а психическая деятельность предсознательного — "принципу реальности".

Желания человека, вытесненные в бессознательное, в любой момент могут прорваться наружу и стать причиной драмы. Активность неразряженного желания находит "окольные" пути проникновения в сознание. Инстинктивный импульс может быть или разряжен в действии, или неразряженным вынесен опять в бессознательное, или лишен своей энергии посредством реактивных образований (стыд, мораль), сублимации. Сублимация понимается как энергия замещения социально низменных целей на

культурно приемлемые. Сублимация — это процесс переориентации влечений на иную цель, отдаленную от сексуального удовлетворения, или преобразование энергии инстинктов в нравственно одобряемую деятельность.

Как же оценить феномен бессознательного? В полемику с Фрейдом и Юнгом вступает врач и философ Эрих Фромм. По Фрейду, бессознательное — в основном то в нас, что дурно, подавлено, — то, что несовместимо с требованиями нашей культуры и нашего внешнего Я. В системе Юнга бессознательное становится источником откровения, символом того, что на религиозном языке есть сам Бог. Фромм считает, что обе концепции односторонни. Наше бессознательное — это та часть самости, которая исключена из организованного Эго, которую мы отождествляем с нашим Я. Оно содержит и низшее и высшее, и худшее и лучшее. Мы должны подходить к бессознательному не как к Богу, которому следует поклоняться, и не как к дракону, которого следует убить, но со смирением, с глубоким чувством юмора; видеть эту другую часть нас самих такой, как она есть, без ужаса, но и без благоговения⁶.

439

В отечественной науке после скоропалительного увлечения в 20-е гг. проблематикой бессознательного в ее психоаналитическом варианте интерес к ней угас вплоть до 50-х гг. Благодаря Д. Узнадзе в качестве альтернативной модели фрейдовского "бессознательного" была создана "теория неосознаваемой психической установки", согласно которой действия, реакции, поступки и мысли человека всегда зависят от особого психического состояния — готовности к данному процессу. Кардинальной формой бессознательного оказывается установка, связанная с направленностью личности на активность в каком-либо виде деятельности, общей предрасположенностью к деятельности. Установка возникает при встрече двух факторов: потребности и ситуации удовлетворения потребности. Она определяет направление проявлений психики и характер поведения субъекта. Установка обладает сложной структурой, содержит эмоциональные, смысловые и поведенческие аспекты предрасположенности к восприятию или действию в отношении социальных объектов и ситуаций. Д. Узнадзе экспериментально и теоретически доказал, что установка как неосознаваемая психическая деятельность является составным элементом любого акта человеческого поведения. Особенно велика ее роль в творческих процессах и в области межличностного общения.

Абстрактная постановка вопроса о гегемонии одной из форм психической деятельности над другой недопустима. И сознание и бессознательное — это реальные стороны психики, обеспечивающие ее единство. Каждая из этих сторон имеет свои специфические функции. Однако психика человека всегда остается чем-то целостным и единым, в котором вычленение "ведущего" и "ведомого" имеет весьма условный характер.

Контрольные вопросы

1. *Какое содержание вкладывали философы в понятие "душа"?*
2. *В чем суть картезианской и Марксовской традиций в рассмотрении природы сознания?*

440

3. *Как определить феномен сознания, каковы основные аспекты его изучения?*
4. *Загадки антропосоциогенеза, в чем они?*
5. *Что такое человек?*
6. *Как соотносятся понятия "индивид", "индивидуальность", "личность"?*
7. *Следует ли различать сущность и природу человека?*
8. *Каковы императивы эософии?*
9. *Как решается психофизическая проблема?*
10. *Что мы знаем о структуре сознания?*
11. *Как соотносятся язык и мышление?*
12. *Какие функции сознания необходимы в жизнедеятельности человека?*
13. *В чем специфика самосознания, самопознания и саморегуляции?*
14. *Как понимать природу идеальной?*
15. *В чем суть дискуссии по проблеме идеального?*
16. *В каких формах проявляет себя бессознательное?*

Темы рефератов

1. *Что можно сказать о многомерности сознания.*

2. Анализ феномена сознания в русской философии.
 3. Проблема сознания в творчестве М.К. Мамардашвили.
 4. Что обещает поход "внутрь" сознания?
 5. Проблема космичности сознания.
 6. Предшествовал ли труд сознанию?
 7. Свобода и границы человека.
 8. Антропоцентризм, антропокосмизм и дезантропоцентризм: проблемы и предпочтения.
 9. Есть ли Зазеркалье? (Анализ концепции Н.П. Бехтеревой.)
 10. Языки мозга.
 11. Проблемы духовного и психофизического совершенства.
 12. Что можно сказать о возможности дистантного воздействия на человека?
 13. Проблема защиты психосферы личности.
 14. Синергизм влияния слова.
- 441
15. Гипотеза именного происхождения языка.
 16. Основные проблемы философской антропологии.
 17. Психоанализ: проблемы и перспективы.
 18. Бессознательное и теория установки.
 19. Самосознание русской интеллигенции как философская проблема.
 20. Проблемы жизни и смерти и пути преодоления кризиса личности на рубеже 19—20 вв.

Вместо заключения (на заметку преподавателю)

"Из всех видов отупения мозгов в результате образования особенно пагубен для гения догматический метод обучения...", — сказал как-то английский физик и социолог науки, автор фундаментальных трудов о значении науки в жизни общества Джон Берналл. К этим словам стоило бы прислушаться. Традиционно принятая и во многом устаревшая **вопросно-ответная** модель учебного процесса представляет **репетиционно-репродуктивную** практику и не всегда оправдывает себя. Она закрепляет связанную с профессиональной ответственностью активность одного полюса — полюса преподавателя, и инертность, а иногда и молчаливое сопротивление другого полюса — обучающихся. Сетования, морализаторство и увещевания по этому поводу, тем более при общей социально-экономической нестабильности, лишь усугубляют неблагоприятность ситуации. Противостояние и дистанция между полюсами не сокращается. Традиционная вопросно-ответная модель "на входе" выливается в интенсивную, но нередко холостую работу организующего начала, т.е. преподавателя, а "на выходе" проявляется обедненной безынициативностью информацией, не нашедшей своих адресатов. Дихотомично истолковывается и причина неэффективности организованного таким способом учебного процесса. Ее видят либо в личной бесталанности руководителя, его неумении "расшевелить" аудиторию, либо в пассивности и инертности обучаемых — этаком балласте, не заслуживающем лестных оценок.

И хотя вопросно-ответная модель долгое время выполняла функции единого общеобязательного стандарта и критерия процесса обучения, она по сути дела представляла собой скорее ритуал, оставленный в наследство доиндустриальной эпохой. Эмпирически он во многом дискредитировал себя, методологически же пороки его до сих пор мало осознаются. В силу

443 инертности методического мышления многие исследователи бьются не над конструктивной переориентацией концептуально устаревшей, гнетущей обоих участников образовательного процесса системы, а над ее же усовершенствованием, формализуя, ужесточая и далее список норм и требований, предъявляемых преподавателю с одной стороны, и предписаний и регламентаций, адресованных студентам, — с другой.

Вместе с тем если мы хотим, чтобы книжное знание стало личным достоянием обучающихся, заполнило резервуары внутреннего опыта и оказало свое положительное влияние на принятие жизненно важных решений, то следует пробудить и инициировать индивидуальную мотивацию и поисковую деятельность. Необходимо сделать так, чтобы наш юный коллега сам загорелся желанием осуществить поисковый процесс, доказать, убедить, а тезис **"школа должна учить мыслить"** перестал быть просто лозунгом.

На наш взгляд, требуется новая методика проведения занятий — методика деловой игры, в которой делается акцент на механизм самоорганизации и переносится центр тяжести на самоподготовку, в ядро самого процесса, в данном случае обучающегося коллектива. Именно механизм самоорганизации создает атмосферу так называемой "мозговой атаки", напряженного интеллектуального поиска, позволяющего распредечивать сложные теоретические вопросы и осмысливать их в контексте жизненных реалий современности. Методика деловой игры дает возможность привить навыки системного мышления и добиться полноты освоения материала; отработать приемы определения ключевых понятий и инициировать личную систему аргументации; четко обозначить ценностно-оценочную метрику мышления обучающегося и обеспечить необходимую лингвистическую свободу изложения.

444

Приложение

Методика деловой игры

Методика деловой игры по типу "Творческая лаборатория" реализует выявленную в логико-методологических и психологических исследованиях поэтапную модель принятия решений, предполагающую наличие четырех компонентов — блоков: информационного, селекционно-оценочного, экспертного и специального (итогового) — сокращенно

ИСОЭС. Таким образом, в основе предлагаемой методики лежит четырехблочный алгоритм, закрепляющий четкое разделение ролей и функций. Каждый из блоков ориентирован на удовлетворение конкретной потребности: в информации, в селекции и оценке, экспертном анализе, итоговом обобщении. Их совокупность дополняет обучающую модель до необходимой целостности. Субъект процесса обучения, поэтапно осваивая задачи каждого из блоков, овладевает навыками построения содержания заявленной тематики.

В соответствии с задачами каждого блока студенческая группа делится на четыре звена. Главной целью **информационной** подгруппы является предварительное описание ситуации, предельно широкая информация о проблеме (в данном случае о вопросе или теме занятия), основанная не только на "книжном", но и на личностном опыте, собственных предположениях, предвидениях и представлениях, а возможно, и на ошибочных суждениях. В этой предварительной информации снимаются ограничения по отбору материала, чтобы сквозь звучащее слово выступил авторский портрет говорящего. Сохраняются лишь начальные элементы структурирования. Информатору предлагается осознать и огласить цель своего выступления и основные задачи, которые он преследует: зафиксировать определенные идеи и основоположения, отмежеваться от расхожих суждений, раскрыть,

445
прояснить, и представить на суд слушателю собственные взгляды и выводы. Тропы размышлений различны и иницируются собственными устремлениями выступающего, оказавшегося в блоке информаторов. В качестве формы отчетности предлагается подготовка листа информатора (текст реферата выступления или опорного конспекта).

Задача другой группы — селекционно-оценочной — состоит в селекции и оценке звучащего материала, отборе и установлении верных положений, исключении неверной информации, неточных формулировок. Участники селекционно-оценочной группы работают по принципу "оппонента": выявить достоинства, сформулировать критические замечания, высказать пожелания. Они готовят пакеты контрольных вопросов по проблеме, в список которых допускаются не только прямые и наводящие вопросы, но и изначально провоцирующие, запутанные, с подвохом, рассчитанные на эрудицию, вопросы поискового характера, предполагающие многоаспектное видение проблемы: этическое, эстетическое, утилитарное, историческое, экономическое. Кроме пакета вопросов формой отчетности каждого участника этой группы являются проблемные карточки. В них предлагается либо проинтерпретировать фрагмент текста оригинала, либо прокомментировать возможные нестандартные ситуации или события с заданными обстоятельствами, по логике "Если бы ..., как по-вашему...". Приветствуются также всевозможные формулировки заданий и задач. Предположительно такие формы диалога позволяют выявить эвристический потенциал этой группы максимально эффективно.

Третья группа экспертов наделяется особыми функциями. Им предстоит создать сценарий, выявляющий совокупность ключевых понятий, выясняющий их взаимосвязь и иерархию; классифицировать основные и сопутствующие проблемы, определить доминирующие и детерминирующие блоки и зависимости, отработать систему

446
аргументации, указать на причинно-следственные отношения, темпоральную (временную) градацию. Сценарий понимается как гипотетическая последовательность, которая отвечает на вопросы: "Как шаг за шагом могла развиваться предлагаемая ситуация или проблема, какие альтернативы решений существуют для каждой стадии, каковы способы преедотвращения или подготовки того или иного эффекта, результата". Сценарий может расширить поле реальных решений. Это как бы маршрут следования, где ключевые понятия означают необходимые на пути остановки, или, используя аналогию из студенческой языковой практики, "лестница подсказок".

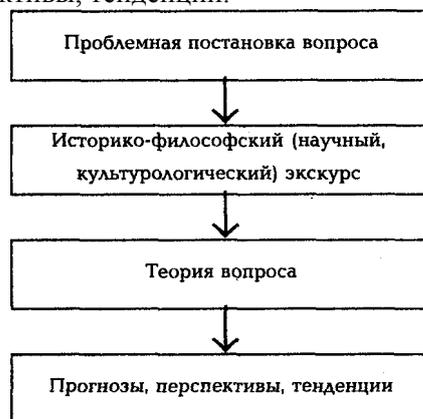
Возможны различные режимы работы. Традиционный, веками апробированный метод научения, выражающийся в принципе "Делай, как я!", предполагает детальное следование за предложенным способом подачи материала. "Метод сократической иронии" как бы разрешает движение мышления, сопоставляющего противоположные позиции. В нем содержится пошаговая постановка вопросов, принятие различных вариантов ответов, с последующей их корректировкой, и вновь детализированная и переинтерпретированная постановка вопросов. Так называемое "янусовое мышление" настроено на опровержение предлагаемого и утверждение альтернативного. Возможен

подход, где из гнезда центральной проблемы, как бы по аналогии с организмической логикой саморазвития ("как дуб в желуде"), прорастают и оформляются последующие, вытекающие из нее позиции.

Форма отчетности третьей группы — сценарий эксперта — подготовлен с учетом рамочного закона. Участник группы сам выбирает и предлагает различные варианты графо-схем. Однако их внутреннее содержание должно быть четко спроецировано на профессионально проработанный материал.

Итоговая группа **специалистов** наделяется интегративной функцией. Здесь требуется зафиксировать определенный

результат, выявить точный и развернутый план ответа и самого занятия. Возможна формулировка альтернативного содержательного подхода по сравнению с тем, который был развернут в ходе рассуждения. Форма отчетности — лист специалиста — посвящен иллюстрации доминирующей идеи, формированию структуры ответа и выявлению кульминационных точек в проблемном содержании предложенной темы. Здесь необходимо очертить траекторию движения мысли по блокам: 1) проблемная постановка вопроса; 2) историко-философский (научный, культурологический) экскурс; 3) теория вопроса; 4) прогнозы, перспективы, тенденции.

Группа специалистов наделена особыми творческими и управленческими функциями. На это настраивает последний блок: прогнозы, перспективы и тенденций, где необходимо выйти за пределы прозвучавшей и оцененной информации, найти ее личностную значимость и практическую применимость, выявить точки соприкосновения обсуждаемой проблемы с собственной специальностью, принять "рекомендации" методологического, мировоззренческого,

практическо-житейского характера как в сфере повседневности, так и для нужд идеологии, науки и искусства, вычленив нравственный аспект проблемы.

Каждая из подгрупп работает как единый субъект, ориентированный на цель — максимально выполнить задачу своего этапа. Если замолкает предшествующий выступающий, его сменяет следующий. Отведенное для выступления группы время целесообразно использовать с полной отдачей, так как активность участников оценивается по соответствующей шкале баллов и в значительной степени определяет итоговую оценку. В группе выявляется лидер — организатор работы своего звена, который производит первичную прикидку ролей, разбивку на подвопросы. Он ответственен за поиск выходов из возможной проблемной ситуации. В семестровом курсе в роли лидера могут пробовать себя многие студенты, выявляя и практически реализуя свои управленческие навыки. За выступлением каждой из групп следуют вопросы других групп, цель которых развить, уточнить проблему или же вскрыть противоречия, помогающие сформулировать содержательное решение задач собственного этапа.

Деление группы целесообразно производить заранее, однако на каждом из занятий группы меняются ролями. Это позволяет студентам попробовать себя и в качестве информатора, и в роли участника селекционно-оценочной группы, и в роли эксперта или специалиста, соответственно соединив свое участие с заданием, отвечающим данной форме отчетности. При отлаженной методике по типу "Творческая лаборатория" деление на подгруппы с соответствующими функциями можно проводить непосредственно в начале работы, перекраивая сценарий первоначальной подготовки. Такая экстремальная ситуация стимулирует мыслительную деятельность, делает наиболее эффективной

"мозговую атаку". Работа третьей и четвертой групп предполагает активное использование доски, на которой участники данных

449

групп воспроизводят заготовленные ими графо-схемы, повышая тем самым свой рейтинг-балл.

Преподаватель может играть за любую группу или не играть вообще, осуществляя лишь направляющие функции и оставаясь гарантом высокого профессионально-теоретического уровня обсуждения изучаемого материала. Он может либо входить в группу экспертов, разъясняя суть ключевых понятий, либо вместе со специалистами обобщать итоговые положения, подчеркивая значимость тех или иных выводов и установок, необходимость их адекватного понимания и творческого использования.

Бесспорным методическим преимуществом занятий по типу "Творческая лаборатория" являются заложенные в методике возможности выявления степени личностного восприятия и усвоения предлагаемого материала, видения собственного лица сегодняшнего студента, создание атмосферы напряженного интеллектуального поиска и неослабевающего внимания всех участников так называемой деловой игры.

ЛИТЕРАТУРА

Раздел первый

- ¹ Бадж Э.А.У. Египетская религия. Египетская магия. М, 1996. С. 24.
 - ² Там же. С. 29.
 - ³ Там же. С. 111-114.
 - ⁴ Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности и до наших дней. Киев, 1993. С. 106.
 - ⁵ Там же. С. 107.
 - ⁶ Бадж Э.А.У. Указ. соч. С. 77-78.
 - ⁷ Мэнли П.Холл. Энциклопедическое изложение магической, герметической, каббалической, символической философии. Новосибирск, 1994. С. 113-121.
 - ⁸ Г.О.М. Курс энциклопедии оккультизма. Киев, 1994. С.11.
 - ⁹ См.: Гермес. Герметика // Словарь античности. М., 1989; Тот. Меркурий. Осирис. Маат. Гермес // Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1992. Т. 1 -2; Тураев Б.А. Бог Тот. Лейпциг, 1898; Тахо-Годи А. Гермес // Мифологический словарь. М., 1991; Лешкевич Т.Г. Спецкурс: Цивилизация Древнего Египта (Герметика). Ростов н/Д, 1997.
 - ¹⁰ Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1990. Т.1. С. 642.
 - ¹¹ Там же. С. 432.
 - ¹² Цит по: Шмаков В. Священная книга Тота: Великие Арканы Таро. Начало синтетической философии эзотеризма. Киев, 1993. С. 41.
 - ¹³ Там же. С. 41.
 - ¹⁴ Там же. С. 43.
 - ¹⁵ Там же. С. 350.
 - ¹⁶ Там же. С. 59.
 - ¹⁷ Там же. С. 71.
 - ¹⁸ Там же. С. 173.
 - ¹⁹ Там же. С. 182.
 - ²⁰ Зablуждающийся разум. М., 1990. С. 97.
 - ²¹ Немировский Л.Н. Мистическая практика как способ познания. М., 1993. С. 22-34.
- 451
- ²² Знания за пределами науки. М., 1996. С. 20-23.
 - ²³ Цит. по: Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986. С. 234.
 - ²⁴ Кибалион. М., 1993. С. 16-17.
 - ²⁵ Колин У. Оккультизм. М., 1994. С. 123.
 - ²⁶ Кибалион. С. 11.
 - ²⁷ Там же. С. 13.
 - ²⁸ Иллюстрированная история суеверий и волшебства. С. 107—108.
 - ²⁹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 351.
 - ³⁰ Кибалион. С. 75-78.

Раздел второй

- ¹ Автономова Н.С. Миф: хаос и логос // Зablуждающийся разум. Многообразие вненаучного

знания. М., 1990. С. 55.

² *Голосовкер Я.Э.* Логика мифа. М., 1987. С. 50.

³ Античная литература. Греция. Антология. М., 1989. Ч. 1. С. 71.

⁴ *Токарев С.А., Мелетинский Е.М.* Мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.1. М., 1991; *Осадченко Ю.С., Дмитриева Л.В.* Введение в философию мифа. М., 1994; *Хьюбнер К.* Истина мифа. М., 1996; *Леви-Строс К.* Структура мифов // Вопросы философии. 1970. № 7; *Пивовев В.М.* Миф в системе культуры. Петрозаводск, 1991. С. 13.

⁵ *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 13.

⁶ *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 94.

⁷ Цит. по: *Маковельский А.О.* Досократики. Казань, 1914-1919. Ч.1. С. 23.

⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т.21. С. 304-305.

⁹ *Чанышев А.Н.* Начала философии. М., 1982. С. 20.

¹⁰ *Гегель Г.В.Ф.* Соч. М., 1929-1958. Т.11. С. 141.

¹¹ *Чанышев А.Н.* Курс по древней философии. М., 1981. С. 185.

¹² Цит. по: *Богомолов А.С.* Диалектический логос. М., 1982. С. 178, 179.

¹³ *Платон.* Соч.: В 3 т. М., 1968-1971. Т. 2. С. 399.

¹⁴ *Аристотель.* Соч.: В 4 т. М., 1976. Т.1. С. 183.

452

¹⁵ Философская энциклопедия: В 5 т. М., 1960- 1970. Т. 4. С. 59-60.

¹⁶ *Секст Эмпирик.* Соч: В 4 т. М., 1976. Т. 2. С. 252.

¹⁷ *Богомолов А.С.* Указ. соч. С. 207.

¹⁸ Философская энциклопедия. Т. 4. С. 383.

¹⁹ *Богомолов А.С.* Указ. соч. С. 236.

²⁰ Большой энциклопедический словарь: В 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 11.

²¹ *Рассел Б.* История западной философии: В 2 т. Новосибирск, 1994. Т. 1.С. 11.

²² *Кареев Н.И.* О духе русской науки // Русская идея. М., 1992. С. 172.

²³ Диалектический материализм. М., 1947. С. 5.

²⁴ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 25.

²⁵ *Соловьев Вл.* Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 183.

²⁶ *Платон.* Указ. соч. Т. 1. М., 1968-1971. С. 275.

²⁷ *Декарт Р.* Избранные произведения. М., 1950. С. 412.

²⁸ *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 344.

³⁰ *Аристотель.* Указ. соч. Т. 1. С. 68.

³⁰ Цит. по: Платон и его эпоха. М., 1979. С. 105.

³¹ *Лукьянов А.Е.* Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия. М., 1989. С. 109.

³² Антология даосской философии. М., 1994. С. 97, 118-119.

³³ *Монтень М.* Опыты. М.; Л., 1954. С. 208.

³⁴ *Декарт Р.* Указ. соч. С. 411.

³⁵ На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990.

³⁶ *Аристотель.* Указ. соч. Т. 1. А 2982.

³⁷ *Гоббс Т.* Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 49.

³⁸ *Огурцов А.П.* Дисциплинарная структура науки. М., 1988. С. 63.

³⁹ *Соловьев Вл.* Указ. соч. Т. 2. С. 179-180.

⁴⁰ *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? М., 1991.

⁴¹ *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993.Т.1.С. 131.

⁴² *Хайдеггер М.* Время и бытие. М., 1993. С. 51.

⁴³ *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 75 — 77.

453

⁴⁴ Философская энциклопедия. Т. 5. С. 332.

⁴⁵ Введение в философию: В 2 ч. М., 1989.

⁴⁶ *Алексеев В.П., Панин А.В.* Диалектический материализм. М., 1987. С. 27.

⁴⁷ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 375.

⁴⁸ *Швейцер А.* Указ. соч. С. 46.

⁴⁹ На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. С. 88, 156.

⁵⁰ *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию? М., 1990. С. 57.

⁵¹ *Библер В. С.* Что есть философия? // Вопросы философии. 1995. №1.С. 161-162.

⁵² Там же. С. 171.

⁵³ *Хайдеггер М.* Что такое — философия // Вопросы философии. 1993. №8. С. 122.

- 54 Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 500.
55 Там же.
56 Рассел Б. Указ. соч. Т. 1. С. 12.
57 Цит. по: Зеньковский В.В. История русской философии. Введение // О России, русской философской культуре. М., 1990. С. 62.
58 Цит. по: Лосский Н.О. История русской философии. М., 1994. С. 16.
59 Там же. С. 24.
60 Там же С. 438-439.
61 Соловьев Вл. Указ. соч. Т. 1. С. 765 - 766.
62 Трубецкой С.Н. Сочинения. М., 1994. С. 635.
63 Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 362-364.
64 Там же. С. 368.
65 Мир философии: В 2 ч. М., 1991. Ч. 1.С. 105, 110.
66 Там же. С. 105.
67 Там же. С. 91.
68 Лосев А. Ф. Указ. соч. С. 209.
69 Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. С. 326, 330.
70 Цит. по: Бердяев Н. А. О русской философии: В 2 ч. Омск, 1991. Ч. 1.С. 49.
71 Там же. С. 102.
- 454
72 Франк СЛ. Сочинения. М., 1990. С. 23.
73 Франк СЛ. Смысл жизни // Вопросы философии. 1990. №6. С. 130.
74 Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии. М., 1989. С. 54.
75 Аристотель. Указ. соч. Т. 1.С. 121.

Раздел третий

- 1 Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 2 т. М., 1974 — 1975. С. 80.
2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 25.
3 Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М., 1947. С. 103-105.
4 Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986. С. 45.
5 Там же. С. 43, 45.
6 Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 217.
7 Мир философии: В 2 ч. М., 1991. Ч. 1. С. 188.
8 Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. С. 323.
9 Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1990. С. 21.
10 Бердяев Н.А. О русской философии: В2ч.Омск, 1991.4.1. С.109.
11 Лиотар Ж.-Ф. Заметка о смыслах "пост" // Иностранная литература. М., 1994. №1.
12 На путях постмодернизма. М., 1995. С. 141.
13 Чанышев А. Философия небытия // АУМ. Нью-Йорк, 1990. №4. С. 322-323.
14 Сартр Ж.П. Бытие и ничто // Философские науки. 1989. №3.
15 Философия. Ростов н/Д.1995. С. 159.
16 Современная западная философия. Словарь. М., 1991. С. 219.
17 Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л., 1988. С. 198.
18 Гегель Г.В.Ф. Указ соч. Т. 1. С. 216.
19 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 38.
20 Там же. Т. 2. С. 53.
21 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 170.
- 455
22 Саймон Г. Науки об искусственном. М., 1972.
23 Лукач Д. К онтологии общественного бытия. М, 1991. С. 241.
24 Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 439 — 440.
25 Введение в философию: В 2 ч. М., 1989. Ч. 2. С. 28 - 45.
26 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 2. С. 215.
27 Там же. Т. 20. С. 502.
28 Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху Греции // Ницше Ф. Полное собрание сочинений. М., 1912. Т. 1. С. 330.
29 Бартош Я. К вопросу о формировании категории материя в истории философии // Вопросы философии. 1972. № 8. С. 121.

- 30 Платон. Т. 3. С. 656.
- 31 Там же. С. 650.
- 32 Там же. С. 490-491.
- 33 Мир философии. Ч. 1. С. 197.
- 34 Вольтер. Философские сочинения. М., 1989. С. 677.
- 35 Гольбах П. Избранные произведения: В 2 т. М, 1963. Т. 1. С. 388.
- 36 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 277.
- 37 Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения: В 5 т. М, 1956. Т. 2. С. 446.
- 38 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 570.
- 39 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 131.
- 40 Спиноза Б. Избранные произведения: В 2 т. М., 1957. Т. 2. С. 361.
- 41 Гольбах П. Указ. соч. Т. 1. С. 502, 504.
- 42 Лейбниц Г.В. Соч.: В 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 44.
- 43 Кант И. Соч.: В 5 т. М, 1964. Т. 3. С. 253.
- 44 Философский энциклопедический словарь. М, 1983. С. 661.
- 45 Философская энциклопедия. Т. 5. С. 151.
- 46 Диалектика материального мира. Л., 1985. С. 275 — 276.
- 47 Шарден П. Феномен человека. М., 1987.
- 48 Вернадский В.И. Размышления натуралиста: В 2 кн. М., 1975 — 1977. Кн. 2. С. 132.
- 49 Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М, 1991.
- 456
- 50 Тимофеев-Ресовский Н.В. Генетика, эволюция и теоретическая биология // Природа. 1989. №9. С. 62 — 63.
- 51 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.
- 52 Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990.
- 53 Хакен Г. Синергетика. М., 1980. С. 15.
- 54 Шустер Г. Детерминированный хаос. М., 1988; Карери Дж. Порядок и беспорядок в структуре материи. М., 1985.
- 55 Лешкевич Т.Г. Неопределенность в мире и мир неопределенности. Ростов н/Д, 1994. С. 76-82.
- 56 Философская энциклопедия. Т. 5. С. 563.
- 57 Там же.
- 58 Антология мировой философии: В 4 т. М., 1972. Т. 3. С. 610 — 611.
- 59 Спенсер Г. Основные начала. Спб., 1899. С. 39.
- 60 Клизовский А. Психическая энергия. Рига, 1990.
- 61 Там же. С. 14.
- 62 Г.О.М. Курс энциклопедии оккультизма. Киев, 1994. С. 22.
- 63 Там же С. 23.
- 64 Там же. С. 24-26.
- 65 Клизовский А. Указ. соч. С. 42.
- 66 Там же. С. 28.
- 67 Налимов В.В. Спонтанность сознания. М., 1989.
- 68 Волченко В.Н. Неизбежность, реальность и постижение тонкого мира // Сознание и физическая реальность. М, 1996. №1—2. С. 9.
- 69 Акимов А.Е., Шипов Г.И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии // Там же. С. 70.

Раздел четвертый

- 1 Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 1. С. 288-289.
- 2 Антология мировой философии. М., 1972. Т. 2. С. 496.
- 3 Дидро Д. Избранные философские произведения. М., 1941. С. 139.
- 4 Гольбах П. Избранные произведения: В 2 т. М, 1963. Т. 1. С. 68, 70.
- 457
- 5 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 391.
- 6 Лосев А.Ф. Диалектика числа у Платона. М., 1928. С. 137.
- 7 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 317.
- 8 Там же. С. 232.
- 9 Гегель Г.В.Ф. Соч. М., 1929-1958. Т. 5. С. 521.
- 10 Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М., 1936. С. 30.

- 11 Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. С. 47, 53.
 12 Галилей Г. Диалоги о двух главнейших системах мира. М., 1948. С. 25.
 13 Рейхенбах Г. Направление времени. М., 1962. С. 35 — 41,
 14 Цит. по: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 98.
 15 Гильберт Д. Основания геометрии. М.; Л., 1948. С. 346.
 16 Диалектика материального мира. Л., 1985. С. 298.
 17 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 91.
 18 Дидро Д. Указ. соч. С. 143.

Раздел пятый

- 1 Вольтер. Философские сочинения. М., 1989. С. 542.
 2 Ламетри. Сочинения. М., 1983. С. 237-238.
 3 Юнг К. Архетип и символ. М., 1991. С. 210.
 4 Трубецкой СИ. Сочинения. М., 1994. С. 574.
 5 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С. 449.
 6 Там же. Т. 21. С. 285.
 7 Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 15.
 8 Моисеев Н. Человек и ноосфера. М., 1990. С. 47.
 9 Там же. С. 119.
 10 Основы философии в вопросах и ответах. Ростов н/Д, 1997. С. 226-231.
 11 Карпинская Р.С. Человек и его жизнедеятельность. М, 1988. С. 28.
 12 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.
 13 Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 126.
- 458
- 14 Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М, 1991.
 15 Современная западная философия. Словарь. М., 1991. С. 230.
 16 Проблема человека в западной философии. С. 31.
 17 Гоббс Т. Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 292, 301.
 18 Локк Дж. Избранные философские произведения: В 2 т. М., 1960. Т. 1.С. 75.
 19 Ларошфуко Ф. де. Максимы. Паскаль Б. Мысли. Лабрюйер Ж. де. Характеры. М., 1974. С. 213-214.
 20 Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М., 1993. С. 122.
 21 Цит. по: там же. С. 8.
 22 Рогальская П. Атлантида // АУМ. Синтез мистических учений Запада и Востока. 1990. №3. С. 182-183.
 23 Там же. С. 183-184.
 24 Там же. С. 185-190.
 25 Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности и до наших дней. Киев, 1993. С. 250.
 26 Шмаков В. Священная книга Тота: Великие Арканы Таро. Начало синтетической философии эзотеризма. Киев, 1993. С. 182.
 27 Папюс. Магия и гипноз. М., 1993. С. 13.
 28 См.: Немировский Л.Н. Мистическая практика как способ познания. М., 1993. С. 22-34.
 29 Бадж Э.А.У. Египетская религия. Египетская магия. М., 1996. С. 137-139.
 30 Успенский П.Д. Психология возможной эволюции человека // Заблуждающийся разум. М., 1990. С. 398.
 31 Там же. С. 414.
 32 Цит. по: Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991. С. 16.
 33 Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М., 1994. Т. 1.С. 46.
 34 Цит. по: Проблема человека в западной философии. Сб.
 35 Аристотель. Соч.: В 4т. М., 1984. Т.4. С. 378-379.
 36 Иорданский В.Б. Хаос и гармония. М., 1982. С. 198.
 37 Г.О.М. Курс энциклопедии оккультизма. Киев, 1993. С. 32.
- 459
- 38 Соловьев Вл. Сочинения: В 2 т. М, 1988. Т. 1. С. 604.
 39 Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 170, 330.
 40 Юнг К.Г. Указ. соч. С. 207.
 41 Колин У. Оккультизм. М., 1994. С. 50-52.

- ⁴² Там же. С. 67.
- ⁴³ Древние и современные легенды. Сочи, 1991. С. 6,7.
- ⁴⁴ Блаватская Е.П. Теософия и практический оккультизм. М., 1993. С. 61.
- ⁴⁵ Волченко В.Н. Неизбежность, реальность и постижение тонкого мира // Сознание и физическая реальность. М., 1996. №1 —2. С. 6.
- ⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 29.
- ⁴⁷ Там же. С. 449.
- ⁴⁸ Фуко М. Слова и вещи. СПб., 1994. С. 78-79.
- ⁴⁹ Пивоваров Д.В. Проблема носителя идеального образа. Свердловск, 1986. С. 107.
- ⁵⁰ Фуко М. Указ. соч. С. 323.
- ⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 3. С. 29.
- ⁵² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958. С. 81.
- ⁵³ Выготский Л. Мышление и речь. М.; Л., 1934. С. 95.
- ⁵⁴ Петров М. Язык, знак, культура. М., 1991.
- ⁵⁵ Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1974. С. 14—17.
- ⁵⁶ История философии: В 4 т. М., 1957. Т.1. С. 530.
- ⁵⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 140.
- ⁵⁸ Ламетри. Избранные сочинения. М.; Л., 1925. С. 183.
- ⁵⁹ Антология мировой философии. М., 1972. Т. 3. С. 502.
- ⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 563.
- ⁶¹ Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972.
- ⁶² Диалектика познания. Л., 1983. С. 89.
- ⁶³ Маркс К. Из ранних произведений. М., 1956. С. 633.
- ⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 62.
- ⁶⁵ Там же. Т. 29. С. 158.
- ⁶⁶ Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. М., 1971. С. 88.
- ⁶⁷ Ильенков Э.В. Философия и культура. М, 1991. С. 232-234.
- 460
- ⁶⁸ Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. №6. С. 131.
- ⁶⁹ Ильенков Э.В. Философия и культура. С. 245.
- ⁷⁰ Там же. С. 136.
- ⁷¹ Лифшиц М. Об идеальном и реальном // Вопросы философии. 1984. №10. С. 123-128.
- ⁷² Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972. С. 171.
- ⁷³ Юнг К. Указ. соч. С. 140.
- ⁷⁴ Фрейд З. Избранное. М., 1990.
- ⁷⁵ Современная западная философия. Словарь. С. 255.
- ⁷⁶ Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.П. Сумерки богов. М., 1989. С. 206.

Т. Г. Лешкевич

Философия. Вводный курс

Ответственный за выпуск Перекрестова Л.И.

Редактор Кононович Л.Г.

Технический редактор Мазявкина Н.С.

ТОО "Контур" 123181, г. Москва, Неманский проезд, Д.1, к.1

Лицензия ЛР № 061927 от 26.01.98

Подписано в печать 19.06.98.

Формат 60x88/16. Усл. печ. л. 29,0.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 5000 экз. Заказ №238.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в Московской типографии № 6, 109088 Москве, Ж-88, Южнопортовая ул., 24

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКСПЕРТНОЕ БЮРО-М"

ВЫХОДИТ В СВЕТ:

О.А. Солодухин

(доктор философских наук, профессор)

Логика: Методическое пособие для юридических высших учебных заведений. - М.: "Экспертное бюро-М", 1998.-240 с. - Обложка.

В пособии излагаются краткие сведения об основных теоретических понятиях, методах и средствах логического анализа, объясняется область приложения логики в научной, культурной и интеллектуальной практике. Теоретические разделы пособия дополнены примерами и упражнениями из логического практикума, что делает его применение в учебном курсе более универсальным.

Рекомендуется для студентов юридических, гуманитарных и других высших учебных заведений.

Электронная версия книги: [Янко Слава](#) (Библиотека [Fort/Da](#)) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || <http://yanko.lib.ru> || Исq# 75088656 || Библиотека: <http://yanko.lib.ru/gum.html> || Номера страниц - внизу
update 24.01.07
